

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Юридический факультет (кафедра гражданского права)
АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права»
Краснодарское региональное отделение Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»
Международный университет Кыргызской Республики

«Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития»

IV Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием (симпозиума)
для обучающихся по программам аспирантуры,
магистратуры и бакалавриата

Сборник научно-практических статей

Краснодар
АНО «НИИ АПСР»
2019

УДК 347
ББК 67.404
Г75

Г75 Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата (г. Краснодар, 08 апреля 2019г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2019. – 225с.

ISBN 978-5-9908315-9-9

В сборнике представлены материалы по актуальным проблемам, современному состоянию и перспективам развития гражданского законодательства, подготовленные по тезисам выступлений участников IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата «Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития».

Для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами развития гражданского законодательства РФ.

УДК 347
ББК 67.404

© Коллектив авторов, 2019.
© АНО «НИИ АПСР», 2019.

ISBN 978-5-9908315-9-9

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеев С.В. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КОНТРОЛИРУЮЩИМ ДОЛЖНИКА ЛИЦОМ В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аветисян Г.Г. ЗАЩИТА ПРАВ НА НАИМЕНОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

Антун Т.И., Новикова С.В. НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА

Астафьева М.В. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Бакова Д.А. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Бакшеев Б.Д. СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

Герман Д.А., Лапшина О.С. РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гибадуллина А.А., Тужилова-Орданская Е.М. СУДЬБА ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Гойна А.Е., Камышанский В.П. ЗАЛОГ КАК ОБСПЕЧИТЕЛЬНОЕ ВЕЩНОЕ ПРАВО

Горбова Е.Н. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИСТОВ.

Донскова И.С. КАТЕГОРИЯ «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА» С ПОЗИЦИИ ЦИВИЛИСТИКИ

Заболоцкий Ф.П. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОКЕНОВ

Караджаева С.Г. ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Касимова В.С. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Кварцхелия М.Г. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Клец П.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС

Кокарев Ю.Г., Гаврилова А.К. НОВЕЛЛА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НОВЫЙ ВИД ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК

Конюшихин О.Г. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ

Костенко О.А., Мищенко Е.В. ЭВОЛЮЦИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

Крюкова П.С. СОГЛАСИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Кузнецова В.С. ТОЛКОВАНИЕ И КОНКРЕТИЗАЦИЯ ДЕФИНИЦИИ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Лейба И.П., Градинар Э.В. АФФИЛИРОВАННОЕ ЛИЦО: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА

Лейба И.П. ДОБРОВОЛЬНЫЙ УЗУКАПИЕНТ (ПРИОБРЕТАТЕЛЬ ПРЕДМЕТА)

Логуманов П.Д. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ

Макеев И.А. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА ПРИСОЕДИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧАЕМОГО В ПРОЦЕДУРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Мирзоян А.А., Коломиец Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мирошниченко О.Г., Кудрявцева Л.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАЛОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

Мухаммадеева Р.А. ОБЪЕМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕМ ПРИ ЗАЛОГЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Новиков К.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ПОРЯДКА ПРИЗНАНИЯ ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ОСНОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Пастухов М.М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Перваков А.В., Седова Н.А. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Пинчук С.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Подольская А.С. НУЖНО ЛИ РОССИЙСКОМУ ПРАВУ СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ?

Поленов Р.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ

Рыжков Д.Ю. ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Саенко Д.Г., Шеховцова А.С. МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Самсонов С.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Слюсарев А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сокол А.В. РЕГУЛИРОВАНИЕ СОМНИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ОФФШОРНЫХ ЗОНАХ

Типцова Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Трейбух А.А. ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Труфанов А.В. ПРОБЛЕМА «ПЕРЕСЕКАЮЩЕЙСЯ» КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ ТОВАРИЩЕСТВОМ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

Чернышева С.А., Попова Л.И. К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛЬНОМ И ДОКТРИНАЛЬНОМ ПОНЯТИИ АФФИЛИРОВАННОСТИ

Чиришьян А.Р. ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Шашкова И.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

Шевченко В.С. ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Ширинян А.В. ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ КРОВИ И ЕЁ КОМПОНЕНТОВ

Яйлоян В.А. ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Авдеев Сергей Владимирович
Avdeev Sergey Vladimirovich
Аспирант юридического факультета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»
г. Краснодар
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
avdeev.23@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КОНТРОЛИРУЮЩИМ ДОЛЖНИКА ЛИЦОМ В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

ABUSE OF THE RIGHT TO THE MONITORING OF THE PERSON IN THE FRAMEWORK OF THE CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Аннотация: в статье проанализированы примеры судебной практики злоупотребления правами контролирующих должника лиц в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), обозначаются критерии, по которым соответствующие действия необходимо квалифицировать как злоупотребление правом.

Annotation: the article analyzes examples of judicial practice of abuse of the rights of controlling debtors in an insolvency (bankruptcy) case, identifies criteria by which the relevant actions must be qualified as an abuse of right.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), злоупотребление правом, реализация права, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, добросовестность.

Keywords: insolvency (bankruptcy), abuse of the right, realization of the right, subsidiary liability, the person controlling the debtor, good faith.

Субсидиарная ответственность по делам о банкротстве призвана противодействовать злоупотреблениям корпоративной формой, то есть ситуациям, в которых юридические лица используются для недобросовестных целей, а именно: уклонения от уплаты налогов, избежания необходимости исполнять гражданско-правовые обязательства и т.п.

В зарубежных законодательствах для избежания злоупотреблений корпоративной формой применяются юридические конструкции в виде концепции «прокалывания корпоративной вуали» (Англия) или института «пронизывающей ответственности» (Германия) [4].

В 2017 году произошли кардинальные изменения в законодательстве, касающиеся вопроса привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности, в частности в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» введена новая глава «ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» [2].

Особого внимания заслуживает проблема злоупотреблением правом контролирующим должника лицом в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Сложность данной категории дел заключается в том, что контролирующие должника лица, являясь профессиональными участниками гражданских правоотношений, предвидя банкротство предприятия, заблаговременно предпринимают меры по избежанию ответственности за свои действия.

Добросовестность представляет собой оценочную категорию и усмотрение суда при рассмотрении данной категории дел должно быть ограничено определёнными и четкими критериями.

Таким образом, теоретическая разработка критериев добросовестности поведения контролирующих должника лиц в преддверии банкротства и непосредственно в процедуре банкротства актуально и необходимо для правоприменительной практики, что будет способствовать выработке единых подходов судов различных инстанций.

В цивилистической науке выделяют следующие признаки злоупотребления правом:

- нарушение прав, законных интересов;
- реализация права с выходом за его пределы;
- наличие вины (субъект злоупотребления правом должен был и мог предвидеть наступление противоправных последствий и предпринимать меры по их предотвращению).

Не является признаком злоупотребления правом наличие вреда. Причинение вреда – это отдельное правонарушение [5].

В целях выработки действенных критериев, позволяющих отграничить правомерную реализацию права от злоупотребления в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), необходимо проанализировать примеры судебной практики в которых прослеживается злоупотребление правом контролирующим должника лицом в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

«Указание контролирующего должника лица на передачу документации по акту приема-передачи бухгалтерской и учредительной документации, не содержащего сведения о конкретном перечне документов является злоупотреблением правом».

В рамках дела о банкротстве конкурсным управляющим предъявлено требование о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по долгам общества. Одним из оснований являлось то, что бывший руководитель должника не передал конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию, содержащую сведения об имуществе должника, имущественных правах должника, на которые могло быть обращено взыскание с целью пополнения конкурсной массы и удовлетворения требований конкурсных кредиторов. Бывший руководитель должника в обоснование возражений на требования представил акт приема-передачи бухгалтерских и учредительных документов согласно которому, вся документация передана по указанному акту иному лицу до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом)[6].

Дав правовую оценку представленному в материалы дела акту приема-передачи бухгалтерской и учредительной документации, суд пришел к выводу, что представленный акт носит формальный характер и не может быть признан надлежащим и достаточным доказательством передачи полного объема документов, подтверждающих объем и состав имущества должника, поскольку из содержания указанного акта не представляется возможным установить конкретный перечень переданных документов и их содержание.

Формальная передача по акту приема-передачи обезличенных документов на наш взгляд, является безусловным злоупотреблением правом, направленным на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Являясь длительное время контролирующим должника лицом, директор, зная о наличии задолженности организации перед кредиторами, действуя разумно и

добросовестно должен был передать новому руководителю всю имеющуюся финансовую документацию по акту с указанием каждого конкретного передаваемого документа и сообщить сведения об имуществе должника которое отражено в бухгалтерском балансе.

В рассматриваемом случае, директор передал полномочия номинальному директору, который фактически не осуществлял деятельности от имени должника, числился учредителем в 31 организации и в 41 руководителем. В последствии генеральным директором назначено иное лицо, которое является «массовым» руководителем в более 250 организациях, а также учредителем в 190 организациях.

Привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо не смогло представить разумной деловой цели формальной передачи документации организации в преддверии банкротства.

Проведение регистрационных действий со сменой учредителя и генерального директора на «массового» фактически направлено на прекращение деятельности организации, уклонении от исполнения обязательств перед кредиторами и попыткой избежать субсидиарной ответственности по долгам общества.

В рассматриваемом случае, указанные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о наличии всех трех элементов злоупотребления правом.

«Передача руководителем должника оригиналов бухгалтерской документации иному обществу в преддверии банкротства является злоупотреблением правом».

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника поступило заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника. Основанием для подачи указанного заявления послужила не передача бывшим руководителем должника конкурсному управляющему документации по хозяйственной деятельности должника, что повлекло невозможность формирования конкурсной массы и проведения мероприятий по взысканию дебиторской задолженности [7].

В обоснование возражений на требования бывший руководитель пояснил, что электронная бухгалтерия «1С» утрачена в связи с выходом из строя электронного носителя, оригиналы документов переданы иному обществу как потенциальному инвестору по акту, руководителю должника документы не возвращены, в связи с чем, возможность передачи документов руководителем утрачена.

При оценке наличия оснований для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, суд не принял указанные выше обстоятельства в качестве объективных причин, препятствующих передаче документации конкурсному управляющему.

Передача оригиналов документов бухгалтерского учета и первичных учетных документов должника иным организациям в отсутствие правовых оснований является безусловным злоупотреблением правом, направленным на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Являясь руководителем должника, директор обязан обеспечить сохранность документов бухгалтерского учета и первичных учетных документов организации. Утрата документов в связи с неисправностью технического обеспечения и передача оригиналов документов в отсутствие правовых оснований является безусловным нарушением руководителем положений Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [3].

Директором не представлено экономической целесообразности необходимости передачи оригиналов документов иной организации, как и не представлено обоснования, как управление обществом иной организацией могло позитивно отразиться на финансовом положении должника в пред банкротном периоде.

Результат указанных действий привел к невозможности выявления имущества должника, имущественных прав с целью дальнейшей реализации и пополнения конкурсной массы. Таким образом, в рассматриваемом примере прослеживаются наличие трех элементов присущих злоупотреблению правом.

«Утрата финансовых документов ввиду отсутствия вины контролирующего должника лица в случае его добросовестности не может являться злоупотреблением правом».

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника. Заявление мотивированно не передачей руководителем в полном объеме документов хозяйственной деятельности, что повлекло невозможность по формированию конкурсной массы и проведения мероприятий по взысканию дебиторской задолженности [8].

В обоснование необоснованности требований бывший руководитель указал на факт утраты документации должника, имевший место еще до его назначения на должность руководителя общества.

При определении наличия вины необходимо учитывать положения статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства [1].

Кроме того, необходимо исследовать созданные руководителем условия и способы обеспечения сохранности документации должника, принимаемые руководителем меры для восстановления документации должника в случае ее гибели, если таковая имела место по независящим от него обстоятельствам, учитывая при этом явилась ли гибель документации следствием ее ненадлежащего хранения либо совершением лицом иных действий без должной заботы и осмотрительности.

В рассматриваемом случае, руководитель должника исполнял обязанности непродолжительное время, за которое удалось восстановить часть документации и передать ее конкурсному управляющему, таким образом, можно сделать вывод об отсутствии вины в действиях руководителя должника, поскольку руководитель должника, предвидя наступление негативных последствий, предпринял меры по их предотвращению и не препятствовал проведению процедуры банкротства.

Отсутствие вины в действиях контролирующего должника лица не может свидетельствовать о злоупотреблении правом.

Рассмотренные примеры судебной практики показывают, к каким проблемам приводят неправомерные, но формально соответствующие закону действия контролирующих должника лиц в деле о банкротстве. Если кредиторы, уполномоченные органы, конкурсные управляющие не будут реагировать на подобные случаи злоупотребления правом, это может отрицательно сказаться на имущественных правах кредиторов в рамках дела о банкротстве. Проблема является наиболее острой, поскольку не существует определенной грани между добросовестным и недобросовестным поведением. Рассмотрение данной категории дел необходимо с учетом детально разработанных теорией и закрепленных в нормативно правовых актах критериях добросовестности и злоупотребления правом.

Список использованной литературы:

1. Тарасюк И.М., Шевченко И.М. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве за отсутствие документов бухгалтерского учета и отчетности, наличие в них неполной или искаженной информации // Арбитражные споры. 2015. №3. С. 5 - 20.

2. Курбатов А., Подмаркова А. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип реализации прав // Хозяйство и право. 2009. № 2. С. 10

УДК 347.19
Аветисян Гуарик Гагиковна
Avetisyan Guarik Gagikovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
gooarik@yandex.ru
Научный руководитель:
Камышанский В.П., д.ю.н.

ЗАЩИТА ПРАВ НА НАИМЕНОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

PROTECTION OF RIGHTS TO NAME OF PLACE OF ORIGIN OF GOODS

В статье автор рассматривает защиту прав на наименование места происхождения товара. Наименованием места происхождения товара является обозначение, которое включает современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, а также местности или иного географического объекта, а также обозначение, которое является производным от данного наименования. Автор проводит анализ норм гражданского права, мнений ученых, а также рассматривает правоприменительную практику, относящуюся к защите прав на наименование места происхождения товара. Обосновывается необходимость дальнейшего развития правового регулирования отношений, связанных с защитой прав на наименование места происхождения товара. Особое внимание автор уделяет актуальному в настоящее время вопросу исключительного права на наименование места происхождения товара. В соответствии со статьей 1518 ГК РФ данное наименование может быть зарегистрировано одним или же несколькими гражданами или юридическими лицами. Таким образом, у наименования места происхождения товара отсутствует единый субъект охраны. А так как отсутствует единый субъект, то отсутствует и само исключительное право. Автор предлагает внести изменения в правовое регулирование отношений в данной сфере.

Ключевые слова: защита гражданских прав; наименование места происхождения товара; исключительное право; гражданское законодательство; защита прав

In the article, the author considers the protection of rights to the appellation of origin. An appellation of origin is a designation that includes a modern or historical, official or unofficial, full or abbreviated name of the country, urban or rural settlement, as well as a locality or other geographic object, as well as a designation derived from this appellation. The author analyzes the norms of civil law, the opinions of scientists, as well as examines law enforcement practices relating to the protection of rights to the appellation of origin. The necessity of further development of legal regulation of relations connected with the protection of rights to the appellation of origin of goods is justified. The author pays special attention to the currently relevant issue of the exclusive right to the name of the place of origin of the goods. In

accordance with Article 1518 of the Civil Code of the Russian Federation, this name may be registered by one or several citizens or legal entities. Thus, the appellation of origin of the goods is not a single subject of protection. And since there is no single subject, there is no exclusive right itself. The author proposes to make changes to the legal regulation of relations in this area.

Keywords: protection of civil rights; name of place of origin of goods; exclusive right; civil law; rights protection

Наименование места происхождения товара является обозначением, которое содержит современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, а также местности или иного географического объекта, а также обозначение, которое является производным от данного наименования. При этом данное наименование является известным ввиду того, что его используют в отношении товара, особые свойства которого исключительно или в основном определяются характерными для этого географического объекта природными условиями и (или) человеческим фактором.

В качестве основной цели использования наименования места происхождения товара как правило выделяется приобретение конкурентных преимуществ товара на рынке, а также его продвижение при помощи создания у потребителей убеждения о том, что у товара имеются соответствующие специфические потребительские свойства, которые делают его более привлекательным¹.

Следует сделать вывод что известность для наименования места происхождения товара является основополагающим фактором для предоставления ему правовой охраны. Но при этом, те наименования, которые вошли во всеобщее употребление в качестве обозначения товара определенного вида не связаны с местом его производства.

Для использования права на наименование места происхождения товара является необходимым провести его регистрацию на территории Российской Федерации в Роспатенте. По результатам регистрации выдается соответствующее свидетельство².

При этом важнейшим отличием от иных объектов интеллектуального права является то, что данное право может быть зарегистрировано сразу несколькими производителями, которые осуществляют идентичную деятельность в одной географической местности.

Говоря о защите права на наименования мест происхождения товара, следует иметь ввиду что оно осуществляется против того лица, которое ввело в оборот тождественное или схожее обозначение без наличия соответствующей регистрации и подтверждающей документации³.

В Российской Федерации система регистрация наименования места происхождения товара действует с 1992 года. При этом, за данное время было зарегистрировано всего лишь порядка 150 наименований. При этом ряд ученых, негативно высказывается о существующей системе регистрации и законодательном регулировании данного интеллектуального права. В частности, Э.П. Гаврилов утверждает, что система охраны наименования мест происхождения товаров в Российской Федерации потерпела крах⁴. Во многом это связано с существующим правовым регулированием данного института.

---

¹ Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2015. – С. 32.

² Рагулина А. В., Никитова А. А. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита. М., 2017. – С. 136.

³ Ворожевич А. С. Защита брендов: стратегии, системы, методы: учебное пособие для магистров. Москва: Проспект, 2017. - С. 13.

⁴ Гаврилов Э. П. Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания // Патенты и лицензии. 2017. № 5. - С. 9.

Так, в соответствии со статьей 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее ГК РФ), на все 16 объектов, которые перечислены в статье 1225 ГК РФ, возникают исключительные права. В том числе, исключительные права возникают и на такой объект как наименование места происхождения товара. Но, как справедливо отмечают ученые и практики, законодательство указывает нам об обратном. В частности, наименование места происхождения товара, в соответствии со статьей 1518 ГК РФ, может быть зарегистрировано одним или же несколькими гражданами или юридическими лицами. Таким образом, у наименования места происхождения товара отсутствует единый субъект охраны. А так как отсутствует единый субъект, то отсутствует и само исключительное право.

Справедливой критике подвергаются и положения действующего законодательства касательно «бессубъектного» права на наименование места происхождения товара. Данное право состоит в том, что зарегистрированное право на место происхождения будет действовать даже в том случае, если не осталось ни одного субъекта с действующими свидетельствами на него.

При этом, в рамках положений статьи 1522 ГК РФ возможно подача двух видов заявок на регистрацию, а именно:

- заявка на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставления исключительного права на него;
- заявка на предоставление исключительного права на наименование, которое было зарегистрировано ранее ввиду производства аналогичного по свойствам товара в соответствующей географической местности.

Э. П. Гаврилов утверждает, что данное деление не является верным, так как, по сути, мы имеем дело с аналогичной заявкой. Также автор подчеркивает недостатки, связанные с возможностью засекретить особых свойства товаров, которые получают соответствующую защиты. А также обращает внимание на то, что система правовой охраны в настоящее время существует в рамках административного усмотрения уполномоченного на то органа. И исключительно данный орган принимает решение по охраноспособности того или иного наименования места происхождения товара или же о прекращении его охраны. Ввиду чего правовая охрана места происхождения товара находится в правовом регулировании между административным и гражданским правом. Ученый приходит к выводу о необходимом отказе от гражданско-правовой охраны наименования места происхождения товара и перейти к защите этого средства индивидуализации по правилам борьбы с недобросовестной конкуренцией.

Вместе с тем, считаем возможным не согласиться с данным предложением, так как возможность гражданско-правовой охраны возможна, и более того необходима. А тот факт, что право на наименование места происхождения товара может зарегистрировать не один субъект, а несколько тоже, по нашему мнению, справедливым, в том случае, если товары являются фактически идентичными. Однако, естественно, необходимо учитывать проведенную учеными работу и ликвидировать имеющиеся недостатки и противоречия действующего законодательства.

В рамках рассмотрения вопроса защиты прав на наименование места происхождения товара считаем необходимым ознакомиться с материалами судебной практики. Так в 1995 году обществом «Нарзан» было зарегистрировано место происхождения товара «Нарзан» в отношении товара минеральная вода. При этом, следует помнить о том, что наименование места происхождения товара в качестве средства индивидуализации может быть зарегистрировано сразу несколькими лицами. Единственное, что имеет при этом значение, это то, что бы производимый товар обладал

---

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ с изм. и доп. от 23 мая 2018 года № 116-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496

особыми свойствами, которые являются исключительными или характерными для географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. Соответственно, спустя определенное количество лет, право использовать место происхождения товара – минеральной воды «Нарзан» получили несколько разных субъектов¹.

При этом наименование места происхождения «Нарзан» содержит описание данного товара, а именно свойства и содержание тех или иных химических элементов.

Как можно предположить общество «Нарзан» было неудовлетворенно таким положением дел, что название «Нарзан» в качестве места происхождения товара использовали сразу несколько других субъектов. Ввиду чего в 2015 году оно обратилось в Роспатент с требованием о прекращении правовой охраны наименования «Нарзан». В качестве обоснования своих требований общество указало, что исчезли характерные для данного географического объекта условия. Соответственно, товар, с обозначенными в Госреестре свойствами производится не может. Таким образом, если бы было удовлетворено данное обращение, то наименование места происхождения товара «Нарзан» было бы аннулировано. Легально использовать данное наименование другие субъекты бы не смогли. А общество «Нарзан» могло бы использовать свое фирменное наименование, которое является одинаковым с зарегистрированным местом происхождения товара, а к другим обществом предъявить соответствующие иски о нарушении исключительного права на фирменное наименование. И, таким, образом, использовать наименование «Нарзан» смогло бы только общество «Нарзан», но не в качестве места происхождения товара, а в качестве фирменного наименования.

Роспатент отказал в указанном заявлении, заявив, что не было предоставлено доказательство, что произошло существенное качество воды. Обществом «Нарзан» данный отказ был оспорен в Суде по интеллектуальным правам. Данный суд стал на сторону общества и признал, что химический состав воды, добываемой из Кисловодского месторождения изменился и стал хуже. Соответственно, заявление общество подлежит удовлетворению.

Однако, в Верховном суде данное решение было отменено. Суд указал, что право на место происхождения товара в случае, если для географического объекта характерные условия исчезли (например, изменился климат, иссяк водный родник). И более производить товар невозможно. В свою очередь свидетельство о месте происхождения товара в отношении конкретного производителя может быть прекращено, если данные производитель утратил возможность производить соответствующий товар.

Таким образом, то обстоятельство что данное общество лишилось возможности производить товар, обладающий особыми свойствами, которые были указаны в Госреестре не указывают на то, что иные субъекты не могут производить данный товар. В частности, законом предусмотрена возможность государственной регистрации наименования места происхождения товара и предоставления исключительного права на данное наименование любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, с особыми свойствами, идентичными зарегистрированному.

Проведя рассмотрение вопроса о защите прав на наименование места происхождения товара, мы можем сделать вывод, что в настоящее время данный институт вызывает справедливую критику среди ученых, а также присутствуют проблемные вопросы при его регулировании в правоприменительной практике. Вместе с тем, положения данного института гражданского права регулируются в том числе и различными международными договорами, и соглашениями, что подчеркивает его важность и имеющиеся перспективы развития. Таким образом, необходимо дальнейшее

---

¹ Ворожевич А. С. Незначительное изменение показателей товара не является основанием для прекращения правовой охраны наименования места его происхождения // ЭЖ-Юрист. 2018. № 3. - С. 15.

правовое регулирование и совершенствование норм, касательно защиты прав на наименование места происхождения товара.

Список литературы

1. Ворожевич А. С. Незначительное изменение показателей товара не является основанием для прекращения правовой охраны наименования места его происхождения // ЭЖ-Юрист. 2018. № 3. - С. 15-17.
2. Ворожевич А. С. Защита брендов: стратегии, системы, методы: учебное пособие для магистров. М., 2017. - 144 с.
3. Гаврилов Э. П. Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания // Патенты и лицензии. 2017. № 5. - С. 9-14.
4. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2015. - 506 с.
5. Рагулина А. В., Никитова А. А. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита. М., 2017. – С. 156 с.

УДК 347.468
Антун Татьяна Ильинична
Antoun Tatiana Ilinichna
Новикова Светлана Викторовна
Novikova Svetlana Viktorovna
к.ю.н, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"
Российская Федерация, г.Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
t.antonlaw@gmail.com
svnovikova2207@gmail.com

НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА

INDEPENDENT WARRANTY AS A WAY OF SECURING OBLIGATIONS FROM A PUBLIC (MUNICIPAL) CONTRACT

Аннотация: в данной научной работе рассматриваются актуальные проблемы независимой гарантии как способы обеспечения обязательств из государственного (муниципального) контракта в Российской Федерации. Анализируется правовое регулирование указанных общественных отношений, их развитие и последние изменения. Также, в статье рассматриваются теоретические проблемы правового регулирования, и применение законодательных норм на практике, основные сложности в процессе их применения.

Ключевые слова: независимая гарантия; банковская гарантия; государственный контракт; муниципальный контракт; обязательства; гарант; принципал; бенефициар; гражданское право; Российская Федерация.

Annotation: in this scientific work, the actual problems of an independent guarantee are considered as ways of securing obligations from a state (municipal) contract in the Russian Federation. The legal regulation of these public relations, their development and recent changes are analyzed. Also, the article discusses the theoretical problems of legal regulation, and the application of legislation in practice, the main difficulties in the process of their application.

Keywords: independent warranty; bank guarantee; government contract; municipal contract; obligations; guarantor; principal; beneficiary; civil law; Russian Federation.

Современное законодательство Российской Федерации претерпело немало изменений и новелл. Основным нормативно-правовым актом, который регулирует общественные отношения между физическими и юридическими лицами, является

Гражданский кодекс Российской Федерации.¹ Так, статьей 368 ГК РФ², закрепляется понятие и форма независимой гарантии.

Независимая гарантия, это особая форма обеспечения исполнения финансовых обязательств. Согласно диспозиции статьи, под независимой гарантией, понимается принятие по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Ранее, в гражданском праве России, существовала только банковская гарантия, но после принятия Федерального закона № 42-ФЗ от 08.03.2015 г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»³, был расширен субъектный состав, законодатель разрешил выдавать, такую гарантию, другим коммерческим организациям, что потребовало изменения названия статьи. Следует отметить, что термин «независимая гарантия», используемый в конструкции ст. 368 ГК РФ не является основанием для прекращения использования прежнего действующего термина «банковская гарантия». По-прежнему в российском законодательстве термин «банковская гарантия» остается актуальным и применяется в случае, когда гарантом выступает банк или иная кредитная организация⁴. В связи с чем делаем вывод, что законодатель имел целью при введении новой терминологии унифицировать нормы национального и международного законодательства, а также расширить возможности использования рассматриваемого гарантийного инструмента в гражданском обороте.

По сравнению с ранее действующими правилами, гарантом вправе был выступать только субъект, являющийся банком, кредитным учреждением или страховой организацией. С 1 июня 2015 года правом на выдачу независимой гарантии обладают любые коммерческие организации.

Реформирование института независимой гарантии, расширение сферы применения данного обеспечительного способа за счет увеличения круга субъектов, имеющих право выступать на стороне гаранта, принятие законодателем однозначной позиции о независимости гарантии от действительности основного обязательства явились некоторым катализатором, который определил востребованность применения рассматриваемого обеспечительного способа в обеспечении различных обязательств, в том числе вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов. Как отмечает, А.А. Сироткина, распространение использования независимой гарантии в гражданском обороте обусловлено в том числе и развитием законодательства о контрактной системе⁵. Согласимся в данном мнении и с А.В. Евдокимовым, который считает, что применение института независимой гарантии в различных сферах правоотношений позволяет провести типологию независимых гарантий и обосновать необходимость детализировать их правовое регулирование законодателем⁶. Ведь совершенно очевидно, что использование независимой гарантии для обеспечения обязательств, связанных с

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный Закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. ст. 410.

³ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08 марта 2015г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. ст. 1412.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2016. – С. 301-303.

⁵ Сироткина А.А. Банковские гарантии в обеспечение государственных контрактов: границы свободы в определении условий даваемого гарантом обязательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 138 - 149.

⁶ Евдокимов А.В. Разновидности независимых гарантий // Закон. – 2016. – № 3. – С. 57 - 70.

правоотношениями в области государственных и муниципальных закупок, сборов налогов и таможенных платежей имеет публично-правовой характер, а значит присутствие императивных норм, регулирующих обеспечение таких обязательств независимой гарантией должно обязательно присутствовать. Так, ст. 74.1 Налогового кодекса Российской Федерации в качестве обеспечительного способа исполнения отсроченных обязанностей по уплате налогов и сборов предусматривает банковскую гарантию и в императивном порядке устанавливает ряд императивных требований к ее содержанию и форме, в частности, п.5 ст. 74.1 НК РФ устанавливает, что «срок действия банковской гарантии должен истекать не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения установленного срока исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налога, обеспеченной банковской гарантией», а «сумма, на которую выдана банковская гарантия, должна обеспечивать исполнение гарантом в полном объеме обязанности налогоплательщика по уплате налога и уплате соответствующих пеней»¹.

Для нас наибольший интерес представляет направление развития применения независимой гарантии в обеспечение государственных (муниципальных) контрактов, в связи с чем мы провели исследование данного вопроса через призму изучения императивных норм о закупках для государственных и муниципальных нужд, направленных на защиту прав и законных интересов всех участников таких контрактов, оценили пределы свободы банка в установлении требований к документам и определении обстоятельств, наступление которых влечет выплату по гарантии, дали оценку правоприменительной практики и тенденциям развития независимой гарантии как способа, обеспечивающего контрактные обязательства.

Правовое регулирование национальной контрактной системы осуществляется преимущественно нормами Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² (далее ФЗ о контрактной системе 44-ФЗ). Нормы данного нормативного акта отличаются императивностью и для формирования правильных выводов мы провели анализ соотношения императивных норм рассматриваемого закона и диспозитивных норм Гражданского кодекса РФ по вопросу реализации такого обеспечительного способа как независимая гарантия.

Сразу следует отметить, что изменившаяся в нормах ГК РФ терминология института независимой гарантии пока не нашла своего продолжения в иных нормативных актах, по крайней мере в ФЗ о контрактной системе 44-ФЗ по-прежнему применяется термин «банковская гарантия». Скорее всего такая ситуация связана с тем, что для такого уровня обязательства как государственный или муниципальный контракт наиболее приемлемой будет именно банковская гарантия, то есть гарантия, предоставляемая банком или иной банковской организацией, что в большей мере будет способствовать стабильности в данной сфере правоотношений.

Согласно ст. 45 ФЗ о контрактной системе 44-ФЗ можно сделать вывод, что применение банковской гарантии как обеспечительного способа регулируется в императивном порядке, при этом закон устанавливает ряд специальных требований к порядку выдачи и содержанию банковской гарантии в обеспечение государственного (муниципального) контракта. Так, п.1 ст. 45 ФЗ о контрактной системе 44-ФЗ определяет, что заказчик принимает банковскую гарантию только в том случае, если она отвечает требованиям, предусмотренным постановлением Правительства РФ от 12.04.2018 № 440

---

¹Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ : в ред. от 25.12.2018 №425-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3824; 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7497.

²О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : в ред. от 27.12.2018 №512-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652; 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8438.

«О требованиях к банкам, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов»¹.

Независимая гарантия, активно используется в государственных и муниципальных контрактах. Появление независимой гарантии как способа обеспечения исполнения контракта, необходимо для расширения возможности участия в закупках, малого бизнеса и снижению рисков сторон при осуществлении таких закупок.

Необходимо отметить, что в Федеральном законе от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»², отсутствует понятие независимой гарантии, но статьей 45 закрепляется банковская гарантия.

Также, для использования банковской гарантии, в целях обеспечения контракта, требуется соблюдение положений Постановления Правительства РФ от 08.11.2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³.

В данном акте, указано, что обязательным условием действительности банковской гарантии, является её составление в письменной форме на бумажном носителе, либо составление в виде электронного документа, который подписан усиленной неквалифицированной подписью. Также, в постановлении изложены права заказчика, обязательные условия подлежащие включению в гарантию, и условия, которые включать недопустимо, и иные существенные условия. Кроме того, данным подзаконным актом, определяется форма оформления гарантии. Если она составлена на нескольких листах, то все листы должны иметь нумерацию и быть прошиты, подписаны и скреплены оттиском печати гаранта.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что для учета всех требований законодательства в сфере независимой гарантии как способа обеспечения обязательства государственного контракта, необходимо обратиться к трем нормативно-правовым актам, что значительно усложняет применение данного механизма на практике. По нашему мнению, это далеко не единственная проблема.

Исходя из положения статьи 44 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» следует, что применение банковской гарантии и направление требования гаранту, происходит, в том случае, если участник закупки отказывается заключать контракт, либо в случае уклонения от исполнения взятых на себя обязательств. Соответственно, если имело место быть предоставление банковской гарантии с нарушением требования законодательства, то такая гарантия фактически признается ничтожной.

Первой проблемой является то, что в законе отсутствует перечень ситуаций, при возникновении которых, у заказчика появляется право направления требования исполнения обязательств гаранту, в законодательстве указано «в случае ненадлежащего выполнения или невыполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств». В случае возникновения неустойки, правомерно ли будет использование

---

¹ О требованиях к банкам, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов : постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 440 // СЗ РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 2484.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета. 2013. 12 апреля.

³ О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 1005 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 46. ст. 5947.

денежных средств для её уплаты, если она согласно действующему Гражданскому кодексу, не является основным обязательством.

Также, проблемной является процедура бесспорного обращения взыскания на денежные счета гаранта, так как гарантом по банковской гарантии выступает финансовое учреждение, а точнее банк, либо кредитная организация, у заказчика отсутствует доступ к счету на котором хранятся денежные средства, а соответственно взыскание в автоматическом режиме невозможно.

На практике, существуют определенные трудности для заказчика. Представим ситуацию, когда в момент направления требования об уплате, гарантия является действующей, а на момент получения требования гарантом, её действие уже прекращено. Исходя из смысла статьи 374 ГК РФ, требование должно быть получено гарантом до истечения срока гарантии. Но фактически, в момент направления требований, у бенефициара есть такое право, и его, по нашему мнению, необходимо защитить.

Таким образом, можно сделать вывод, что независимая гарантия, является важной формой обеспечения обязательств. Основная форма обеспечения обязательств из государственного (муниципального) контракта это - банковская гарантия.

Как новая форма обеспечения обязательств, она нуждается в изменениях, которые, по нашему мнению, необходимо внести в ближайшее время. Указанные поправки, приведут к улучшению правового регулирования, а соответственно повысят качество работы правоприменителя с нормами закона, нивелируют проблемы практического применения и в значительной мере упростят общественные отношения в данной сфере.

Библиографический перечень

1. *Евдокимов А.В.* Разновидности независимых гарантий // Закон. – 2016. – № 3. – С. 57 - 70.

2. *Сироткина А.А.* Банковские гарантии в обеспечение государственных контрактов: границы свободы в определении условий даваемого гарантом обязательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 138 - 149.

Астафьева Марина Владимировна
Astaf'eva Marina Vladimirovna
Северо-Кавказский филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российского государственного университета
правосудия»
North Caucasian branch of
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«The Russian state university of justice»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
elena.u0604@mail.ru
Коломиец Евгений Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF THE CONTRACT IN CIVIL RELATIONS

Аннотация: В данной статье авторы исследуют вопрос о реализации принципа свободы договора в гражданских правоотношениях. Рассматривается и анализируется ограничения и пределы принципа свободы договора на примере договора купли-продажи акций. Предлагается закрепить на законодательном уровне правовое регулирование договора купли-продажи акций в отдельном параграфе Гражданского кодекса Российской Федерации, выделить цену как существенное условие данного договора и ввести в обращение сертификаты на преимущественное приобретение акций.

Ключевые слова: принцип; свобода договора; ограничение; существенное условие; гражданское законодательство; купля-продажа акций.

Annotation: In this article, the authors explore the issue of the implementation of the principle of freedom of contract in civil matters. Considered and analyzed the limitations and limits of the principle of freedom of contract on the example of the contract of sale of shares. It is proposed to fix at the legislative level the legal regulation of the contract of sale of shares in a separate paragraph of the Civil Code of the Russian Federation, to allocate the price as an essential condition of this agreement and to issue certificates for preferential purchase of shares.

Keywords: principle; freedom of the contract; restriction; essential terms; civil law; purchase and sale of shares.

Гражданско-правовой договор является одним из оснований возникновения гражданских правоотношений, необходимой формой взаимодействия участников гражданского оборота. С развитием договорных отношений, их усложнения все большее внимание приобретает вопрос о реализации принципа свободы договора.

Принцип свободы договора закреплен в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ)¹. Наряду с другими началами гражданского права (п. п. 1 — 2 ст. 1 ГК РФ) может использоваться для восполнения пробелов в гражданском законодательстве (п. 2 ст. 6 ГК РФ).

Законодатель раскрывает содержание принципа свободы договора в ст. 421 ГК РФ путем перечисления тех возможностей, которыми наделены субъекты гражданского права. Принято выделять следующие формы его проявления: во-первых, это право самостоятельно решать, заключать или не заключать договор; во-вторых, предоставление сторонам договора широкого усмотрения при определении его условий; в-третьих, право свободного выбора контрагента договора; в-четвертых, право заключать как предусмотренные ГК РФ, так и не поименованные в нем договоры; в-пятых, право выбора вида договора; в-шестых, право заключать смешанные договоры.²

Необходимо отметить конституционный характер свободы договора, т.е. данное благо (свобода) может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 3 ст. 55 Конституции РФ)³.⁴ Следовательно, свобода договора не является абсолютной, абсолютная свобода в принципе невозможна в обществе. Необходимость ее ограничения обусловлена тем, что свободы одного человека не должны посягать на свободы другого.

Также важно различать пределы и ограничения свободы договора. Пределы - общие требования, ограничения же носят частный характер.⁵ Пределы свободы договора закреплены в ст. 10 ГК РФ и конкретизируются Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁶, ограничения – в отдельных нормах гражданского законодательства.

Рассмотрим особенности реализации принципа свободы договора на примере договора купли-продажи акций.

Договор купли - продажи является наиболее распространенной формой отчуждения акций. Законодатель указывает, что предусмотренные положения для договора купли-продажи товаров к купле-продаже ценных бумаг, т.е. в том числе и акций, применяются, если законом не установлены специальные правила купли-продажи акций (п. 2 ст. 454 ГК РФ).

Но стоит отметить, что акции являются бездокументарными ценными бумагами, т.е. не могут рассматриваться как вещь. Поэтому академически неверно использовать понятие «право собственности на акции». Следовательно, не вполне правильно говорить и о переходе права собственности на акции в случае их продаже. Хотя Федеральный Закон «О рынке ценных бумаг»⁷ использует указанное понятие. Также и суды при рассмотрении споров, оперируют данным понятием⁸.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.)// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Ермолова О.Н. Влияние экономических факторов на реализацию принципа свободы договора купли-продажи между хозяйствующими субъектами // Юрист. 2015. № 4. С. 23 - 26.

³ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст.851.

⁴ Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: постановка проблемы//Известия вузов. Правоведение. 2010. № 1.

⁵ Там же...

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»//Вестник ВАС РФ. № 5. 2014.

⁷ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁸ См., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 мая 2017 г. N 308-ЭС17-1916 (дело № А63-5209/2016), Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. N 310-ЭС16-1416 (дело № А08-5919/2014).

В законодательство закреплено существенное условие договора купли-продажи акций - его предмет (наименование и количество акций). Если акции не были идентифицированы в договоре посредством указания государственного регистрационного номера выпуска акций, договор будет считаться незаключенным, так как, в итоге, это существенное условие будет указывать на несогласованность между сторонами. К тому же данное условие является единственным.

Но необходимо отметить, что в некоторых случаях цена будет являться существенным условием, хоть и не закреплена как таковая. Законодатель в п. 3 ст. 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрел возможность участников непубличного акционерного общества включить в положения их устава право преимущественного приобретения акций, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами по цене предложения третьим лицам или по заранее установленной уставом цене.

Так, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал на то, что если отсутствует условие о цене в извещении – это не соответствует требованиям закона, которые предъявляются к оферте, следовательно, не порождает обязанности заключить договор¹.

Специфика данного вида договора также имеет вопрос об определении его формы. В действующем законодательстве нет тех или иных специальных требований к договору по поводу данного условия. При заключении рассматриваемого договора следует использовать общие положения о договорах и их форме (ст. 434 ГК РФ).

Пункт 1 статьи 162 ГК РФ указывает на невозможность ссылаться на свидетельские показания при заключении такого договора в устной форме между юридическими лицами или между юридическим лицом и физическим, а также между физическими лицами, если сумма превышает 10 000 рублей. Однако права приводить письменные и другие доказательства законодатель не лишает (например, передаточное распоряжение).

Таким образом, отсутствие специального указания на форму договора купли-продажи акций, которое бы в полной мере регулировало данный вопрос, может способствовать совершению со стороны недобросовестных продавцов противоправных действий.

Отличительной особенностью заключаемого договора купли-продажи акций является то, что формирование воли происходит в процессе выработки и принятия решений уполномоченных органов акционерного общества и существенно зависит от организационно-правовой формы общества. Формирование всех существенных условий происходит по воле продавца.

Так, при выкупе акций по требованию акционера его участие в формировании договорных условий минимально: по своему усмотрению акционер решает только, заключить или не заключать договор. Также при реализации заложенных акций принцип свободы договора практически не распространяется на формирование условий соответствующего договора.

Обязанность продажи акций также может быть установлена законом, внутренними документами организации и договорными условиями. Для такого договора характерно следующее: цена такого договора может быть ниже рыночной или ниже цены приобретения акций, при том, что она формируется добросовестно.

Так, при продаже акций для выполнения обязательных требований свобода договора в значительной степени ограничена. При формировании условий такого договора продавцу зачастую не удается в полной мере обеспечить реализацию своих имущественных интересов.

---

¹ См.: Постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 октября 2007 года по делу № А56-58305/2005 и от 28 февраля 2007 года по делу № А56-58305/2005.

Таким образом, в связи с тем, что договор купли-продажи акций является специфической разновидностью договора купли-продажи, к которому применимы общие положения законодательства о купле-продаже, он имеет особый характер, который порождает ряд противоречий между покупателем и продавцом, были выявлены закономерности существенных ограничений свободы данного договора, что продемонстрировало необходимость совершенствования законодательства.

В первую очередь, предлагается закрепить правовое регулирование договора купли-продажи акций в отдельном параграфе главы 30 «Купля-продажа» Гражданского кодекса РФ.

Также следует ввести в обращение сертификаты на преимущественное приобретение акций, выполняющие функции оферты при заключении договора купли-продажи акций. Введение такой формы оферты при заключении договора купли-продажи акций представляется перспективной. Использование сертификатов на преимущественное приобретение акций отвечает принципам равенства участников гражданско-правовых отношений, неприкосновенности собственности, беспрепятственного осуществления гражданских прав.

Условие о цене необходимо закрепить в качестве существенного условия договора купли - продажи акций. Закрепление условия о цене в качестве существенного условия договора купли-продажи акций воспрепятствует заключению сделок, противоречащих требованиям устава эмитента, что также послужит защите прав акционеров и добросовестных приобретателей¹.

Библиографический список

1. Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: постановка проблемы//Известия вузов. Правоведение. 2010. № 1.
2. Ермолова О.Н. Влияние экономических факторов на реализацию принципа свободы договора купли-продажи между хозяйствующими субъектами // Юрист. 2015. № 4. С. 23 - 26.
3. Ратушный М.В. Особенности правового регулирования договора купли-продажи акций: практический аспект// Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. С. 45-52.

---

¹ Ратушный М.В. Особенности правового регулирования договора купли-продажи акций: практический аспект// Имущественные отношения в Российской Федерации.2017.С. 45-52.

Бакова Диана Аслановна
Bakova Diana Aslanovna
бакалавр Северо-Кавказский филиал
Федерального государственного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»
North Caucasus branch of the Federal
state budgetary educational institution
of higher education «Russian
state University of justice»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Bakova.diana@inbox.ru

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ COMPENSATION FOR MORAL HARM: PROBLEMS OF THEORY

Аннотация: В данной статье исследуется институт компенсации морального вреда, анализируются положения законов, содержащие указание на возможность компенсации морального вреда. Рассматриваются основные проблемы, связанные с понятием морального вреда, приводятся определения таких понятий, как страдания, переживания, физические страдания, нравственные страдания. А также исследуются основные пробелы законодательства, касающиеся института компенсации морального вреда и приводятся пути решения этих проблем.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; личные неимущественные права; нематериальные блага; моральный вред; страдания; переживания; физические страдания; нравственные страдания; физический вред; вред здоровью; размер компенсации морального вреда.

Annotation: This article deals with the institution of compensation for moral damage, analysis of the provisions of laws containing a reference to the possibility of compensation for moral damage. The main problems related to the concept of moral harm are considered, definitions of such concepts as suffering, experiences, physical suffering, moral suffering are given. And also the main gaps of the legislation concerning Institute of compensation of moral harm are investigated and ways of the solution of these problems are given.

Keywords: compensation for moral harm; personal non-property rights; intangible benefits; moral harm; suffering; experiences; physical suffering; moral suffering; physical harm; injury to health; the amount of compensation for moral harm.

Согласно статье 12 ГК РФ компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав. Российское законодательство не содержит определения понятия «способы защиты гражданских прав».

В науке существует два подхода к определению понятия «способы защиты гражданских прав»:

1. Способ защиты гражданских прав- это непосредственная цель субъекта защиты, полагающего, что таким образом он пресечет нарушение своих гражданских прав

и возместит понесенные потери, возникшие в связи с нарушением прав, или сгладит негативные последствия нарушения.

2. Так же, способ защиты гражданских прав определяется как совокупность приемов (подходов, технологий) для достижения поставленных целей гражданско-правовой защиты (правопризнание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий нарушения, восстановление нарушенных прав, первоначального положения, компенсация понесенных потерь и т.д.)¹.

Законодательство Российской Федерации предусматривает право граждан на возмещение причиненного морального вреда.

Статья 151 ГК РФ предусматривает денежную компенсацию морального вреда, причиненного гражданину действиями:

1. Нарушающими его личные неимущественные права
2. Посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага
3. В иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ понятие морального вреда определяется как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага².

Определение понятия «морального вреда» содержится также в Постановлении Пленума Верховного Суда от 20 декабря 1994г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»³.

В указанных правовых актах речь идет о нравственных и физических страданиях лица. Однако, в законодательстве нет четкого определения понятия «страдания». В связи с этим ряд авторов дают различные определения понятия «страдания»:

В.И. Даль считает, что слово «страдать» означает: «биться, бороться, бедовать, мучиться, маяться, терпеть боль; скорбеть, тосковать, болеть душою, нравственно, терпеть убытки, терять, лишаться чего; приходиться в упадок, быть под гнетом»⁴.

В. Романов понимал понятие «страдание» так: «страдание, будучи чисто психологическим понятием, в настоящее время приобрел достаточно актуальное правовое значение, понимание и раскрытие сущности которого при рассмотрении целого ряда гражданско-правовых споров становится непременным условием юридически грамотного применения норм права»⁵.

В связи с этим К.А. Тарасевич отмечает, что термин «страдание», рассматриваемый в качестве морального вреда, будет нести правовую нагрузку лишь в том случае, если суд

¹ Сушкова И.А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав // Теория и практика общественного развития. 2011. №6. С. 220-223.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

³ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 дек. 1994г. № 10 (в ред. от 06.02.2007 № 6) // Рос. газета. - № 1995.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. М., 1998. Т. 2.

⁵ Романов В. О наших с вами страданиях // Домашний адвокат. 1996. № 2. С. 12.

установит и вынесет решение, сто эти страдания являются следствием действий обязанного лица¹.

Проанализировав данные определения, я пришла к такому выводу, что здесь делается акцент именно на нравственных страданиях.

А.М. Эрделевский считает, что «наиболее близким к понятию «нравственные страдания» следует считать понятие «переживания»². Под «переживанием» в психологии понимается любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние. Т.е., «переживание» может выражаться в чувстве страха, стыда, унижения, раздражения, гнева, дискомфортного состояния и т.д.

Думается, необходимо более подробно рассмотреть содержание «морального вреда», а также «физического страдания» и его отличия от понятий «физический вред» и «вред здоровью».

В ст. 151 ГК РФ дается разграничение понятий «вред, причиненный здоровью» и «физические страдания». Понятие «физические страдания» отличается по своему содержанию от понятий «физический вред» и «вред здоровью».

Физические страдания представляют собой одну из форм морального вреда. Физический вред тоже является одной из форм морального вреда, но выражает любые негативные изменения в организме человека, препятствующего его благополучному биологическому функционированию. В соответствии с ч. 1 ст. 1085 ГК РФ при причинении лицу увечья или вреда здоровью возникают имущественные потери, возмещение которых осуществляется путем взыскания утраченного потерпевшим заработка (дохода).³ Содержанием же понятия «морального вреда» является отображение действий, причинившие вред, в сознании потерпевшего.

Так, Складанная Т.А. считает, что моральный вред – это страдания, связанные с ограничениями, вызванными внешним воздействием на организм человека⁴.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что физические страдания имеют субъективную природу и носят компенсационный. Физические страдания выступают как последствия причинения лицу морального вреда или как причины его.

Олефиренко С.П. в свою очередь отмечает, что моральный вред является категорией исключительно субъективной и индивидуальной⁵.

Не могу не согласиться с мнением автора. Так, например, размер компенсации морального вреда зависит от многих индивидуальных факторов. Определение размера компенсации морального вреда зависит от степени вины правонарушителя, степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому был причинен вред. В связи с этим решение о размере компенсации морального вреда законодатель оставляет на усмотрение суда.

На основании проделанного научного анализа института компенсации морального вреда хотелось бы отметить выявленные пробелы законодательства, связанные с компенсацией морального вреда:

1. во-первых, в законодательстве не закреплены определения понятий «страдания», «физические страдания» и «нравственные страдания»;

---

¹ Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. – 2016. - № 4. – С. 158 – 166.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: БЕК. 2007. С. 7.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 5. – Ст. 410.

⁴ Складанная Т.А. Понятие морального вреда и компенсации в российском праве // «Теория науки». 2014. № 4.

⁵ Олефиренко С.П. Актуальные вопросы определения размера морального вреда // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 22.

2. во-вторых, в законе не определено ни минимального, ни максимального размера компенсации морального вреда.

Отсутствие точно сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в затруднительное положение. В связи с этим, для усовершенствования института компенсации морального вреда, думается необходимым законодательно закрепить:

1. определения понятий «страдания», «физические страдания» и «нравственные страдания».

2. минимальный и максимальный размер компенсации морального вреда.

Библиографический список

1. Олефиренко С.П. Актуальные вопросы определения размера морального вреда // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 22.

2. Романов В. О наших с вами страданиях // Домашний адвокат. 1996. № 2. С. 12.

3. Складанная Т.А. Понятие морального вреда и компенсации в российском праве // «Теория науки». 2014. № 4.

4. Сушкова И.А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав // Теория и практика общественного развития. 2011. №6. С. 220-223.

5. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. – 2016. - № 4. – С. 158 – 166.

6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: БЕК. 2007. С. 7.

УДК 347.78

Бакшеев Богдан Дмитриевич
Baksheev Bogdan Dmitrievich

студент Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

baksheev1998@mail.ru

СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

FREE USE OF SUBJECTS OF COPYRIGHT

Аннотация: В данной работе рассмотрена, достаточно актуальная, на сегодняшний день, проблема возможности свободного использования объектов авторских прав. Представленная статья отражает общее состояние гражданского законодательства в данной сфере. Рассматриваются отдельные особенности использования книжных произведений такими организациями как библиотеки. Детальному анализу подвержены уже существующие и часто практикуемые, во многих библиотеках способы дистанционного и непосредственно физического использования и предоставления книг. В контексте рассматриваемой темы подняты основные проблемы и представлены эмпирические пути их решения.

Ключевые слова: Гражданское законодательство, свободное использование, авторское право, использование права, вознаграждение, библиотеки, правообладатель.

Annotation: In this work it is considered, rather relevant, today, problem of a possibility of free use of subjects of copyright. The submitted article reflects the general condition of the civil legislation in this sphere. Separate features of use of book works by such organizations as libraries are considered. Ways of remote and directly physical use and providing books are subject to the detailed analysis already existing and often practiced, in many libraries. In the context of the considered subject the main problems are lifted and empirical ways of their decision are presented.

Keywords: Civil legislation; free use; copyright; use of the right; remuneration; libraries; owner.

Как известно, в ст. 44 Конституции РФ¹ гласит о том, что абсолютно каждому гарантируется свобода литературного, научного, художественного и иных видов творческой деятельности. Кроме того, интеллектуальная собственность, во всем своем разнообразии, охраняется законом. Стоит отметить, что отечественное гражданское законодательство стремится не отставать от гражданского права иностранных государств и довольно серьезно подходит к регулированию отношений в сфере интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и в частности особое внимание уделяет такому институту как авторское право.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

Данная работа посвящена теме свободного использования различного рода произведений. Но прежде чем переходить к подробному разбору представленной тематики, необходимо дать тезисное определение понятию авторского права, определить его объекты, а также изучить возможные способы реализации представленного права различными субъектами гражданского оборота.

Вообще под авторским правом понимается возможность использования произведений, на которые распространяются авторские и смежные права, без разрешения автора и соответственно без уплаты авторского вознаграждения, но с соблюдением права авторства, права на имя и на защиту репутации автора.

Так, изначально, авторское право подразумевало под собой, использование произведений с выплатой автору или иному правообладателю денежных средств в виде вознаграждения. Однако, на сегодняшний день, гражданское законодательство допускает использование объектов авторского права без полагаемого вознаграждения. Подобные случаи представляют собой больше исключение, нежели общеприменяемое правило, так как свободное воспроизведение того или иного произведения возможно при использовании разрешенных законодателем способов, представленных в закрытом перечне и в строго определенных целях. Примечательно, что указанные признаки описывают, как бы это парадоксально не было, ограничения, чем свободное использование, так как существует четкая цель использования объектов авторского права, недопустимость ограничения интересов автора. Когда как свободное использование предполагает полный и неограниченный никакими факторами доступ к произведению и его использованию, вне зависимости от целей и способов использования. Идеальным примером таких объектов являются произведения фольклора, в силу невозможности установления их автора или официальные документы, так как они автоматически входят в сферу публичного использования, но подобные объекты, справедливости ради, закон и не относит непосредственно к объектам авторских прав. А поставленной перед нами задачей является рассмотрение объектов авторских прав, которые признаются законодательно.

Так, с 01.01.2008 г. свободное использование произведения регулируется четвертой частью Гражданского кодекса РФ. В содержании ст. 1306 ГК РФ¹ говорится о возможных случаях свободного использования произведений в личных целях, для культурных и учебных целей, а также в целях краткосрочного использования организациями эфирного вещания, в целом представленная статья закрепляет пять способов свободного использования.

В данном случае хотелось бы заострить внимание на ст. 1274 ГК РФ, смысловая нагрузка которой заключается в свободном использовании произведений в информационных, культурных, научных и учебных целях. Закон устанавливает, что данное использование допускается без какого-либо разрешения от автора и выплаты ему вознаграждения, но с обязательным указанием его имени или источника, где была заимствована та или иная информация. Непосредственно, говоря о субъектах авторских прав, в правомочие которых входит свободное пользование произведениями науки или культуры, нельзя не вспомнить о таких учреждениях как библиотеки, о них в дальнейшем и пойдет речь.

Так, указанная в ст. 1274 ГК РФ правовая возможность активно используется библиотеками, посредством предоставления экземпляров произведений, которые были законно введены в гражданский оборот, во временное безвозмездное пользование. Под библиотекой, в силу ст. 1 ФЗ "О библиотечном деле"² понимается информационная, культурная, а также просветительская организация, которая обладает особым организованным фондом документов и предоставляет экземпляры таких документов во

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

² Федеральный закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О библиотечном деле" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ, 02.01.1995, N 1, ст.2.

временное пользования гражданам и организациям. И для целей, установленных гражданским законодательством подобное учреждение походит как-никак кстати.

По общему правилу, установленному законом, бесплатное предоставление экземпляров произведений библиотеками во временное пользование физическим или юридическим лицам не требует согласия правообладателя или выплаты ему вознаграждения. Однако, процесс предоставления библиотеками электронных экземпляров таких произведений является более скрупулезным. Так, любая информация, выраженная в электронной форме, предоставляется библиотекой во временное безвозмездное пользование только в помещении самой библиотеки, то есть читальном зале, это первостепенно условие, которое является обязательным для исполнения. Основная цель подобного мероприятия заключается в исключении возможности создать, недобросовестным читателем, копию того или иного произведения в электронной (цифровой) форме, к которой могут относиться экземпляры лицензионных электронных изданий, записанных на CD или DVD и которые находятся в здании библиотеки на постоянном хранении. Таким образом, рассмотренная норма запрещает свободное изготовление цифровых копий произведений, а также оцифровку и сканирование. Однако, данное правило по объективным причинам, упомянутым ранее, не распространяет свое действие на официальные документы, произведения народного творчества и решения судов.

Что касается передачи произведений в электронной форме, то библиотеки занимаются этим в порядке межбиблиотечного обмена. Данный процесс осуществляется путем передачи носителя с записанным произведением с одновременным запретом для библиотеки, которая получает произведение, создать его копию. Ровно такой же запрет распространяется и на библиотеку-отправителя, так как межбиблиотечный обмен не должен привести к произвольному увеличению числа экземпляров. Если говорить о хранении библиотекой фонотеки, нужно вернуться к закону «О библиотечном деле», который говорит о том, что под документом понимается материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения¹.

В своей совокупности, подобные запреты не дают возможности библиотекам полноценно использовать сеть «Интернет» для работы с легитимными базами данных. То есть даже имея необходимое техническое оснащение библиотека не в состоянии развивать платные электронные услуги. Что касается мобильных приложений, которые предоставляют своим клиентам произведения литературы, культуры и науки, то стоит отметить, что они в первую очередь являются магазинами, которые предоставляют произведения за денежную плату в форме продажи или срочной аренды. В данном случае, подобные платформы не являются библиотеками как в привычном понимании обывателя, так и в понимании законодателя. Также стоит отметить и тот факт, что юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель не вправе заниматься репрографическим воспроизведением, то есть копированием документальной информации, если они не является библиотекой, хоть и могут быть созданы при ней.

В итоге, можно сказать, что библиотеки вправе свободно использовать объекты авторских прав без согласия автора или иного правообладателя и без уплаты ему вознаграждения. Однако, данное правомочие содержит в себе ряд строгих условий. Правовое регулирование объектов авторских прав в сфере использования их библиотеками нельзя назвать совершенным, но в настоящее время в законодательство введено достаточно большое количество нововведений, позволяющих считать весьма обнадеживающей перспективу развития библиотек в РФ.

---

¹ Кончаков А.Б., Бархович А.С. Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение аудиовизуального произведения / А.Б. Кончаков, А.С. Бархович // Современная научная мысль. 2018. № 2. С. 206-210.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О библиотечном деле" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ, 02.01.1995, N 1, ст.2.

Герман Дарья Александровна
German Daria Alexandrovna
Лапшина Ольга Сергеевна
Lapshina Olga Sergeevna

к.ю.н., доцент
магистр Учреждение высшего образования «Университет
управления «ТИСБИ»
Uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Universitet upravleniya
«TISBI»

Российская Федерация, г. Казань
Russian Federation, Kazan
darjagerman@ro.ru

РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

RESOLVING ACTIVITIES OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS

Аннотация: Саморегулирование используется в качестве альтернативы государственному лицензированию или иным «разрешительным» механизмам. Важным элементом в процедуре саморегулирования является саморегулируемая организация, объединяющая субъекты предпринимательской и профессиональной деятельности. Саморегулируемые организации наделены полномочиями по предоставлению разрешений и контролю за соблюдением соответствующих правил, занимая свое место в механизме обеспечения законности, которые рассматриваются в настоящей статье.

Ключевые слова: саморегулирование; саморегулируемые организации; разрешительная деятельность; допуск; правовой механизм; законодательство; лицензирование.

Annotation: Self-regulation is used as an alternative to state licensing or other “permissive” mechanisms. An important element in the procedure of self-regulation is a self-regulating organization uniting the subjects of entrepreneurial and professional activity. Self-regulatory organizations have the authority to grant permits and monitor compliance with the relevant rules, taking their place in the rule of law mechanism, which are considered in this article.

Keywords: self-regulation; self-regulatory organizations; licensing activities; admission; legal mechanism; legislation; licensing.

Саморегулируемая организация (СРО) – некоммерческая организация, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида¹.

«В настоящее время строительство новых объектов недвижимости и функционирование в этой области профессиональных объединений строительства следует расценивать как «драйвер» экономики»²

¹ Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О саморегулируемых организациях" // Рос. газ. – 2007. – 6 декабря.

² Лескова Ю.Г. Социально-экономическая эффективность института саморегулирования строительной деятельности и правовые методы (способы) ее повышения // Власть Закона. 2018. № 1. - С. 23.

Основной идеей создания СРО является переход контрольных и надзорных функций за деятельностью субъектов в определённой сфере от государства непосредственно к участникам рынка. Институт саморегулирования используется в качестве альтернативы государственному лицензированию или иным «разрешительным» механизмам¹.

Саморегулируемой организацией признается некоммерческая организация, созданная в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 12 января 1996 года N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях", при условии ее соответствия всем установленным Федеральным законом требованиям. К числу требований относятся:

1) объединение в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности или не менее ста субъектов профессиональной деятельности определенного вида, если федеральными законами в отношении саморегулируемых организаций, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, не установлено иное;

2) наличие стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации;

3) обеспечение саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами в соответствии с Федеральным законом "О саморегулируемых организациях".

4. для осуществления деятельности в качестве саморегулируемой организации некоммерческой организацией должны быть созданы специализированные органы, осуществляющие контроль за соблюдением членами саморегулируемой организации требований стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности и рассмотрение дел о применении в отношении членов саморегулируемой организации мер дисциплинарного воздействия, предусмотренных внутренними документами саморегулируемой организации.

5. Некоммерческая организация приобретает статус саморегулируемой организации с даты внесения сведений о некоммерческой организации в государственный реестр саморегулируемых организаций и утрачивает статус саморегулируемой организации с даты исключения сведений о некоммерческой организации из указанного реестра.

Обязательное членство в *саморегулируемой организации*, предполагая имеющий разрешительную природу своеобразный допуск предпринимателей на рынок определенных работ, услуг (в том числе оформляемый свидетельством), позволяет рассматривать их в качестве негосударственных субъектов разрешительной деятельности, наделенных полномочиями по предоставлению разрешений и контролю за соблюдением соответствующих правил, занимая свое место в механизме обеспечения законности.

Саморегулирование с обязательным членством было законодательно введено в большей части сферах профессиональной деятельности, а именно:

- инженерные изыскания;
- архитектурно-строительное проектирование;
- строительство (реконструкция, капитальный ремонт);
- деятельность ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов;
- оценочная деятельность;
- деятельность арбитражных управляющих и операторов электронных площадок;
- деятельность по организации азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах;
- аудиторская деятельность;

---

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. - 991 с.

- деятельность в области энергетического обследования¹.

Допуск СРО – это разрешение на проведение соответствующих видов работ или оказание услуг.

Наличие этого документа необходимо для участия в государственных и коммерческих тендерах, при работе на объектах капитального строительства и особо опасных объектах².

Допуски выдаются саморегулируемыми организациями только своим членам, поэтому прежде чем получить такой допуск, необходимо вступить в выбранное СРО. Большинство документов, необходимых для получения свидетельства СРО представлены несложными заявлениями и анкетами, в которые необходимо внести данные о предприятии, квалификации кадрового состава, видах проводимых работ, страховых полисах и другую важную для мониторинга информацию³.

После того, как необходимый комплект документов собран, он направляется в саморегулируемую организацию на проверку. После того, как документы прошли проверку, производится оплата необходимых взносов. А уже после проведения оплаты вы получите и сам допуск СРО⁴.

На сегодняшний день вне зависимости от отраслевой специфики в большинстве сфер, для которых законодательно закреплено требование об обязательном членстве в саморегулируемых организациях, наблюдается ряд недостатков, а именно : финансовыми затратами на вступление и поддержание членства в саморегулируемой организации, низкой эффективностью исполнения саморегулируемыми организациями возложенных на них законодательством Российской Федерации функций, невостребованностью механизмов имущественной ответственности на практике, низкой информированностью потребителей товаров (работ, услуг) о возможностях и потенциальных преимуществах саморегулирования⁵.

Быстрый рост числа СРО, а также количества их членов привел к тому, что появились и некоторые недобросовестные участники. Так всегда случается, когда дело приходится иметь с массовостью. Как правило, такие СРО отличаются высокими темпами роста количества своих.

При активном приеме в свой состав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, СРО невозможно гарантировать должную проверку кандидатов. Обычно, игнорируется проверка сведений, представленных в документах, на достоверность. Невозможно оценить качество подготовки персонала компаний-соискателей. В конце концов, от такого подхода страдают, прежде всего, потребители услуг. А это противоречит самой идее саморегулирования.

Разрешительная деятельность *саморегулируемых организаций* требует более четкой нормативной регламентации в контексте развития законодательства о разрешительной

---

¹ Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О саморегулируемых организациях" // Рос. газ. – 2007. – 6 декабря.

² Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. - 991 с.

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" // СЗ РФ. 2008. N 47. Ст. 5489.

⁴ Егорова М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: Монография / М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2017. - 179 с.

⁴ Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. - 991 с.

⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - N 47. ст. 5489.

системе, включая наиболее полное закрепление законодательных гарантий прав субъектов предпринимательства - невластных участников разрешительной системы.

В отсутствие такого регулирования осуществление разрешительных процедур *СРО* может иметь большую коррупционность, чем разрешительная деятельность государственных органов.

Список использованных источников

1. Егорова М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: Монография / М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2017. - 179 с.
2. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. - 991 с.

СУДЬБА ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

THE DESTINY OF HEIRLESS PROPERTY IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA

Аннотация. Сферу научных интересов автора представляет гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. Институт выморочного имущества является одним из важных институтов гражданского права. Наследование по закону затрагивает как права наследников, связанных с наследодателем родственными связями, так и права публично-правовых образований при отсутствии наследников у наследодателя. В статье поднимаются вопросы понятия института выморочного имущества в России, об условиях отнесения имущества к выморочному имуществу, а также о судьбе выморочного имущества. Данный подход необходим для полноценного научного исследования проблем выявления, учета, закрепления выморочного имущества в России, его эффективного использования в экономическом обороте страны с помощью общепринятых инструментов реализации государственного и муниципального имущества, предотвращения противоправных действий со стороны третьих лиц в отношении выморочного имущества, а также возврата такого имущества из зарубежных стран. Соответственно автором для решения данных проблем обозначена необходимость создания в России единого системного последовательного порядка по контролю и распоряжению выморочным имуществом в целях его конечного эффективного использования на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: выморочное имущество; наследование; наследодатель; наследники; Российская Федерация; органы местного самоуправления; имущество; собственность; право на наследство; учет имущества.

Abstract. The sphere of scientific interests of the author is represented by civil law, business law, family law, the international private law. The institute of heirless property is one of important institutes of civil law. Inheritance under the law affects as the right of the successors related to the testator by family relations, and the rights of public educations in the absence of successors at the testator. In article questions of a concept of institute of heirless property of Russia, about conditions of reference of property to heirless property and also about the fate of heirless property are brought up. This approach is necessary for full scientific research of problems of identification, account, fixing of heirless property in Russia, its effective use in

economic circulation of the country by means of the standard instruments of realization of the state and municipal property, prevention of illegal acts from the third parties concerning heirless property and also return of such property from foreign countries. Respectively the author for the solution of these problems creation in Russia of a uniform system consecutive order on control and the order heirless property for its end effective use at the legislative level is offered.

Key words: the heirless property; the heritance; the testator; successor; the Russian Federation; local authorities; the property; the property rights; the inheritance rights; property records.

Конституция Российской Федерации содержит положение о том, что право наследования гарантируется. Это означает, что каждому члену общества предоставляется возможность жить и работать с сознанием того, что все созданное и заработанное им при жизни перейдет к близким людям¹.

Наследственное право является немаловажной частью гражданского законодательства, которое содержит в себе целый раздел, посвященный порядку наследования. На каждом этапе его развития возникало множество правовых проблем, связанных с осуществлением наследственных прав, некоторые из которых не разрешены по настоящее время.²

Одной из таких проблем является судьба выморочного имущества.

Существование такого института, как выморочное имущество, обусловлено тем, что нередко случаи, когда после смерти наследодателя отсутствуют наследники.

Как отмечает А. А. Демичев, институт выморочного имущества исторически являлся обязательным компонентом наследственного права как России, так и других государств. Он был известен еще в Древнем Риме, а в настоящее время имеет место в большинстве стран. При этом, существование института выморочного имущество обуславливается тем обстоятельством, что в некоторых случаях человек умирает, не оставив после себя наследников. Тогда имущество переходит государству. Цели этого перехода, по мнению А. А. Демичева, могут быть как универсальными, характерными для разных стран в различные исторические периоды, так и специфическими, свойственными для конкретно-исторической ситуации, имевшей место в отдельных государствах в определенные исторические эпохи. Универсальная цель перехода выморочного имущества государству заключается в устранении возможности существования бесхозного имущества после смерти умершего, а также негативных последствий, связанных с его наличием³.

В России основным нормативным правовым актом, направленным на регулирование наследственных правоотношений, является часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) - раздел V, состоящий из пяти глав (статьи 1110-1185), а также положения статей 123.20.1-123.20.3 ГК РФ о создании наследственного фонда.

Так, в силу наследования по закону, пунктом 1 статьи 1151 ГК РФ предусмотрено, что в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117 ГК РФ), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158 ГК РФ), имущество умершего считается выморочным.

---

¹ *Бейн А.К.* Наследование выморочного имущества в Российской Федерации: историко-правовой аспект//Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С.87.

² Там же. С.87.

³ *Демичев А.А.* Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nasledovaniya-vymorochnogo-imuschestva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 31.03.2019).

В целях контроля за объектами недвижимости, в отношении которых отсутствуют наследники, Российская Федерация вступает в права владения такими объектами, за исключением случаев, когда объектами выморочного имущества являются:

жилое помещение,

земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества,

доля в праве общей долевой собственности на вышеуказанные объекты недвижимого имущества,

и данные объекты недвижимости подлежат наследованию органами местного самоуправления либо субъектом Российской Федерации - городом федерального значения Москвой, Санкт-Петербургом или Севастополем с последующим внесением перечисленных объектов недвижимости в соответствующий Реестр имущества.

Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Диспозиция пункта 3 статьи 1151 ГК РФ устанавливает, что порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований определяется законом.

Сегодня законодателем не предприняты попытки разработки такого нормативного правового акта. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что «впредь до принятия соответствующего закона, определяющего порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований, при рассмотрении судами дел о наследовании от имени Российской Федерации выступает Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) в лице его территориальных органов, осуществляющее в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, полномочия собственника федерального имущества, а также функцию по принятию и управлению выморочным имуществом (пункт 5.35 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 года № 432); от имени городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальных образований - их соответствующие органы в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов»¹.

Между тем, с учетом актуальности темы контроля и распоряжения выморочным имуществом от имени Российской Федерации, в особенности в отношении имущества, представляющего большой экономический интерес для государства, к одной из важнейших задач правового регулирования выморочного имущества следует отнести своевременное выявление выморочного имущества, ведение строгого и систематического учета выморочных недвижимых и движимых объектов имущества во избежание противоправных действий иными третьими лицами в целях их хищения и распоряжения противоправным способом.

Например, в отношении жилых помещений мошеннические действия могут проявляться в том, что третьи лица посредством подложных документов оформляют свидетельство о праве наследования на жилое помещение у нотариуса, в последствии чего органы государственной регистрации прав собственности на объекты недвижимости вносят соответствующие записи в Единый государственный реестр недвижимости и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жилое помещение становится объектом неоднократных перепродаж жилого помещения, тем самым убывая из казны органа местного самоуправления либо субъекта Российской Федерации - города федерального значения – Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя, усложняя тем самым процедуру возврата в казну имущества от «добросовестного покупателя» в силу статьи 302 ГК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П признал неконституционной статью 302 ГК РФ в той части, в которой она позволяет при неосмотрительном отношении публично-правового образования к оформлению своих прав на выморочную квартиру истребовать ее из владения добросовестного приобретателя¹.

В целом, во избежание коллизий в законодательстве о регулировании выморочного имущества, целесообразным представляется необходимость определения механизма о признании объекта имущества выморочным в самостоятельном нормативном акте, учитывающем следующее:

1) установление юридического факта о выморочности в отношении имущества путем электронного межведомственного взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, нотариусов;

2) обязательное уведомление в определенный срок Росимущество, органов местного самоуправления, субъектов Российской Федерации - городов федерального значения – Москву, Санкт-Петербург или Севастополь по истечении 6 месяцев со дня открытия наследства в целях принятия выморочного имущества в соответствующую казну;

3) оформление права собственности публично-правовыми образованиями на объекты недвижимости в сроки, установленные статьей 19 Федерального закона от 13.07.2015г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» со дня издания соответствующего акта о принятии в казну имущества и иные регистрационные действия либо распорядительные процедуры в отношении выморочного движимого имущества;

4) порядок реализации выморочного имущества на условиях аукциона или торгах, закрепления на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за некоммерческими или коммерческими организациями соответственно, в случае если выморочное имущество представляет экономический интерес для федерального, регионального или муниципального бюджета;

5) списание выморочного имущества в порядке, определенном законодательством, в случае его обременительного содержания;

6) условия возврата выморочного имущества законным наследникам, объявившимся после даты закрытия наследства, с требованием о возврате объектов наследования от публично-правового образования;

7) механизмы оформления прав на выморочное имущество, находящееся за рубежом.

Если упомянуть о выморочном имуществе, находящемся за рубежом, то интересной для внимания ставится ситуация, когда речь идет о миллиардерах, хранящих свое имущество за рубежом. Первое поколение российских миллиардеров, сделавших состояние в 1990-х, приближается к возрастному рубежу, на котором пора задуматься о передаче активов своим наследникам. Средний возраст участников рейтинга Forbes «200 богатейших бизнесменов России» сейчас составляет порядка 53 лет, при этом среди них 45 человек, которым уже за 60, и пять миллиардеров, которые перешли 70-летний рубеж².

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Завещания на миллиард. Как передать иностранные активы российским наследникам. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/361227-zaveshchaniya-na-milliard-kak-peredat-inostrannye-aktivy-rossiyskim> (дата обращения: 20.03.2019).

Среди таких людей немало одиноко проживающих граждан Российской Федерации, что обуславливает необходимость возврата движимого имущества в казну Российской Федерации.

Проблема отсутствия законодательной разработанности данного вопроса также обуславливает необходимость дальнейшего глубокого научного исследования данной темы.

В целом, следует признать, что тема наследования, в том числе вопросов принятия и отказа от наследования отдельных видов имущества, постоянно привлекают внимание представителей отечественной правовой науки. Среди исследований можно выделить следующих авторов: А. М. Байзигитова, Е. М. Журавлёва, А. В. Исаеву, М.В. Котухову, А. В. Трапезникову. Также, данная тема затронута в отдельных научных статьях М.С. Абраменкова, А.К. Бейн, А.А. Демичева, Н.А. Казаковой, С.Е. Клещева, С.А. Липски, Д.В. Лоренца, О. Олейникова, М.В. Рудова, Ф.П. Румянцева, А.В. Фиошина, О.Ю. Шилохвоста.

Также стоит выделить исследование Н. Ю. Чельшевой, которая рассматривала вопросы выморочного имущества в рамках темы приобретения права публичной собственности.

Обстоятельства перехода права собственности на долю в уставном капитале общества, в том числе приобретения такой доли статуса выморочного имущества, являлись предметом исследования А. В. Ремизовой в 2013 году.

Проанализировав современное состояние института выморочного имущества в России, следует указать, что в целях своевременного выявления выморочного имущества, систематического учета и эффективного управления таким имуществом, во избежание противоправных действий третьих лиц, представляется необходимым нормативное закрепление обязанности соответствующего государственного органа (органа местного самоуправления) на получение свидетельства о праве на наследство, государственная регистрация выморочного недвижимого имущества и ответственность соответствующих государственных органов (органов местного самоуправления) за его неполучение или несвоевременное получение, а также иные вышеперечисленные действия в одном нормативном правовом акте, что позволит единообразно подойти к данному вопросу на всей территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Бейн А.К.* Наследование выморочного имущества в Российской Федерации: историко-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С.87-94.
2. *Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под. ред. Б.М. Гонгало. Т. 1.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. – 528 с.
3. *Гусейнова М. К.* Наследование выморочного имущества // Молодой ученый. — 2018. — №17. — С. 225-229.
4. *Демичев А.А.* Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nasledovaniya-vymorochnogo-imuschestva-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 31.03.2019).

УДК 347.1: 347.4
Гойна Александра Евгеньевна
Goina Alexandra Evgenievna
Камышанский Владимир Павлович,
Kamyshansky Vladimir Pavlovich
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
Kamyshansky Vladimir Pavlovich, Doctor of Law,
Professor, Head of the Department of Civil Law
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
goina_a_e@mail.ru

ЗАЛОГ КАК ОБСПЕЧИТЕЛЬНОЕ ВЕЩНОЕ ПРАВО THE PLEDGE AS A SECURITY PROPRIETARY RIGHT

Анализируются основные теоретические подходы к понятию залога как обеспечительного вещного права в России и за рубежом. Исследованы вещно-правовые свойства залога, получившие закрепление в нормах Гражданского кодекса РФ в ходе реформы залогового права. Излагается содержание признаков вещного права, таких как право на имущественную ценность вещи, непосредственное господство над вещью, абсолютный характер, свойство следования, публичности и специальности. Исследуется проблема введения неакцессорных видов залога. Обосновывается вывод о том, что наиболее результативным способом обеспечения исполнения обязанности по сравнению с другими способами, определенными законом, представляется залог. К несомненным преимуществам залога необходимо отнести настоящую осязаемость непосредственно предмета залога, наличие у субъектов экономических отношений существенных имущественных ценностей, которые подтверждены документально.

Ключевые слова: залог; правовая природа залога; вещное право; недвижимое имущество; абсолютный характер; акцессорность.

The main theoretical approaches to the concept of collateral as a security right in Russia and abroad are analyzed. The property-legal properties of the pledge, which were enshrined in the norms of the Civil Code of the Russian Federation during the reform of the pledge right, were investigated. The content of the signs of property rights, such as the right to the property value of a thing, direct domination over a thing, absolute character, property of following, publicity and specialty, is stated. The problem of introducing non-accessory types of collateral is investigated. It justifies the conclusion that the most effective way to ensure the fulfillment of an obligation compared to other methods defined by law is a pledge. The undoubted advantages of the pledge should include the real tangibility of the pledged object itself, the presence of substantial property values of the subjects of economic relations, which are documented.

Key words: pledge; legal nature of pledge; proprietary right; real estate; absolute character; accessory.

Статья 329 Гражданского кодекса РФ провозглашает принцип свободы договора в сфере обеспечения обязательств: исполнение обязательств может обеспечиваться не только

поименованными в законах способами (залогом, удержанием, поручительством, независимой гарантией и обеспечительным платежом), но и иными. Неустойка и задаток, хотя и упомянуты в ст. 329 ГК РФ в качестве обеспечения, таковыми в действительности не являются, поскольку не проходят так называемый банкротный тест (они совершенно не улучшают положение кредитора в случае банкротства должника). Это признает и ВС РФ¹.

При этом закон не устанавливает каких-либо ограничений в создании сторонами непоименованных обеспечительных конструкций: на первый взгляд достаточно лишь, чтобы они не нарушали императивные нормы законов (п. 1 ст. 422 ГК РФ). Разумеется, решение вопроса о том, что такое императивная норма обязательственного права в современных российских реалиях, само по себе составляет непростую задачу. Но, кажется, знаменитое Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»² внесло в него некоторую ясность.

Традиционным вещным обеспечением считается залог (и удержание, которое во многом напоминает залог, но возникающий ситуативно, в силу простого факта владения кредитором имуществом должника).

Залоговое право классически считается одним из первостепенных и неоднозначных глав гражданского законодательства, которые прошли не один этап реформирования законодательства. Третий этап реформы залогового права был связан с внесением ряда значимых трансформаций в гражданское законодательство в связи с вступлением в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ³. С учетом этих модификаций рассмотрим важные вопросы и рискованные ситуации при практическому осуществлению залога.

На фоне происходящего на сегодняшний день выхода из финансово-экономического кризиса особенно значимо не сбавлять темпов становления бизнеса, а активно их развивать, несмотря на то, что заключение сделок в ходе осуществления бизнеса в посткризисный период всегда отмечаются наличием большого количества рисков, в том числе, и риска неполучения исполнения обязательств со стороны контрагента по договору. Все это может негативным образом сказаться на бизнесе.

Исходя из этого, наиболее результативным способом обеспечения исполнения обязанности по сравнению с другими способами, определенными законом, представляется залог. К несомненным преимуществам залога необходимо отнести настоящую осязаемость непосредственно предмета залога, наличие у субъектов экономических отношений существенных имущественных ценностей, которые подтверждены документально.

Залог как способ обеспечения обязательств ведет начало из римского права и традиционно рассматривается как институт частного права. Реальное обеспечение (переданная кредитору вещь должника) в Древнем Риме считалось лучшей гарантией выплаты долга кредитору: *plus cautionis in rem est quam in persona* (вещь лучше, чем личное поручительство)⁴.

Цивилистическое понятие залога ранее содержалось в ст. 1 Закона РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге»⁵: залог - способ обеспечения обязательства, при котором кредитор-залогодержатель приобретает право в случае неисполнения должником обязательства

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 1. - 2017.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Экономика и жизнь. - № 16. - 25.04.2014

³ Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 23.12.2013. - № 51. - Ст. 6687.

⁴ Ядрихинский С.А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики / отв. ред. Е.Ю. Грачева. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. - 144 с.

⁵ Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 11.06.1992. - № 23. - Ст. 1239 (документ утратил силу).

получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами за изъятиями, предусмотренными законом.

Дефиниции понятия залога, содержащиеся в ст. 334 ГК РФ и в ст. 1 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹, представляются менее удачными.

Правовед В.А. Белов указывает: «Определений залога и банковской гарантии в ГК РФ² не содержится вовсе; вместо них имеются формулировки, начинающиеся словосочетанием «в силу залога...» (см. п. 1 ст. 334) и «в силу банковской гарантии...» (ст. 368) (происходит то-то и то-то). Они позволяют предположить, что залог и банковская гарантия представляют собою либо какие-то юридические факты (обстоятельства, в силу которых возникают определенные гражданские правоотношения), либо некие документы, с помощью (в силу) которых доказывается наличие правоотношения»³.

Право залога является вещным правом (содержанием которого выступает право залогодержателя присвоить себе ценность заложенной вещи), так как оно обладает таким качеством, как противопоставляемость его третьим лицам (новым собственникам предмета залога, другим залогодержателям, арендаторам и проч.). Собственно, вещный характер обеспечения не может не предполагать существование именно вещного права, выполняющего обеспечительную функцию для кредитора. Однако в вещном праве, как известно, действует принцип закрытого перечня вещных прав (*numerus clausus*). Хотя в отечественной науке существует довольно сильное движение против принципа закрытого перечня вещных прав, оно, скорее, носит характер оппозиции. Господствующим все же является учение о закрытом перечне вещных прав. Это связано с тем, что вещные права абсолютны, т.е. противопоставимы всем третьим лицам, и потому их содержание должно быть заведомо знакомо всем участникам оборота, быть типизированным. Типизация же, в свою очередь, достигается за счет создания законодателем закрытого перечня и детального регулирования содержания всех поименованных в законе вещных прав.

Это означает, что стороны не могут своим соглашением изобрести такое вещное право (в том числе и обеспечительного характера), которое не было бы предусмотрено законом, но при этом улучшало бы положение кредитора, имеющего это непоименованное право, в его отношениях с третьими лицами - в первую очередь иными (необеспеченными) кредиторами лица, предоставившего обеспечение. Собственно, поэтому выбор у сторон договора об установлении не поименованного в законе вещного обеспечения относительно невелик - это тот набор вещных прав, который известен соответствующему правопорядку.

Обращая внимание на специфику данного института, необходимо обратить внимание на то, что главное назначение залогового права, в отличие от иных ограниченных вещных прав, первоначально заключается не в обеспечении доступа к использованию чужого имущества, а в обеспечении потребности в кредите, возврат которого гарантирован вещью («реальный» кредит). То есть, залог по своей природе полностью зависел от главного - обязательственного (кредитного) правоотношения, обеспечивая его. В последующем, однако, потребности имущественного оборота увеличили количество целей присутствия залогового права, переместив его от обязательственного отношения и сделав независимым институтом посредством введения возможности «абстрактного обременения недвижимости, не находящегося в зависимости от обязательственного требования»⁴. Это было сделано в форме «оборотной ипотеки», свободно отчуждаемой залогодержателем третьему лицу, и

¹ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. - 20.07.1998. - № 29. - Ст. 3400.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

³ Ядрихинский С.А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики / отв. ред. Е.Ю. Грачева. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. - 144 с.

⁴ Згонников П.П. Некоторые проблемы реализации вещных прав, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств // - Юрист, 2016. - № 5. - С. 33-35.

залоговых свидетельств, ставших ценными бумагами («вещными векселями»), которые заключали в себе право на получение периодических платежей¹. Отечественное гражданское право до последнего времени не признавало таких возможностей и классически представляет залог в строго обеспечительном смысле².

Несомненно, договор залога, также как и договор купли-продажи, вызывает как вещные, так и некоторые обязательственные отношения как между залогодателем-должником, так и залогодержателем-кредитором (к примеру, об условиях применения и хранения заложенного имущества, его страхования и прочее). Тем не менее, их наличие не превращает само залоговое право ни в «смешанное», «вещно-обязательственное», и тем более ни в чисто обязательственное, как зачастую отмечается в научной литературе³. Оно остается абсолютным вещным правом, вполне отвечающим всем отмеченным ранее признакам ограниченных вещных прав. Такой взгляд на это право общепринят и в зарубежной европейской цивилистике.

Похожим на залог по своей правовой природе выступает такой способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств, как удержание. Под удержанием следует понимать предоставленная законодательством возможность кредитора не передавать должнику вещь, которая принадлежит ему, в случае неисполнения им обязательства до момента его исполнения (п. 1 ст. 359 ГК РФ).

Специфика удержания представляются в том, что, во-первых, удержание может быть применено в случае, когда основное обязательство связано с удерживаемой вещью или с возмещением убытков, которые связаны с ней, к примеру в договорах хранения, перевозки, подряда; во-вторых, для использования удержания кредитором необязательно предусматривать условие об удержании в договоре; в-третьих, удержание используется при нарушении прав лишь кредитора; в-пятых, удержание используется кредитором без обращения в суд⁴, и, в-шестых, взыскание удерживаемой вещи кредитор осуществляет посредством продажи ее на публичных торгах (ст. ст. 360, 349, 350 ГК РФ).

К обеспечительным правам, непосредственно залогом, может быть отнесен и залог недвижимости – это ипотека, вещная природа которого в научных трудах подвергается сомнению⁵.

Ипотека – в переводе с греческого - залог⁶. Ее появление было определено возникновением и формированием частной собственности, и в частности, на землю. Данные процессы активно формировались в Древней Греции, что и выступило предпосылкой появления ипотечных отношений. Например, при залоге недвижимости применялась ипотека, т.е. залог с оставлением ее во владении должника и с предоставлением кредитору права распорядиться ею в случае неуплаты долга в установленный срок. Земельный участок, который обременен ипотекой, должник-залогодатель не мог продать третьим лицам.

Римское право восприняло форму залога, которая была выработана в Греции, т.е. ипотеку⁷. Для возникновения этого вида залога не требовалось передавать заложенное

---

¹ Скворцов В.В. Развитие залога в коммерческой сфере // Актуальные проблемы коммерческого права: Сб. статей / Под ред. проф. Б.И. Путинского. – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 261–262.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (серия "Классика российской цивилистики"). – М., 1998. – 182 с.

³ Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель - налогоплательщик - государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Учеб. пособие. – М., 1998. – 115 с.

⁴ Згонников П.П. Некоторые аспекты ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора // Актуальные проблемы государственного права и административной реформы в РФ: Сборник межвузовской научной конференции / Сост. Н.М. Дудин, Е.Р. Сухарева. – Воронеж: Научная книга, 2006. Выпуск 2. – 127с.

⁵ Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. – М., 1996. – 225 с.

⁶ Згонников П.П. Некоторые проблемы реализации вещных прав, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств // – Юрист, 2016. – № 5. – С. 33–35.

⁷ Грачев И. Ипотека в России: время требует правовых гарантий // Аудитор, 1997. – № 2. – С. 3–6.

имущество во владение залогодержателю. При установлении ипотеки залогодатель не только имел право владеть и пользоваться, но также и отчуждать заложенное имущество¹.

По договору об ипотеке могут быть заложены только те земельные участки, которые не исключены из оборота или не ограничены в обороте (ст. 62 Федерального закона об ипотеке (залоге недвижимости)). Перечень изъятых и ограниченных в обороте земельных участков указан в ст. 27 Земельного кодекса РФ.

Таким образом, предметом договора об ипотеке могут быть земельные участки, находящиеся в собственности граждан и юридических лиц и предоставленные для садоводства, животноводства, индивидуального жилищного, дачного и гаражного строительства, земельные участки личного подсобного и фермерского хозяйства.

Ипотека здания или сооружения допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором расположено здание или сооружение, либо его части, которые функционально обеспечивают данный объект.

Когда речь идет об общей собственности на указанные земельные участки, ипотека может быть установлена только на принадлежащий гражданину или юридическому лицу земельный участок, который выделен в натуре из земель, находящихся в общей долевой или совместной собственности.

В настоящее время допускается ипотека сельскохозяйственных угодий из состава земель сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и полевых земельных участков личных подсобных хозяйств.

Не допускается обращение взыскания на заложенный земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения до истечения работ с учетом времени, необходимого для реализации продукции. Это ограничение действует до 1 ноября года, в котором предусмотрено исполнение обеспечиваемого ипотекой обязательства или его части, если договором не предусмотрена другая дата.

Библиографический список

1. *Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г.* Предприниматель - налогоплательщик - государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Учеб. пособие. – М., 1998. – 115 с.
2. *Грачев И.* Ипотека в России: время требует правовых [гарантий](#) // Аудитор, 1997. – № 2. – С. 3 – 6.
3. *Згонников П.П.* Некоторые аспекты ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора // Актуальные проблемы государственного права и административной реформы в РФ: Сборник межвузовской научной конференции / Сост. Н.М. Дудин, Е.Р. Сухарева. – Воронеж: Научная книга, 2006. – Выпуск 2. – 127 с.
4. *Згонников П.П.* Некоторые проблемы реализации вещных прав, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств // Юрист, 2016. – № 5. – С. 33–35.
5. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). – М., 1998. – 182 с.
6. *Скворцов В.В.* Развитие залога в коммерческой сфере // Актуальные проблемы коммерческого права: Сб. статей / Под ред. проф. Б.И. Путинского. – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 261–262.
7. *Хвостов В.М.* Система римского права: Учебник. – М., 1996. – 225 с.
8. *Ядрихинский С.А.* Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 144 с.

---

¹ Згонников П.П. Некоторые проблемы реализации вещных прав, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств // – Юрист, 2016. – № 5. – С. 33–35.

УДК 340+338.22

(575.2) (045)

Горбова Екатерина Николаевна

Туристердин коопсуздугун укуктук камсыздоо

МУКР, улук окутуучусу

Горбова Екатерина Николаевна

Правовое обеспечение безопасности туристов

МУКР, ст. преподаватель

Ekaterina Gorbova

Legal provision for security of tourists

IUKR, senior teacher,

ekaterinagorbova21@gmail.com

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИСТОВ.

LEGAL ENSURING OF TOURIST SAFETY

Аннотация. Статья посвящена проблеме правового обеспечения безопасности туристов в Кыргызской Республике. Раскрыты основные понятия и характеристики использованной терминологии. Дается определение ключевой роли в обеспечении безопасности, где приоритетным правом использования для обеспечения безопасности в стране пребывания является национальное законодательство. Отмечено также, что кроме ответственности за безопасность, которая возлагается на турагентства, не менее важно и превентивное обеспечение безопасности самих туристов.

Annotation. The article is devoted to the problem of legal security of tourists in the Kyrgyz Republic. The basic concepts and characteristics of the terminology used are disclosed. The definition of a key role in ensuring security is given, where national legislation is the priority right to use to ensure security in the host country. It was also noted that in addition to the responsibility for security, which is assigned to travel agencies, it is equally important to ensure the safety of tourists themselves.

Ключевые слова: правовая безопасность, опасность, закон, безопасность, туризм, безопасность туристической сферы, личная безопасность, путешественник, развитие туризма, законодательство, правовое регулирование деятельности туризма.

Keywords: legal security, danger, law, security, tourism, security of the tourism sector, personal security, traveler, tourism development, legislation, legal regulation of tourism activities.

Актуальность темы исследования: Одной из приоритетных отраслей развития экономики Кыргызской республики является развитие туризма. Правовое обеспечение развития туристической индустрии, в особенности обеспечение безопасности является для нашей страны очень актуальным вопросом. В связи с острой необходимостью дальнейшего развития этого сектора появилась огромная потребность в выработке новых нормативно правовых актов, отражающих и отвечающих требованиям развития этой сферы в условиях глобализации и информационной доступности.

С момента обретения независимости в 1991 году Кыргызская республика столкнулась с необходимостью интеграции в процесс взаимодействия между странами, а так же с необходимостью разработки новой нормативно-правовой базы в условиях становления независимого государства. Для обеспечения деятельности всей страны необходимо рассматривать государство как единый организм в котором взаимосвязь между экономикой, политикой, правом и другими отраслями деятельности характеризует развитие республики в целом. Одним из приоритетных направлений развития, без

сомнения, является развитие экономики страны, прежде всего для улучшения и роста благосостояния народа. Разработка и внедрение новых законов обеспечивает повышение качества уровня жизни как в экономической составляющей, так и в правовой сфере жизнедеятельности людей.

К сожалению, Кыргызская республика не сильно богата природными ресурсами добыча и экспорт которых могли бы улучшить развитие экономики, но страна имеет огромный потенциал в развитии туристической индустрии. При наличии великолепной природы, богатого культурно-исторического наследия, красивейших гор и чистой воды развитие туристической индустрии может явиться одним из источников для улучшения экономики страны.

В связи с процессом глобализации мирового сообщества, а так же с развитием информационных технологий появилась возможность в анонсировании процессов направленных на улучшение качества туристического сервиса как на законодательном, так и на социально-бытовом уровнях, в котором одним из ключевых факторов развития туризма является обеспечение безопасности туристов.

Для дальнейшего рассмотрения вопросов обеспечения безопасности туристов необходимо понимание безопасности как таковой. Писаревский Е.Н. отмечает, что в юридической науке не существует общепринятого научного определения личной безопасности, которую можно отнести и к безопасности туристов [2]. Рассматривая с правовой точки зрения понятие, содержание и определение слова турист, а именно, это лицо посещающее страну (место) временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания, на период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющие ночевки в стране (месте) временного пребывания, можно сделать вывод, что это прежде всего личность, путешествующая с определенной целью.

Далее необходимо определить понятие безопасность. Наиболее широкое представление безопасности описывает Писаревский Е.Л. в своей статье о сущности и содержании административного управления в области безопасности туризма [3], где он представил данное понятие в широком и узком смыслах. В широком смысле безопасность представляет собой систему политико-правовых, организационно-технических и других сил и средств безопасности, используемых для создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов безопасности, а так же систему мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватным угрозам в сфере туризма. В узком понимании обеспечение безопасности туризма представляет собой управленческую деятельность по применению мер безопасности.

Так же необходимо раскрыть понимание «личной безопасности» туристов, которая дает возможность трактовки данного элемента. Под личной безопасностью понимается прежде всего сохранность жизни и здоровья путешествующего, а так же его имущества и возможность на беспрепятственное получение как медицинской помощи, так и помощи по защите прав и свобод. Это урегулированная нормами административного права состояние защищенности прав, свобод и законных интересов личности от факторов и условий, создаваемых административными правонарушениями, в том числе и вредоносными природными, техногенными и социальными проявлениями.

Ключевую роль в обеспечении безопасности отводится контрольно-надзорной деятельности, целью которой является прежде всего предупреждение, пресечение и выявление возможных нарушений в туристической деятельности.

В Кыргызской республике отсутствует целостная система органов исполнительной власти в сфере туризма, которая обеспечивала бы его безопасность. Не смотря на то, что Кыргызстан является участницей международного и регионального рынка туристической индустрии, обеспечение безопасности туристов является на сегодняшний день очень актуальной проблемой. Все вопросы туристической деятельности регулируются системой

международных и национальных нормативно-правовых актов. Хочется отметить, что Кыргызстан является страной-участницей Всемирной Туристской Организации и подписала ряд международных и региональных соглашений в этой области, однако, приоритетным правом использования в обеспечении безопасности остается национальное законодательство, которое регулирует отношения, возникающие при реализации прав туристов на отдых, свободу передвижения, порядок рационального использования туристских ресурсов, где главными задачами являются: защита прав потребителей, в том числе и обеспечение безопасности, правовое регулирование деятельности туроператоров, организация предпринимательской деятельности в сфере туризма. Основным национальным нормативно-правовым актом является Закон Кыргызской Республики «О туризме» в редакции от 5.12.2013 года, в котором в полной мере не отражены ни вопросы обеспечения безопасности, ни взаимоотношения между производителями и потребителями туристических услуг.

Исходя из анализа нормативно-правовой практики можно сделать вывод что путешественники выезжающие за пределы своего государства попадают в зону риска нарушения их прав в следствии чего проблема безопасности как личной, так и безопасности путешествия будут актуальны еще долгое время.

Угроза жизни и здоровью туристов, а так же сохранность их материальных ценностей является серьезной проблемой на уровне не только национального законодательства государства пребывания, но и для государства-принадлежности туриста. Соответственно для стран, предлагающих туристические услуги, обеспечение личной и информационной безопасности путешествующих является одной из наиболее приоритетных задач. Существуют несколько направлений в которых туристы наиболее часто подвергаются опасности или сталкиваются с проблемами. Одним из проблемных направлений являются услуги перевозок: в наземном транспорте преобладает некачественный сервис и риск возможного причинения вреда как в процессе перевозки так и в состоянии транспортного средства, ответственность за которую несет зачастую только водитель. Чем подвергает большой опасности жизнь и здоровье путешественника. Авиа транспорт – зачастую является единственно возможным и быстрым способом передвижения, где так же задержки и отмены рейсов не повышают положительную оценку путешественников и влекут за собой негативное влияние на здоровье людей. Еще один проблемный компонент- это размещение туристов. Отсутствие правдивой информации о местах размещения, которые, порой, даже не введены в эксплуатацию или не соответствуют санитарно-эпидемиологическим нормам так же негативно отражаются в вопросе личной безопасности. Высокий уровень преступности, особенно увеличивающийся в период разгара курортного сезона формирует отрицательный образ государства в целом. На ряду с этими проблемами существуют не урегулированные социально-бытовые вопросы. [2] Не смотря на усиление мер, предпринимаемых правительством в вопросе дополнительного обеспечения безопасности туристов не редки конфликтные ситуации с местным населением, которые так же негативно характеризуют нашу страну на туристическом рынке.

На государственном уровне проводится определенная политика для развития и поддержки туристической индустрии, как на международном, так и на национальном уровнях. Назрела необходимость в принятии новых нормативно-правовых документов. Так, например, разработан новый проект закона о туризме от 23 октября 2018 года где сказано, что законодательство в области туризма основывается на конституции Кыргызской Республики и вопросам безопасности уделяется гораздо больше внимания, нежели в действующем законе. Так же в нем сказано, что безопасность туристов гарантируется государством, и что не исключает необходимость самостоятельного обеспечения личной безопасности путешествующего в виде применения превентивных мер по предотвращению возможных угроз здоровью и жизни. Коммерческие организации,

индивидуальные предприниматели и другие участники туристической деятельности, наряду с государством, несут ответственность по обеспечению личной и информационной безопасности, включая органы местного самоуправления. В данном законопроекте раскрываются взаимоотношения потребителя туристических услуг и их производителей. Так же определены основные права и обязанности сторон. Принятие данного законопроекта позволит улучшить качество предоставляемого товара и увеличить туристический потенциал республики.

Государственная политика в области обеспечения безопасности туристов и туристической деятельности должна основываться на стратегических программах Кыргызской республики в основе которой должна лежать единая политика государства в разработке комплекса мер, скоординированных и объединенных социально-экономических, организационных, правовых действий направленных на развитие туристической отрасли страны. Первостепенной задачей государства является предупреждение возможных рисков для жизни, здоровья и имущества туристов. Выявление и контроль наиболее уязвимых зон, особо опасных угроз и выработка мер противодействия дает возможность эффективного сочетания организационных, физических, технических мер по предупреждению и оперативному реагированию на ситуацию. Направление государственной политики состоит в координации действий всех государственных и негосударственных предприятий, формирование нормативно-правовой базы, определяющей необходимые меры по обеспечению безопасности на государственном и международном уровнях.

Негативные ситуации, искажение информации отрицательно влияют как на спрос так и на имидж государства в целом. Отсутствие механизмов по защите прав туристов и увеличение некачественных услуг является одним из недостатков в современном законодательстве. Правоприменительная практика нуждается в принятии новых решений в области совершенствования механизма в обеспечении не только безопасности, но и соблюдении прав туристов. Концепция безопасности в сфере туризма является общепризнанной системой взглядов на цели, основные принципы и направления задач в которой нацелены на укрепление, развитие, обеспечение безопасности туристической деятельности в условиях возможных внутренних и внешних опасностей и угроз.

Библиографический список

1. Соловьев С.С. Безопасный отдых и туризм. - М.: Academia, 2016. - 288 с.
2. Писаревский Е.Л. Правовое обеспечение личной безопасности туристов/Юридический мир, 2011, №2, 37
3. Писаревский Е.Л. Административно-правовое обеспечение безопасности туризма в РФ /Журнал Российского права, 2011 №5,13, 14

Донскова Ирина Сергеевна
Donskova Irina Sergeevna
студент
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»
Federal state autonomous educational institution higher education
"Volgograd State University"
Российская Федерация, г. Волгоград
Russian Federation, Volgograd
donskova.irina@yandex.ru

Научный руководитель: Садков Андрей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент.

КАТЕГОРИЯ «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА» С ПОЗИЦИИ ЦИВИЛИСТИКИ

CATEGORY "MEDICAL SERVICE" FROM THE POSITION OF CIVILISM

Аннотация: Проведен анализ российского действующего законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующим вопросы оказания медицинских услуг и медицинской помощи; проведено исследование современных цивилистических подходов к проблематике соотношения категорий «медицинская услуга» и «медицинская помощь»; подчеркивается необходимость понимания медицинской услуги как товарной формы медицинской помощи; предложено уточнение определения «медицинская услуга» с позиций современного российского гражданского права.

Ключевые слова: Объект правоотношений; медицинская помощь; медицинская услуга.

Annotation: The analysis of the Russian current legislation, regulations governing the provision of medical services and medical care; the study of modern civil approaches to the problems of the ratio of categories «medical service» and «medical care»; he necessity of understanding of medical service as a commodity form of medical care is emphasized; clarification of the definition of «medical service» from the standpoint of modern Russian civil law is proposed.

Keywords: The object of legal relations; medical care; medical service/

Несомненно, что вопросы комфортности жизни, ее продолжительности напрямую зависят от качества медицинского обслуживания. Любой человек надеется, что его будет лечить высококвалифицированный доктор, а качество оказываемых медицинских услуг будет высоким. Именно поэтому вопросам правового регулирования медицинских услуг уделяется пристальное внимание не только со стороны законодателя и научной общественности, но и со стороны органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Одним из направлений совершенствования правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе оказания медицинских услуг, является исследование категории «медицинская услуга», ее соотношение с категорией «медицинская помощь», уточнение дефиниции «медицинская услуга» с учетом

современного состояния законодательства и правоприменительной практики. Думается, что это позволит конкретизировать сферу правового регулирования в медицине, повысить эффективность защиты права на качественное оказание медицинских услуг, а в случае оказания некачественных медицинских услуг - обеспечить должное воздействие на правонарушителя.

Нормами ч. 1. ст. 41 Конституции РФ¹ предусмотрено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения должна оказываться гражданам за счет бюджетных средств, страховых взносов или других поступлений бесплатно.

В ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² определено, что медицинские услуги – это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, а также медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение; тогда как медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. Медицинская помощь может оказываться как в рамках договорного взаимодействия, так и при отсутствии договора (например, при экстренной медицинской помощи пострадавшим от ДТП, находящимся в бессознательном положении).

Говоря о специфике медицинской услуги, ее нередко рассматривают как «профессиональные действия, направленные на сохранение или поддержание оптимального уровня здоровья индивидуума».³ И это отчасти справедливо, ибо чаще всего, говоря об эффективности медицинской услуги, мы подразумеваем избавление больного от страданий. Медицинский характер той или иной услуге придает факт направленного и управляемого воздействия на здоровье пациента. Услуги, которые не связаны с воздействием на здоровье, не могут считаться медицинскими.⁴ Некоторые специалисты небезосновательно утверждают, что врачебная консультация без выдачи рекомендаций может быть квалифицирована как консультационная услуга, а ультразвуковое, лабораторное и другое подобное диагностическое исследование – как информационная услуга.⁵

Однако на практике встречаются и такие случаи, когда сохранение или поддержание оптимального уровня здоровья не является для пациента основной целью, хотя его потребности, удовлетворение которых выступает в качестве основания обращения за оказанием ему медицинской услуги, не могут быть удовлетворены никак иначе, кроме как посредством медицинского вмешательства. Наиболее наглядно это проявляется при проведении операций в косметологических целях, когда пациенты желают стать более привлекательными посредством использования возможностей ринопластики. Количество обращений граждан за оказанием таких услуг год от года возрастает, что свидетельствует об их востребованности и готовности людей оплачивать подобные медицинские манипуляции.

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 31, ст. 4398.

² См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред.от 06.03.2019) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 48, ст. 6724.

³ См.: Столяров С.А. Определение медицинской услуги // Здравоохранение Российской Федерации. - 2006. - № 3. - С. 56.

⁴ См.: Вильгененко И.М., Степанова Л.П. Соотношение понятий «Медицинская помощь» и «Медицинская услуга» и их правовая природа // Юридический вестник ДГУ. - Т. 26. - 2018. - № 2. - С. 106.

⁵ См.: Тихомиров А.В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Диссертация ... к.ю.н. - М., 2007. URL: <http://cdn.sciepeople.com/materials/30465/> Тихомиров%20кюн%20диссертация.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

Думается, что целью разграничения категорий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» в современных условиях является рассмотрение медицинской услуги в качестве одного из элементов (составляющих) медицинской помощи с позиций возмездности совершаемых действий, причем факт расширения возмездных отношений в медицине является непреложным. В п. 1 принятых в 2012 г. Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг¹ определено, что медицинские услуги предоставляются за счет личных средств граждан, а также за счет средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования. Фактически получается, что «медицинская услуга является товарной формой медицинской помощи».²

Исходя из смысла ст. 128 Гражданского кодекса РФ³ медицинскую услугу следует понимать в качестве одной из разновидностей объектов гражданских прав носящих товарный характер. Однако медицинская услуга – это особенный товар. Она отличающимся от других тем услуг тем, что предоставляется в рамках оказания медицинской помощи и характеризуется специальным направленным воздействием на здоровье. Не имея овеществленного результата медицинская услуга завершается юридическим и фактическим итогом, где под первым следует рассматривать момент окончания действий, составляющих медицинскую услугу, а под вторым - момент потенциального проявления полезных последствий этих действий.⁴

Хотя тенденция к коммерциализации медицинских услуг в научной среде не всегда получает одобрение, несомненно, что, как и любой товар, услуга имеет стоимостное выражение, являющееся ее важнейшей экономической характеристикой. Цену медицинской услуги следует рассматриваться как ее стоимостной эквивалент (меновую стоимость), подтверждающий товарный характер медицинской услуги. Однако для более точного отражения сути отношений, возникающих в рамках оказания медицинских услуг, следует при формулировании дефиниции «медицинская услуга» отражать направленность такой услуги именно на сохранение или поддержание оптимального уровня здоровья.

Учитывая сказанное выше, мы полагаем, что определение медицинской услуги может быть сформулировано следующим образом: «Медицинская услуга - это профессиональное воздействие на человеческий организм в целях оказания медицинской помощи, которое осуществляется во исполнение договора, заключаемого между исполнителем медицинской услуги и заказчиком, и направленно на изменение или сохранение физического или психического здоровья, получения ее потребителем (пациентом) положительного эффекта».

Думается, что использование данного определения позволит упорядочить общественные отношения в сфере оказания медицинской помощи, будет способствовать устранению правовых коллизий в рамках предоставления медицинских услуг.

Библиографический список

---

¹ См.: Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг (Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 41, ст. 5628.

² См.: Тихомиров А.В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Диссертация ... к.ю.н. - М., 2007. URL: <http://cdn.sciepeople.com/materials/30465/> Тихомиров%20кюн%20диссертация.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред.от 03.08.2018) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1994. - № 32, ст. 3301.

⁴ См.: Тихомиров А.В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Диссертация ... к.ю.н. - М., 2007. URL: <http://cdn.sciepeople.com/materials/30465/> Тихомиров%20кюн%20диссертация.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

1. *Вильгененко И.М., Степанова Л.П.* Соотношение понятий «Медицинская помощь» и «Медицинская услуга» и их правовая природа // Юридический вестник ДГУ. Т. 26. - 2018. - № 2. - С. 104 - 107.
2. *Столяров С.А.* Определение медицинской услуги // Здравоохранение Российской Федерации. - 2006. - № 3. - С. 56 - 57.
3. *Тихомиров А.В.* Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг: Диссертация ... к.ю.н. - М., 2007. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cdn.sciprpeople.com/materials/30465/Тихомиров%20кюн%20диссертация.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОКЕНОВ

CIVIL LEGAL REGULATION OF TOKENS

Аннотация: Статья посвящена токенам в блокчейне. Перечисляются три основных вида токенов, раскрывается их смысл и приводятся примеры использования. Кроме этого проводится сравнительный анализ таких терминов как криптовалюта и токен, отвечающий на главный вопрос: они тождественны или различны? Что касается правового регулирования, то описывается пример законодательного регулирования данной области в Республике Беларусь, а так же разбираются правовые акты РФ.

Ключевые слова: токен; технология блокчейн; криптовалюта; смарт-контракт; цифровой финансовый актив; платформа Ethereum; ICO; биткоин; цифровые права; цифровой знак.

Annotation: The article is devoted to tokens in the blockchain. Three main types of tokens are listed, their meaning is revealed and examples of use are given. In addition, a comparative analysis of such terms as a cryptocurrency and a token that answers the main question is carried out: are they identical or different? As for legal regulation, an example of legislative regulation of this field in the Republic of Belarus is described, as well as legal acts of the Russian Federation.

Keywords: token; blockchain technology; cryptocurrency; smart contract; digital financial asset; Ethereum platform; ICO; bitcoin; digital rights; digital sign.

Если на улице задать первому встречному вопрос: Слышали вы о биткоине? Возможно, каждый второй, если даже не первый ответит вам, что да. Но задав следующий вопрос: А о токенах? Или что это такое? То наверняка, на первый вопрос гораздо меньше людей ответит положительно, чем на вопрос о биткоине, а на второй и еще меньше. Но все же, что из себя представляет этот термин? Какие есть виды токенов? Для чего они и где используются? Чем отличаются от криптовалют? И каково законодательное регулирование этого феномена в РФ? Все на эти вопросы, мы и постараемся ответить в данной статье.

По своей сути термин «токен» имеет много узко-направленных значений: «монетовидный жетон для заменителя денег»; «ключ используемый для авторизации пользователя и его индентификации»; «жетон либо карта, заменяющий какой либо игровой элемент в настольной игре»; «единица учета в сети блокчейн» и так далее. И именно последнего значения мы и коснемся в нашей статье.

Итак, что же такое токен в сети блокчейн? Однозначного понятия не существует, но мы его попробуем дать: это определенный знак, символ, единица стоимости

(криптовалюты), учета (в сети блокчейн), которые используются представления цифрового баланса в определенном активе. В мире криптовалют токенами называются электронные единицы, которые выпускаются для решения следующих задач: продажа акций, кредитование и монетизация дополнительного сервиса для пользователей сети, привлечения финансирования путем создания децентрализованных сетей блокчейн.

Но откуда берутся эти токены? И что бы ответить на этот вопрос нам придется коснуться такой темы как ICO, что под собой подразумевает форму привлечения инвестиций для криптовалютных проектов. То есть какая либо организация, группа разработчиков, у которых появился потрясающий проект (стартап), но для реализации его нужны средства. И встает вопрос: Где найти деньги? IPO (первичное размещение акций) для только начинающих не самый лучший вариант, особенно для проектов в криптоиндустрии. Вследствие компания размещает свой проект на какой либо платформе, например, Эфириум, и проводит ICO, где они выпускают определенное количество токенов своего проекта, а инвесторы тем самым инвестируют, покупая их. И либо они получают права в компании (голоса), либо приобретают валюту в каком либо приложении (жетоны, игровую валюту), либо с целью в будущем продать с высокой прибылью.

Кроме этого многие путают понятия токен и криптовалюта, некоторые нещадно пытаются их положить в одну корзину, твердя что эти понятия тождественны, другие наоборот. Так и зададимся вопросом: Чем вообще криптовалюта отличается от токена? Во-первых криптовалюта имеет свою платформу, публичный блокчейн, кошелек (Эфир – платформа Эфириум, Биткоин – платформа Биткоин и так далее), что касается токенов, то они не имеют свою платформу а размещаются на общих; во-вторых криптовалюта имеет узко направленную стезю, то есть криптовалюта предназначена для проведения транзакций и платежей, то есть ее основная функция это покупная способность, а у токенов наоборот широкий спектр их применения и они не только являются средством платежей, но и могут быть носителем определенного права. Наглядно можно привести пример, что криптовалюта это доллар (общепринятый, универсальный платеж). А токены в свою очередь это чипы в казино, жетоны в метро, скины в таких играх как DOTA 2 или CS GO и так далее. Однако стоит ICO закончится и проекту выйти на биржу – токен окажется всего в одной конвертации от статуса «общепринятого и универсального платежного инструмента». В таком случае вы легко можете продать их за криптовалюты. Это как продать жетончики метро за деньги. И на наш взгляд именно в данный момент токены становятся уже полноправными криптовалютами.

В зависимости от определенных задач и функций можно выделить три основных видов токенов: 1) токены-приложений (Аппкоины); 2) токены-акции; 3) кредитные токены¹.

Токены в приложениях являются внутренним платежным средством, позволяющие оплачивать ими различные услуги и товары внутри блокчейн-системы. Например в проекте TrafficX, являющимся «криптовалютным» аналогом Uber, токены используются для оплаты поездок. То есть это можно посчитать как внутреннюю валюту в различных приложениях, например, на сайтах знакомств за них можно купить премиум-статусы или дополнительные возможности для аккаунта, также если это проект по хранению данных, то за токены можно приобрести дополнительные гигабайты. Еще одним примером, является игра Augmenters, где коины необходимы для покупки шмота и прокачивания своих героев. То есть грубо говоря в жизни это происходит так: группа разработчиков запускает ICO проект по сбору средств на разработку игры на технологии блокчейн, а взамен за это дает токены, за которые в игре потом можно будет быстрее прокачаться, купить различные скины и тому подобное. Либо уже токены вводятся в игру без ICO.

---

¹ Касаткина В.В. Токен и криптовалюта: их понятие и взаимосвязь в современной экономике // Цифровые технологии в экономической сфере: возможности и перспективы. - 2017. - №3. - С. 22.

Кредитные токены. Они позволяют инвестировать фиатные деньги в криптовалютные проекты с высокими показателями ликвидности. По принципу доходности такие токены напоминают заемные облигации: их можно использовать как инструмент финансовых операций, при этом они гарантируют фиксированную доходность через определенный срок. Их суть в том, что они приносят своим собственникам дивиденды при условии долгосрочного хранения внутри проекта. Ярким примером подобного токена является Steem Dollars, используемый в блогосфере Steemit. Там есть коины по нескольким тарифам 10% и 100% годовых. Во втором варианте инвесторы должны в течение двух лет не снимать деньги с депозита¹.

Токены-акции. Они предназначены для привлечения инвестиций, то есть токены выступают в качестве цифровых акций компаний. Инвесторы – владельцы токенов покупают их с целью получения в дальнейшем прибыли, ну либо продать уже за повышенную цену, которая варьируется от спроса.

Нужно также отметить, что токены делятся еще на Utility (полезный) и Security (инвестиционный), однако на наш взгляд это деление тождественно верхнему, где указывались токены в приложениях (игровая валюта) и токены акции, за исключением кредитных, не относящихся ни к Utility и ни к Security.

Так недавно американская комиссия по биржам и ценным бумагам (SEC) постановила, что Security токены тождественны ценным бумагам, следовательно, полностью попадают под законодательное регулирование. В итоге не один токен не сможет быть выпущен без регистрации. В США существует даже определенный тест Хауи, благодаря которому определяется какой именно токен хочет приобрести инвестор, и если он на все эти вопросы отвечает утвердительно, то деньги он собирается вкладывать в токены-акции².

Что касается правового регулирования других стран, то, например в Китае, Южной Корее запретили проведение ICO следовательно и выпуск токенов, однако правительство обоих государств обещали в ближайшем будущем легализовать данную сферу³. В Австралии, например, комиссия по ценным бумагам и инвестициям опубликовала руководство по юридическим обязанностям для компаний, которые организуют ICO.

Более подробно хотелось остановиться на законодательстве Беларуси. Так как Президент Республики Александр Лукашенко 21 декабря 2017 года подписал Декрет №8 «О развитии цифровой экономики», где было дано более правовое понятие токenu или как по другому его назвали – цифровой знак, под которым понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. На наш взгляд термин охватывает все виды токенов в целом и даже приравнивает их к криптовалюте, что в свою очередь относительно правильно, как мы писали выше – после выхода на биржу. Кроме этого в Декрете даны определения таким терминам как блокчейн (реестр блоков транзакций), размещение цифровых знаков (ICO), владелец цифрового знака, смарт-контракт, майнинг, криптовалюта⁴. Однако с определением последнего термина которое дано в нормативно-правовом акте мы не согласны. В итоге Беларусь становится первой в мире юрисдикцией с комплексным правовым регулированием бизнесов на основе технологии блокчейн и создает правовые условия для проведения ICO, использования криптовалюты. Внедрения

---

¹ Что такое токен в криптовалюте. [Электронный ресурс]. URL: <https://prostocoin.com/blog/what-is-token> (дата обращения: 26.04.2019).

² Манеев М. Токен и криптовалюта, Security и Utility токены — в чем различие. [Электронный ресурс]. URL: <https://prometheus.ru/chto-takoe-security-i-utility-tokeny-i-v-chem-ih-otlichie/> (дата обращения: 26.04.2019).

³ Прах А.А. Возможности и риски для стартап-проектов на рынке ICO // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. - 2018. - № 2. - С. 214.

⁴ О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2017, 1/17415.

смарт-контрактов. Нужно отметить, что декрет не имеет никаких ограничений или специальных требований к операциям по созданию, размещению, хранению, отчуждению, обмену токенов. К тому же приобретение, отчуждение токенов может осуществляться физическими лицами и не является предпринимательской деятельностью. И данная деятельность не облагается налогами до 2023 года, что способствует благоприятному развитию¹.

Что касается РФ то существует Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»², подписанный Президентом РФ, вступающий в законную силу 1 октября 2019 года. Где говорится, что в Гражданском кодексе появится статья 141.1 Цифровые права (токены), под которыми признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. В данном определении на наш взгляд полностью не раскрыта сущность токенов – оно расплывчато. Во-первых не разъясняются, что за правила информационной системы, возможно здесь подразумевают блокчейн. Во-вторых данная система должна отвечать установленным законом признакам, которые так же нигде не прописаны. В итоге данная норма требует доработок, потому что оставляет много различных неясностей.

Кроме этого существует и проект Федерального закона №419059-7 «О цифровых финансовых активах»³, где вначале он представлял собой небольшой правовой акт, содержащий в большей части информацию про токены, их особенности и включал в себя различные понятия: токен, криптовалюта, цифровой финансовый актив, майнинг, смарт-контракт и так далее. Но в последующем чтении, законопроект претерпел сильные изменения: термины были все убраны, а законодательное регулирование деятельности в сфере цифровых финансовых активов ужесточилось. Однако такой версией закона, которая была представлена ко второму чтению, пока не удовлетворены ни депутаты, ни профессиональное сообщество ни рядовые граждане-пользователи криптовалют. Поэтому не факт что данный законопроект будет принят именно в таком виде.

Как мы наблюдаем РФ старается не отставать от прогресса и пытается урегулировать новые сферы в обществе. Но данные правовые документы на наш взгляд требуют доработок, особенно проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Конечно, государству стоит учесть и тот момент, что чрезмерное контролирование данной сферы, а также налогообложение приведет лишь к торможению развития данных технологий и бизнеса в целом, связанного с ней. Но и без правового регулирования нельзя быть. И мы предлагаем позаимствовать опыт со США, которые отождествили токены и ценные бумаги, в итоге без регистрации, их выпуск запрещен. И это поспособствует защите инвесторов, ведь на сегодняшний день 90% ICO-проектов мошеннические.

А что касается политики в сфере токенов, то хочется, что бы государство не принимало резких решение, наподобие, введение налогов различных. И брала пример с

¹ Комментарий к Декрету «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-dekretu-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17715/ (дата обращения: 26.04.2019).

² О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 г. N 34 (ред. вступает в силу с 1 октября 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12.

³ О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона от 20.03.2019 г. №419059-7 [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 03.04.2019).

Республики Беларусь, которая различными способами способствует развитию IT в своей стране.

Библиографический список

1. *Касаткина В.В.* Токен и криптовалюта: их понятие и взаимосвязь в современной экономике // Цифровые технологии в экономической сфере: возможности и перспективы. 2017.

2. Комментарий к Декрету «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-dekretu-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17715/ (дата обращения: 26.04.2019).

3. *Манеев М.* Токен и криптовалюта, Security и Utility токены — в чем различие. [Электронный ресурс]. URL: <https://prometheus.ru/chto-takoe-security-i-utility-tokeny-i-v-chem-ih-otlichie/> (дата обращения: 26.04.2019).

4. *Праха А.А.* Возможности и риски для стартап-проектов на рынке ICO // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем . 2018.

5. Что такое токен в криптовалюте. [Электронный ресурс]. URL: <https://prostocoin.com/blog/what-is-token> (дата обращения: 26.04.2019).

УДК 347.27

Караджаева Сусана Георгиос
Karadzhaeva Susana Georgios

Бакалавр Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Samara National Research University named
after academician S.P. Koroleva"
Российская Федерация, Самара
Russian Federation, Samara
karadzhaevas@mail.ru

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель
Инюшкин Андрей Алексеевич
Scientific adviser: candidate of law, senior lecturer Inyushkin
Andrey Alexeevich

ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

THE GROUNDS AND PROCEDURE OF FORECLOSURE ON IMMOVABLE PROPERTY THAT IS MORTGAGED

Аннотация: В работе анализируется существующий на сегодняшний день порядок обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество, в том числе, проводится сравнительная характеристика судебного и внесудебного порядка обращения взыскания на недвижимое имущество, являющееся предметом ипотеки. В рамках анализа рассматриваются основания для обращения взыскания, а также изучается судебная практика по данному вопросу. В заключении делается вывод, о том, что законом предусмотрено два способа обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество – судебный и внесудебный для которых установлены нормативные условия.

Ключевые слова: залог, предмет ипотеки; недвижимое имущество; судебный порядок обращения взыскания; внесудебный порядок обращения взыскания; жилой дом; квартира, изменения законодательства, «принцип соответствия», нормативные условия.

Annotation: The article analyzes the existing procedure for levying execution on mortgaged real estate, including a comparative description of the judicial and extrajudicial collection claims on immovable property that is the subject of a mortgage. The analysis examines the grounds for foreclosure, as well as examines the judicial practice on this issue. In conclusion, it is concluded that the law provides for two methods of foreclosure of mortgaged real estate - judicial and extrajudicial for which regulatory conditions are established.

Keywords: pledge, subject of mortgage; real estate; judicial procedure for foreclosure; extrajudicial enforcement procedure; house; apartment, changes in legislation, “conformity principle”, regulatory conditions.

Институт залога является одним из основных правовых институтов гражданского права, с помощью которого можно обеспечить исполнение обязательства. В рамках данного института особое место отведено залому недвижимости, так называемой ипотеке. Следует сказать, что нормы о залоге на протяжении длительного времени подвергались значительным изменениям. Они затронули как общие положения о залоге, так и нормы,

определяющие его виды¹. Ипотека, как известно, выступает способом обеспечения исполнения обязательства, создает гарантии залогодержателю (кредитору) на исполнение обязательств, обеспеченных ипотекой. Законом предусмотрено, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником (залогодателем) основного обязательства, которое обеспечивается ипотекой, у кредитора возникает право на удовлетворение своих требований уже за счет стоимости имущества, если иное стороны не предусмотрели в договоре об ипотеке. Для этого законодатель закрепил правила, позволяющие обратить взыскание на такое имущество, и удовлетворить требования кредитора – залогодержателя за счет средств, вырученных при реализации. Ст. ст. 3 и 4 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102 – ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке)² четко называют все те требования, которые могут быть обеспечены залогом недвижимости (ипотекой) в случае, когда имела место неуплата всей суммы либо ее части или несвоевременная уплата суммы, которая должна вноситься в сроки и в порядке, предусмотренном кредитным или иным договором. В случае, если будут иметь место противоречия между договором об ипотеке и договором, из которого возникает обеспеченное ипотекой обязательство, то приоритет будут иметь те условия, которые закреплены в договоре об ипотеке.

Как известно, залог недвижимости (ипотека) может обеспечивать исполнение не только кредитных и заемных обязательств, но и других. Но как показывает практика, наиболее распространенными являются именно такие гражданско – правовые обязательства. Если ипотека обеспечивает исполнение кредитного договора или договора займа с условием выплаты процентов, то нужно иметь в виду, что при обращении взыскания на заложенную недвижимость залогодержатель будет вправе требовать удовлетворения за счет стоимости этого имущества и сумму причитающихся ему процентов за пользование кредитом (заемными средствами). В случаях, предусмотренных законом, кредитор (залогодержатель) также вправе рассчитывать и на удовлетворение за счет суммы, вырученной при обращении взыскания и реализации имущества, требований в части выплаты неустойки и покрытия убытков, процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, а также расходов, связанных с обращением взыскания, дальнейшей реализацией заложенной недвижимости и с расходами, вызванными необходимостью страхования и принятия иных мер к сохранности заложенного имущества³.

Для возникновения права у залогодержателя удовлетворить свои требования путем обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество необходимо наличие законных оснований⁴: полное или частичное неисполнение обеспечиваемого ипотекой обязательства. В ст.50 Закона об ипотеке вплоть до 2009 года была закреплена норма, предусматривающая, что в случаях, когда ипотека обеспечивает обязательство, исполнение которого предполагает внесение периодических платежей, обращение на заложенное имущество допускалось лишь при *систематическом* нарушении сроков внесения таких платежей. Необходимо было установить факт нарушения сроков внесения платежей более 3 раз в течении одного года, *а незначительность каждой такой просрочки не бралась во внимание*. Несмотря на то, что эти правила были исключены из данной статьи, они подлежали и подлежат применению, так как дублировались и имеются

---

¹ См. подробнее: Рузанова В.Д. Система законодательства в сфере залоговых отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 3-9.; Инюшкин А.А. Залог исключительного права на базы данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. №11. С. 46 – 49.

² Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст.3400.

³ Карапетова А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2017. С. 344.

⁴ Чепурова А.В. Анализ судебных споров по ипотечным кредитам // Жилищное право. 2017. № 2. С. 51 - 60.

и в действующей редакции в общих положениях о залоге, а именно в ст. 348 ГК РФ (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51–ФЗ¹, посвященной основаниям обращения взыскания на заложенное имущество. Анализируя положения Закона об ипотеке, можно заметить, что на самом деле данные правила не были полностью исключены из названного закона. Это свидетельствует о том, что подобные изменения не согласованные, что порождает трудности для правоприменителя. В действующей редакции закона они помещены в п.5 ст. 54.1, которая закрепляет основания для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество. Можно сделать вывод, что законодатель рассматривает эти правила как исключение из правил об отказе в обращении взыскания на имущество, т.е. при наличии факта невнесения периодических платежей более 3 раз в течении одного года в ситуациях, когда ипотека обеспечивает обязательство, исполняемое путем внесения периодических сумм, обращение взыскания *допускается*. Повторимся, незначительность в таких случаях не учитывается, что свидетельствует о прокредиторской позиции законодателя в данном вопросе. Однако говоря о незначительности, нужно учитывать, что она имеет важное значение при установлении фактов, которые являются основанием для недопущения обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество, когда в основном обязательстве нет условий о периодических платежах. *Незначительность* характеризует нарушения со стороны должника, допущенные в рамках обязательственных отношений в обеспечиваемом залогом договоре. Кроме того, в дополнение к незначительности указывается и на *несоразмерность* размера требований и стоимости заложенного имущества как в ГК РФ, так и в Законе об ипотеке, но с некоторыми оговорками. Так как в ГК РФ закреплены общие положения, то в данном случае, по общему правилу, должны применяться положения специального законодательства. Но как быть с ситуацией, когда специальный закон противоречит основным (общим) положениям? Ведь любой специальный закон должен развивать общую норму, но не противоречить ей. Согласно ст.3 ГК РФ все законы, содержащие нормы гражданского права, принимаются лишь тогда, когда они соответствуют ГК РФ («принцип соответствия»²). В Законе об ипотеке установлено, что общие правила о залоге, закрепленные в ГК РФ, применяются к отношениям по договору об ипотеке тогда, когда в законе или в Кодексе *не установлено иное*. Такие нормы закона указывают на приоритетное положение кодифицированного акта (ГК РФ) по отношению к другим законам, содержанием которых также выступают гражданско - правовые нормы, хотя такая позиция подвергается критике многими авторами³.

Итак, для определения того, является ли требование соразмерным, существуют определенные условия, указанные в п.1 ст.54.1 Закона об ипотеке, а именно: а) сумма неисполненного обязательства составляет менее, чем пять процентов от стоимости предмета ипотеки; б) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее трех месяцев. При наличии *одновременно* этих условий взыскание не может быть обращено в судебном порядке на заложенное имущество. Анализируя эту статью, можно сделать вывод о том, что действует «презумпция незначительности», если обратное не будет доказано в суде.

Интересен и тот факт, что в ГК РФ используется термин «незначительно», однако в Законе об ипотеке – «крайне незначительно». При этом условия для отнесения нарушения

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

² См.: Маковский А. Гражданское законодательство. Пути развития // Право и экономика. 2003. №3.

³ Одни авторы считают, что приоритетное по отношению к другим федеральным законам положение ГК РФ вполне оправдано и обусловлено необходимостью поддержания системного характера российского гражданского законодательства. Другие убеждены, что неверно придавать высшую юридическую силу ГК РФ, так как он так же является федеральным законом, и в иерархии источников права занимает то же место, что и другие федеральные законы (См. подробнее: Рузанова В.Д. Вопросы соотношения кодифицированного и текущего правотворчества в гражданско – правовой сфере // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3(32)).

к такому, которое не может являться основанием для обращения взыскания, одинаковы, и встает вопрос о том, является ли это пробелом или умыслом законодателя, и что он под этим подразумевает. Полагаю, что такие различия не оправданы и могут вызвать не мало проблем на практике, поэтому их необходимо устранить. Получается, что такие критерии отнесения нарушения должника к незначительным просто оценочные и в каждом деле будут учитываться и оцениваться судом, исходя из его усмотрения, но в рамках закона. Стоит отметить, что при отказе в обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество в силу незначительности и несоразмерности требований стоимости предмета ипотеки залогодержатель не теряет право повторно обратиться в суд с иском, но только при условии, что все обстоятельства, которые послужили основанием для такого отказа, будут устранены при повторном обращении в суд.

Как становится понятным из вышесказанного, законом предусмотрен судебный порядок обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество, который наиболее часто встречается на практике. Как правильно отметил Н.В. Тесля, должнику, который является неплатёжеспособным, «выгоднее идти в суд и таким образом тянуть время»¹, чем сразу выплачивать долги. При судебном порядке действуют правила гражданского процессуального законодательства, дела рассматриваются в порядке искового производства. Такой способ, как считают многие авторы, является наиболее затратным и по деньгам, и по времени². В связи с этим законодатель предусмотрел и возможность обращения взыскания во внесудебном порядке. Это случаи, когда: а) между залогодателем и залогодержателем достигнуто соглашение³ о таком порядке удовлетворения требований залогодержателя при неисполнении условий договора должником, и об этом указывается в самом договоре об ипотеке (то же правило и для ипотеки, возникающей в силу закона) либо б) когда права залогодержателя удостоверены особой ценной бумагой - закладной, либо в) когда договор об ипотеке нотариально удостоверен, и совершена исполнительная надпись нотариуса в случае, если залогодатель не исполнил свою обязанность по договору добровольно в указанный срок. Многие предпочитают такой порядок, ведь все разрешается быстрее, нежели через суд. В таких случаях сразу возбуждается исполнительное производство, в рамках которого происходит реализация в соответствии с положениями Федерального закона от 2 октября 2007г. № 229 - ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴. При судебном же порядке нужно будет изначально пройти стадию судебного разбирательства в судах общей юрисдикции либо в арбитражных судах, и уже после – стадию реализации имущества.

Казалось бы, нет надобности в судебном порядке обращать взыскание, так как существует более эффективный и удобный способ. Но есть случаи, когда закон не дает право выбора способа. Удовлетворение требований залогодержателя во внесудебном порядке **не допускается**: а) когда предметом ипотеки выступает единственное пригодное для проживания залогодателя, а также членов его семьи жилое помещение, кроме случаев, когда имеется соглашение о внесудебном обращении взыскания, которое стороны

---

¹ См.: Тесля Н.В. Особенности обращения взыскания на недвижимое имущество (за исключением земельных участков) // Имущественные отношения в РФ. 2010. № 11 (110).

² Раев К.В. Обращение взыскания на предмет договора залога // Имущественные отношения в РФ. 2009. № 5 (92).

³ На сегодняшний день упрощена процедура заключения такого соглашения. Ранее требовалось нотариальное удостоверение любого соглашения, однако теперь соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания заключается в той же форме, что и договор залога недвижимого имущества (См.: Нетишинская Л.Ф., Колесникова В.А., Гергедава Я.Б. К вопросу о правовой природе соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6).

⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст.4849.

заключили после возникновения оснований для обращения взыскания¹; б) когда залогодателем является безвестно отсутствующее лицо; в) если недвижимость была заложена в качестве обеспечения разных обязательств, кроме случая, когда все кредиторы по этим обязательствам достигли согласия о внесудебном порядке обращения взыскания; г) если предметом ипотеки является имущество, имеющее значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества; и другие случаи, указанные в п.5 ст.55 Закона об ипотеке. Можно говорить о том, что эти положения являются исключением из общих правил о внесудебном порядке обращения взыскания. Проанализировав эти нормы, становится не совсем понятным, каким критерием руководствовался законодатель при отнесении этих случаев к исключительно судебному порядку обращения взыскания.

Особенности имеются при обращении взыскания на отдельные виды недвижимого имущества. Актуальными являются вопросы, связанные с обращением взыскания на жилой дом или квартиру в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, обеспеченного ипотекой. В случае, если на основании судебного решения или исполнительного документа на жилое помещение обращено взыскание, то залогодатель, а также совместно проживающие с ним лица выселяются, так как право пользования прекращается, но при условии, что такие жилой дом или квартира были заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, предоставленных на приобретение или строительство таких или иных жилого дома или квартиры, их капитальный ремонт или иное неотделимое улучшение, а также на погашение ранее предоставленных кредита или займа на приобретение или строительство жилого дома или квартиры. Часто в такой ситуации незащищенной и пострадавшей стороной выступают несовершеннолетние дети, которые могут быть выселены в судебном порядке лицом, к которому перешло право собственности. По действующему законодательству нельзя обращать взыскание на единственное пригодное для проживания жилое помещение. Но этот запрет не распространяется на те жилые помещения, которые могут быть предметом ипотеки, и на которые может быть обращено взыскание в соответствии с договором об ипотеке. Такая редакция не исключает возможность обращения взыскания на квартиру или жилой дом, если они были заложены по договору об ипотеке и их строительство было осуществлено на денежные средства (целевой кредит или заем), полученные от банка или иной кредитной организации. Так, рассматривалось дело, в котором ответчик ненадлежащим образом исполнил обеспеченное ипотекой заемное обязательство, в связи с чем банк обратился в суд с иском об обращении взыскания на заложенную квартиру. При этом судом было уставлено, что заемные денежные средства были получены не для строительства и улучшения жилого помещения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что обращение взыскания на заложенную квартиру возможно, как в случае, когда такая квартира заложена по договору об ипотеке, так и по ипотеке в силу закона, *независимо* от того, на какие цели был предоставлен заем (кредит). Доводы о том, что квартира является единственным пригодным для проживания жилым помещением не является препятствием для обращения на него взыскания, так как квартира является предметом ипотеки. Если же лицо проживает в квартире на основании договора найма жилого помещения или аренды, то обращение взыскания на нее само по себе не прекращает действие таких договоров². Такие разъяснения суда позволяют принудительно изымать жилое помещение, в котором помимо залогодателя зачастую проживают несовершеннолетние, тяжело больные либо лица, нуждающиеся в особом уходе. Несмотря на то, что жилищное законодательство (п.2

---

¹ Решение Рассказовского районного суда Тамбовской области от 28 мая 2018 года по делу № 2 – 500/2018 ~ М – 337/2018 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 29 мая 2012г. № 80 – В12 – 2 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ч. 2 ст.106 ЖК РФ¹) предусмотрело правовой механизм предоставления таким незащищенным лицам жилые помещения маневренного фонда на основании договора найма жилого помещения, нередко на практике никто не заинтересован в предоставлении им жилья для временного проживания². Это свидетельствует о том, что данный механизм имеет недоработанные моменты. Было бы правильным исключить положения законодательства, позволяющие обратиться за взысканием на единственное пригодное для проживания жилое помещение, когда такое помещение является предметом ипотеки. Такой подход гарантировал бы защиту не столько залогодателю, сколько находящимся на его иждивении лицам, в том числе несовершеннолетним, которым такая гарантия необходима ввиду их особого правового статуса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законом предусмотрено два способа обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество – судебный и внесудебный. Этот институт является центром и смыслом самой ипотеки как правового явления. Для каждого из этих способов существуют законодательно установленные основания и условия, при соблюдении которых кредитор, тот же залогодержатель, имеет право получить удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенного недвижимого имущества, на которое может быть обращено взыскание, и которое будет реализовано. Также сформулированы условия, при которых обращение взыскания не допускается. Однако судебная практика показывает, что зачастую такие условия не берутся во внимание, что порождает немало проблем для залогодателя.

Библиографический список:

1. *Инюшкин А.А.* Залог исключительного права на базы данных // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. №11. С. 46 – 49.
2. *Казаченко О.П.* Основания и порядок обращения взыскания на жилое помещение, являющееся предметом ипотеки // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция.* 2016. №2 (31). С.140 – 145.
3. *Каранетова А.Г.* Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2017. 1120с.
4. *Маковский А.Л.* Гражданское законодательство. Пути развития // *Право и экономика.* 2003. №3. С. 35-39.
5. *Нетишинская Л.Ф., Колесникова В.А., Гергедава Я.Б.* К вопросу о правовой природе соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке // *Проблемы экономики и юридической практики.* 2017. № 6. С. 154-155.
6. *Раев К.В.* Обращение взыскания на предмет договора залога // *Имущественные отношения в РФ.* 2009. № 5 (92). С.89 – 94.
7. *Рузанова В.Д.* Вопросы соотношения кодифицированного и текущего правотворчества в гражданско – правовой сфере // *Вестник Омского университета. Серия «Право».* 2012. № 3(32). С. 77 – 80.
8. *Рузанова В.Д.* Система законодательства в сфере залоговых отношений // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 11. С. 3-9.
9. *Тесля Н.В.* Особенности обращения взыскания на недвижимое имущество (за исключением земельных участков) // *Имущественные отношения в РФ.* 2010. № 11 (110). С.54 – 56.
10. *Чепурова А.В.* Анализ судебных споров по ипотечным кредитам // *Жилищное право.* 2017. № 2. С. 51 - 60.

---

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 2005. № 1(часть 1). Ст. 14.

² Казаченко О.П. Основания и порядок обращения взыскания на жилое помещение, являющееся предметом ипотеки // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция.* 2016. №2 (31).

УДК 347.1: 347.4

Касимова Веста Сергеевна

Kasimova Vesta Sergeevna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

vesta.kasimova@mail.ru

Научный руководитель:

Лескова Ю.Г., д.ю.н., профессор

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF CIVIL LEGISLATION IN RUSSIA AND THE PROSPECTS FOR ITS IMPROVEMENT

Аннотация: Современному гражданскому законодательству присущи процессы интеграции и дифференциации правового регулирования. Изменения гражданского законодательства затронули многие институты гражданского права. В данной статье рассматриваются изменения и дополнения норм Гражданского кодекса, появившиеся в ходе реформы гражданского законодательства, исследуется важность и правильность этих изменений, освещается мнение автора об их достоинствах и недостатках, предлагаются пути совершенствования гражданского законодательства.

Ключевые слова: гражданское законодательство; концепция развития; реформа; Гражданский кодекс; гражданско-правовое регулирование; правовые нормы; проект изменений; нормативно-правовой акт; государство; права и обязанности.

Annotation: The modern civil legislation is inherent in the processes of integration and differentiation of legal regulation. Changes in civil law have affected many civil law institutions. This article discusses the changes and additions to the norms of the Civil Code that emerged during the reform of civil legislation, explores the importance and accuracy of these changes, highlights the author's opinion on their strengths and weaknesses, suggests ways to improve civil legislation.

Keywords: civil law; development concept; reform; Civil Code; civil law regulation; legal regulations; draft change; legal act; state; rights and obligations.

Результатом возрождения ролей частного и публичного права, их взаимодействия и влияния, стал переход к рыночным отношениям и правовому государству, который стал способствовать интеграции законодательного регулирования. Вследствие этого, важное значение в настоящее время приобретают вопросы совершенствования гражданского законодательства. В юридической литературе особое внимание уделяется корреляции роли государства в обеспечении развития экономики и повышения уровня жизни, а также на то, что «пришло настоящее гражданское право, новые институты»¹. В то же время имеется ввиду не увеличение числа принятых и принимаемых нормативных документов, а улучшение их качества и результативность воздействия на процессы, происходящие в

---

¹ Суханов Е.А. Пришло настоящее гражданское право // Московский юрист. – 2012. № 1.

России, с учетом судебной практики и опыта правового регулирования на международном уровне.

Важно подчеркнуть, что совершенствование гражданского законодательства «не предполагает ни новую кодификацию отечественного гражданского законодательства, ни даже подготовку новой редакции Гражданского кодекса, большинству положений которого требуются дополнения и детализация, отсутствие которых не восполнится судебным толкованием¹.

Главенствующая роль в развитии гражданского законодательства отводится преобразованию Гражданского кодекса, а именно его первой части как закона, который определяет предмет и основные начала гражданского права и устанавливает универсальные и наиболее значимые правила гражданско-правового регулирования.

Для того, чтобы модернизировать нормы российского гражданского законодательства, был издан Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»², благодаря которому была подготовлена и одобрена Концепция развития гражданского законодательства РФ³. Для решения задач, которые были поставлены в ней, были разработаны федеральные законы о внесении изменений и дополнений в часть первую Гражданского кодекса РФ и иные законы федерального уровня, часть из которых уже принята и вступила в силу. Помимо изменений, которые были внесены в общие положения ГК РФ, приняты новые федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Авторами Концепции гражданского законодательства России наиболее значимыми признаются следующие положения: интенсификация предмета гражданского права; полная модификация вещного права; рекомендация о переходе к двухуровневой системе законодательства. На современном этапе развития гражданского законодательства основной целью является сохранение, и даже усиление роли ГК РФ⁴. В Концепции поднята проблема соблюдения иерархии источников гражданского права, тем не менее, она нашла отражение только в одной точке зрения: с позиции определения места обычая в иерархии источников гражданского права.

Наиболее важные изменения в первоначальные положения гражданского законодательства введены Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой ГК РФ». Для того, чтобы усилить нравственные начала гражданско-правового регулирования, заслуженно закреплена как один из наиболее значимых принципов российского гражданского права принцип добросовестности, согласно которому при регулировании, соблюдении и защите гражданских прав и обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Пунктом 1 статьи 2 ГК РФ введены отношения, которые основываются на участии в корпоративных организациях или управлением в них – корпоративные отношения, входящие в предмет гражданского права. В противоположность ранее существовавшего содержания ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которым при несоблюдении требований государственной регистрации суд имел право отказать лицу в защите присущего ему права; благодаря новой редакции суду следует отказать лицу в этом полностью или в части, при этом использует другие меры, которые предусмотрены законом.

---

¹ Андреев К.В. Соответствует ли Концепция развития гражданского законодательства потребностям российского общества и государства // Закон. – 2010. - № 1.

² Указ Президента РФ "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18 июля 2008 г. № 1108 // Российская газета. - 2008. - № 155.

³ Концепция развития гражданского законодательства Рос. Федерации // <http://www.privlaw.ru>.

⁴ Мозолин, В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. - 2005. - №7.

В ГК РФ появилась новая норма – ст. 16.1, предоставляющая право на компенсацию ущерба, который причинен личности или имуществу гражданина либо юридического лица противоправными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. Помимо этого, статьей 30 ГК РФ расширены основания признания гражданина ограниченно дееспособным, а попечителю передано больше прав по распоряжению имущества, принадлежащего подопечному.

Справедливым видится мнение о том, что правовые факторы совершенствования, прежде всего, проявляются во все более развитой тенденции сближения англосаксонской и континентальной правовых систем, взаимопроникновении в нашу национальную правовую систему прецедентных начал¹. Подчеркнем преобладающие направления развития гражданского законодательства, планируемые в течение ближайших лет.

1. Трансформирование системного начала: прежде всего, корпоративные отношения стали частью отношений, регулируемых гражданским законодательством. Помимо этого предполагается создание в ГК РФ комплекса смежных институтов вещного права, основу которого составляет право собственности, а также консолидация общими нормами развернутой системы вещного права.

2. Укрепление компенсаторной функции гражданского законодательства. Для этого предполагается введение общих правил о подсчете и возмещении «абстрактных убытков», о случаях и критериях компенсации правомерно причиненных убытков. Например, редакция ст. 393 ГК РФ может установить в российское право деление убытков на абстрактные и конкретные, которые довольно широко используются в зарубежном праве.

3. Достижение сбалансированности частных и публичных начал в гражданском праве. В некоторых случаях выдвигается идея отказаться от публичных элементов управления в пользу частноправовых подходов: отказ от наказания конфискационного характера, которое включает в себя ст. 179 ГК, и об ограничении области применения подобной санкции для противонаравственных сделок; и другие направления развития гражданского законодательства.

Результатом происходящих процессов совершенствования гражданского законодательства стало увеличение договорных элементов в некоторых отраслях российского законодательства, прежде всего в семейном, трудовом и земельном праве. Реализация такой трансформации гражданского законодательства должна происходить так, чтобы не создавать трудностей и препятствий участникам правоотношений при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей².

Вышеизложенные и иные изменения и дополнения Гражданского кодекса должны служить поддержкой для совершенствования правовых норм гражданского законодательства, укреплению правового регулирования общественных отношений, реализации субъективных прав, соответствующему исполнению обязанностей, повышению уровня защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, удовлетворению всевозможных потребностей участников гражданско-правовых отношений.

Список использованной литературы:

1. *Андреев К.В.* Соответствует ли Концепция развития гражданского законодательства потребностям российского общества и государства // Закон. – 2010. - № 1. – С. 15.
2. *Дорская А.А.* Правовые реформы в России: проблемы классификации // Вопросы правообразования. № 3. 2013. С. 149.

¹ Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблемы классификации // Вопросы правообразования. № 3. 2013. С. 149.

² Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. - М.: Юстицинформ, 2008. – 120 с.

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // <http://www.privlaw.ru>.
4. *Мозолин В.П.* Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. - 2005. - №7. – С. 47.
5. *Мозолин В.П.* Современная доктрина и гражданское законодательство. - М.: Юстицинформ, 2008. – 120 с.
6. *Суханов Е.А.* Пришло настоящее гражданское право // Московский юрист. – 2012. № 1. – С. 80.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ****CIVIL-LAW TOOLS OF TAX OPTIMIZATION
UNDER LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье исследуется связь гражданского, финансового и налогового права, а также соотношение терминов «оптимизация налогообложения», «налоговая оптимизация» и «налоговое планирование». Основным объектом исследования явились гражданско-правовые инструменты оптимизации налогообложения, как результат применения гражданско-правового принципа свободы договора.

Ключевые слова: свобода договора, злоупотребление правом, гражданско-правовые инструменты оптимизации налогообложения, оптимизация налогообложения, налоговая оптимизация, налоговое планирование.

In the article explores connections civil, financial and tax law, as well as correlations terms «optimization of taxation», «tax optimization» and «tax planning». The main research object was civil-law tools of optimization of taxation as result application civil-law principle of freedom of contract.

Keywords: freedom of contract, abuse of right, civil-law tools of optimization of taxation, optimization of taxation, tax optimization, tax planning.

1. О связи гражданского, финансового и налогового права.

Хотя гражданское и финансовое право являются разными отраслями права, однако они имеют признаки, которые формируют между ними тесную связь. Основой связи является один из элементов их предметов регулирования, а именно имущество, как объект общественных отношений.

Наиболее ярко связь проявляется между гражданским правом и налоговым правом, как частью финансового права. Есть множество проявлений связи, полное исследование которых не относится к целям настоящей статьи. Мы же остановимся лишь на некоторых.

Так, например, реализация норм налогового права влечет гражданско-правовые последствия в виде возникновения права собственности государства на денежные средства.

Положениями п.1 ст.8 Гражданского кодекса (далее - ГК РФ) предусмотрено, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом (п.п.4 п.1 ст.8 ГК РФ).

Пунктом 1 ст.8 Налогового кодекса РФ (далее –НК РФ) предусмотрено, что под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц *в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств* в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Отсюда следует, что налог, *во-первых*, опосредует оборот такого объекта гражданского права как денежные средства, а *во-вторых*, опосредует переход права собственности на денежные средства государству и (или) муниципальным образованиям либо отчуждение денежных средств, которые принадлежат налогоплательщику на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Как отмечает Чельшев М.Ю., «налог необходимо рассматривать одновременно как средство образования государственной собственности, как средство охраны права частной собственности от необоснованных требований государства, и как способ его ограничения»¹.

В.Ф.Яковлев по этому поводу отмечал, что возникновение гражданских прав и обязанностей связано с различными юридическими фактами, указывая на то, что "право государственной собственности может возникать из таких актов, как национализация, конфискация, реквизиция имущества, взимание налогов"².

Другое проявление воздействия налогового права на гражданское право красноречиво выражено Пепеляевым С.Г.: "основная задача налогового права - защита права собственности от безграничных...притязаний государства"³, налог есть "способ защиты частной собственности от незаконных притязаний казны"⁴.

Именно эта мысль станет лейтмотивом данной статьи, которая будет посвящена гражданско-правовым инструментам оптимизации налогообложения согласно законодательству Российской Федерации. Такая оптимизация является проявлением обратного воздействия гражданского права на налоговое право, так как с ее помощью, если перефразировать формулировку нормы п.2 ст.1 ГК РФ, граждане (физические лица) и юридические лица могут осуществлять свои гражданские права в своем налоговом интересе.

При этом напомним, что согласно п.3.ст.2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе *к налоговым* и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, *если иное не предусмотрено законодательством*.

2. О соотношении терминов «оптимизация налогообложения», «налоговая оптимизация» и «налоговое планирование».

В законодательстве РФ отсутствует определение терминов «оптимизация налогообложения», «налоговая оптимизация» и «налоговое планирование». В то же время первые два термина, имеющие одинаковое значение, имеют распространенное применение в практике. Исходя из этого, для определения терминов обратимся к доктрине.

По мнению Н.А. Пименова налоговая оптимизация — это «такое приспособление налогоплательщиков к особенностям налогообложения, которое позволяет не только снизить налоговое бремя в сиюминутной ситуации, но и обеспечить долговременную

---

¹ Чельшев М.Ю. Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей: дис. канд. юрид. наук. – Казань, 1998. – С.82.

² Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. -Свердловск, 1972. - С.100.

³ Основы налогового права. Учебно-методическое пособие. Под ред. С.Г.Пепеляева - М.: Инвест Фонд, 1995. - С.22.

⁴ Там же, С.23.

экономии на налогах, получить экономический эффект от ее вложения и избежать возможных штрафных санкций в перспективе."¹

Еще в тридцатых годах прошлого столетия в судебной практике США и Великобритании можно встретить следующие правовые позиции:

Право налогоплательщиков избегать налогов с использованием всех разрешенных законами средств никем не может быть оспорено (Джон Сандерленд, судья Верховного суда США, 1935 г.)².

Любое лицо вправе организовать свои дела таким образом, чтобы налоги, взимаемые в соответствии с законодательством, оказались бы меньше, чем они были бы в обычной ситуации (Палата лордов Великобритании, по делу IRC v Duke of Westminster (Служба внутренних доходов против герцога Вестминстерского), 1936г.)³.

Иногда на практике отождествляются разные по смыслу термины «налоговая оптимизация» и «налоговое планирование». Используя определение Н.А. Пименова, можно сказать, что налоговая оптимизация — это цель корпоративного или личного налогового менеджмента, тогда как налоговое планирование — это комплекс методов, инструментов достижения цели налогового менеджмента⁴.

По мнению Тюриной Т.Э. «налоговая оптимизация направлена на снижение сумм налоговых выплат, то есть на облегчение налоговой нагрузки. Ее следует рассматривать как один из элементов налогового планирования».⁵

Налоговая оптимизация и налоговое планирование всегда означают целенаправленное и правомерное поведение, направленное на получение экономической выгоды за счет уменьшения или иной оптимизации налоговых платежей. Их следует отличать от уклонения от налогообложения и обхода закона, которые являются актами противоправного поведения, а также от минимизации налогообложения, которая может быть как правомерной, так и неправомерной. Налоговая оптимизация призвана выполнять задачи не только минимизации налогообложения, а в ряде случаев обеспечивать возможность увеличения срока пользования денежными средствами налогоплательщика за счет изменения срока уплаты налога или исполнение обязанности по уплате налога путем зачета суммы излишне уплаченного налога в счет предстоящих платежей.

Существует также мнение (его разделяет Митюкова Э.С.), что «налоговое планирование – комплекс мероприятий, направленных на уменьшение или отсрочку налоговых платежей в соответствии с нормами гражданского, трудового и налогового законодательства»⁶. В развитие данного определения и перейдем к следующей части нашей статьи.

3. О гражданско-правовых инструментах оптимизации налогообложения.

В законодательстве РФ отсутствует определение термина «инструменты оптимизации налогообложения». Потому сразу оговоримся, что в нашей работе будем исходить из того, что термин «инструмент» (от *лат.* instrumen-tum - орудие для работы) означает средство достижения поставленной цели, а также используется для обозначения «хитрого», «остроумного» и «специализированного» средства подхода к решению той или иной задачи⁷.

¹ Налоговый менеджмент: учебник для академического бакалавриата/ Н.А.Пименов, Д.Г. Родионов; отв. ред. Н.А. Пименов. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С.302.

² Langer M. Practical International Tax Planning. -N.Y., 1976 - P.78

³ Kirkbride J., Olowofogeku A. Revenue Law. Principles and Practice. - Tudor, 1998 - P. 401

⁴ См. Налоговый менеджмент: учебник для академического бакалавриата/ Н.А.Пименов, Д.Г. Родионов; отв. ред. Н.А. Пименов. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С.186.

⁵ Тюрина Т.Э. Развитие теории, методического и нормативно-правового обеспечения налогового планирования в современной России [Текст] / Т.Э. Тюрина // Гуманитарные науки – 2009. – № 1 – С. 101-108.

⁶ Митюкова Э.С. Налоговое планирование. Анализ реальных схем. – М: Эксмо, 2008-С.192.

⁷ См.URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Инструмент> (дата обращения: 01.04.2019).

Следует учесть, что в налоговых отношениях находят свое отражение интересы налогоплательщиков, с одной стороны, и РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, с другой стороны. Потому оптимизация налогообложения будет иметь разные и противоречивые цели: для одних участников - это возможность уменьшения налоговых платежей, а для других участников, наоборот - это возможность увеличения налоговых платежей.

Именно на фоне такого противоречия интересов и возникает «эффект Лаффера» (Артур Лаффер – современный американский экономист), суть которого сводится к следующему. При повышении налоговых ставок налоговые поступления в бюджет растут лишь до определённого уровня, после чего этот рост замедляется и начинается падение доходов бюджета в результате ухода экономики «в тень». А.Лаффер установил, что максимум налоговых доходов бюджет получает при ставке 30%, а при её увеличении свыше 40-50% налоговые поступления резко сокращаются.

В данной работе, говоря о гражданско-правовых инструментах оптимизации, мы сосредоточимся на методах оптимизации с позиции интересов налогоплательщиков.

Отправной точкой и основой для формирования гражданско-правовых инструментов оптимизации налогообложения является принцип свободы договора (п.1 ст.1, ст.421 ГК РФ). Этот принцип предоставляет участникам гражданского оборота свободу *выбора контрагента(1), вида(2) и условий(3) договора*. В свою очередь такой выбор может иметь налогово-правовые последствия, которые могут быть благоприятными или неблагоприятными для налогоплательщика.

Стороны договора должны, используя формулировку Чельшева М.Ю., «сообразовывать свое поведение в области экономических отношений прежде всего с налоговым и гражданским законодательством. Последнее положение как раз и позволяет говорить об определенном ограничении реализации принципа свободы договора под влиянием налогового законодательства»¹.

Выбор контрагента для целей налогообложения должен учитывать требования налогового законодательства и практики его применения. Так, при выборе контрагента сторона договора должна соблюдать налогово-правовой принцип должной осмотрительности. Это значит, что необходимо убедиться в реальности контрагента, с которым заключается договора. Реальность означает наличие у контрагента разрешительных документов и ресурсов, необходимых для исполнения обязательств, предусмотренных договором и влекущих налоговые последствия. Нарушение принципа должной осмотрительности при выборе контрагента может означать неблагоприятные налоговые последствия для налогоплательщика, а его соблюдение может позволить избежать наступления таких неблагоприятных налоговых последствий.

Важно отметить, что налоговые последствия непосредственно возникают не в результате самого факта заключения договора, а в результате его исполнения либо не исполнения (например, по истечению срока исковой давности). Именно здесь проходит черта для разграничения оценки гражданско-правовой в отношении договора или налогово-правовой в отношении операций по исполнению договора. Заключение договора непосредственно влечет гражданско-правовые последствия, а его исполнение или неисполнение может непосредственно повлечь как гражданско-правовые, так и налогово-правовые последствия. Но выбор вида договора должен предопределить содержание операций по его исполнению и тем самым может иметь опосредственное налогово-правовое значение. С учетом этого перейдем к следующим гражданско-правовым инструментам оптимизации налогообложения.

Выбор вида и условий договора для целей налогообложения может позволять использовать следующие гражданско-правовые методы оптимизации налогообложения.

1. Метод замены отношений.

---

¹ Чельшев М.Ю., указ.соч., С.157

Суть метода: Налогоплательщик (физическое или юридическое лицо), руководствуясь принципом свободы договора, заключает тот вид гражданско-правового договора, исполнение которого может повлечь для него наиболее благоприятные налоговые последствия. Таким образом, подразумевается, что происходит замена менее благоприятного варианта на более благоприятный. Это может быть как договор, предусмотренный гражданским законодательством РФ, так и любой иной договор, если его содержание не будет противоречить общим началам и смыслу гражданского законодательства (в том числе смешанный, то есть содержащий в себе элементы различных гражданско-правовых договоров, предусмотренных гражданским законодательством) (п.п.2-3 ст.421, п.1 ст.8 ГК РФ). Например, покупка имущества может осуществляться на условиях договора купли-продажи (ст.454 ГК РФ) или договора аренды с выкупом (ст.624 ГК РФ). Если же речь идет о покупке недвижимого имущества, то она возможна на условиях договора купли-продажи или договора участия в долевом строительстве (п.1 ст.4 Федерального закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"). Каждый из этих договоров имеет свои налоговые последствия.

Выбрав вид договора, налогоплательщик и его контрагент(ы) вправе изменять условия, предусмотренные гражданским законодательством для такого вида договора в качестве диспозитивных (п.4 ст.421, ст.422 ГК РФ), либо предусматривать условия, которые носят случайный характер. Под последними подразумевается «соглашение сторон договора по таким вопросам, которые не предусмотрены в нормативных актах либо эти вопросы урегулированы сторонами иначе, чем в диспозитивных нормах права»¹. Например, в результате замены отношений внутригосударственной поставки на отношения по экспортной поставке, российское юридическое лицо (резидент РФ) может претендовать на получение налоговой выгоды в виде налогообложения по налоговой ставке в 0% (п.п.1 п.1 ст.164 НК РФ).

При этом принципиальным является замена всего содержания правоотношений, соответствие между фактической экономической сутью операций и их оформлением, а также недопущение притворности или мнимости договора. В противном случае могут возникнуть основания для применения доктрины «превалирования сути над формой» и признания налоговой выгоды необоснованной.

2. Метод разделения отношений.

Суть метода: Налогоплательщик (физическое или юридическое лицо), руководствуясь принципом свободы договора, разделяет правоотношение на несколько разных правоотношений. Как пример вместо заключения договора покупки морского судна с судовыми запасами (питьевой водой и провизией) заключается договор покупки судна и договор покупки судовых запасов (что позволяет организации-покупателю отнести затраты по приобретению судовых запасов на себестоимость и уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль). В последнем случае возможно использование гражданско-правовой возможности, заложенной в ст.135 ГК РФ: вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, *если договором не предусмотрено иное*. Используя эту возможность можно предусмотреть покупку судовых запасов отдельно от покупки судна и даже оформить как комплексный договор, который

---

¹ Гражданское право. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030900 "Юриспруденция": в 2 ч. [Барков А. В. и др.] ; под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. - Сер. Юриспруденция для бакалавров.-М.ЮНИТИ.-2011-С.534.

будет включать в себя несколько *самостоятельных* обязательств, направленных на достижение общей цели¹.

3. Метод переноса налогового платежа на будущий период.

Суть метода: В основе метода лежит положение о том, что в ряде случаев срок уплаты налогов законом увязывается с моментом возникновения объекта налогообложения. Последний, в свою очередь, может обуславливаться гражданско-правовыми средствами. Согласно п. 1 ст. 38 НК РФ объектами налогообложения могут являться операции по реализации товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога.

На основании этого, возможен такой пример по налогу на имущество физических лиц. Физическое лицо-покупатель квартиры может регулировать момент возникновения у него обязанности по уплате налога на имущество (квартиру), влияя на момент возникновения своего права собственности путем переноса даты государственной регистрации его права собственности на квартиру на дату после 15 числа текущего месяца или на следующий налоговый период (п.1 ст.131, п.2 ст.223 ГК РФ, ст.405, п.5 ст.408 НК РФ). Этот пример свидетельствует о том, что оптимизация может достигаться не столько путем заключения гражданско-правового договора с «оптимизационными условиями» (договора купли-продажи), сколько путем совершения иных действий, имеющих одновременно гражданско-правовое и налогово-правовое значение (осуществление государственной регистрации договора купли-продажи).

Пример по налогу на прибыль организаций. Расходы признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором эти расходы возникают исходя из условий сделок (п.1 ст.272 НК РФ). Данное положение налогового законодательства в сочетании с принципом свободы договора (п.1 ст.1, ст.421 ГК РФ) позволяет на основании включения в договор условия о ежемесячном начислении процентов по договору займа относить начисленные проценты на расходы организации-заемщика (использующей метод начисления) и тем самым уменьшать ее налогооблагаемую прибыль.

Подводя итоги можно отметить следующее.

1. Для оптимизации налогообложения недостаточно заключения «оптимального» вида гражданско-правового договора с «оптимальными» условиями. Ключевое значение имеют, во-первых, действия (бездействие), которые совершаются на основании такого договора, и, во-вторых, документы которые подтверждают совершение таких действий (бездействия), например, документы бухгалтерского и налогового учета.

2. Вместе с тем не стоит недооценивать роль гражданско-правового договора. Ведь именно он должен предопределять содержание тех действий (бездействия), которые непосредственно влекут налоговые последствия. При несоответствии между договором и действиями по его исполнению, последние имеют решающее налогово-правовое значение на основании доктрины «превалирования сути над формой». Однако, роль договора заключается в том, чтобы предусмотреть юридические факты, при документально подтвержденном наличии которых возникают благоприятные или неблагоприятные налогово-правовые последствия.

3. Гражданским законодательством запрещается недобросовестное установление, осуществление и защита гражданских прав, исполнение гражданских обязанностей участниками гражданских правоотношений (п.п.3,4 ст.1 ГК РФ); заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (п.1 ст.10 ГК РФ). Представляется, что для совершенствования правового регулирования было бы

---

¹ Гражданское право. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030900 "Юриспруденция": в 2 ч. [Барков А. В. и др.] ; под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. - Сер. Юриспруденция для бакалавров.-М.ЮНИТИ.-2011-С.527.

целесообразным установление критериев такой добросовестности. В качестве одного из таких критериев может быть гражданско-правовой запрет на заключение договора с основной целью получения налоговой выгоды (ст.54.1 НК РФ). Эта мера может позволить в случае установления соответствующего факта признавать договор недействительным на основании его оспоримости согласно п.1 ст.168 ГК РФ. А это, в свою очередь, может обеспечить синхронность между налогово-правовым аспектом (признание налоговой выгоды необоснованной) и гражданско-правовым аспектом (признание недействительным договора, заключенного с основной целью получения налоговой выгоды). В случае же отсутствия судебного решения о признании оспоримого договора недействительным, правильным было бы применение презумпции правомерности сделки.

Библиографический список.

1. Гражданское право. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030900 "Юриспруденция": в 2 ч. под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. - Сер. Юриспруденция для бакалавров.-М.ЮНИТИ. -2011
2. *Митюкова Э.С.* Налоговое планирование. Анализ реальных схем. – М: Эксмо, 2008
3. Налоговый менеджмент: учебник для академического бакалавриата/ Н.А.Пименов, Д.Г. Родионов; отв. ред. Пименов Н.А. — М.: Издательство Юрайт, 2019.
4. Основы налогового права. Учебно-методическое пособие. Под ред. С.Г.Пепеляева - М.: Инвест Фонд, 1995.
5. *Тюрина Т.Э.* Развитие теории, методического и нормативно-правового обеспечения налогового планирования в современной России [Текст] / Т.Э. Тюрина // Гуманитарные науки – 2009. – № 1
6. *Чельшев М.Ю.* Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей: дис. канд. юрид. наук. – Казань, 1998.
7. *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. -Свердловск, 1972.
8. *Kirkbride J., Olowofogeku A.* Revenue Law. Principles and Practice. - Tudor, 1998 - P. 401
9. *Langer M.* Practical International Tax Planning. -N.Y., 1976 - P.78

УДК 347.24

Клец Петр Вячеславович
Klets Peter Vyacheslavovich

аспирант Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Башкирский государственный университет»

Postgraduate student Federal state budgetary educational
institution of higher education «Bashkir state University»

Российская Федерация, г.Уфа

Russian Federation, Ufa

Klets.petr@yandex.ru

Тужилова-Орданская Елена Марковна, д.ю.н., профессор

**«ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА
ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС»
«PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF REGISTRATION OF RIGHTS ON JOINT
IMMOVABLE COMPLEX»**

Аннотация. В статье представляется точка зрения автора об актуальности исследования признаков единого недвижимого комплекса в аспекте новшества его правового регулирования, создания, постановки на кадастровый учет как недвижимой вещи и государственной регистрации права собственности на него как на единый объект. Представлена точка зрения автора о наличии пробелов в законодательстве, не позволяющих длительное время практически реализовывать положения о едином недвижимом комплексе в гражданском обороте.

Ключевые слова: понятие единого недвижимого комплекса; кадастровый учет; государственная регистрация прав; проблемы правового регулирования; пробелы в законодательстве.

Annotation. The article presents the author's point of view on the relevance of the study of signs of a single real estate complex in terms of innovation of its legal regulation, creation, cadastral registration as a real thing and state registration of ownership of it as a single object. The author's point of view on the existence of gaps in the legislation that do not allow for a long time to practically implement the provisions on a single real estate complex in civil circulation is presented.

Keywords: the concept of a single real estate complex; cadastral registration; state registration of law; problems of legal regulation; gaps in legislation.

Единый недвижимый комплекс (далее по тексту - ЕНК) является недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект и представляющий собой совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

Данный вид объекта недвижимого имущества был введен в российский гражданский оборот с 1 октября 2013 года Федеральным законом «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 02.07.2013 года № 142-ФЗ.¹

В.В. Витрянский отмечает, что «из всех новелл, которые согласно законопроекту предлагалось включить в текст ст. 130 ГК РФ, законодатель сохранил лишь законоположения о

¹ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Рос. газ. – 2013. - 5 июля.

таким новым объекте недвижимости, как единый недвижимый комплекс, выделив их в отдельную статью (ст. 133.1 ГК РФ)».¹

При этом необходимо учитывать, пишет Ю.Ф. Беспалов, «что в ст. 133.1 ГК отсутствует норма, согласно которой единый недвижимый комплекс и находящийся под ним земельный участок являются одним объектом (т.е. земельный участок является частью единого недвижимого комплекса); единый недвижимый комплекс не является сложной вещью, к единым недвижимым комплексам согласно ст. 133.1 ГК применяются правила о неделимых вещах (со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями; соответственно, впоследствии единый недвижимый комплекс не может быть разделен (преобразован иным способом) на самостоятельные объекты недвижимости)».²

Соглашусь с мнением Н.Ю. Чаплина, который считает, что «к настоящему времени земельный участок и возведенные на нем постройки, принадлежащие одному лицу, считаются самостоятельными объектами недвижимости, которые связаны единой судьбой».³

Для научного исследования представляет интерес изучение причин длительного законодательного процесса правового регулирования государственного кадастрового учета ЕНК, а также государственной регистрации прав на него, поскольку с июля 2013 года и до января 2017 года, прошло значительное количество времени.

На момент введения в действие статьи 133.1 «Единый недвижимый комплекс», в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее по тексту – ГК РФ), действующее законодательство не содержало положений о регулировании отношений, возникающих в связи с процедурами постановки на кадастровый учет и государственную регистрацию прав на ЕНК.

Так, с июля 2013 года ни в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» от 24.07.2007 № 221-ФЗ,⁵ который регулировал отношения, возникающие в связи с ведением государственного кадастра недвижимости, осуществлением государственного кадастрового учета недвижимого имущества и кадастровой деятельности, ни в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 № 122-ФЗ,⁶ который регулировал процедуру государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним впрямь до их утраты действия с 01.01.2017 года, не были внесены изменения в регулирование процедур кадастрового учета и государственной регистрации прав на ЕНК.

При этом отметим, что в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» и в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» с июля 2013 года до января 2017 года было внесено множество изменений 30 и 38 федеральными законами соответственно.

Данное обстоятельство можно объяснить тем, что федеральный законодатель разрабатывал и в итоге подготовил в июле 2015 года новый Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ,⁷ вступивший в силу с 01.01.2017 года, и в котором данные вопросы урегулированы в статье 46 «Особенности

¹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Статут, 2018. - 528 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М. Проспект, 2017. – 622 с.

³ Чаплин Н.Ю. Концепция единого объекта недвижимости: к вопросу о целесообразности и возможности ее реализации в российском законодательстве // Журнал российского права. - 2019. - № 1. - С. 150 - 158.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газ. – 1994. - 8 декабря.

⁵ О государственном кадастре недвижимости: федер. закон от 24 июля 2007 г. №221-ФЗ // Рос. газ. – 2007. - 1 августа.

⁶ О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федер. закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // Рос. газ. – 1997. - 30 июля.

⁷ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218 –ФЗ // Рос. газ. – 2015. - 17 июля.

осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав в отношении единого недвижимого комплекса и предприятия как имущественного комплекса».

Тем не менее, полагаем, что положения статьи 133.1 ГК РФ о едином недвижимом комплексе, не могли быть реализованы в полной мере по причине отсутствия дополнительного правового регулирования в соответствующих федеральных законах, регламентирующих процедурные положения.

Помимо федеральных законов, правовую основу государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав составляют также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере.

Министерство экономического развития Российской Федерации (далее по тексту - Минэкономразвития России), осуществляя функции по нормативно-правовому регулированию в сфере государственного кадастрового учета, только в марте 2014 года в целях приведения нормативной правовой базы в соответствие с законодательством Российской Федерации внесло в приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра недвижимости» от 04.02.2010 № 42¹ соответствующие изменения, приказом Минэкономразвития России от 12.03.2014 № 121 «О внесении изменений в Порядок ведения государственного кадастра недвижимости»,² вступившем в силу 30 июня 2014 года. Порядок ведения государственного кадастра недвижимости дополнен соответствующими пунктами, в силу которых: «если здание (сооружение) входит в состав ЕНК, права на который зарегистрированы в едином государственном реестре недвижимости (далее по тексту – ЕГРП), информация об этом с указанием присвоенного условного номера такому ЕНК отражается в наименовании здания (сооружения).

Во исполнение Федерального [закона](#) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Правительство Российской Федерации Постановлением от 18.02.1998 № 219 утвердило [Правила](#) ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним,³ которые устанавливали формы ЕГРП и единый для Российской Федерации порядок их заполнения.

Важно отметить, что в вышеуказанные Правила изменения в части урегулирования процедуры регистрации прав на ЕНК Правительством Российской Федерации внесены не были, а следовательно, порядок проведения государственной регистрации прав на ЕНК с июля 2013 года по 1 января 2015 года не был урегулирован, положения статьи 133.1 ГК РФ по данной причине не могли реализовываться на практике в гражданском обороте.

Тем не менее, Правительство России приняло Постановление от 16.10.2013 № 927 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»,⁴ в том числе и с 01.01.2015 года Постановления, утвердившего [Правила](#) ведения ЕГРП.

Таким образом, Правительство России заблаговременно делегировало Минэкономразвития России вопросы нормативно-правового регулирования Правил и процедуры ведения ЕГРП.

---

¹ Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра недвижимости: приказ Минэкономразвития РФ от 04 февр. 2010 г. № 42 // Рос. газ. – 2010. - 09 апреля.

² О внесении изменений в Порядок ведения государственного кадастра недвижимости: приказ Минэкономразвития РФ от 12 март. 2014 г. № 121 // Рос. газ. – 2014. - 08 мая.

³ [Правила](#) ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним: постановление Правительства РФ от 18 февр. 1998 г. № 219 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1998. - № 18. ст. 963.

⁴ О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: постановление Правительства РФ от 16 окт. 2013 г. № 927 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 42. ст. 5382.

23.12.2013 года был издан приказ Минэкономразвития России № 765 «Об утверждении правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состава номера регистрации, порядка присвоения при проведении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним объектам недвижимого имущества условных номеров, которым в установленном законодательством Российской Федерации порядке не присвоен кадастровый номер, форм свидетельства о государственной регистрации права и специальной регистрационной надписи на документах, требований к заполнению свидетельства о государственной регистрации прав и специальной регистрационной надписи, а также требований к формату специальной регистрационной надписи в электронной форме».¹

Однако, зарегистрирован данный Приказ в Минюсте России был только 10.07.2014 за № 33054, а опубликован 17.11.2014 и введен в действие с 01.01.2015.

Настоящие Правила устанавливали с 01.01.2015 года структуру, состав записей ЕГРП о государственной регистрации прав, порядок внесения записей в ЕГРП, а также особенности внесения таких записей. Раздел XXII Правил, регулировал особенности внесения в ЕГРП записей о государственной регистрации права, ограничения (обременения) права на ЕНК.

Правилами было предусмотрено, что раздел ЕГРП, содержащий записи о едином недвижимом комплексе, идентифицируется кадастровым номером, если на момент представления документов на государственную регистрацию прав такой объект недвижимости учтен в государственном кадастре недвижимости в качестве единого недвижимого комплекса (например, трубопровод, иной линейный объект).

Если на момент представления документов на государственную регистрацию прав такой объект недвижимости не учтен в государственном кадастре недвижимости в качестве единого (одного) объекта недвижимости, при условии, что в государственном кадастре недвижимости учтены все объекты недвижимости, составляющие данный единый недвижимый комплекс, такой раздел ЕГРП при его открытии и внесении в него первой записи о праве на единый недвижимый комплекс идентифицируется условным номером. Кадастровый номер такого единого недвижимого комплекса вносится в раздел Единого государственного реестра прав в случае поступления из органа кадастрового учета данных об учете единого недвижимого комплекса в качестве одного объекта недвижимости.

Таким образом, можно сформулировать промежуточный итог и сделать выводы о наличии в вышеуказанный период времени пробела в российском законодательстве, а также о регулировании процедур ведения государственного кадастрового учета с 30 июня 2014 года и государственной регистрации прав с 01.01.2015 года только на уровне подзаконных актов, то есть на уровне приказов Минэкономразвития России от 04.02.2010 № 42 (в ред. от 12.03.2014 № 121) и от 23.12.2013 № 765 соответственно.

Вышеуказанные приказы не продолжительный период времени формально регулировали данные правоотношения и утратили свое действие с 01.01.2017 года ввиду издания приказа Минэкономразвития России от 21.11.2016 № 733 «О признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России и отдельного положения приказа Минэкономразвития России в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество».²

---

¹ Об утверждении правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состава номера регистрации, порядка присвоения при проведении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним объектам недвижимого имущества условных номеров, которым в установленном законодательством Российской Федерации порядке не присвоен кадастровый номер, форм свидетельства о государственной регистрации права и специальной регистрационной надписи на документах, требований к заполнению свидетельства о государственной регистрации прав и специальной регистрационной надписи, а также требований к формату специальной регистрационной надписи в электронной форме: приказ Минэкономразвития РФ от 23 дек. 2013 г. № 765 // Бюлл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – 17 ноября.

² Приказ Минэкономразвития РФ от 21 ноября 2016 г. № 733. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С 01.01.2017 года вступил в действие Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» закрепивший в статье 46 особенности осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав в отношении единого недвижимого комплекса. Государственный кадастровый учет и государственная регистрация права собственности на единый недвижимый комплекс осуществляются: 1) в связи с завершением строительства объектов недвижимости, если в соответствии с проектной документацией предусмотрена эксплуатация таких объектов как единого недвижимого комплекса; 2) в связи с объединением нескольких указанных в [статье 133.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации объектов недвижимости, государственный кадастровый учет которых осуществлен в Едином государственном реестре недвижимости (далее по тексту – ЕГРН) и права на которые зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости, по заявлению их собственника.

Также с 01.01.2017 года введен в действие Приказ Минэкономразвития России «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» от 16.12.2015 № 943.¹

Порядок ведения ЕГРН устанавливает структуру реестра объектов недвижимости и объем вносимых в него сведений; структуру реестра прав, ограничений прав и обременений недвижимого имущества и объем вносимых в него сведений; правила внесения сведений в кадастр недвижимости, реестр прав на недвижимость и тд.

Запись о едином недвижимом комплексе вносится в кадастр недвижимости при наличии записей или одновременно с записями о зданиях, сооружениях, помещениях или машино-местах, входящих в его состав, а также земельном участке, если входящие в состав единого недвижимого комплекса объекты недвижимости расположены на одном земельном участке.

Анализ вышеуказанных причин и факторов свидетельствует о том, что с момента принятия Федерального закона от 02.07.2013 года «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», введения в российский гражданский оборот с 1 октября 2013 года статьи 133.1 ГК РФ «Единый недвижимый комплекс» и до полного законодательного урегулирования правовой основы государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на ЕНК прошло более трех лет, в связи с чем, практическая реализация положений о едином недвижимом комплексе до 01.01.2017 года была фактически невозможной и в настоящее время находится на начальной стадии своего развития.

Библиографический список

1. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - 2-е изд., - М.: Статут, 2018. - 11 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М. Проспект, 2017. – 147 с.
3. *Чаплин Н.Ю.* Концепция единого объекта недвижимости: к вопросу о целесообразности и возможности ее реализации в российском законодательстве // Журнал российского права. - 2019. - № 1. – С. 150 - 158.

---

¹ Приказ Минэкономразвития РФ от 16 декабря 2015 г. № 943. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**НОВЕЛЛА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НОВЫЙ ВИД
ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК****NOVEL IN CIVIL LAW: A NEW TYPE OF WRITTEN FORM OF
TRANSACTIONS**

Аннотация: ознакомиться с предложенными законодателем изменениями, рассмотреть норму гражданского законодательства, которая дополняется новеллой, оценить её значимость. Изучить и детально проанализировать законопроект №424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: новелла, Гражданский кодекс, новые технологии, сделки, законодательство.

Annotation: to get acquainted with the changes proposed by the legislator, to consider the norm of civil legislation, which is supplemented by the novel, to assess its importance. To study and analyze in detail the bill №424632-7 "On amendments to parts one, two and article 1124 of part 3 of the Civil code of the Russian Federation".

Key words: novel, civil code, new technologies, transactions, legislation.

Активное развитие отношений, связанное с заключением различных сделок, порождает необходимость внесения изменений и дополнений в гражданское законодательство¹. Новые электронные и технические средства, позволяющие воспроизводить содержание сделок в неизменном виде, на сегодняшний день не урегулированы и не закреплены на законодательном уровне.² Это подтолкнуло законодателя принимать необходимые меры для урегулирования таких отношений.

Первым, кто выступил с законодательной инициативой, стал председатель государственной думы В.В. Володин. Он внес в государственную думу законопроект №424632-7 «О внесении изменений в части первую и вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³, в котором содержались новеллы в нормы Гражданского кодекса. Одна из таких новелл касалась статьи 160 ГК РФ⁴. Данная норма, а

¹ Гражданское право Учебник // Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Т. II. Полутом 1. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 560 с.

² Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 29.

³ Электронный ресурс: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (часть первая) // "Российская газета" от 8 декабря 1994 г. N 238-239; Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 160

конкретнее пункт 1, на данный момент изложена в следующем виде: сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Исходя из данной нормы, чётко прослеживается исключительность заключения сделки в письменной форме путём составления документа, который стороны, желающие заключить сделку, в конечном итоге подписывают. Соответственно, сделки, которые могут быть совершены с помощью электронных или технических средств, законодателем не урегулированы.

В законопроекте, упомянутом выше, предлагалось п.1 статьи 160 ГК РФ изложить в следующей редакции: сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю¹. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Данный законопроект долгое время находился на рассмотрении в палатах Федерального Собрания, поскольку включение данной новеллы было спорным и дискуссионным для депутатов. Часть была за включение этой нормы в Гражданский кодекс, которая приводила свои доводы, другая часть была против и аргументировала свою позицию. После чего были тщательно изучены все доводы и аргументы депутатов и законопроект приобрёл окончательный вид. Законопроект в итоге был рассмотрен Государственной Думой в трёх чтениях и передан Совету Федерации, где был им одобрен. Пройдя все необходимые стадии, закон был подписан Президентом РФ и опубликован на официальном источнике².

Следует отметить, что данная норма вступает в силу с 1 октября 2019 года³. Это значит, что сделки, совершенные лицом с помощью электронных либо иных технических средств, которые позволят воспроизводить на материальном носителе в неизменном виде содержание сделок, будут законодательно урегулированы.

Изменения в этой норме в гражданском законодательстве делают большой рывок в области заключения сделок, поскольку это расширяет возможности сторон при их заключении⁴. Теперь законодатель не ограничивает субъектов при выборе заключения письменных сделок, как это было ранее. С введением альтернативной формы заключения сделок, у субъектов появляется право выбора, в какой форме она будет выражена в конечном итоге.

Одно можно сказать точно, что это положительно повлияет на дальнейшее заключение письменных сделок и даст толчок развитию гражданского законодательства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ Гражданское право. Учебник в 2Т. Том.1 // Под редакцией Толстого Ю.К., Сергеева А.П. ч.1. – М., Проспект. 2009. – С.77-78.

² Электронный ресурс: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>

³ Электронный ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru>

⁴ Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: Диссертация. Екатеринбург, 2017. С. 18.

1. *Байтин М.И.* О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 29.
2. *Егоров Ю.П.* Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: Диссертация. Екатеринбург, 2017. С. 18.
3. Гражданское право Учебник // Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Т. II. Полутом 1. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 560 с.
4. Гражданское право. Учебник в 2Т. Том.1 // Под редакцией Толстого Ю.К., Сергеева А.П. Ч.1. – М., Проспект. 2009. – С.77-78.

**СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД
УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ****THE CONTRACT OF FINANCING UNDER CONCESSION OF A MONETARY
CLAIM**

В статье обоснованно отражено мнение автора на договор финансирования под уступку денежного требования (факторинга) и его место в условиях современной российской действительности, изложена его точка зрения на возможность совершенствования правоприменительной практики при рассмотрении судами споров о факторинге. Настоящая статья посвящена гражданско-правовому институту финансирования под уступку денежного требования (факторинга), новеллам российского гражданского законодательства в части норм факторинга, особенностям его правовой регламентации и в целом определению места данного правового института в системе российского гражданского права. Анализ новелл осуществляется через призму зарубежной правовой доктрины.

The article presents a justified opinion of the author on the agreement of financing against cash claim assignment (factoring agreement) and its place in conditions of contemporary Russian reality, gives his point of view on the possibility to improve the law enforcement practice at court review of factoring disputes. This article is focused on civil legal institute of financing for assignment of monetary claims (factoring), the novels of the Russian civil law in factoring, the features of its law regulation, and definition of place of this law institute in the system of Russian civil law. The analysis of the novels is carried out through the prism of the foreign legal doctrine.

Ключевые слова: финансирование под уступку денежного требования; функции финансирования, оказания услуг и делькредере функция.

Key words: financing for assignment of monetary claims; functions of financing; service delivery; del credere.

В гражданском праве договор финансирования под уступку денежного требования занимает в определенной степени центральное положение среди финансовых сделок, а ст. 824 ГК РФ в новой редакции – центральное место среди норм о факторинге. Обратимся к разъяснению положений этой статьи.

В новой редакции ст. 824 ГК РФ именуется по-прежнему – «Договор финансирования под уступку денежного требования». Тем самым законодатель показывает, что он остался на позиции признания данного договора в числе

поименованных и, как и раньше, отграничивает уступку денежного требования от уступки требований других категорий. Положения гл. 24 ГК РФ, посвященные цессии, применяются к правоотношениям факторинга субсидиарно (п. 3 ст. 824 ГК РФ в редакции, не вступившей в законную силу, далее – в новой редакции).

Согласно ст. 824 ГК РФ по договору финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга) одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется совершить не менее двух следующих действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки:

- 1) передавать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного платежа (аванса);
- 2) осуществлять учет денежных требований клиента к третьим лицам (должникам);
- 3) осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять должникам денежные требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты, связанные с денежными требованиями;
- 4) осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.

В качестве финансового агента договоры факторинга могут заключать любые коммерческие организации (ст. 825 ГК РФ).

На практике зачастую между финансовым агентом и клиентом заключается генеральное (рамочное) соглашение об уступке/обслуживании всей дебиторской задолженности клиента (предварительный договор факторинга), в рамках которого по разовым договорам осуществляется финансирование и передаются права из конкретных договоров поставки, подряда и пр. Передача требований во исполнение договора факторинга может быть произведена отдельным актом, составленным как одновременно с текстом основного договора, так после его заключения.

Согласно общему правилу, указанному в п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Из анализа ст. 824 ГК РФ, а также сложившейся до 01.06.2018 судебной практики, касающейся данного вида договоров, возможно сделать вывод, что существенными условиями договора факторинга являлись условия о сумме финансирования и о денежных требованиях, приобретаемых финансовым агентом. Данная правовая позиция подтверждается и сложившейся судебной практикой¹.

Дополнительные существенные условия договора могут быть установлены сторонами и указаны в договоре как существенные (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Также следует обратить внимание, что после вступления в силу 01.06.2018 новой редакции ст. 824 ГК РФ судебная практика относительно существенных условий договора, включая предмет договора факторинга, будет формироваться исходя из новых положений, введенных ст. ст. 824 и 826 ГК РФ.

Условия договора факторинга, в том числе условие о его предмете, определяют содержание обязательства, которое по своей сути является не чем иным, как договором-правоотношением, возникающим из этой сделки и содержащим в себе такие элементы,

---

¹ Определение ВАС РФ от 11.11.2010 № ВАС-14936/10 по делу № А40-128914/09-133-367; Постановление ФАС Московского округа от 26.12.2011 по делу № А40-43829/11-146-339; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2016 № Ф05-9035/2016 по делу № А40-173663/2015 // СПС «Гарант».

как субъект, объект, содержание (права и обязанности сторон договора), санкция. В связи с этим условие о предмете является существенным только на стадии возникновения договорного обязательства, т.е. при вступлении договора факторинга в силу. Отсюда следует, что предмет в качестве одного из элементов договорного обязательства не выделяется, поскольку на той стадии, когда договор факторинга уже заключен и представляет собой правоотношение, место предмета занимает объект.

Закон допускает в качестве предмета уступки по договору факторинга требование как по существующему обязательству, срок платежа по которому уже наступил или не наступил (существующее требование), так и по обязательству, которое возникнет в будущем, в том числе из договора, который будет заключен в будущем (ст. ст. 826, 388.1 ГК РФ).

Денежное требование переходит к финансовому агенту в момент заключения договора факторинга, если иное не установлено договором. При этом будущее требование переходит к фактору с момента его возникновения, если договором не предусмотрено, что будущее требование переходит позднее (п. 2 ст. 826 ГК РФ).

Если договором факторинга не предусмотрено иное, то по общему правилу, предусмотренному ГК РФ, клиент не отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требования, являющегося предметом уступки (ст. 827 ГК РФ).

Гражданский кодекс предусматривает два случая последующей уступки денежного требования фактором:

– если уступка денежного требования фактору осуществлена в целях приобретения им указанного требования, последующая уступка им денежного требования допускается, если договором не установлено иное (п. 1 ст. 829 ГК РФ);

– если уступка денежного требования фактору осуществлена в целях обеспечения исполнения обязательства клиента перед фактором или в целях оказания фактором клиенту услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки, последующая уступка денежного требования фактором не допускается, если договором факторинга не предусмотрено иное (п. 2 ст. 829 ГК РФ).

Уступаемое **требование должно быть действительным**. При этом в договоре факторинга стороны вправе распределить между собой риски возражений должника, не известных клиенту на момент уступки.

Также клиент обязан уплатить вознаграждение за предоставляемые ему финансовые услуги.

Обязанность клиента может состоять не в уступке прав в пользу финансового агента, а в **возврате** полученных денежных **средств** (подп. 4 п. 1 ст. 824, п. 2 ст. 831 ГК). В данном случае уступка прав будет нести **обеспечительную функцию**, являться гарантией возврата полученного клиентом финансирования (так называемая обеспечительная уступка денежного требования).

В указанном случае при исполнении клиентом обязанности по возврату полученных средств переданные финансовому агенту права подлежат переводу обратно на клиента.

Возможен и иной вариант моделирования обеспечительной уступки, когда права считаются перешедшими к финансовому агенту только при просрочке клиента по возврату суммы финансирования.

Как можно видеть, финансирование клиента со стороны финансового агента, которое ранее признавалось обязательным элементом предмета всякого договора факторинга, теперь является лишь одним из возможных вариантов действий финансового агента по договору факторинга. Более того, предполагается, что будут заключаться в том числе договоры факторинга, по условиям которых финансирование клиента вообще не будет входить в круг обязанностей финансового агента. Это вероятно, например, при сочетании таких двух действий финансового агента, как управление денежными требованиями клиента, в том числе путем их предъявления к оплате, а также осуществление прав по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.

Упомянутое обстоятельство, безусловно, затрудняет правовую квалификацию договора факторинга и выделение его характерных признаков, отличающих данный договор от иных гражданско-правовых договоров. Ранее схожие проблемы возникали при сравнении договора факторинга с иными договорами, по условиям которых предусматривалось какое-либо финансирование под встречное предоставление в виде уступки денежного требования (вплоть до простой купли-продажи денежного требования, исполняемой путем цессии).

Таким образом, можно прийти к выводу, что единственным существенным условием договора финансирования под уступку денежных требований является его предмет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Определение ВАС РФ от 11.11.2010 № ВАС-14936/10 по делу № А40-128914/09-133-367; Постановление ФАС Московского округа от 26.12.2011 по делу № А40-43829/11-146-339; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2016 № Ф05-9035/2016 по делу № А40-173663/2015

Костенко Оксана Юрьевна
Kostenko Oksana Yurievna
Соискатель кафедры уголовного процесса
и криминалистики ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный
университет», Юридический факультет
«Orenburg state University» Law faculty
Российская Федерация, г. Оренбург
Russian Federation, Orenburg
460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13
omaks999@mail.ru
Мищенко Елена Валерьевна, д.ю.н.,
профессор ФГБОУ ВО «ОГУ»

ЭВОЛЮЦИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА EVOLUTION OF THE SUBSTANTIVE CONTENT OF THE CIVIL CLAIM

Аннотация. Гражданский иск в уголовном процессе на сегодняшний день является единственным и самым эффективным средством защиты нарушенных имущественных прав граждан от преступных посягательств. Если преступлением причинен имущественный либо моральный вред, то в рамках уголовного судопроизводства защита нарушенных прав осуществляется в исковой форме, посредством предъявления гражданского иска. В своей научной статье автор анализирует становление и развитие института гражданского иска в законодательстве зарубежных стран, тем самым обращает особое внимание на место данного института в государственной системе и его значимость в зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: иск, гражданский иск, становление и развитие гражданского иска, судебная система, уголовное судопроизводство, потерпевший.

Review. Civil action in criminal proceedings today is the only and most effective means of protecting the violated property rights of citizens from criminal attacks.

If the crime caused property or moral damage, in the framework of criminal proceedings, the protection of violated rights is carried out in the form of a claim, through the presentation of a civil suit. In his scientific article, the author analyzes the formation and development of the Institute of civil action in the legislation of foreign countries, thereby paying special attention to the place of this institution in the state system and its importance in foreign legislation.

Keywords: legal claim, civil action, formation and development of civil action, judicial system, criminal proceedings, victim

Важнейшим средством охраны и основной гарантией восстановления нарушенных прав граждан в рамках уголовного судопроизводства является гражданский иск. Если вред причинен несовершеннолетним либо лицом, страдающим психическими заболеваниями, то предъявление гражданского иска к таким лицам во многом осложняется, так как данные субъекты имеют индивидуальные особенности и специфику расследования уголовных дел, тем самым осложняя процедуру восстановления нарушенных прав и социальной справедливости. Для того, чтобы проанализировать сам институт

гражданского иска, его специфику, необходимо узнать, когда и где были заложены предпосылки возникновения этого средства защиты от преступных посягательств, и почему мы сейчас его называем «гражданский иск» в рамках гражданского и уголовного судопроизводства.

Становление и формирование гражданского иска как правового института берет свое начало в римском праве, которое послужило толчком для развития законодательства для многих европейских стран, в том числе и России. Однако, если проанализировать основные источники римского права, то можно увидеть что гражданский иск не сразу возник в том виде, в котором он предстает перед нами.

В процессуальной литературе справедливо отмечается, что в российском государстве категория «гражданский иск» не применялась достаточно продолжительный период, лишь с приходом к власти Александра II в 1864 году назрела острая необходимость в преобразовании судебной системы в стране, однако становление и развитие института гражданского иска уходит своими корнями в древний Рим.

Термин иск (от латинского «actio») в римском праве сочетал в себе и процессуальное средство, при помощи которого реализовывалась защита частных лиц, и материальное содержание права¹. Граждане Рима заявляли точную претензию об ограждении тех либо иных действий ответчика и тем самым могли восстановить свое право в отношении той или иной вещи. Истец выражал свои требования в точном соответствии законным предписаниям по конкретному поводу.

Римский юрист Цельс определял иск (actio) как «право лица осуществлять в судебном порядке принадлежащее ему требование». Такое определение закреплено косвенно в основном источнике римского права Дигестах Юстиниана.

В принципе в этом значении, как считают современные ученые, оно усвоено последующей европейской юриспруденцией. В книге десятой Титуле IV Дигест Юстиниана «(Об иске) о предъявлении» говорится о возможности осуществить свое требование следующим образом: «упорствующий ответчик может быть осужден в силу данной на суде истцом присяги, причем судья определяет размер суммы, подлежащей уплате»².

Всего можно выделить около 30 разных типов исковых требований разной направленности и правового содержания³. Среди многочисленных видов исков необходимо выделить следующие: actio in rem (вещный иск), требование по поводу защиты права в отношении какой-то вещи; actio in personam (личный иск), имел своим адресатом вполне определенное лицо, вступившее в правоотношение с истцом; actio stricti iuris (иски строго права), должны быть заявлены в точном соответствии с предписаниями закона; actio bonae fidei (иск доброй совести), построенные на принципе добросовестности, при рассмотрении которых положение судьи было более свободным и он имел право принимать возражения ответчика, основанные на принципе справедливости⁴.

Также немаловажным и эффективным средством защиты нарушенных прав в Риме служила кондикция (condictio)⁵, требование о комплексном восстановлении нарушенных прав и возмещении ущерба.

---

¹ Омельченко О.А. Римское право. Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: ТОН – Остожье, 2000. - С. 50

² Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского / Отв. ред.: Скрипилев Е.А.; Редкол.: Корецкий В.М., Нерсисянц В.С., Скрипилев Е.А. (Отв. ред.), Шгаерман Е.М. М.: Наука, 1984. - С.189

³ Омельченко О.А. Римское право. Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: ТОН – Остожье, 2000. - С. 51

⁴ Новицкий И.Б. Римское право. Изд. 7-е стереотипное. М., 2002. - С. 55

⁵ Омельченко О.А. Римское право. Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: ТОН – Остожье, 2000. - С. 51

По мнению Ульпиана «Правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право»¹, однако в Римском праве не каждый субъект обладал такими правами. В соответствии с Дигестами Юстиниана, претор запрещал заявлять требования в суде и исключил ряд категорий лиц, в силу их юности, кому меньше 17 лет или происшедшего с ними случая. В силу происшедшего случая глухому, который совершенно не слышит, запрещается выступать перед претором; не должно быть разрешаемо выступать перед претором тому, кто не может выслушать декрет претора, так как это опасно и для него самого: не выслушав декрет претора, он мог бы подвергнуться наказанию за строптивость, как если бы он не подчинился декрету².

Душевнобольные лица или «слабоумные» считались полностью недееспособными и находились под попечительством (от лат. «сига»). Следовательно, такие субъекты могли защищать свои права в суде только при помощи законных представителей, опекунов или попечителей (от лат. curator).

Римское право колоссально повлияло на развитие правовых систем европейской и англосаксонской модели. В Древнем Риме было сформулировано правило, характерное состязательному уголовному процессу "Тому, кто избрал один путь, не разрешается пойти по другому" ("Electa una via non datur recursus ad alteram")³. Однако все же римское право послужило фундаментом правового развития государства и права в таких странах как Германия, Англия, Франция, Россия и т.д.

Юриспруденция континентальных стран Западной Европы сформулировала немало понятий иска и права на иск, однако зарубежный законодатель не всегда определяет точное понятие «иска», хотя часто употребляет их в различных законодательных актах.

Так, в Англии первым законодательным актом закрепившим определение иска является Supreme Court Act или Закон «о Верховном суде» 1925 года. Понятие иска здесь рассматривается как гражданское производство, начинаемое судебным приказом о явке ответчика в суд.

В Законе «Об отправлении правосудия» 1923 г. иск определен как "любой вопрос... заслуживающий разбирательства на заседании суда".⁴

Следует отметить, что данные формулировки понятия иска не совсем четкие и не могут считаться универсальными определениями иска, а используемые дефиниции в законах даны лишь для уточнения терминологии, используемых конкретным актом.

В современном же праве Великобритании средством защиты нарушенных прав человека является не сам иск, а скорее доказательства или презумпция доказывания. Так, например Английский Закон «О защите потребителя» 1987 г. предусматривает, что средством защиты по законному требованию об убытках является то, что «в соответствующий период времени дефект в продукте отсутствовал»⁵.

Таким образом, иск является не единственным средством защиты права, под иском понимается скорее сам процесс (судопроизводство) либо же сам факт рассмотрения требования судом.

Однако, в английском уголовном судопроизводстве «потерпевший» как участник уголовного судопроизводства не обладает никакими правами и является номинальной фигурой. Вместо потерпевшего используется другой термин «жертва» преступления, как правило, выступает в качестве главного свидетеля⁶. Также законодательством не

¹ Памятники римского права: Законы 12таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.:Зерцало,1997.- С. 158

² Памятники римского права: Законы 12таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.:Зерцало,1997. - С. 204

³ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Изд. "Наука "Альфа", 2000. - С. 48 - 56.

⁴ Пучинский В. К. Английский гражданский процесс. М., 1974. С. 161.

⁵ Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. - С. 103.

⁶ Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск: Издательство КГУ, 1997. - С. 17-18.

предусмотрено предъявление «потерпевшим» требования о возмещении имущественного или морального вреда к обвиняемому в преступлении, либо его законным представителям.

Ученые и юристы в Англии приходят к выводу, что узкая специализация судов способствует более высокому уровню защиты прав человека, потерпевшего от преступления, и более детальному рассмотрению всех обстоятельств дела. Однако, законодатель все же предусмотрел возможно подачи гражданского иска в рамках гражданского судопроизводства, тем самым потерпевший имеет право компенсировать причиненный ему вред.

Во Франции судебная система была создана Наполеоном в начале XIX века, при котором судебные решения не нуждались в чем-либо утверждении или санкциях. Принятый в 1808 году Уголовно-процессуальный кодекс дал возможность предъявлять гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства только тем лицам, которые не боялись выплачивать судебные издержки. Гражданский истец в судебном разбирательстве являлся стороной в процессе и мог принять участие в судебном следствии либо в прениях сторон. Гражданскому истцу предоставляли слово для обоснования своих требований о возмещении убытков, как правило, до государственного обвинителя¹.

Л.Б. Головкич считал, что «учение об исках в уголовном процессе является одним из самых интересных и своеобразных разделов французской уголовно-процессуальной теории», которое совершенствовалось на протяжении нескольких столетий². Учение о гражданском иске во Франции придерживалось концепции, согласно которой любое преступное деяние одновременно причиняет вред как обществу, так и отдельному индивиду. Гражданский иск по законодательству Франции представляет собой право потерпевшего от преступного деяния лица обратиться к судебной власти с требованием о возмещении вреда, причиненного преступлением, или установления лица, его совершившего. Также как и в Англии, во Франции отсутствует понятие «потерпевший» как участник уголовного процесса.

Такое положение оправдано тем, что лицо, потерпевшее от преступления имеет право отстаивать свои интересы в качестве гражданского истца, при этом его показания не могут заслушиваться под присягой. Можно констатировать, что правовое положение французского гражданского истца отличается от российского, у которого намного больше прав, как в суде, так и на стадии предварительного расследования.

Так, в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона говорится следующее: «Гражданский иск в уголовном суде – так называется допускаемый в большинстве законодательств иск к подсудимому о вознаграждении за понесенные потерпевшим от преступления убытки, предъявляемый и рассматриваемый при производстве уголовного дела в уголовном суде. В обыкновенном порядке уголовный суд не рассматривает гражданских дел; но для некоторых случаев, в видах практической целесообразности, законодательства допускают исключение из общего правила и предоставляют уголовному суду заодно с уголовным делом – т.е. иском государства о наказании виновного – разрешить и гражданское требование, основанное на факте преступления. Такой процесс обозначают в литературе термином соединенный процесс (Adhäsionsverfahren), который не представляет собою, однако, совокупности двух механически соединенных процессов. Соединенный процесс – как бы новая форма процесса, так как благодаря этому соединению получают уклонения от нормального типа как уголовного, так и гражданского процесса»³.

Таким образом, соединенный процесс – это объединение в одном производстве дела о преступлении и о возмещении ущерба.

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. 1957. - С. 87.

² Гуценко К.Ф., Головкич Л.Б., Филимонов Б. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М.: Зерцало-М, 2002. - С. 331-332.

³ Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. Энциклопедический словарь". //http://dic.academic.ru

И.Я. Фойницкий в своих учениях оценивал и анализировал французскую модель гражданского иска в уголовном процессе, и выделил ряд недостатков. Так например, «гражданский иск, имеющий добавочное значение, подчиняется другому - главному; это дает почву нелепым, обременяющим уголовное правосудие обвинениям, изменяемым с той единственной целью, чтобы открыть потерпевшему доступ в уголовный суд и тем избежать трудностей процесса в порядке гражданском. Участие, открываемое в уголовном процессе лицу, которое объявляется не имеющим права голоса в уголовном преследовании, создает в высшей степени ненормальные положения в процессе обжалования».¹

И.Я. Фойницкий приходит к выводу о том, что пока доступ к уголовному суду частным лицам в качестве обвинителей стеснен, институт присоединения гражданского иска представляется необходимым коррективом².

Если обратиться к законодательству Соединенных Штатов Америки, то важно отметить, что институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве отсутствует, если преступлением причинен какой-либо вред, то он возмещается в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, в США не всегда возможно различить понятие уголовного и гражданского процессов. Выделение гражданского иска из уголовного судопроизводства связано с узкой специализацией судей, отправляющих правосудие по гражданским и уголовным делам³.

Возмещение причиненного вреда в порядке гражданского судопроизводства в США, способствует разграничению принципа процессуальной направленности и повышает эффективность защиты прав граждан⁴.

В США присутствует состязательная форма уголовного судопроизводства, однако в законодательстве также отсутствует понятие «потерпевшего» и «гражданского истца». Здесь также как и в Англии «жертва» преступления является главным свидетелем обвинения, незаинтересованным в исходе дела.

В Американском законодательстве отсутствует институт гражданского иска в уголовном процессе, так как конкретное дело подлежит рассмотрению не в порядке соответствующей нормы права, а по аналогии с судебным прецедентом. Узконаправленная компетенция судов в США просто необходима, для более высокого обеспечения разрешения уголовных и гражданских дел.

Поэтому гражданский иск нецелесообразно рассматривать в рамках уголовного судопроизводства, исключением в практике Америки является штат Луизиана, где институт гражданского иска все же применяется⁵.

Проанализировав некоторые законодательные акты зарубежных стран можно прийти к выводу, что четкого определения «иска» в законах не предусмотрено, однако имеется огромное количество значения иска, используемое при разбирательстве дел в суде. По сравнению, наше уголовно-процессуальное законодательство более уникально и допускает одновременное участие в деле и потерпевшего и гражданского истца, но на практике это всегда одно и то же лицо. Институт гражданского иска, несмотря на многочисленные учения о нем, все же нуждается в особой регламентации и совершенствовании, в условиях современного состояния преступности среди несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими заболеваниями.

---

¹ Махов В.Н., Разумовский Д.Б. Становление и развитие института гражданского иска в уголовном деле // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2007, № 1. - С. 39-43

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Изд. "Альфа", 1996. С. - 75 - 76.

³ Нарбикова Н.Г. Никурадзе Н.О. К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4(111). - С. 221

⁴ Козочкин И.Д. Реформа американского права. // Государство и право. 1998. №9. - С. 145

⁵ Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: дис. канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2017. - С. 42

Библиографический список

1. *Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А.* Энциклопедический словарь". // <http://dic.academic.ru>
2. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского / Отв. ред.: Скрипилев Е.А.; Редкол.: Корецкий В.М. - 456 с.
3. *Гуценко К.Ф., Головки Л.Б., Филимонов Б. А.* Уголовный процесс зарубежных стран. М.: Зерцало-М, 2002. – 528с.
4. *Козочкин И.Д.* Реформа американского права. // Государство и право.1998.№9. - С.142-151
5. *Махов В.Н., Разумовский Д.Б.* Становление и развитие института гражданского иска в уголовном деле // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2007, № 1. - С. 39-43
6. *Нарбикова Н.Г. Никурадзе Н.О.* К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4(111). – С.219-222
7. *Никурадзе Н.О.* Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: дис. канд.юрид.наук : 12.00.09 - Уголовный процесс. — Оренбургский государственный аграрный университет, Екатеринбург, 2017. — 232 с.
8. *Омельченко О.А.* Римское право. Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: ТОН – Остожье, 2000. - 208с.
9. Памятники римского права: Законы 12таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.:Зерцало,1997. - 608 с.
10. *Пучинский В. К.* Английский гражданский процесс. - М.: Изд-во УДН, 1974. - 186 с.
11. *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб.: Изд. "Наука "Альфа", 2000. – 224с.
12. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Изд. "Альфа", 1996. – 607 с.
13. *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. 1957. - 839 с.
14. *Шмиттгофф К.* Экспорт: право и практика международной торговли. М.: Юрид. лит. , 1993. — 512 с
15. *Стойко Н.Г., Шагинян А.С.* Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск: Издательство КГУ, 1997. -83 с

УДК 347.13

Крюкова Полина Сергеевна
Kryukova Polina Sergeevna

Бакалавр Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Samara National Research University named
after academician S.P. Koroleva"
Российская Федерация, Самара
Russian Federation, Samara
inyushkin_a@mail.ru

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель
Инюшкин Андрей Алексеевич
Andrey Alexeevich

СОГЛАСИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

CONSENT TO THE TRANSACTION IN THE SYSTEM OF LEGAL FACTS

Аннотация: в работе рассматривается институт согласия на совершение сделки, проанализированы различные теоретические концепции относительно правовой природы обозначенного института, проведено соотношение понятий «сделка» и «согласие на совершение сделки», определена специфика согласия, выявлены и охарактеризованы виды согласия на совершение сделки, подчеркнуты их особенности. В заключении делается вывод о необходимости совершенствования нормативной базы по поводу согласия на совершение сделок, в том числе, определение формы, сроков и порядка отзыва.

Ключевые слова: предварительное согласие, одобрение, сделка, презумпция, форма, отзыв, сроки, односторонняя сделка, волеизъявление, электронное средство фиксации.

Abstract: The author considers the institution of consent to the transaction, analyzes various theoretical concepts regarding the legal nature of the designated institution, holds the relationship between the concepts of "transaction" and "consent to the transaction", specifies the consent, identifies and characterizes the consent to the transaction, highlights their features. In conclusion, the conclusion is made about the need to improve the regulatory framework on the consent to the conclusion of transactions, including the definition of the form, timing and revocation procedure.

Keywords: prior consent, approval, transaction, presumption, form, revocation, deadline, one-way transaction, will, electronic means of fixation.

Гражданское законодательство содержит многочисленные нормы, предусматривающие необходимость получения согласия того или иного лица на совершение сделки. Чаще всего речь идет о согласии третьего лица, однако данный термин используется законодателем и применительно к сторонам сделки при наличии дополнительных согласований. В процессе внесения изменений и дополнений в ГК РФ

появилась новая ст. 157.1, посвященная общим положениям о согласии на совершение сделки¹.

В рамках обозначенного института оказались различные по своей правовой природе действия, что, несомненно, осложняет применение к ним каких-либо унифицированных правил. В этой же связи в доктрине не сложилось единого подхода по вопросу о правовой природе согласия на совершение сделки. Если обратиться к теории юридических фактов², разработанной в цивилистике и использовать традиционно выделяемые классификации, можно прийти к следующим выводам относительно места согласия на совершение сделки в системе юридических фактов.

Думается, что, прежде всего, правовая квалификация согласия на совершение сделки зависит от субъекта волеизъявления. Так, согласие высшего органа управления корпорации в форме решения не так давно было обособлено законодателем в системе юридических фактов, и названо наряду со сделками. Согласие, исходящее от органов власти различного уровня, представляет собой административный акт. Вместе с тем, по мнению В.В. Витрянского, следует различать согласие государственных (муниципальных) органов при представлении интересов соответствующих публичных образований в гражданско-правовых отношениях, в таком случае их согласие является сделкой, и согласие, необходимое при реализации публичной функции в рамках своей компетенции, последнее выступает в качестве административного акта³.

Трудности вызывает определение правовой природы согласия физического лица на совершение сделки. Большинство исследователей придерживаются мнения о том, что данное действие является односторонней сделкой⁴. В доктрине присутствует также позиция, согласно которой согласие считается юридическим действием наряду со сделкой⁵. Как справедливо отмечает Ю.С. Поваров, «подобные разночтения во многом сопряжены с высокой степенью обобщенности (абстрактности) понятия сделки и известной логико-содержательной «размытостью» критериев группировки юридически релевантных действий (стройной системы последних, учитывающей в том числе многообразие их направленности и последствий, в цивилистической теории не создано»⁶.

Действительно, с точки зрения действующих положений ГК РФ, согласие физического лица можно квалифицировать только в качестве сделки. Вместе с тем оно обладает своеобразием в сравнении со сделкой: неимение самостоятельного характера, особая направленность, отсутствие инициативы со стороны субъекта, выражающего согласие, заинтересованность в согласии иных лиц, помимо обратившегося, значимость временных границ совершения.

Следует обратить внимание и на тот факт, что ст.157.1 ГК РФ имеет в виду согласие, требуемое законом для совершения сделок. Зарубежные правовые порядки регламентируют сходные отношения. Так, положения Германского гражданского

---

¹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

² См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. С.13; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С.75-76; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 242 и др.

³ См.: Витрянский В.В. Новеллы о сделках и решениях собраний // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 50-52.

⁴ См.: Болдырев В.А. Правовое значение и содержание согласия на совершение сделки // Законы России: опыт, теория, практика. 2012. № 10; Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. С. 108 и др.

⁵ См.: Воробьева Е.А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 132.

⁶ Поваров Ю.С. Развитие взглядов на дифференциацию правомерных юридических действий в гражданском праве: логико-содержательный аспект // Вопросы правопедания. 2013. № 2 С. 168-187.

уложения распространяются только на согласие, получение которого установлено законом¹.

По моменту совершения согласие подразделяется на предварительное и последующее. Предварительное согласие должно отражать предмет сделки. Думаем, во избежание спорных ситуаций необходимо определять в нем все существенные условия и субъектный состав сделки, на совершение которой оно дается. Последующее согласие указывает на саму сделку. Согласие не всегда может быть многовариантным, для некоторых сделок, например, законом предусмотрено только предварительное согласие. Как справедливо отмечает В.В. Долинская серьезным недостатком является несовпадение терминологии в общегражданском и специальном законодательстве (особенно в законодательстве об организационно-правовых формах юридических лиц), где одобрение – не вид согласия по сроку его выдачи, а синоним такого действия вне зависимости от сроков².

Не лишним будет упомянуть о том, что закон может содержать как императивные, так и диспозитивные нормы о необходимости получения согласия, что также может выступить критерием разграничения названных действий.

Помимо этого согласие может различаться по своему содержанию: согласие на совершение одной либо нескольких сделок. Например, решение общего собрания акционеров может содержать указание на согласие на совершение ряда аналогичных сделок, на альтернативные варианты условий сделки и т.п. (ст. 79 Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ³). В п. 56 Постановления Пленума ВС РФ № 25 также указано на право третьего лица давать согласие на совершение нескольких сделок⁴.

О форме согласия законодатель умалчивает, упоминая лишь, что молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом. Следовательно, учитывая суть данного института, в качестве правила подразумевается письменная форма его совершения, в том числе с использованием электронных средств фиксации⁵. В свете сказанного необходимо обособить согласия-презумпции. Например, согласно ст.253 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. Множество вопросов относительно согласия на совершение сделки оставлены законодателем без ответа, учитывая разнообразие его видов и значимость процедуры, включая форму, сроки, отзыв, необходима доработка и детализация положений ГК РФ в соответствующей части.

Библиографический список:

1. *Болдырев В.А.* Правовое значение и содержание согласия на совершение сделки // *Законы России: опыт, теория, практика.* 2012. № 10. С. 66-72.

2. *Брезгулевская Л.К.* Проблема согласия на совершение сделок в свете реформ гражданского законодательства // *Закон.* 2014. № 9. С. 158-167.

---

¹ См.: Брезгулевская Л.К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформ гражданского законодательства // *Закон.* 2014. № 9. С. 158.

² Долинская В.В. Согласие на совершение сделки: проблемы законодательства и доктрины // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 12. С.12.

³ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Вестник ВАС.* 2002. № 3.

⁵ Филиппова А.М., Инюшкин А.А. Характеристика правового регулирования использования информационной системы при проведении общего собрания собственников // *Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития.* Краснодар: АНО «НИИ АПСР», 2016. С. 120 – 123.

3. *Витрянский В.В.* Новеллы о сделках и решениях собраний: приложение к № 1 ежемесячного юридического научно-практического журнала «Хозяйство и право». М., 2016. 48 с.
4. *Воробьева Е.А.* Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 131-136.
5. *Долинская В.В.* Согласие на совершение сделки: проблемы законодательства и доктрины // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 3-12.
6. *Филиппова А.М., Инюшкин А.А.* Характеристика правового регулирования использования информационной системы при проведении общего собрания собственников // Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Краснодар: АНО «НИИ АПСР», 2016. С. 120 – 123.
7. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
8. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 182 с.
9. *Поваров Ю.С.* Развитие взглядов на дифференциацию правомерных юридических действий в гражданском праве: логико-содержательный аспект // Вопросы правообразования. 2013. № 2. С. 168-187.
10. *Рожкова М.А.* Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 332 с.
11. *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. 88 с.

УДК: 347.5

Кузнецова Валентина Сергеевна

Kuznetsova Valentina Sergeevna

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего

образования

«Российский государственный университет правосудия»

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

« Russian state University of justice»

Российская Федерация, г. Москва

Russian Federation, Moscow

Tinakuz2000@mail.ru

ТОЛКОВАНИЕ И КОНКРЕТИЗАЦИЯ ДЕФИНИЦИИ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

INTERPRETATION AND SPECIFICATION OF DEFENSE OF THE SOURCE CIVIL LEGISLATION RISK

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие в правоприменительной практике при отнесении предмета к источнику повышенной опасности. Дается классификация источников повышенной опасности. Предлагается закрепить новую дефиницию источника повышенной опасности в гражданском кодексе Российской Федерации.

Annotation: The article deals with the problems arising in law enforcement practice when referring the subject to the source of increased danger. The classification of high-risk sources is given. It is proposed to fix a new definition of the source of increased danger in the civil code of the Russian Federation.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, теория деятельности, вредоносные предметы, гражданский кодекс, ответственность за вред, судебная практика.

Keywords: source of increased danger, theory of activity, harmful objects, civil code, liability for harm, judicial practice

Современное развитие общества все чаще привносит в нашу жизнь новые научные и технические разработки и соответственно появляются новые виды источников повышенной опасности и сферы где осуществление их деятельности может причинить вред. В этой связи не утихают споры в суде об отнесении того или иного предмета к источнику повышенной опасности.

Несмотря на то, что работы по вопросам об источнике повышенной опасности выполнены уже достаточно давно, многие мнения остаются актуальными и сегодня.

Наименование статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации сформулировано как «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих». ¹ В п. 1 ст. 1079 ГК РФ говорится о деятельности граждан и юридических лиц, которая связана с повышенной опасностью для окружающих. Анализируя эти положения можно сказать, что в статье заложена «теория деятельности» под которой следует понимать источник повышенной опасности. Это регламентируется и Постановлением Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г., в котором

¹«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)

сказано, что источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами (п. 18).¹

Традиционно выделяют 4 группы источников повышенной опасности:²

1) физические, которые делятся на механические (например, транспорт), электрические (например, системы высокого напряжения) и тепловые (например, паросиловые установки);

2) физико-химические, к которым относятся радиоактивные материалы;

3) химические, подразделяемые на отравляющие (например, яды), взрывоопасные (например, некоторые газы) и огнеопасные (например, некоторые виды топлива);

4) биологические, которые делятся на зоологические (например, дикие животные) и микробиологические (например, некоторые штаммы микроорганизмов).

Стоит заметить, что перечень источников повышенной опасности не является исчерпывающим. В конкретных судебных разбирательствах вопрос о признании того или иного объекта источником повышенной опасности остается на усмотрение суда на основе заключений соответствующих экспертов.

На сегодняшний день, в судебной практике встречаются противоречивые решения по поводу того, что суд отнес к источнику повышенной опасности. Например, из определения Кассационной судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 21 декабря 2010 г. по делу 33-11375 пистолет, из которого ответчик производил стрельбу, к источнику повышенной опасности относится.³ Но стоит заметить, что согласно определению Верховного Суда РФ от 16 мая 1998 г. по делу №1-В97 пистолет выстрелами из которого истцу были нанесены тяжкие телесные повреждения к источнику повышенной опасности не отнесли.⁴

Из-за такой не единообразной судебной практики перед правоприменителями ставится вопрос что относить к источнику повышенной опасности.

Поддерживая мнение Красавчикова, автор считает, что под источником повышенной опасности нужно рассматривать не деятельность как таковую, а предмет материального мира, которым обладает особым специфическим количественным и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

² Варлыгин Л.Д. О понятии источника повышенной опасности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №6. – С.33.

³ Кассационное высшее определение причинить Нижегородского областного использованию суда от можно 21.12.2010 по делу № объект 33-11375« стороны Требования о возмещении юридических материального зачастую ущерба и о компенсации использованием морального источника вреда, причиненных в проявление результате этом нанесения телесных учитывать повреждений, декабря удовлетворены частично, с поскольку учетом стороны характера физических и направленном нравственных высокого страданий истца и части индивидуальных стороны особенностей состояния его использованием здоровья».

⁴ Определение Верховного другие Суда РФ от настоящего 16.03.1998 № 1-В97-8 «создающей Иск в проявление части возмещения настоящего расходов на использованию лечение и компенсации другие морального опасности вреда удовлетворен объект правомерно, этом поскольку вред пистолет здоровью биологических истца причинен объектом работником поскольку ответчика в его служебное определенными время, с силу использованием оружия, стороны которое огнеопасные ответчиком было состояния вручено определенными причинителю вреда на время несения постовой службы, при условии нарушения работником служебной дисциплины; из мотивировочной части решения суда исключено указание на возмещение ущерба по основаниям ст. 454 Гражданского кодекса РСФСР, так как пистолет к источнику повышенной опасности не относится».

качественным состоянием, в силу которого владение (пользование, хранение и т.д.) им связано с повышенной опасностью для окружающих.¹

В связи с тем, что невозможно дать исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, автор предлагает закрепить в гражданском кодексе следующую дефиницию понятия которое дал Красавчиков:

источник повышенной опасности — это предмет, который в силу своих неподконтрольных или частично неподконтрольных человеку вредоносных свойств, при использовании которого создается возможность причинения вреда.

Библиографический список

1. *Варлыгин Л.Д.* О понятии источника повышенной опасности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №6. – 38 с.

2. *Красавчиков О.А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.

---

¹Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.

Лейба Игорь Петрович
Leyba Igor Petrovich
студент бакалавриата,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
ileyba@bk.ru

Градинар Эдуард Вячеславович
Gradinar Eduard Vyacheslavovich
студент бакалавриата,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
dark111ash@gmail.com

Камышанский Владимир Павлович
Доктор юридических наук, профессор

АФФИЛИРОВАННОЕ ЛИЦО: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА

AFFILIATED PERSON: CONCEPT, ESSENCE AND PROBLEMS

Аннотация: Статья посвящена вопросу сущности категории "аффилированные лица". Понятие в любой науке является важнейшей составляющей, ведь непосредственно из него рождается понимание той или иной категории. В случае с аффилированными, Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит его. В статье будет подниматься вопрос об основной идеи аффилированных лиц, содержащийся в иных НПА, и проблемах, с которой сталкивается законодатель при введении его в Гражданский кодекс Российской Федерации. Также будет выделен круг субъектов и поставлена цель на дальнейшее изучения выбранной категории.

Annotation: The article is devoted to the question of the essence, called affiliated persons. The concept in any science is the most important component, because directly from it an understanding of this or that category is born. In the case of affiliated, the Civil Code of the Russian Federation does not contain it. The article will raise the issue of the main idea of affiliated persons, contained in other NPA, and the problems that the legislator encounters when

introducing it into the Civil Code of the Russian Federation. Also, the circle of subjects will be singled out and the goal is set for further study of the selected category.

Ключевые слова: Аффилированное лицо, субъект, гражданское право, юридические лица, физические лица.

Keywords: Affiliate, subject, civil law, legal entity, individual.

Несомненно, никто не поспорит, что гражданское законодательство является довольно обширной категорией, на просторах которой сосредоточено колоссальное множество любопытных для изучения материалов. Поэтому для многих небезынтересным будет и анализ аффилированных лиц в гражданском праве.

Начнём с того, что одним из первых нормативных актов, в котором законодатель ввёл особенности сочленённые с участием аффилированных лиц в деятельности акционерного общества был Федеральный Закон "Об акционерных обществах" от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ. К сожалению, понятия аффилированного лица встретить в нём не было возможно, но отсылочную норму он всё-таки содержал, она звучала именно так: "Лицо признавалось аффилированным в соответствии с требованиями антимонопольного законодательства Российской Федерации". Но некоей оказией являлся тот факт, что на момент вступления в силу закона № 208-ФЗ не было всесторонней и полной трактовки понятия, которое мы затрагивали выше; некоторые ученые расценивали данное обстоятельство как "правовой вакуум".¹

Немаловажным фактом является использование на практике понятия "аффилированное лицо", сущность его чересчур неоднозначна и расплывчата, во многих случаях выявить реальную аффилированность может только суд.

Замечу, попытка внести в Гражданский кодекс нормы, определяющие понятие аффилированных лиц, не принесла никаких результатов. На Парламентских слушаниях Комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 2 июля 2012 года вопрос о введении нормы об аффилированных лицах был снят.

С одной стороны консервативность приветствуется, так как под угрозой реорганизации будет стоять структура управления юридическими лицами в правоприменительной практике. А с другой стороны - нет, так как введение повлечет заметное упрощение работы судей в решении данной категории дел.

Еще одним немаловажным фактором, осложняющим деятельность законодателя, является разработка перечня предполагаемых аффилированных лиц. Он является неисчерпывающим, это внесло огромную трудность в его реализацию, но обойти стороной данный вопрос нельзя, необходимо выделить главный, на наш взгляд, критерий, отличающий обычное юридическое/физическое лицо, от аффилированного.

Определяя круг субъектов, следует указать, что помимо широкого круга отношений, в которых могут участвовать аффилированные лица (имущественные, договорные, организационные, родственные), он имеет свойства расширяться за счёт понятия "группы лиц". Легальное закрепление этого термина присутствует в Федеральном Законе "О защите конкуренции" от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Представляется оно данным образом: "Группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам..."

Из всех перечисленных признаков мы хоть остановимся лишь на одном, - наличие отношения зависимости между физическим или юридическим лицом и его

---

¹ Лисица В.Н. Аффилированные или взаимозависимые лица в российском законодательстве / Бухгалтер и закон / М.: ООО "Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ". С.135.

аффилированным лицом.¹ Данная зависимость может иметь место, когда юридическому или физическому лицу принадлежит определенная часть уставного капитала юридического лица, обуславливающего участие в органе управления с правом голоса или же в случае наличия определенных семейных связей между лицами.

Дабы определить всю значимость данной категории, не можем не привести примеры реализации. На практике ведения предпринимательской деятельности допустимы случаи, когда юридические или физические лица, выступающие как самостоятельные субъекты, связаны таким образом, что одно из них находится в состоянии повлиять на деятельность другого субъекта. Для примера можно взять согласованное изменение ценовой политики, которая имеет возможность пагубного влияния на интересы третьих лиц или же практику намеренного занижения цен на добываемые полезные ископаемые при их реализации недропользователем организации-посреднику, являющемуся аффилированным лицом. Данная "серая схема" позволяет уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на добычу полезных ископаемых и НДС.²

Также хотели бы обратить внимание на основании признания лиц взаимозависимыми по пункту 11 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации (применяя аналогию права): «физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный». Проблемность наблюдается в том, что в, казалось бы, объективно складывающиеся связи вмешиваются конкретные субъективные отношения. Несмотря на то, что в законе четко приведен перечень лиц, наличие родственных связей с которыми будет означать наличие аффилированности в отношениях. Фактически зачастую суды вынуждены трактовать норму права шире, чем она указана законом, так как действительно аффилированные между собой лица, находясь в близких родственных отношениях используют несовершенности законодательства для совершения взаимовыгодных сделок.

Наиболее ярким примером такой неоднозначной (для закона) аффилированности служит дело № 40–60987/15–18–264 Б Арбитражного суда г. Москвы. Определением по этому делу суд признал аффилированными лицами по отношению друг другу должника по оспариваемым сделкам и конечного приобретателя имущества, который был женат на дочери должника - являлся зятем (отношения свойства). Тем самым суд установил отношения аффилированности по обстоятельствам фактической действительности, выйдя за рамки, заданные законодателем.

При решении вышеперечисленных дел суд, исходя из существующих фактов и личных соображения делает вывод о принадлежности того или иного субъекта к кругу аффилированных лиц. Несомненно, определение суда может во многих случаях не совпадать с действительностью, что приведёт к дополнительным расходам лиц, участвующих деле, а также трате их времени.

Подводя черту обозначенному ранее, отметим, что, понятие «аффилированные лица» находит свое определение в нормативно-правовой базе, и закреплено оно в ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1. Но стоит отметить, что это определение не совсем отвечает современным правоприменительным реалиям и нуждается в переработке и адаптации, ибо аффилированные лица, используя существующие пробелы законодательства в регламентации их правового положения, совершают экономически выгодные для них действия, нарушая и ущемляя интересы третьих лиц и лиц, заинтересованных в том или ином деле.

---

¹ Джабуа И.В. Правовое регулирование аффилированных лиц по законодательству Российской Федерации / Вестник Московского университета МВД / М.: "ЮНИТИ-ДАНА". С. 131.

² Интернет газета "Zakon.ru" - URL: https://zakon.ru/blog/2012/11/13/affilirovannost_yuridicheskix_lic_koncepciya_pravovogo_regulirovaniya (дата обращения 21.04.2018).

Библиографический список

1. *Джабуа И.В.* Правовое регулирование аффилированных лиц по законодательству Российской Федерации / Вестник Московского университета МВД / М.: "ЮНИТИ-ДАНА". — 2015. — №7. — С. 126-132.
2. *Лисица В.Н.* Аффилированные или взаимозависимые лица в российском законодательстве / Бухгалтер и закон / М.: ООО "Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ". — 2017. — №3. — С. 133-142.
3. *Чумакова О. Т.* Понятие «аффилированные лица» в системе законодательства Российской Федерации и проблемы его применения // Молодой ученый. — 2018. — №23. — С. 156-158.

Лейба Игорь Петрович
Leiba Igor Petrovitch
студент бакалавриата,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
ileyba@bk.ru
Камышанский Владимир Павлович
Доктор юридических наук, профессор

ДОБРОВОЛЬНЫЙ УЗУКАПИЕНТ (ПРИБРЕТАТЕЛЬ ПРЕДМЕТА)

VOLUNTARY PLANT (SUBJECT ACQUIRER)

Статья посвящена вопросу приобретательной давности. В ней затронут вопрос происхождения категории "приобретательная давность", а также ее юридической сущности. Приобретательная давность имеет непосредственное отношение к пониманию сущности правового статуса добровольного узупапиента. В процессе работы нами будет обозначена роль добровольного узупапиента, условия приобретения имущества и прерывание владения. Вдобавок мы представили актуальную на сегодняшний день судебную практику, касающуюся вопроса, поднятого в выбранной научной работе. На основе всего вышеперечисленного в статье присутствует лаконичный вывод, воспроизведенный по итогу всех сведений, встречающейся в статье.

The article is devoted to the issue of acquisitive prescription. It addresses the question of the origin of the category "acquisitive prescription", as well as its legal nature. Acquisition of prescription is directly related to the understanding of the essence of the legal status of a voluntary usucapient. In the course of our work, we will indicate the role of a voluntary usucapient, the conditions for the acquisition of property and the interruption of ownership. In addition, we have presented current judicial practice on the issue raised in the selected scientific work. Based on all of the above, the article presents a concise conclusion, reproduced from the summary of all the information found in the article.

Ключевые слова:

Приобретательная давность, институт, добровольный узупапиент, Гражданский кодекс, владение, иск, обладание, суд, право собственности, имущество.

Keywords:

Acquisition of prescription, institute, purchaser, civil Code, possessions, claim, possessions, court, property rights, property.

Гражданское законодательство является довольно необъятной категорией, на просторах которой сосредоточено исполинское множество любопытных для изучения

материалов. Нельзя обойти стороной и приобретательную давность, так как в последние годы данный институт начинает применяться активнее в хозяйственной жизни нашей страны. Именно поэтому анализ добровольного узукапиента в гражданском праве является актуальным на данный момент.

Подразделяя на этапы добровольный узукапиент, выделим, что периода в нашей статье будет выделено два: период с 1917-1993 и с 1993 по наше время. Кратко отмечу, что события, которые происходили после Октябрьской революции 1917, названы учеными - "передел собственности".¹ Интересным фактом является масштаб данного действия, он превосходил переделы и во Франции, и в Англии. Изъятия собственности затронули почти каждого состоятельного на тот момент гражданина. На фоне всеобщей национализации, когда гарантии частной собственности были лишь мифом, зародились диссидентские идеи о принятии в СССР приобретательной собственности, в дальнейшем эти, на мой взгляд, благоприятные идеи укрепились в сознании граждан СССР. К сожалению, до реформ 90-х годов мысли об изменении не выходили за рамки сознания граждан. Но выплеск идей о прочности гражданского оборота произошёл, ознаменовав начало нового правового государства.

Какую роль играет добровольный узукапиент в наше время и что он из себя представляет? Судя по анализу судебной практики, видно, центральное место данный институт занимает, как мы уже отметили, в хозяйственной деятельности. Фактически именно здесь поднимается вопрос о непрерывности давностного владения. В гражданском кодексе существуют статьи, посвященные данному вопросу. В частности, статья 234 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее - ГК РФ), говорит об условиях и сроках давностного владения. Условие в данном случае - непрерывное владение³, а срок: 5 лет для движимого имущества и 15 лет для недвижимости. Также немаловажным аспектом является тезис о непрерывном владении, так как для детального исследования этот термин является основополагающим. Согласно закону, "непрерывное владение - это фактическое обладание узукапиентом вещью с постоянным намерением владеть этой вещью как своей без значительных перерывов владения с учетом ее хозяйственно-производственного назначения и качественных особенностей этого имущества.". Следует учесть, давность владения не должна прерываться ни юридически, ни фактически, только в этом случае после истечение срока появится право.

Первым, на что необходимо обратить внимание, анализируя статьи 302 и 303 ГК РФ - нелогичное уравнивание законодателем таких понятий, как "приобретение" и "владение". В статье 302 ГК РФ мы видим, что законодатель делает акцент на приобретение, а в статье 303 ГК РФ уже выделяет владение, чем даёт понять, что он не разграничивает данные понятия, чего априори делать нельзя в силу определенных обстоятельств:

1) Владение - длящийся процесс, начало и конец которого определяется, т.е. начало - приобретение вещи, а конец - гибель вещи или же утрата права собственности. А приобретение, в свою очередь, происходит однократно и определяется как правомерное или неправомерное действие.

2) Владение - это целый процесс, длящийся 5 или 15 лет.

Акцентируя в статье на принципе непрерывности давности владения, следует отметить, что владение прерывается тем, что владелец оставляет намерения использовать ее в дальнейшем, т.е. оставляет вещь, или лишается возможности господства над вещью.

Обращаясь к историко-фактологическому материалу, стоит заметить, что прерывание давностного владения понималось в дореволюционной России как случай

¹ Интернет газета "Zakon.ru" - URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/24/a_chto_teper_s_priobretatelnoj_davnostyu (дата обращения 01.04.2018). С.1.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 8. - Ст. 647; - 2018. - № 4. - Ст. 608.

³ Камышанский В.П. Гражданское право. Часть первая. Учебник. -М.:Эксмо, 2012. С.452.

отпадения одного из условий непрерывного давностного владения - бесспорности, спокойствия или непрерывности. Другими словами, оно прерывалось когда:

- 1) Становилось спорных вследствие предъявления иска собственника к владельцу;
- 2) Становилось беспокойные при фактической попытке собственника вернуть своё имущество;
- 3) Происходил захват владимого имущества другим лицом из-за оставления самим владельцем.

Многие юристы отмечали, что юридическое прерывание давностного владения происходит путем предъявления иска со стороны управомоченного лица, а также путем признания права управомоченного лица со стороны владельца. А фактическое владение, в свою очередь, прерывалось лишением владения со стороны управомоченного или же третьего лица.

Характеризуя взгляды дореволюционных юристов об условиях давностного владения, отметит, что Свод законов Российской империи предусматривал такие условия давностного владения: спокойствие и бесспорность.

Цивилисты дореволюционного Советского периода предлагали считать основания прерывания исковой давности основаниями прерывания давностного владения.

Определение СК по гражданским делам Верховного суда от 20 марта 2018 года N 5-КГ18-3. В нём суд отменил апелляционное определение о признании права на долю в праве общей собственности на жилое помещение в порядке наследования выморочного имущества и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку нижестоящим судом не были рассмотрены заявленные вопросы исковой давности.

Как мы уже отмечали, в силу приобретательной давности субъект может стать собственником имущества. Для этого нужно соблюсти некоторые условия: добросовестно, открыто и непрерывно владеть в течение длительного времени чужим имуществом как своим.¹

Современное законодательство закрепляет момент начала течения срока давностного владения вещью, которое начинается с той минуты, когда истекает срок исковой давности, кстати, в Российской империи он начинался с момента фактического завладения вещью. Статья двухсотая ГК РФ закрепляет, что "течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права...".

Отходя от теории, можно выделить несколько моментов, встречающихся на практике. Многие ученые утверждают, что давностное владение прерываться не должно ни на секунду. Это утверждение можно назвать относительно верным, также относительно, как и всё вокруг. Но если опираться на логические силлогизмы, то отмечу: существует факт отчуждения имущества, который зарождает право давностного владения, к примеру, на дачный участок.² Будет сложно находиться на таком участке ежесекундно, поэтому здесь следует учитывать иные обстоятельства, к примеру, намерение субъекта владеть чужой вещью как своей, а не физическую связь лица с объектом владения.

Какие же существуют основания для прерывания срока давностного владения? К сожалению, ГК РФ не содержит перечень прерывания, поэтому основной упор мы сделаем на точки зрения, взятые с цивилистической литературы. Правоведы осуществляют аналогию со статьей 203 ГК РФ, и излагают: "... считается прервана в случае совершения владельцем действий, свидетельствующих о признании им обязанности вернуть вещь собственнику, а также в случае предъявления иска собственника к давностному владельцу о возврате имущества...". Но это не единственный взгляд, кстати, в данном случае можно говорить о конфликте мнений, который

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного суда от 20.03.2018 года N 5-КГ18-3[Электронный ресурс] // СПС "Консультант".

² Ландаков В.Н. О непрерывности давностного владения в российском гражданском праве / Современное право/ М.: "Новый индекс". С.72.

заключается в том, что каждый ученый ставит только лишь свою точку зрения в преобладающее положение. Затронем другую версию прекращения давностного владения: "... общим(единственным) основанием для прерывания исковой и приобретательной давности является совершение владельцем действий, свидетельствующих о признании им своей обязанности возвратить вещь собственнику."

Законодатель предусматривает определенные юридические действия давностного владельца, которые являются основанием прерывания давностного владения.¹ Они свидетельствуют о дальнейшем отказе узукапиента от давностного владения и передаче владеемого имущества собственнику (законному владельцу). Отмечу, что непрерывность владения может прерваться действиями третьих лиц, а также удовлетворением судом иска о виндикации собственником или иным титульным владельцем удерживаемой узукапиентом вещи. Для этого нужно подтвердить потерю хотя бы одной составляющей давностного владения - *animus possessionis* (намерение владеть вещью как своей) или *corpus possessionis* (фактического, телесное обладание вещью). Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не является основанием прерывания давностного владения.

Говоря о владении, стоит отметить, что необходимо различать юридических владельцев и держателей, юридическая природа данного института не вносит в свои рамки юридических владельцев, так как в случае приобретательной давности имущество в собственность могло бы получить совершенно любое лицо, владеющая им, к примеру, исходя из договора аренды.

Также необходимо отметить, что течение давностного срока в отношении недвижимого имущества может закончиться судебным признанием права собственности или факта открытого, непрерывного и добросовестного владения, которое в дальнейшем позволит оформить права собственности в службе регистрации. Также существует и другое развитие событий: суд откажет в признании из-за несоблюдения узукапиентом всех предусмотренных законом условий приобретательной давности.

Завершая работу, подведем итог вышесказанному: институт приобретательной давности является важной составляющей в гражданском праве. Он имеет свои положительные черты, которые мы перечисляли в начале нашего повествования, но также и некоторые недоработки со стороны законодателя. Примером может служить основание для прерывания срока давностного владения, у которого нет однозначного определения в кодексе. Стоит отметить, у каждого права должна быть основная часть, которая и даёт понятие закрепленного, но здесь основная часть не является полностью законченной, что и порождает некоторые разногласия. На наш взгляд, необходимо реконструировать данный институт, добавив туда основания приобретения. Но это будет лишь одна из идей, которая, я надеюсь, будет подниматься другими исследователями, и, в конце концов, найдёт своё логическое завершение.

Библиографический список

1. *Камышанский В.П.* Гражданское право. Часть первая. Учебник. -М.:Эксмо, 2012.
2. *Ландаков В.Н.* О непрерывности давностного владения в российском гражданском праве / Современное право/ М.: "Новый индекс".
3. *Перепелкина Н.В.* Собственность и право собственности в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовская государственная юридическая академия", 2017.

---

¹ Перепелкина Н.В. Собственность и право собственности в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовская государственная юридическая академия", 2017. С. 281.

УДК 347

Логуманов Павел Дмитриевич
Logumanov Pavel Dmitrievich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Logumanov.pavel@gmail.com

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ

CIVIL LEGAL REGULATION OF THE AGREEMENT OF ASSIGNMENT THE RIGHT OF REQUIREMENT

Аннотация: В работе рассмотрены проблемные аспекты договора уступки права требования. Первоначально, кратко охарактеризован вопрос становления института цессии в российском законодательстве, его развитие до принятия ныне действующего Гражданского кодекса РФ. Также, проанализирована специфика уступки права требования денежного и неденежного исполнения. Рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся уведомления должника об уступке права требования: проанализированы вопросы связанные со спецификой уведомления должника цедентом и цессионарием. В заключении были вынесены предложения, касающиеся совершенствования гражданского законодательства в части договора уступки права требования.

Ключевые слова: договор цессии, уступка права требования, договор, гражданское законодательство, цедент, цессионарий, должник, права, обязанности, договор, денежные средства.

Annotation: The paper considers the problematic aspects of the contract of assignment of the right of claim. Initially, the issue of the formation of the institution of cession in Russian legislation, its development prior to the adoption of the current Civil Code of the Russian Federation was briefly described. Also, the specificity of the assignment of the right to claim monetary and non-monetary performance was analyzed. The issues of concern relating to the notification of the debtor of the assignment of the right of claim were considered: issues relating to the specifics of notification of the debtor to the assignor and the assignee were analyzed. In conclusion, proposals were made concerning the improvement of civil legislation in the part of the contract of assignment of the right of claim.

Keywords: cession agreement, assignment of right of claim, contract, civil law, assignor, assignee, debtor, rights, obligations, contract, monetary funds.

Анализируя вопрос гражданско-правового регулирования договора уступки права требования, первоначально, хотелось бы кратко изложить историю вопроса, позволяющую перейти к исследованию современного состояния договора уступки права требования.

Так, впервые положения, касающиеся договора уступки права требования, иначе формулируемые как договор цессии, получили свое законодательное закрепление в

Гражданском кодексе РСФСР 1922 года. Именно в ст. 124 вышеприведенного нормативно-правового акта было закреплено следующее положение: «Уступка требования кредитором другому лицу допускается, поскольку она не противоречит закону или договор, или поскольку требование не связано с личностью кредитора. ¹Должник должен быть уведомлен об уступке требования и до уведомления вправе исполнить обязательство прежнему кредитору».

Позже, с развитием гражданского законодательства, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, договору уступки права требования была отведена целая глава в рамках которой были расширены общие нормы об уступке. Именно в ГК РСФСР 1964 был введен запрет на уступку права требования относительно возмещения вреда, который был спровоцирован причинением другому лицу повреждений здоровью или причинением смерти. Также, новой введенный в кодекс статьей устанавливались права и обязанности, воспроизводившей известный принцип римского права, предусматривающий, что первоначальный кредитор отвечает перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования, но, вместе с тем, не отвечает за неисполнением должником, возложенного на него обязательство, исключение составляли только те случаи, когда первоначальный кредитор принимал на себя поручительство за должника перед новым кредитором.

Законодатель улучшил и положение должника посредством законодательного закрепления правила согласно которому, он имеет право предъявить к новому кредитору те возражения, которые имелись у него по отношению к прежнему кредитору на момент получения уведомления об уступке права требования.

На сегодняшний день, уступка права требования, изложенная в Гражданском кодексе РФ, в большей части, соответствует той конструкции договора, которая была предусмотрена еще в дореволюционном и советском цивилистическом праве. ГК РФ, который был принят в первой редакции в 1994 году, регулировался только девятью статьями о цессии, а именно с 382 по 390, стоит отметить, что ими недостаточно был урегулирован данный институт гражданского права: гражданское законодательство закрепляло положения о форме и условиях, в соответствии с которыми происходила уступка права требования, содержался перечень прав, подлежащий передаче, объем прав требований кредитора. В излишне краткой форме были изложены вопросы, касающиеся ответственности кредитора, непосредственно уступившего требования, также, частично урегулированы вопросы доказательств прав нового кредитора. ²

В свое время, Е.А. Суханов относительно договора цессии высказался следующим образом: «Казалось бы, простой вопрос: уступка требований – цессия. Записали в Гражданском кодексе традиционные нормы, но никто и не смог тогда предположить, что договор цессии станет таким популярным, даже популярнее, чем договор купли-продажи. Все всё друг другу уступают и на друг друга переводят, в том числе и долги, сегодня в России сформировался огромный рынок уступки прав». Как следствие, по мнению Суханова, несколько норм, закрепленных в гражданском законодательстве, явно мало для достаточного регулирования данного правового института, как следствие, требуется их расширение. ³

Сегодня, институт договора цессии совершенствуется: вносятся новые нормы, детализируются те, которые уже закреплены в гражданском законодательстве. Так, в

¹ Анненков К. Н. Цессия договорных прав // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 2. С. 68-106.

² Мейер Д. И. Русское гражданское право: учебник. – М.: Статут, 2013. 831 с.

³ Интернет-интервью с Е. А. Сухановым, заведующим кафедрой гражданского права МГУ им. М. В. Ломоносова, заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, д. ю. н., профессором: «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обновления: 01.04.2019).

рамках проводимой реформы гражданского права были пересмотрены некоторые положения, касающиеся договора цессии: Федеральным законом № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и признании утратившими силу отдельных актов РФ» от 21.12.2013 были внесены существенные изменения, детализировавшие статьи ГК РФ, регулирующие вопросы договора цессии.

Так, вышеприведенным нормативно-правовым актом было изменено следующее правило: если ранее уступка права требования не допускалась в случаях, когда она противоречила закону, иным нормативно-правовым актам, а равно договору, то сегодня, договор уступки права требования не должен противоречить только закону, о чем прямо сказано в ст. 388 ГК РФ. Таким образом, если в соответствии с иными нормативно-правовыми актами, а также, условиями, предусмотренными в договоре уступка права требования находится под запретом или имеются ограничения в отношении данного права, но законом такие ограничения не предусмотрены, следовательно, кредитор вправе произвести такую уступку новому кредитору при соблюдении общих требований, предусмотренных гражданским законодательством. Запрет, установленный в договоре, не распространяется в случаях передачи прав требования в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве и законодательстве о несостоятельности (банкротстве).

В данной ситуации, можно предположить то, что такие нормы способны вызвать злоупотребление правом со стороны кредиторов, поскольку даже при заключении потребительского кредита, заемщик, хоть и имеет право на согласование условий об уступки права требования, де-юре, он не уведомляется о перемене кредитора. Данное требование, о необходимости уведомления должника, нарушается таким образом, что права требования к заемщику кредитор предоставляет коллекторской организации, без предварительного уведомления самого заемщика. Вместе с тем, исходя из норм гражданского законодательства, регулирующего вопросы уступки права требования, подобного рода действия кредиторов не нарушают существенным образом права должника. Единственное исключение в этом правиле – уступка права на получение неденежного исполнения: только при наличии соглашения между кредитором и должником такая уступка может быть ограничена или вовсе запрещена – данное правило предусмотрено положением п. 4 ст. 388 ГК РФ.

В случае, когда между должником и кредитором существовало соглашение об ограничении или запрете на уступку права требования по денежному обязательству, то нарушение данного соглашения не влечет за собой лишение юридической силы такой уступки и не может являться основанием для расторжения договора на основании которого и возникло данное требование, вместе с тем, кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником.

Анализируя нарушение запрета на уступку права требования по неденежному исполнению, то в данной ситуации, нормой п. 4 ст. 388 ГК предусмотрено, что при наличии в договоре условия, содержащего запрет на уступку права требования по неденежному исполнению, соглашение об уступке может быть признано недействительным только в том случае, когда в исковом производстве стороной спора будет доказано, что другая сторона соглашения знала или должна была знать о наличии такого запрета в договоре.

Также, хотелось бы отметить, что уступка права требования по неденежному исполнению возможна и при отсутствии согласия должника, только в том случае, когда такая уступка не делает исполнение его обязательства значительно более обременительным для него.

На наш взгляд, важным является положение об уступке будущего требования, основные положения которого регулируются нормами ст. 388.1 ГК РФ.¹ Стоит отметить, что до введения данной статьи единственное будущее требование, которое можно было уступать, предусматривалось нормой ст. 826 ГК РФ – договор финансирования под уступку будущего требования (договор факторинга).

Нормой ст. 388.1 ГК РФ прямо определено, что уступать можно такие требования, которые возникнут из договора, заключенного в будущем. Важно отметить, что будущие требования будут считаться предметом договора уступки права требования, только при соблюдении следующих условий:

1. Стороны сделки, в рамках которой и предполагается уступить требование, должны быть субъектами предпринимательской деятельности;
2. В соглашении об уступке права требования сами требования должны быть определены таким образом, который позволял бы идентифицировать их на момент возникновения или на момент перехода указанных требований к цессионарию.

По общему правилу моментом перехода будущего права требования к цессионарию будет считаться момент возникновения оговоренного в договоре права, вместе с тем, сторонами могут быть предусмотрены условия, согласно которым будущие требования переходят позднее. Такие выводы были сформулированы и закреплены на уровне как судебной практики, так и в п.4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса РФ».²

Анализируя положения ст. 388.1 ГК РФ, необходимо сказать, что для большей регламентации уступки права требования будущего требования, требуется дополнить данную статью следующим положением: Производя уступку права требования, кредитор обязан указать основание возникновения данного требования, характер требования, личности должника и первоначального кредитора. Указание такие сведений способствует минимизации разного рода издержек при уступке права требования.³

Проанализировав уступку права требования в полном объеме, следует упомянуть, что гражданское законодательство, а именно норма ст. 384 ГК предусматривает возможность уступки права требования по денежному обязательству не в полном объеме, а в определенной части, разумеется, если иное не предусмотрено законом. В отношении тех обязательств, в которых предметом выступают иные, отличные от денежных средств, блага, уступить право требования по ним предоставляется возможным в части при соблюдении условия, что обязательство является неделимым и произведение частичной уступки не влечет увеличения обременения на него.

Как следствие, необходимо сказать, что в соглашении об уступке права требования не в полном объеме, а в части, требуется детально охарактеризовать ту часть требования, которая подлежит передаче цессионарию. Например, если уступается часть денежного требования, то указываем конкретный размер права требования. В случае уступки права требования части суммы процентов по кредитному договору, то следует указать период пользования кредитом.

Далее, следует рассмотреть особенность уведомления должника о переходе права требования, так, согласно, п. 1 ст. 385 ГК РФ уведомление должника о переходе права требования может быть направленно как первоначальным, так и настоящим кредитором.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) Фед. Закон РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ// "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994. – N 32. – ст. 3301; 2018г. - №32 (Часть 2). – ст.5132.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 окт. 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

³ Кузьмина Анна Вячеславовна, Иванова Анна Евгеньевна О развитии института цессии в российском гражданском праве // Марийский юридический вестник. 2016. – №1 (16). – С. 77-80.

Вместе с тем, если уведомление об уступке права требования было получено должником от цессионария, то должник имеет право требовать от него предоставления доказательств, подтверждающих перехода права требования к нему от первоначального кредитора, до момента предоставления подтверждающих документов, должник имеет право не исполнять обязательство новому кредитору. Вместе с тем, должник лишен права требовать предоставления подтверждающих документов, в том случае, когда уведомление об уступке права требования было направлено ему первоначальным кредитором.

Следует упомянуть о существующем пробеле в части объема информации, которая будет иметь подтверждающий характер для уведомления должника о переходе права требования от цедента к цессионарию.

Таким образом, подводя итог анализу, проведенному в рамках данной научной статьи, следует сказать, что развитие института уступки права требования в Российской Федерации прошло через рецепцию римского права¹, а законодательные нововведения в гражданском законодательстве закрепили положения, сформированные в судебной практике. Следует сказать, с 1994 года основные положения договора уступки права требования были урегулированы на высоком уровне, вместе с тем, существуют определенные пробелы, требующие внесения соответствующих дополнений в гражданское законодательство.

Библиографический список

1. *Анненков К. Н.* Цессия договорных прав // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 2. С. 68-106.
2. *Кузьмина А.В. Иванова А. Е.* О развитии института цессии в российском гражданском праве // Марийский юридический вестник. 2016. – №1 (16). – С. 77-80.
3. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: учебник. – М.: Статут, 2013. 831 с.

---

¹ Скрипилев Е. А. Основы римского права. Конспект лекций. М.: ОСЬ-89, 2015. 164 с.

УДК 347.441

Макеенков Иван Александрович
Makeenkov Ivan Alexandrovich
аспирант кафедры гражданского и
предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева» (Самарский
университет),
aspirant of civil and business law subdepartment
of Samara National Research University,
Российская Федерация, г. Самара
Russian Federation, Samara
ivan.makeenkov-law@mail.ru
Научный руководитель:
Поваров Юрий Сергеевич, к.ю.н., доцент

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА
ПРИСОЕДИНЕНИЯ, ЗАКЛЮЧАЕМОГО В ПРОЦЕДУРЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

**ON PROTECTION METHODS OF A WEAK PARTY OF ADHESION
CONTRACT, CONCLUDED IN STATE PROCUREMENT**

Аннотация: автор выявляет, что положения статьи 428 ГК РФ защищают слабую сторону в договоре присоединения, в том числе в ситуации, когда договор присоединения заключается в процедуре государственных закупок. Но способы защиты слабой стороны, предусмотренные статьей 428 ГК РФ, противоречат равенству участников закупок и иным началам системы государственных закупок. Как отмечает автор, этим обусловлено редкое применение на практике способов защиты слабой стороны в договорах присоединения, заключенных в процедурах государственных закупок. Автор отмечает эту проблему и предлагает направление в поиске её решения.

Ключевые слова: договор присоединения; слабая сторона договор присоединения; способы защиты слабой стороны; государственные закупки.

Annotation: the author notes that article 428 of Russian Civil Code protects a weak party of adhesion contract also when the contract is concluded in state procurement procedure. However, methods of the weak party protection, fixed in article 428 of Russian Civil Code, conflict with equality and other principals of state procurement system. As the author underlines, this causes low practical usage of weak party protection methods in adhesion contracts, concluded in state procurements. The author marks this problem and suggest the direction of it decision search.

Key-words: adhesion contract; a weak party of adhesion contract; a weak party protection methods; state procurements.

Одним из наиболее значимых принципов гражданского права в целом и договорного права, в том числе, является свобода договора. Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), свобода договора входит в число основных начал гражданского права.

Чем большее значение имеет общая правовая норма (принцип, начало, назначение), тем важнее выявить и изучить исключения и отступления от такой общей нормы, убедиться в обоснованности существования таких исключений.

Юридическая конструкция договора присоединения относится к правовым явлениям, которые самим своим существованием доказывают ограниченность свободы договора.

Исследователи в основном едины во мнении¹, что юридическая свобода договора, не подкреплённая экономической (фактической) свободой, не будь она ограничена, обернулась бы своей противоположностью и приводила бы к нарушению прав слабой стороны.

Согласно существующему в настоящее время легальному определению договор присоединения – договор, условия которого определены одной из сторон (эта сторона считается «сильной») в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной (слабая сторона) не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (п.1 ст.428 ГК РФ). Ограничение свободы договора здесь состоит в том, что ни смотря на то, что договор является заключенным и не противоречит правовым нормам, он всё же может быть расторгнут или изменён по требованию присоединившейся (слабой) стороны (п.2 указанной статьи).

В литературе традиционно проводится классификация договоров присоединения как договоров, заключаемых: потребителями; с лицами, занимающими доминирующее положение; в сфере публичных закупок; прочие случаи.

Остановимся на договорах присоединения, заключаемых в процедуре публичных закупок, в том числе, и в ходе государственных закупок.

Как и большинство авторов², под публичными закупками мы понимаем закупки, проводимые в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (государственные закупки) и в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

С 2015 года количество договоров присоединения, заключаемых в процедуре государственных закупок, существенно увеличилось, так как Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 428 ГК РФ была скорректирована в части распространения её действия на отношения, в которых обе стороны являются предпринимателями. В связи с данным новеллами под действие ст. 428 ГК РФ стали подпадать все договоры, заключаемые в процессе публичных закупочных процедур. Представляется, что субъекты, не являющиеся предпринимателями, также могут участвовать в закупках в соответствии с данными федеральными законами, однако на практике всё же большинство участников таких закупок – лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Данными законами регулируется закупочная деятельность организаций государственного сектора экономики (ч. 1 ст. 1 44-ФЗ), естественных монополий и субъектов регулируемых видов деятельности (ч. 2 ст. 1 223-ФЗ), а, как известно, удельный вес указанного сектора в экономике растёт³.

---

¹ См.: *Савельев А.И.* Договор присоединения в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. - 2010. – № 5. – С. 13 – 75.

² См., напр.: *Беляева О.А.* Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 1. – С. 13 – 18.

³ См., например: Аналитический доклад ЦСР «Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г.», М., 2018 // URL: http://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf

Не каждый случай публичных закупок является торгами в смысле ст.ст. 447-449 ГК РФ¹. Например, в Едином отраслевом стандарте закупок Росатома указано, что конкурс, аукцион и редукцион регулируются нормами ГК РФ о торгах (являются торгами), а запрос предложений, запрос цен и все неконкурентные способы закупки не являются торгами².

Вышеуказанный закон о государственных закупках не предусматривают для слабой стороны каких-либо специфических способов защиты, отличных от закреплённых в ст.428 ГК РФ. Но в судебной практике даже и эти способы почти не применяются. Дело в том, что какое-либо изменение договора, заключенного в процедуре государственных закупок, не допускается, кроме как по основаниям и в пределах, упомянутых в данном законе.

Эта недопустимость свободного, даже и по обоюдному согласию сторон, изменения договора логично вытекает из назначения публичных закупок - осуществление закупки на лучших условиях по лучшим ценам, развитие конкуренции, максимальное равенство участников закупки. Но о каком равенстве может идти речь, если победитель закупки после заключения договора требует и добивается в судебном порядке его изменения в свою пользу? Очевидно, что в таком случае победитель закупочной процедуры оказывается в преимущественном положении по отношению к другим участникам закупки, которые, подавая свои предложения в ходе закупки, соотносили их с объявленными условиями договора, не зная, как и насколько они будут изменены в будущем. А если бы они знали, то, возможно, подали бы другое предложение в ходе закупочной процедуры, и возможно, выиграли бы. То есть, применение общеправового механизма защиты слабой стороны в договоре присоединения идёт в разрез с назначением системы публичных закупок.

К сожалению, в современной правовой системе России вышеуказанное противоречие никак не разрешено. Поэтому на практике единственным средством защиты слабой стороны договора присоединения, заключенного в процедуре публичных закупок, является снижение размера неустойки за нарушение слабой стороной условий договора (как правило, за нарушение сроков исполнения), на основании совокупности ст. 428 и ст. 333 ГК РФ³. Данная ситуация не является удовлетворительной, так как участники государственных закупок лишены должной защиты. Представляется необходимым предусмотреть такую систему мер по защите интересов слабой стороны договора присоединения, заключенного в ходе государственных закупок (участников закупок), которая бы одновременно позволяла слабой стороне улучшить её положение в договоре и при этом не приводило бы к нарушению равенства всех участников закупки.

Библиографический список

1. *Беляева О.А.* Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – №1. – С. 13 –18.
2. *Савельев А.И.* Договор присоединения в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2010. – № 5. – С. 13 – 75

---

¹ См., например, О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд ст. 93: федер. закон от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 14, ст. 1652.

² Ст. 4.2.1 Единого отраслевого стандарта закупок (Положения о закупках) ГК «Росатом», утв. решением НС ГК «Росатом» от 07.02.2012 № 37 (в действ. ред. по сост. на 28.02.2019) // URL: <http://zakupki.rosatom.ru/file.ashx?oid=4203112>.

³ Анализ судебной практики проведен с использованием системы caselook URL: <https://caselook.ru>

Мирзоян Анаида Аркадьевна
Mirzoyan Anaida Arkadyevna
бакалавр Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
"Российский государственный университет правосудия"
Российская Федерация, г. Краснодар
North Caucasus branch of the Federal state budgetary
educational institution of higher education
"Russian state University of justice",
Russian Federation, Krasnodar
anaida.mirzoyan.99@mail.ru
Коломиец Евгений Александрович,
кандидат юридических наук
Kolomiets Evgeny Aleksandrovich,

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE BANKRUPTCY OF PHYSICAL
PERSONS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES
AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Аннотация: В данной статье рассмотрена процедура банкротства физических лиц, предусмотренная изменениями, введенными Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части регулирования процедуры оформления и наступления последствий оформления в отношении гражданина-должника. Проанализированы нормы федерального законодательства, выделены положительные и негативные последствия применения процедур банкротства в отношении физических лиц. Выявлены пробелы в законодательстве Российской Федерации, предложены пути для его совершенствования.

Ключевые слова: банкротство; физические лица; должник; конкурсный кредитор; уполномоченный орган; арбитражный суд

Annotation: This article examines the bankruptcy procedure for individuals provided for by the amendments introduced by the Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" in terms of regulating the procedure for processing and the occurrence of consequences of registration in relation to a citizen-debtor. Analyzed the norms of federal legislation, highlighted the positive and negative consequences of the application of bankruptcy procedures in relation to individuals. Identified gaps in the legislation of the Russian Federation, proposed ways to improve it.

Keywords: bankruptcy; individuals; debtor; bankruptcy creditor; authorized body; arbitration court

Банкротство граждан стало возможным лишь после принятия Гражданского кодекса 2015 года.

В ранее действующем Гражданском Кодексе 1994 г. были урегулированы вопросы, касающиеся процедуры банкротства таких физических лиц как индивидуальные предприниматели.

Актуальность данной статьи обусловлена появлением нового законодательства о банкротстве и вступлением в силу Гражданского Кодекса 2015 г.

В первый месяц, после принятия Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», от людей почти не поступало исковых заявлений в арбитражные суды. И даже те заявления, которые подавались в суды, оставались без движения.

Граждане поначалу ещё не умели пользоваться положениями Гражданского Кодекса и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также принадлежащими им, на основании с законом правами на защиту от неблагоприятных последствий, связанных с долговыми обязательствами.

В настоящее время граждане подают по 20-30 исковых заявлений в день, дабы объявить себя банкротами, в соответствии с процедурой, установленной законом.¹

Основываясь на положении правовой нормы ч.1 ст. 25 Гражданского Кодекса РФ, можно подчеркнуть законодательно-оформленное определение банкротства физических лиц, а именно:

Банкротство (несостоятельность) – неспособность должника удовлетворить перед кредиторами требования по денежным обязательствам на протяжении определенного времени, признанная по решению арбитражного суда.

Дискуссионным вопросом являются мнения о предназначении процедуры банкротства.

Некоторые авторы считают, что «банкротство- это институт и право освобождения от долгов, установленное законом, которым гражданин может воспользоваться один раз в 5 лет».

Другие же определяют банкротство, как «институт, исключаящий ситуацию, когда финансовая несостоятельность может использоваться гражданином для освобождения от накопившихся долгов. С чем невозможно не согласиться, ведь реализация такой процедуры очень сложная и условия для её осуществления исключительные.

Правом на обращение в арбитражный суд с иском о признании должника банкротом в соответствии с законом, обладают: должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Итак, физическое лицо-должник, в частности гражданин, может объявить себя банкротом лишь при наличии условий, установленных в ст.2 Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

1. Сумма задолженности в совокупности должна составлять не менее 500 000 рублей;

2. Срок, в течение которого задолженность не погасалась, составляет 3 месяца с даты, когда должник должен был погасить определенную кредитором сумму;²

Считаем нужным подчеркнуть, что должник в праве подать заявление о банкротстве, и не имея вышеперечисленных условий в случае, если гражданин предъявит доказательства того, что он не сможет расплатиться по своим долгам (например, заявление об увольнении с работы).

Развитие института банкротства граждан является актуальным, так как при помощи правильно оформленной процедуры несостоятельности физических лиц и устранении всех нюансов, препятствующих её осуществлению, гражданин, после признания его банкротом, освобождается от обязательств перед кредиторами в соответствии с законодательством.

---

¹ Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 79–81.

² О несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 127.

Хотя Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», существует совсем недолго, всё же имеются некоторые пробелы в реализации данной процедуры банкротства физических лиц.

А именно такие, как:

Из-за невеликой суммы вознаграждения, установленной законом, у управляющего не возникает желание участвовать в процедуре банкротства без дополнительного гонорара. А для успешной реализации процедуры несостоятельности граждан необходимо желание управляющего взяться за данное дело.

Из-за незнания требований к должнику и особенностей проведения процедуры банкротства заявители при подаче иска в суд делают массу ошибок, касающихся оформления заявления и предоставления необходимых дополнительных документов, подтверждающих их несостоятельность.

Законом предусмотрено возникновение таких неблагоприятных последствий, как:

Гражданину после оформления процедуры банкротства запрещается заключать новые кредитные договоры в течение 5 последующих лет;

Гражданину, ныне объявленному банкротом, запрещается осуществлять самостоятельную инициативу по банкротству в течении 5 лет (возбуждение процедуры возможно только по заявлению кредитора и иных, уполномоченных на то лиц, но не должника);

Гражданину запрещается входить в состав юридического лица в течение 3 лет, после проведения процедуры банкротства;

Гражданина по решению суда могут лишить права временного выезда за границу, вследствие объявления его банкротом.

Существует проблема дороговизны процедуры оформления банкротства, которая решается следующим образом:

Так как эти расходы должник несёт не единовременно, а может выплачивать в рассрочку и к тому же, если гражданин идёт на банкротство, он обязан прекратить платить долги по всем своим банкам и кредиторам. Тем самым часть оставшихся средств должник может направить на оформлении процедуры несостоятельности физического лица, а не лишиться всех денежных средств, продолжая возвращать имеющиеся у него долги.

Это является плюсом со стороны законодательства.

Ошибками же при реализации процедуры банкротства являются следующие:

В случае, если у человека общее количество долгов менее 500 тыс. руб. и он решает оформить расписку от родственника о долге, чтобы набрать искомую сумму долга, установленную законодателем, забывая о том, что даже при отсутствии данного обстоятельства и наличии уважительных причин, всё же возможно оформить данную процедуру несостоятельности гражданина.

Это приводит к уголовной ответственности на основании статьи 195 Уголовного Кодекса РФ Неправомерные действия при банкротстве. Так как кредиторы будут оспаривать данные сделки.

В случае осуществления различных сделок с имуществом, перед оформлением процедуры банкротства, в виде переоформления имущества на родственников.

Данные сделки могут быть оспорены, переведены в конкурсную массу и тогда имущество будет потеряно.

Пробелом в законодательстве можно назвать и тот случай, когда одного из супругов, объявляют банкротом и всё его имущество переходит к управляющему, что ограничивает права второго супруга, который действует в рамках распоряжения этим имуществом, которое по сути, является их совместным имуществом. И как первый супруг,

так и второй имеют на него одинаковые права, такие как право владения, пользования и распоряжения.¹

Считаем необходимым, ввести новый нормативный, правовой акт, который бы регулировал данный вопрос об совместном имуществе супругов, дабы не нарушать права добросовестного супруга на это имущество.

Можно так же гражданину вначале разделить общее имущество в судебном процессе суда общей юрисдикции, а затем обратиться в арбитражный суд и совершить процедуру несостоятельности с дальнейшим признанием его банкротом.

Также спорный и дискуссионный момент вызывает обязательство о предоставлении выписки из банка за последние 3 года по счету. В своей статье Кустов В.А. задается вопросом: «Где, например, получить выписки за последние три года по счету, открытому в банке, которого уже нет? Или, где найти копию соглашения о разделе имущества, если оригинал остался у бывшего супруга, с которым нет никакой связи, а у какого нотариуса соглашение удостоверялось, гражданин не помнит». В данной статье автор указывает на то, что в российском законодательстве имеется пробел.²

Перспективой же проведения процедуры банкротства является сохранение единственного жилья у должника.

Так же с момента признания гражданина банкротом устанавливается перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, в том числе при признании физического лица банкротом. Этот список находит своё отражение в статье 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Положительным моментом в оформлении несостоятельности физических лиц является тот факт, что оплатить расходы за проведение процедуры возможно не одновременно, а по частям. Тем самым есть возможность воспользоваться собственными денежными средствами для внесения первоначальной части оплаты данной услуги, так как по закону эти средства не должны направляться на погашение кредитов.

Хотелось бы отметить, что современный этап развития института банкротства физических лиц в Российской Федерации представляет продолжение многих традиций, которые закладывались на протяжении исторического развития государства, с учетом ряда особенностей, определяющихся различиями экономической системы.

Е.Ю. Попов считал, что усовершенствованные нормы о несостоятельности физических лиц должны балансировать между интересами должников, суда, арбитражного управляющего, кредиторов, государства и общества в целом, при этом, не создавая перевес в сторону защиты интересов какого – либо участника правоотношений.³

Подводя итоги всего вышеизложенного, хотелось отметить, что институт несостоятельности (банкротства) физических лиц позволяет гражданам освободиться от бремени долгов, а также оказывая содействие в области ответственности перед кредиторами при наступлении неблагоприятных последствий у должника, играет значительную роль в сфере кредитования.

Библиографический список

1. *Ерофеев А.А.* Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 79–81.

---

¹ Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44 - 52.

² Кустов В.А. Если завтра банкрот. Для признания гражданина несостоятельным он должен представить исчерпывающую информацию о своем имуществе // Юрист спешит на помощь. 2015. № 10. С. 9-10.

³ Попов Е.Ю. Банкротство физического лица: эволюция и перспективы институционального оформления в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 8 (215). С. 51-59.

2. *Кустов В.А.* Если завтра банкрот. Для признания гражданина несостоятельным он должен представить исчерпывающую информацию о своем имуществе // Юрист спешит на помощь. 2015. № 10. С. 9-10.

3. *Попов Е.Ю.* Банкротство физического лица: эволюция и перспективы институционального оформления в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 8 (215). С. 51-59.

4. *Попондопуло В.Ф.* Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44 - 52.

УДК 347.157.1

Мирошниченко Олеся Геннадьевна

Miroshnichenko Olesya Gennadiievna

Магистрант

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

«Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

olesya.miroshnichenko.95@list.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна, доцент, к.ю.н.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАЛОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

RESPONSIBILITY OF YOUNGIES IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматривается гражданско-правовая ответственность малолетних. Анализируются основания гражданской ответственности за вред, причиненный малолетними. Изучаются особенности правового положения субъектов указанного вида ответственности. Рассматриваются лица, которые отвечают по обязательствам и несут ответственность за малолетних граждан РФ. Указываются нормы в области гражданско-правовой ответственности малолетних, требующие совершенствования в связи с динамикой развития гражданского оборота.

Ключевые слова: дееспособность; малолетние; родители; опекуны; усыновители; деликтоспособность; сделкоспособность; вред; вина; причинная связь.

Abstract: The article deals with the civil liability of minors. The grounds for civil liability for harm caused by minors are analyzed. The features of the legal status of the subjects of this type of responsibility are studied. Considered are persons who are liable for obligations and are responsible for minor citizens of the Russian Federation. Indicates the rules in the field of civil liability of minors, requiring improvement in connection with the dynamics of civil turnover.

Key words: capacity; minors; parents; guardians; adoptive parents; delict ability; bargaining power; harm; guilt; causality.

Дееспособность выступает важной правовой категорией, которая возникает при достижении совершеннолетия лицом и определяется как его способность участвовать в гражданских правоотношениях, заключать сделки, нести ответственность за совершение юридически значимых действий. Совершеннолетние граждане обладают большими правами и обязанностями чем несовершеннолетние, которые в них ограничены, что обусловлено их неполной дееспособностью, исходящей из воли индивида, однако в процессе формирования личностных качеств по мере взросления ее объем увеличивается и приобретает полноценное состояние при достижении восемнадцатилетнего возраста.

Рассмотрим группы малолетних граждан, которых выделяет гражданское законодательство. Малолетние до шестилетнего возраста относятся к первой группе. Они являются недееспособными или как их еще называют «совершенно недееспособными в

силу незрелости психики»¹. У данной категории несовершеннолетних отсутствует деликтоспособность и сделкоспособность. Во-вторую группу законодатель включает малолетних от шести до четырнадцати лет, которых в науке гражданского права определяют, как лиц с «исключительной дееспособностью», недееспособными с «исключениями». Они вправе совершать сделки, предусмотренные частью 2 статьи 28 ГК РФ. Их перечень ограничен. Другие сделки имущественного характера от имени и в интересах малолетних заключают их законные представители, к которым относят родителей, усыновителей, опекунов.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что сделки, в которых являются участниками малолетние не приводят к имущественным потерям, так как они совершаются с согласия их законных представителей. Указанные лица контролируют исполнение принятых обязательств малолетними, при этом несут ответственность, если осуществляемого контроля было явно недостаточно. Следовательно, на них возлагается ответственность за неисполнение обязательств детей, которые как правило ограничены в дееспособности. Сделка, совершенная самим малолетним ничтожна и не влечет правовых последствий для сторон с момента ее заключения. Однако следует учитывать, что заключаемая самим несовершеннолетним сделка может быть признана судом действительной если она направлена на выгоду, которую получит малолетний в результате ее заключения².

Рассмотрим к каким образом привлекаются к гражданско-правовой ответственности малолетние. По общему правилу вред, который причиненный личности и имуществу гражданина, имуществу юридического лица подлежит возмещению в полном объеме причинителем вреда. Условиями ответственности в гражданском праве являются наличие вреда, противоправность действий (бездействий) причинителя вреда, его вина, причинная связь между противоправным поведением и возникшим вредом. Ответственность малолетних имеет свои особенности. Так, противоправное поведение включает в себя противоправное бездействие родителей, а также лиц, их заменяющих, и действия малолетнего, которые являются следствием бездействия законных представителей. Следующим условием гражданско-правовой ответственности является вина малолетнего. Е. А. Суханов считает, что под «виной» в гражданском праве понимают непринятие лицом возможных мер по устранению или недопущению отрицательных последствий своих действий, исходящих из обстоятельств конкретной ситуации и характера лежащих на нем обязанностей³. В данной ситуации имеется в виду, что вина законных представителей за действия ребенка предполагается. К. Н. Сапрыкин объясняет это тем, что на законных представителей возлагается обязанность по имущественному обеспечению ребенка, его воспитанию, развитию и поэтому родители обязаны следить за его действиями, не допуская причинения малолетним вреда третьим лицам⁴.

Факт причинения ребенком вреда исходит из ненадлежащего исполнения родителями своих прямых обязанностей, что приводит к нарушению прав ребенка на заботу, воспитание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие. Форма вины для возложения ответственности на обязанное лицо значения не имеет, так как ответственность носит материальный характер, и для потерпевшего не имеет значения какое деяние, умышленное или неосторожное явилось следствием причинения вреда. Родители или лица, их заменяющие могут доказать, что вред причинен не по их вине, и суд признает их действия положительным, правомерным поведением, «абстрактной

---

¹ Чунихина Т. Н., Чернявская К. А. Гражданско-правовая ответственность малолетних // Право: современные тенденции. - 2018. - С. 31-36.

² Черничкина Г. Н., Бараненков В.В., Бараненкова И.В. Гражданское право: учебник. - М.: ИНФРА-М, 2013. - С. 47.

³ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - С. 449.

⁴ Сапрыкин К. Н. Ответственность законных представителей по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография. - ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - С. 69.

моделью ожидаемого поведения в той или иной ситуации», а самих лиц - разумными и добросовестными участниками имущественного оборота¹.

Причинная связь является еще одним условием гражданско-правовой ответственности малолетних, которая определяется как взаимосвязь причины, вызываемой не тождественным явлением следствием. Причинная связь является обязательным условием ответственности несовершеннолетних, так как лицо, причинившее вред может быть подвергнуто ответственности только за вред, вызванный его поведением. Отсутствие причиненной связи исключает ответственность, поскольку в данном случае вред наступил вследствие других причин, которые не вызваны поведением ответчика.

В составе гражданского правонарушения особенности приобретает субъект деяния и лицо, ответственное за его поведение. Субъектом выступает ребенок, объем дееспособности которого ограничен. Малолетние в возрасте до шести лет признаются не деликтоспособными лицами, так как не способны отвечать за причиненный ими вред².

Ответственность по обязательствам малолетних возлагается на родителей, усыновителей и опекунов. Родители малолетнего выступают его законными представителями, защищают права и интересы в отношениях с физическими и юридическими лицами без специально оформленных полномочий. Основанием возникновения прав и обязанностей родителей в отношении детей выступает происхождение детей, которое установлено в законном порядке. Следует отметить, что ограничение и лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по материальному обеспечению ребенка. Родитель, который был лишен родительских прав, возмещает вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родительских прав если поведение ребенка явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. На усыновителей, которые приобретают родительские права в полном объеме после усыновления ребенка, также возлагается обязанность по возмещению вреда и ответственность по его обязательствам.

Опека над несовершеннолетними устанавливается при отсутствии у малолетних родителей, усыновителей, лишения судом родителей родительских прав, а также когда дети остались без родительского попечения вследствие уклонения родителей от воспитания и защиты прав, интересов детей. Органы опеки и попечительства, учитывая интересы малолетнего, могут назначить ему нескольких опекунов при устройстве в семью на воспитание детей. В данной ситуации представительство и защита прав, интересов подопечного осуществляется всеми опекунами. Формой опеки признается приемная семья, а приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку реализуют права и обязанности опекуна. Разновидностью опеки является патронатное воспитание, осуществляемое органами опеки и попечительства. Оно является формой устройства ребенка, нуждающегося в заботе в результате лишения родительского попечения вследствие болезни родителей, не позволяющей осуществлять воспитание, материально обеспечивать детей, длительного отсутствия родителей, уклонения их от воспитания детей, защиты их прав и интересов, при создании действиями или бездействием родителей условий, которые представляют угрозу жизни или здоровью детей, а также препятствуют их нормальному воспитанию и развитию, в других случаях отсутствия родительского попечения, а также в период установления юридического факта признания ребенка сиротой или оставшимся без попечения родителей. По договору о передаче ребенка на патронатное воспитание права и обязанности патронатного воспитателя приравниваются к правам и обязанностям, определенным федеральным законодательством для опекунов. Данные права и обязанности возникают с момента

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения: учебник. - М.: Статут, 2011. - С. 763.

² Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. - М.: Статут, 2013. - С. 15.

заключения соответствующего договора. Родители ребенка и лица, их заменяющие, теряют права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка с момента возникновения прав и обязанностей патронатного воспитателя¹.

Полномочия опекунов осуществляют организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, куда непосредственно помещаются малолетние. Такие организации возмещают вред, причиненный малолетним. Следует отметить, что обязанность по возмещению вреда, который причинен малолетним возлагается на организации образования, здравоохранения или иной сферы деятельности, обязанные осуществлять временный надзор за ребенком на основании договора. Перечень указанных организаций не является исчерпывающим.

При причинении вреда малолетним в период его временного нахождения в образовательном учреждении, в детском саду, общеобразовательном школе, гимназии, лицее, медицинской организации, которая осуществляет за ним надзор или у лица, которое осуществляет надзор за ним на основании договора, указанные организации или лицо обязаны возместить причиненный малолетним вред, если не докажут, что он возник не по их вине при осуществлении надзора. Следует отметить, что учет степени вины родителей, усыновителей, опекунов, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей определяется в зависимости от характера их отношений по воспитанию и необходимому надзору за малолетними. Данные субъекты будут нести ответственность, если они недобросовестно осуществляли воспитание и должный надзор за малолетними. Так, например, допускали попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, не уделяли ребенку должного внимания. Размер ответственности и ее пределы устанавливаются судом с учетом обстоятельств дела, с возможностью привлечения в качестве соответчиков законных представителей ребенка. Вред подлежит возмещению по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого².

Таким образом, что нормы гражданского законодательства, направлены на признание и закрепление особой правовой защиты прав малолетних деликтоспособность и сделкоспособность, которых определены объемом дееспособности. По сделкам малолетних родители, усыновители, опекуны несут ответственность, в том числе по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда. Однако рассмотрев положения гражданского законодательства, касающихся ответственности малолетних необходимо обратить внимание на то, что его положения нуждаются в дополнительной проработке. Гражданское законодательство не содержит как такового механизма возмещения вреда, который был причинен малолетними лицами. На практике возникают вопросы, касающиеся распределения размера ответственности между родителями и учреждениями, которые осуществляют временный надзор за малолетними. Представляется, что необходимо частично ограничить полную ответственность приемных родителей, патронажных семей, которые приравниваются как правило к опекунам с момента заключения соответствующих договоров. Нужно установить в пункте 1 статьи 1073 ГК РФ солидарную ответственность родителей за вред, причиненный их малолетними детьми.

Библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения: учебник. - М.: Статут, 2011. - 847 с.

¹ Скоробогатова В. В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве: монография. - Иркутск: БГУЭП, 2011. – С. 97.

² Нечаева А.М. Дееспособность несовершеннолетних по Гражданскому кодексу РФ // Государство и право. – 2015. – № 6. – С. 55-61.

2. *Нечаева А.М.* Дееспособность несовершеннолетних по Гражданскому кодексу РФ // Государство и право. – 2015. – № 6. - С. 55-61.
3. *Сапрыкин К. Н.* Ответственность законных представителей по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография. - ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 104 с.
4. *Скоробогатова В. В.* Правосубъектность граждан в российском гражданском праве: монография. - Иркутск: БГУЭП, 2011. - 153 с.
5. *Суханов Е. А.* Гражданское право: учебник. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 720 с.
6. *Черничкина Г. Н., Бараненков В.В., Бараненкова И.В.* Гражданское право: учебник. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 448 с.
7. *Чунихина Т. Н., Чернявская К. А.* Гражданско-правовая ответственность малолетних // Право: современные тенденции. - 2018. - С. 31- 36.
8. *Шевченко А. С., Шевченко Г. Н.* Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. - М.: Статут, 2013. - 133 с.

УДК 346.21

Мухамадеева Рената Асхадулловна
Mukhamadeyeva Renata Ashadyllovna
аспирант кафедры предпринимательского,
трудового и корпоративного права юридического
факультета имени М.М. Сперанского (РАНХиГС
при Президенте РФ г. Москва)
The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Postgraduate
student
Российская Федерация, г. Москва
Russian Federation, Moscow
e-mail: renylay@mail.ru
научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Лескова Юлия Геннадьевна.

**ОБЪЕМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕМ
ПРИ ЗАЛОГЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**
**THE VOLUME OF THE IMPLEMENTATION OF CORPORATE RIGHTS OF THE
PLEDGES WITH THE PLEDGE OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS OF LEGAL
ENTITIES**

С 1 июля 2014 г. в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) были внесены изменения регламентирующие залог прав участников юридических лиц. Данный вид залога, хотя, и не являлся новым для участников хозяйственного оборота, но ранее не имел своего правового регулирования в ГК РФ. За период действия рассматриваемых норм в судебной практике появилось немало дел, затрагивающих вопросы объема осуществления залогодержателем корпоративных прав участника юридического лица. Однако как показывает практика, правила и юридические последствия залога прав юридических лиц не всегда являются очевидны для сторон залоговых обязательств.

Ключевые слова: залог прав участников юридических лиц, возможность и объем передаваемых прав залогодержателю.

Since July 1, 2014, the Civil code of the Russian Federation (hereinafter – the civil code) was amended to regulate the pledge of rights of participants of legal entities. This type of pledge, although it was not new for participants of economic turnover, but previously had no legal regulation in the civil code. During the period of validity of the rules under consideration, many cases have appeared in judicial practice, affecting the volume of the pledgee's exercise of corporate rights of a participant in a legal entity. However, as practice shows, the rules and legal consequences of pledge of the rights of legal entities are not always obvious to the parties of pledge obligations.

Keywords: pledge of rights of participants of legal entities, the possibility and amount of rights transferred to the pledge holder

На сегодняшний день залог прав участников юридических лиц является одним из наиболее востребованных финансовых инструментов обеспечения исполнения обязательств, получивший детальную регламентацию с 1 июля 2014 года¹. Так, в силу п. 1

---

¹ Федеральный закон 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признания утратившими силу отдельных законодательных актов

ст. 358.15 ГК РФ залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций, а залог прав участника общества с ограниченной ответственностью – посредством залога доли или части доли участия в уставном капитале юридического лица.

Акции и доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью являются особым объектом гражданских прав. Доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью удостоверяет наличие обязательственных прав участника в отношении общества, а размер доли определяет объем данных прав. Участнику общества с ограниченной ответственностью принадлежит совокупность как имущественных, так и неимущественных прав¹.

М.М. Агарков, рассматривая акции, писал, что отношения между акционерным обществом и его участниками нельзя относить к чисто обязательственным правоотношениям. Акционер обладает прежде всего корпоративными правами². Тем самым, можно сделать вывод, что залог акций и долей в уставном капитале ООО тесно связан с корпоративными правами участников юридических лиц.

Корпоративные права являются многогранными и преследуют различные цели – от участия в распределении прибыли до обеспечения неизменности статуса участника в корпоративных связях.

Стоит отметить, что законодателем не установлено единообразие в реализации заложенных прав акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью. Так, если иное не предусмотрено договором залога акций, права, удостоверенные ценной бумагой, осуществляет акционер (п.2 ст. 358.15 ГК РФ). Таким образом, в случае если договором залога предусмотрено иное условие, то залогодержатель (кредитор) осуществляет все принадлежащие залогодателю права, удостоверенные ценной бумагой, за исключением прав на получение дохода (п. 1 ст. 358.17 ГК РФ). Следовательно, залогодержатель вправе осуществлять корпоративные права участника юридического лица в полном объеме.

В случае залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью законодатель придерживается иной точки зрения, права участника общества до момента прекращения залога осуществляется залогодержателем, если иное не предусмотрено договором залога (п. 2 ст. 358.15 ГК РФ).

Л.Ю. Василевская отрицательно относится к такому подходу законодателя, по ее словам «несмотря на наличие указанных правил в виде диспозитивных норм, предложенное законодателем решение вопроса об осуществлении прав при их залоге (а именно: залогодателем или залогодержателем) поставлено в зависимость от типа корпорации»³. Данное положение по мнению автора приводит к нарушению баланса интересов сторон залоговых обязательств, в виду того, что на практике распространены случаи злоупотреблений при реализации залогодержателем прав участника юридического лица. Проиллюстрирует указанную проблему следующий пример из практики.

Между ОАО (кредитор) и единственным участником (залогодатель) был заключен договор залога доли в уставном капитале Общества в размере 100% уставного капитала. В последующем кредитор начал реализовывать корпоративные права в отношении Общества по своему усмотрению, а именно принял в качестве участника третье лицо и увеличил уставный капитал Общества за счет внесения дополнительного денежного вклада на основании заявления вновь принятого участника. После внесения вклада вновь

(положений законодательных актов) Российской Федерации»//СЗ РФ.2013 №51. СТ.6687// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Шиткина И.С. Корпоративное право (2-е издание, переработанное и дополненное). -М.: -КНОРУС, 2015. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. -М. - 2005. -С. 250-251.

³ Василевская Л.Ю. Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия // Гражданское право. -2018. -№ 1. -С. 3 - 6.

принятым участником доля нового участника в уставном капитале Общества составила 93,33 %, изменив тем самым долю залогодателя со 100% до 6,67%. Залогодатель предъявил иск о признании недействительным решения общего собрания участников Общества. Суд согласился с исковыми требованиями истца, указав, что согласно п. 1 ст. 343 ГК РФ залогодержатель обязан не совершать действия, которые могут уменьшить стоимость залогового имущества и признал, что оспариваемое решение принято в нарушение указанной нормы, а также с нарушением прав участника Общества (п. 1 ст. 334 ГК РФ)¹.

С целью защиты интересов сторон залоговых обязательств, осуществление корпоративных прав может быть ограничено как в интересах залогодержателя, так и в интересах залогодателя, в зависимости от того, кто будет осуществлять действия по управлению юридическим лицом.

Однако судебная практика, на сегодняшний день демонстрирует, что применение законодателем диспозитивных норм в части осуществления залогодержателем корпоративных прав при залоге акций или доли в уставном капитале общества может привести к ограничению залогодателя (участника или акционера) оказывать влияние на судьбу общества. Залогодержатель используя свои права – право на управление обществом, имеет возможность совершить невыгодные для общества сделки, в результате чего рыночная стоимость активов может значительно уменьшиться либо приведет к их сокращению, что безусловно скажется на интересах залогодателя, который в последствии передачи корпоративного контроля над обществом фактически теряет свой бизнес.

В настоящее время судебная практика находится на стадии формирования и именно позиция правоприменителя позволит не только выявить реальные противоречия правовой регламентации рассматриваемого института, но и предложит решение возникающих в процессе правоприменения проблем.

Библиографический список

1. *Агарков М.М.* Учение о ценных бумагах. -М. - 2005. - 336 с.
2. *Василевская Л.Ю.* Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия // Гражданское право. -2018. -№ 1. -С. 3 - 6.
3. *Шиткина И.С.* Корпоративное право (2-е издание, переработанное и дополненное). - М.: -КНОРУС, 2015.

---

¹Решение Арбитражного суда Липецкой области от 18 ноября 2016 г. по делу № А36-5304/2016// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 349.2

Новиков Кирилл Алексеевич

Novikov Kirill Alekseevich

Бакалавр Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Samara National Research University named

after academician S.P. Koroleva"

Российская Федерация, Самара

Russian Federation, Samara

novikovk97@mail.ru

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Осипова Светлана
Валерьевна

Scientific adviser: candidate of law, associate professor

Osipova Svetlana Valerievna

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ПОРЯДКА ПРИЗНАНИЯ
ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ОСНОВАНИИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА**

**SOME ASPECTS OF JUDICIAL ORDER OF RECOGNITION
LABOR RELATIONS ARISING ON THE BASIS OF
CIVIL-LEGAL CONTRACT**

Аннотация: В статье рассматривается правовое регулирование признания трудовыми отношений, возникающих на основании гражданско-правового договора. Особое внимание уделяется судебному порядку признания названных отношений. Автором выявляются признаки трудовых отношений и вносятся предложения по развитию законодательства в указанной сфере. На основании проведенного анализа норм ТК РФ, делается вывод, о попытках предпринять меры против использования подряда, возмездного оказания услуг, поручения и других договоров гражданского права вместо трудового договора, которые позволят обеспечить эффективное применение законодательства и иных нормативных правовых актов, направленных на обеспечение защиты трудовых прав работников.

Ключевые слова: трудовой договор, гражданско - правовой договор, суд, работник, работодатель, трудовая функция, возмездное оказание услуг, подряд, трудовые отношения, государственная инспекция труда.

Annotation: The article deals with the legal regulation of recognition of labor relations arising on the basis of a civil law contract. Particular attention is paid to the judicial order of recognition of these relations. The author identifies signs of labor relations and makes proposals for the development of legislation in this area. Based on the analysis of the norms of the Labor Code of the Russian Federation, the conclusion is made about attempts to take measures against the use of contract, paid services, orders and other civil law contracts instead of an employment contract that will ensure the effective implementation of legislation and other regulatory acts aimed at ensuring the protection of labor rights of workers.

Keywords: labor contract, civil law contract, court, employee, employer, labor function, paid service, contract, labor relations, state labor inspectorate.

В современных социально – экономических условиях, деятельность человека, связанная с трудом, характеризуется многообразием форм ее выражения. Статья 37 Конституция РФ указывает на то, что человек свободно распоряжается своими способностями и самостоятельно выбирает род деятельности и профессию. Данная позиция подтверждается Определением Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 N 597-О-О¹, где говорится о том, что свобода труда проявляется, в частности, в имеющейся у гражданина возможности свободно распорядиться своими способностями к труду, т.е. выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и определить, будет ли он осуществлять предпринимательскую деятельность, поступит на государственную службу, заключит трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он (гражданин) вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели взаимодействия, которая будет отвечать интересам обоих, и определить, какой именно договор будет заключен - трудовой либо гражданско-правовой. Однако, нередки те случаи, называемые спорными в праве, когда, к примеру, заключенный гражданско – правовой договор, не является таковым, не отвечает определенным требованиям и фактически является трудовым. Согласно ст. 19.1 ТК РФ - трудовые отношения могут возникать в результате признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями. Трудовое законодательство базируется в числе прочего на идее о презумпции наличия трудовых правоотношений у любого физического лица, выполняющего личным трудом регулярную оплачиваемую работу в интересах другого лица. Дополнительной гарантией реализации этой идеи служит установленный механизм признания трудовыми правоотношений, возникших на основании гражданско-правового договора. Тем самым уполномоченным органам предоставлена реальная возможность признавать юридически ничтожными гражданско-правовые сделки, опосредующие применение личного наемного труда, и распространять на стороны данных отношений положения трудового законодательства в случае, когда содержание этих отношений фактически является трудовым.

В литературе даются рекомендации работодателям, как верно заключить именно гражданско-правовой договор, который не будет переключен в трудовой², и работникам о том, как эффективно защитить свои права и законные интересы³.

Трудовой договор сегодня по праву занимает особое место в сфере регулирования трудовых отношений, а также характеризуется диспозитивным способом их регулирования. Вступая в трудовые отношения, стороны, по обоюдному волеизъявлению определяют характер своих отношений. Довольно часто из-за «мягкости» диспозитивных начал правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений происходит смешение с договорами, имеющими гражданско – правовой характер⁴. В

---

1 Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2 См., например: *Инишин Н.Н., Инишина Р.С.* Как юридическому лицу защититься от признания гражданско-правового договора трудовым // СПС КонсультантПлюс; *Комиссарова Е.Г.* Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8 (75).

3 См., например: *Чучкина И.* Есть ли гарантии для беременных сотрудниц, работающих по договору гражданско-правового характера? // Трудовое право. 2014. № 7; *Францифоров А.Ю.* Компетенция органов контроля и надзора в сфере защиты прав работников, с которыми заключены гражданско-правовые договоры // Законность. 2017. № 5; *Инюшкин А.А.* Анализ правового регулирования государственной поддержки разработчиков баз данных на территории Самарской области // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2013. №3. С. 118 – 120.

4 См.: *Бондарев А.К.* Трудовые споры: неурегулированные вопросы законодательства // Законодательство. 2003. № 8. С. 54.

связи с этим, возникают споры между сторонами, которые разрешаются только лишь в судебном порядке.

Признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора трудовыми, осуществляется или добровольно работодателем, или в принудительном порядке, но только органами судебной власти. Некоторые трудности возникают при определении круга лиц, наделенных правом на обращение в суд для переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые. Возникновение данных проблем обусловлено тем, что в нормах статьи 19.1 ТК РФ установлен неопределенный круг субъектов этого института, относящихся к категории «иных органов и лиц». В целом, инициаторами для рассмотрения и разрешения спора о таком признании, могут выступать разные лица:

- само физическое лицо, выполняющее, по его мнению, трудовые функции;
- инспекции труда по результатам проведенных проверок;
- органы прокуратуры в порядке реализации ст. 45 ГПК РФ.

Именно судебная процедура чаще всего позволяет защитить нарушенные права работников и восстановить права. Но для этого обязательно устанавливаются признаки трудовых отношений. Государство в лице его уполномоченных органов обязано пресекать данные формы нарушения трудовых прав. С этой целью законодатель в ст. 16, 19.1 ТК РФ предусмотрел возможность обязания работодателя заключать именно трудовой договор, признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, на основании их содержательного наполнения трудовыми.

Перед принятием подобного решения уполномоченные органы обязаны выяснить, являются ли рассматриваемые отношения трудовыми. Для этого суду и (или) контрольно-надзорному органу необходимо обладать информацией о круге признаков, наличие которых, безусловно, свидетельствует о «трудовом» характере указанных отношений. Указанную ситуацию значительным образом упрощает наличие легальной дефиниции.

Исходя из содержащегося в ст. 15 ТК РФ определения трудовых отношений, можно сформулировать их основные признаки:

1. Личное выполнение своих обязательств работником.

При заключении трудового договора работодатели зачастую выдвигают определенные требования к квалификации работника: наличие образования, опыта работы по специальности и т.п. По этой причине они заинтересованы в выполнении трудовой функции конкретным лицом, с которым заключен трудовой договор.

2. Осуществление работником за плату специфической обязанности - выполнение трудовой функции.

В трудовом договоре его предмет фиксируется как путем закрепления круга обязанностей работника, так и лишь указанием на его должность. Выполнение трудовой функции воплощается в предоставлении работодателю возможности использования по его собственному усмотрению способностей работника к осуществлению определенной полезной деятельности. При этом совокупность способностей, необходимых для выполнения работником своих обязанностей, зачастую закрепляется в квалификационных требованиях к определенной профессии, должности.

3. Подчинение работника работодателю в процессе выполнения трудовой функции.

Данный признак трудовых отношений выражается в обязанности работника выполнять работу под управлением и контролем работодателя. В этом проявляется неравноправие сторон трудового договора в процессе его исполнения.

4. Обязанность работодателя обеспечить условия труда.

Работодатель при организации производственного процесса должен: предоставить работнику средства производства, соответствующую информационно-методическую базу, а в необходимых случаях организовать его обучение, оборудовать рабочее место, обеспечить руководство процессом труда, а также должное взаимодействие работника с

другими членами коллектива, создать здоровые и безопасные условия труда. То есть в обязанности работодателя помимо исключения вредных производственных факторов либо снижения их негативного воздействия также входит и обеспечение возможности исполнения трудовой функции. Но нарушение прав работников на обеспечение условий труда (например, в сфере охраны труда), что зачастую имеет место и при оформлении трудового договора, не может свидетельствовать об отсутствии трудовых отношений либо об их гражданско-правовом характере.

Необходимо отметить, что у гражданско-правовых и трудовых договоров есть сходные признаки. Например, оба вида договоров возмездные, срочные (хотя по общему правилу трудовой договор заключается на неопределенный срок, есть случаи, когда закон обязывает заключать именно срочный трудовой договор¹). Кроме того, обязанность личного выполнения трудовой функции сама по себе не может являться отличительной чертой трудового договора от гражданско-правового, так как заказчик вправе договориться с подрядчиком (исполнителем) о личном выполнении им работ (услуг).

Пример из судебной практики.

К. обратился в суд с иском к ООО «XXX» о признании договора возмездного оказания услуг трудовым договором, заключенным на неопределенный срок, обязанности внести в трудовую книжку запись о приеме на работу в должности персонального менеджера, обязанности заключить на неопределенный срок трудовой договор, взыскании компенсации морального ущерба. Отказывая в удовлетворении заявленных по делу требований, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом трудовых отношений с ответчиком в связи с выполнением обязанностей агента, в частности недоказанности характера, условий и продолжительности таких отношений. Важно отметить, что при вынесении решения суд учитывал отсутствие со стороны истца обращений за защитой нарушенных прав, а также требований оформления трудовых отношений. С 05.09.2014 К. выполнял обязанности агента в ООО «XXX» на основании агентского договора. Наименование должности в договоре не указано, условиями договора не предусматривалось подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, что свидетельствует об установлении между К. и ООО «XXX» гражданско-правовых отношений.

В судебном заседании апелляционной инстанции истец не отрицал того обстоятельства, что ответчик, как изначально, так и в последующем, не имел намерения заключать с ним трудовой договор.

Как показывает анализ данного спора, основанием для отказа в удовлетворении требований К. послужило содержание самого агентского договора, а также отсутствие доказательств того, что при трудоустройстве сторонами были оговорены обязательные условия трудового договора. Ответчик не вел учет его рабочего времени, не начислял и не выплачивал заработную плату за выполнение установленных норм выработки, а истец не выполнял трудовую функцию агента с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка².

Если государственная инспекция труда или суд установят, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, то есть гражданско-правовой договор может быть переквалифицирован в трудовой договор³. В

---

1 См. подробнее: *Осипова С.В.* Заключение срочного трудового договора в обязательном порядке // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 49-59.

2 Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30.05.2016 г. по делу № 33-9036/2016 // URL: <http://sudact.ru>.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 72. 08.04.2004.

этом случае у исполнителя по гражданско-правовому договору меняется правовой статус - он признается работником, имеющим право на гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством.

Как же избежать спорных ситуаций, описанных выше? Полагаем, стоит провести анализ имеющихся договоров с физическими лицами. Имеет смысл, учитывать и предмет условий, который характерен для договоров гражданско-правового характера и текст трудового законодательства, где можно выявить признаки и специфику трудовых отношений.

При рассмотрении данной категории дел особое внимание суд уделяет фактическому характеру отношений, которые сложились между сторонами. Исходя из совокупного толкования норм трудового права, следует, что к характерным признакам трудового правоотношения относятся: личный характер прав и обязанностей работника; обязанность работника выполнять определенную, заранее обусловленную трудовую функцию; подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда; возмездный характер (оплата производится за труд). Соответственно, данные факты могут указывать на наличие трудовых правоотношений.

На основании проведенного анализа норм ТК РФ, представляется возможным сделать вывод, что предприняты необходимые меры против использования подряда, возмездного оказания услуг, поручения и других договоров гражданского права вместо трудового договора, а также в целях эффективного применения законодательства и иных нормативных правовых актов, направленных на обеспечение защиты трудовых прав работников. Однако целесообразным представляется закрепление на законодательном уровне либо в виде разъяснений Пленума Верховного Суда РФ признаков трудовых отношений.

Библиографический список:

1. *Бондарев А.К.* Трудовые споры: неурегулированные вопросы законодательства // Законодательство. 2003. № 8. С. 51-59.
2. *Инюшкин А.А.* Анализ правового регулирования государственной поддержки разработчиков баз данных на территории Самарской области // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2013. №3. С. 118 – 120.
3. *Иншин Н.Н., Иншина Р.С.* Как юридическому лицу защититься от признания гражданско-правового договора трудовым
4. *Комиссарова Е.Г.* Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров // СПС КонсультантПлюс.
5. *Осипова С.В.* Заключение срочного трудового договора в обязательном порядке // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 49-59.
6. *Чучкина И.* Есть ли гарантии для беременных сотрудниц, работающих по договору гражданско-правового характера? // Трудовое право. 2014. № 7. С. 79 - 92.
7. *Францифоров А.Ю.* Компетенция органов контроля и надзора в сфере защиты прав работников, с которыми заключены гражданско-правовые договоры // Законность. 2017. № 5. С. 8-12.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF CIVIL LEGAL
RESPONSIBILITY OF TRANSPORT NETWORK ORGANIZATIONS: PROBLEMS
AND PROSPECTS**

В данной статье проведен комплексный анализ проблем гражданско-правовой ответственности транспортных сетевых организаций, которые используют в своей деятельности интернет-платформу для связи водителя и пассажира. Проведен анализ конкретной зарубежной практики Европейского союза. Предложены конкретные меры правовой регламентации деятельности транспортных сетевых организаций.

Ключевые слова: транспортная сетевая организация, экономика совместного пользования, лицензионное соглашение, такси, гражданско-правовая ответственность.

This article provides a comprehensive analysis of the problems of civil liability of transport network organizations that use in their activities an Internet platform for communication between the driver and the passenger. The analysis of specific foreign practices of the European Union. Concrete measures are proposed for the legal regulation of the activities of transport network organizations.

Keywords: transport network organization, sharing economy, license agreement, taxi, civil liability.

В эпоху глобализации, в процессе технологического развития появляются новые формы ведения хозяйственной деятельности, создаются новые социо-экономические модели, которые постепенно и кардинально меняют потребление товаров и услуг. Одной из таких моделей является sharing economy, также известное как совместное потребление. В 2010 году, журнал Time Magazine назвал совместное потребление «одной из десяти идей, которые изменят мир». Основная концепция вторичного использования и общего пользования не является кардинально новой экономической моделью. Ранее различные публичные и частные организации использовали модель общего и совместного использования, например, магазины секонд-хенд, библиотеки, каршеринг и велошеринг (без использования онлайн платформ). Главной тенденцией функционирования сегодняшней модели sharing economy является наличие онлайн платформ/маркетплейсов, а также максимальная автоматизация всех бизнес процессов и сведение к минимуму роли посредника при реализации товаров и услуг между тем кто производит или оказывает товары и услуги и конечным потребителем.

По многим экономическим параметрам экономика совместного потребления существенно меняет отношение к потреблению и собственности во всем мире. Онлайн платформы, которые позволяют совместно использовать принадлежащие людям и

компаниями ресурсы, на сегодняшний день создали глобальный рынок, объем которого достигает более \$ 15 млрд. долларов США и имеет перспективу роста до \$ 335 млрд уже к в 2025 году¹.

Развитие цифровой экономики вызвало появление на рынке такси агрегаторов, осуществляющих коммуникацию фрахтовщиков и фрахтователей через IT-платформы. Агрегаторы изменили структуру услуг и способ выбора заказа такси. Деятельность агрегаторов оптимизировала процесс коммуникации фрахтователей и фрахтовщиков. Как следствие уменьшилось время ожидания автомобиля, услуги такси стали доступнее, снизилась тарифы для населения, появилась возможность выбора автомобиля и водителя по усмотрению пассажира.

Одновременно внедрение новых технологий привело к снижению контроля за работой водителя, нарушению норм транспортного законодательства. Деятельность агрегаторов, напрямую влияющая на формирование рынка такси, законодательно не урегулирована. Данные субъекты не учтены и не идентифицированы в процессе оказания транспортных услуг. Не установлены их права обязанности, не определена их ответственность перед пассажиром. Этим пробелом правового регулирования пользуются недобросовестные участники рынка.

Одним из наиболее значимых и известных представителей сегодняшнего рынка агрегаторов такси является Uber Technologies Inc. Данная американская международная частная компания является разработчиком каршеринг онлайн-платформы Uber, которая соединяет водителя и пассажира.

Основной правовой проблемой касательно Uber является то, что сама технологическая платформа не осуществляет перевозки. На сегодняшний день услуги такси подлежат соответствующему лицензированию во странах, однако, Uber не является перевозчиком, соответственно нет необходимости лицензирования своей деятельности и деятельности водителей.

Для того чтобы использовать подобное преимущество Uber Technologies Inc. использует лицензионный договор и передает «безвозмездную, ограниченную, неисключительную, не подлежащую сублицензированию, отзывную, непередаваемую лицензию» (п. 2 Лицензионного соглашения)².

Касательно водителей, то Uber заключает партнерский договор, который включает в себя элементы лицензионного и агентского договора, но, в то же время, не предъявляется никаких требований к водителям.

В данном партнерском договоре указано, что Uber Technologies Inc не предоставляет никаких транспортных услуг, Uber не является транспортной компанией или пассажирским перевозчиком.

Также весьма спорными в данном лицензионном являются положения, регулирующие отношения между пассажирами и другими поставщиками. Данные правоотношения регулируются соответствующими договорами между пассажиром и другими поставщиками, в то время, как Uber не является стороной таких договоров. Исходя из этого, единственной стороной, которой пассажир имеет право предъявить претензии в различных случаях будет компания-поставщик, а не сам Uber.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Uber на сегодняшний день действует вне правового поля Российской Федерации и, следовательно, не несет какой-либо гражданско-правовой ответственности перед пассажирами. Нормы гражданского законодательства никак не регулируют правоотношения между пассажирами и Uber. Компания заявляет о том, что предоставляет просто технологическую платформу, которая связывает пассажира и водителя, и отказывается нести какую-либо гражданско-правовую

---

¹ Головецкий Н.Я., Гребеник В.В. Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. №4 (23).

² Лицензионное соглашение Uber: <https://support-uber.com/legal/tos?lang=ru>

ответственность за убытки, потерянную прибыль, телесные повреждения и иной материальный ущерб. итд. (п.5 Лицензионного соглашения).

В данной ситуации единственной возможностью защитить свои потребительские права является заключение отдельного договора с перевозчиком на каждую конкретную поездку. В случае отсутствия подобного договора, в случае аварии, различных травм, и в других иных ситуациях, когда пострадал пассажир, установить ответственность будет весьма проблематично.

В п. 5 Лицензионного соглашения содержатся весьма противоречивые положения касательно правового регулирования ответственности Uber, а именно Uber отказывается от всех «заявлений и гарантий, прямых, подразумеваемых или предусмотренных законом, не находящихся в этих условиях». Следовательно, если условия данного Лицензионного соглашения противоречат действующему законодательству, то закон в данной ситуации не действует, и остается руководствоваться только условиями Лицензионного соглашения.

Однако, в том же п.5 Лицензионного соглашения, в последнем абзаце указано, что «ограничения и правовая оговорка не подразумевают ограничений ответственности или изменения ваших прав, которые не могут быть исключены в соответствии с действующим законодательством». Положения данного абзаца полностью противоречат первому абзацу этого же пункта Лицензионного соглашения.

Проанализировав остальные положения Лицензионного соглашения, можно сделать вывод о том, что фактически Uber является «технологической платформой», которая связывает между собой пассажира и водителя. Подрядчик, не являющийся сотрудником самого Uber, приезжает за заказчиком и Uber не несет никакой гражданско-правовой ответственности. Официальный комментарий Uber подтверждает вышесказанное: «Положения соглашения отражают тот факт, что Uber не функционирует как транспортная компания, Uber — это технологическая платформа, которая помогает пользователям спланировать и организовать поездку с участием независимых поставщиков транспортных услуг».

Касательно вопроса статуса Uber представляется разумным обратиться к зарубежной практике. В 2017 году Европейский суд (European Court of Justice) в Люксембурге постановил, что в странах ЕС деятельность Uber Technologies Inc. должна регулироваться как деятельность такси, а не как приложения или «технологической платформы»¹. Также суд отметил, что сервис по связи людей с непрофессиональными водителями, который предоставляет Uber, относится к услугам в сфере транспорта, а страны-члены Европейского союза имеют право регулировать условия предоставления данной услуги. Данное решение суда не может быть обжаловано и распространяется на все 26 стран-членов Европейского союза. Иск был подан в 2014 году, профсоюзом таксистов Барселоны, которые обвинили Uber Technologies Inc. в недобросовестной конкуренции и значительном занижении тарифов на перевозки посредством того, что платформой пользуются водители, которые не имеют официальной лицензии на осуществление пассажирских перевозок.

Такое понятия как «технологическая платформа» на сегодняшний день не имеют легальной дефиниции в гражданском законодательстве и определение деятельности подобных хозяйствующих субъектов вызывает множество как теоретических, так и практических проблем.

Одной из главных проблем является неопределённость по поводу того, кто оказывает потребителю услуги. ВС РФ в 2017 году подтвердил законность штрафа ООО "Убер Текнолоджи" (Uber) за введение потребителя в заблуждение, касательно вопроса о

---

¹ Решение Европейского суда (European Court of Justice):
<http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=198047&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=6092801>

том, кто является непосредственным перевозчиком, оказывающим трансфер. ООО "Убер Текнолоджи" ранее подала иск в Арбитражный суд Москвы к Управлению Роспотребнадзора по г. Москве. В 2016 году суд первой инстанции отклонил требование ООО "Убер Текнолоджи", Девятый арбитражный апелляционный суд, также Арбитражный суд по Московскому округу оставили решение без изменения. В своем иске Роспотребнадзор полагает, что у пользователя складывается впечатление о том, что услугу по перевозке оказывает непосредственно компания Uber. Также ведомство делает акцент на том, что при регистрации на сайте uber.com пользователь, не знакомясь с Лицензионным соглашением и политикой конфиденциальности, создать аккаунт, в следствии чего, потребитель может не узнать все условия оказываемой услуги. Как отмечает ведомство, у потребителя складывается представление о том, что услугу по перевозке оказывает непосредственно ООО "Убер Текнолоджи", поскольку он через мобильное приложение Uber либо через сайт uber.com имеет возможность заказать транспортную услугу, в то же время, сведений об исполнителе услуги по перевозке (таксе), таких как адрес местонахождения, наименование и иные необходимые данные пользователь не получает¹.

В России действуют также действуют аналогичные Uber сервисы, а именно Яндекс.Такси, Gett, TaxiMaxim. Каждый из этих сервисов выбрал свою модель и юридическую основу. Однако, проанализировав Лицензионные соглашения каждого из этих сервисов можно выделить ряд общих черт.

Во-первых, характер оказываемых услуг, акцентирование своей деятельности на предоставлении, в первую очередь информационных услуг. Согласно п.16.1 Лицензионного соглашения «Компания Gett оказывает услуги по предоставлению возможности заказывать легковое такси для перевозки пассажиров...».² Аналогично Яндекс.Такси заявляет о том, что Яндекс представляют собой пользователю сети Интернет использовать сервис Яндекс.Такси (п.1 Лицензионного соглашения Яндекс.Такси)³. TaxiMaxim в своем Лицензионном соглашении заявляет о предоставлении доступа к базе данных и определяет действия пользователя относительно этой базы данных, также акцентируя внимание на том, что является посредником в правовых отношения между пассажиром и водителем (п.1, п.2)⁴.

Во-вторых, вышеназванные компании в своих Лицензионных соглашениях сводят к минимуму свою ответственность в различных ситуациях и не несут ответственность за те или иные правовые последствия, которые являются следствием правоотношений пассажира и водителя, аргументируя это тем, что тот или иной сервис является лишь посредником и предоставляет данные для взаимодействия водителя и пассажира. Также весьма спорным в данном контексте является п. 9.1 Лицензионного соглашения Gett, в котором сказано о том, что в случае, если компания Gett, несмотря на условия данного соглашения будет признана ответственной за ущерб, сумма возмещения не будет превышать 100 долларов США. Аналогичное ограничение ответственности перед пассажирами закрепляет Uber, в лицензионном соглашении компании сказано о том, что полная ответственность по отношению к пользователю в связи с оказываемыми услугами не будет превышать 500 Евро по всем убыткам, ущербу и основаниям для иска (п.5). Также Uber подчеркивает, что компания не несет никакой ответственности за «косвенные, случайные, непредвиденные, фактические, штрафные или последующие убытки, включая потерянную прибыль, утерянные данные, телесные повреждения или материальный ущерб, связанные с услугами или иным образом обусловленные использованием услуг, даже если компанию Uber предупредили о возможности таких убытков.» (п.5).

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 15 ноября 2016 г. по делу № А40-197721/2016

² Лицензионное соглашение Gett: <https://gett.com/ru/legal/terms/>

³ Лицензионное соглашение Яндекс.Такси: <https://gett.com/ru/legal/terms/>

⁴ Лицензионное соглашение TaxiMaxim: <https://taximaxim.ru/term/regulations/>

Таким образом, проанализировав основные положения Лицензионных соглашений крупнейших сервисов, которые предоставляют технологическую платформу для связи пассажира и водителя, можно сделать вывод о том, что в силу отсутствия в отечественном законодательстве исчерпывающих легальных дефиниций, которые бы в полном объеме дали объективную характеристику данному виду деятельности, появляется целый комплекс проблем, связанных с гражданско-правовой ответственностью, а также рядом других правовых вопросов, которые связаны с деятельностью данных сервисов, что негативно сказывается и на практике правоприменения в данной сфере, поскольку существующие правовые пробелы не дают сформировать единообразную судебную практику. В данной ситуации все субъекты правоотношений, которые возникают в процессе пользования данными сервисами могут оказаться в проигрышном положении, что, во-первых, является крайне невыгодным для самих компаний, поскольку сложно сформировать правильную юридическую основу ведения своей деятельности, во-вторых, данные упущения невыгодны пользователям, поскольку в условиях отсутствия надлежащей правовой регламентации деятельности сервисов сложно найти правовые механизмы защиты своих прав.

Для поиска оптимального решения сложившейся проблемы в данной работе рассмотрим наиболее удачные и правильные, на наш взгляд примеры правовой регламентации онлайн-сервисов по поиску такси в зарубежных странах.

В 2013 году штат Калифорния (США) стал первой в мире юрисдикцией которая легализовала новую категорию услуг, Комиссия по коммунальным услугам штата Калифорния (CPUC) на законодательном уровне впервые закрепила такое понятие как transportation network company (TNC). В своем решении COM/MP1/avs № 12291 CPUC дало следующее определение TNC: Транспортная сетевая компания – компания, которая соединяет посредством веб-сайта или мобильного приложения водителя и пассажира¹. Данное решение стало прецедентом для формирования подобной практики и в других Штатах, а также для формирования подобной практики в других странах. Уже в 2014 году Губернатор Штата Калифорния утвердил законопроект Assembly Bill No. 2293. В данном законопроекте были внесены поправки в «Закон о перевозчиках пассажиров чартерной перевозки» (the Passenger Charter-party Carriers' Act), с целью ввести определенные требования по страхованию ответственности и регулирования иных вопросов гражданско-правовой ответственности TNC. Данный акт также дает определение водителя TNC, согласно которому водителем признается любое лицо, которое использует личное транспортное средство в связи с онлайн-приложением или платформой TNC для связи и коммуникации с пассажиром. В Assembly Bill No. 2293 была определена минимальная страховая сумма, которая варьируется от 50 000 до 100 000 долл. США в случае смерти или травмы на одного человека, а также 30 000 долл. США на материальный ущерб². Также закреплено требования о том, что для лицензирования TNC необходим 1 000 000 долл. США на страхование, инспекции транспортных средств, программу обучения водителей, регламентированную политику «нулевой терпимости» в отношении наркотиков, алкоголя, криминального прошлого водителей TNC.

Для реализации норм решения COM/MP1/avs № 12291 компаниям, осуществляющим подобную TNC деятельность, был отведен 1 год для устранения нарушений требованиям. По прошествии данного срока представители таких компаний как Uber, Lyft и Sidecar положительно оценили данный прецедент легализации TNC, поскольку данный акт

---

¹ COM/MP1/avs № 12291 // Decision adopting rules and regulations to protect public safety while allowing new entrants to the transportation industry: <http://docs.cpuc.ca.gov/PublishedDocs/Published/G000/M077/K112/77112285.PDF>

² AB-2293 Transportation network companies: insurance coverage: http://actweb.org/wp-content/uploads/2014/11/ab_2293_bill_20140826_amended_sen_v91.pdf

позитивно сказался на деятельности самих компаний, поскольку появилась возможность правильного формирования юридической основы деятельности TNC¹.

Обращая внимание на отечественный опыт в данной сфере, стоит отметить одобренный 13.12.2018 года в первом чтении законопроект № 481004-7 «О государственном регулировании отношений в области организации и осуществления деятельности по перевозке легковым такси и деятельности служб заказа легкового такси, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». В пояснительной записке к данному законопроекту были озвучены основные правовые вопросы деятельности интернет-аргументаоров такси, их значимость, а также проблемы, связанные с гражданско-правовой ответственностью. Однако в самом тексте представлены изменения относительно компаний, осуществляющие легковые пассажирские перевозки, которые не используют веб-сайты и мобильные приложения. Также не было дано легального определения деятельности подобных сервисов и услуг и не урегулированы исчерпывающим образом вопросы гражданско-правовой ответственности². В настоящее время данный законопроект на рассмотрении Советом Государственной Думы ответственным комитетом.

Подводя итог и проанализировав обозначенные правовые аспекты деятельности компаний, осуществляющих деятельность по перевозке пассажиров посредством веб-сайтов и мобильных приложений, а также с учетом зарубежной практики, представляется рациональным внести следующие изменения для урегулирования указанных ранее проблем.

Во-первых, проанализировав зарубежное законодательство, на наш взгляд, является более правильным и прогрессивным подход в плане легального определения подобных услуг на примере опыта США, конкретнее Штата Калифорния. Данный подход заключается в легальном определении новой категории услуг по аналогии с TNC (transportation network company), применительно к отечественной практике мы предлагаем ввести новое определение для данной категории услуг и изложить в следующей редакции:

Транспортная сетевая организация: организация, осуществляющая деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, оказанию услуг логистики на территории Российской Федерации, организации посредством использования информационно-телекоммуникационной сети для предоставления своих услуг на основании разрешения выдаваемого уполномоченным органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Разрешение на осуществление деятельности пассажиров и багажа легковым такси, оказанию услуг логистики выдается на срок не менее пяти лет на основании заявления транспортной сетевой организации, поданного в форме электронного документа с использованием регионального портала государственных и муниципальных услуг или документа на бумажном носителе.

Также после введения данного понятия следует регламентировать вопросы касательно гражданско-правовой ответственности:

1. Транспортная сетевая организация не несет ответственность за вред, причиненный по вине водителя и иных третьих лиц при перевозке легковым такси жизни или здоровью пассажира и (или) его багажу, ручной клади.

---

¹ California Becomes First State To Regulate Ridesharing Services Lyft, Sidecar, UberX : <https://www.forbes.com/sites/tomiogeron/2013/09/19/california-becomes-first-state-to-regulate-ridesharing-services-lyft-sidecar-uberx/#7cd2f8741804>

² О государственном регулировании отношений в области организации и осуществления деятельности по перевозке легковым такси и деятельности служб заказа легкового такси, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации // Законопроект № 481004-7: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/481004-7>.

2. Транспортная сетевая организация освобождается от ответственности за вред, причиненный при перевозке легковым такси, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы, умысла потерпевшего или выбытия транспортного средства из обладания водителя в результате противоправных действий других лиц.
3. Транспортная сетевая организация несет ответственность перед пассажиром, осуществляющим заказ через ее информационно-телекоммуникационные сети за передачу заказа легкового такси без его согласия другому лицу, а также лицу, не владеющему разрешением на осуществление деятельности по перевозке легковым такси, в соответствии с законодательством о защите прав потребителей.
4. Транспортная сетевая организация обязана предложить пользователю-заказчику возможность выбора договора страхования жизни, здоровья, личного имущества в порядке, установленном Федеральным законом "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном" от 14.06.2012 N 67-ФЗ.
  - 4.1 Стоимость страхования каждой поездки не должна превышать 30 % от первоначальной стоимости данной поездки.
  - 4.2 Минимальная сумма страхования в случае смерти или травмы на одного человека не должна быть меньше 900 000 рублей и 450 000 рублей за материальный ущерб.

На наш взгляд предложенные нормы минимизируют большинство правовых проблем, в том числе и вопросов касательно гражданско-правовой ответственности, а также иных проблем, связанных с правоприменительной практикой по данному вопросу и скажутся положительно на развитии законодательства о транспорте и перевозках.

Предложенные нормы также позитивно скажутся на развитии деятельности в сфере транспортных сетевых организаций и внесут определенный порядок при формировании их юридической основы деятельности.

Библиографический список

1. Головецкий Н.Я., Гребеник В.В. Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. №4 (23).

Перваков Антон Витальевич

Pervakov Anton Vitalievich

магистрант

Седова Наталья Александровна

Sedova Natalia Aleksandrovna

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

perwakov.anton@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

PECULIARITIES OF PROTECTION OF RIGHTS OF THE PARTIES TO THE CONTRACT OF LIFE MAINTENANCE OF A DEPENDENT

Аннотация: в статье автор рассматривает характерные признаки договора пожизненного содержания с иждивением, раскрывает его сущность. Особое внимание уделено особенностям и способам защиты прав сторон договора, выступающим гарантом двустороннего исполнения рентных обязательств и анализу правовых норм, регулирующих отношения в данной области. Отражены основные проблемы реализации прав сторон договора и возможные пути их решения.

Ключевые слова: договор; пожизненное содержание; иждивение; защита прав; стороны договора; рента; получатель ренты; плательщик ренты; недвижимое имущество; обязательство.

Abstract: in the article the author considers the characteristic features of the contract of lifelong maintenance with dependency, reveals its essence. Particular attention is paid to the features and methods of protection of the rights of the parties to the contract, acting as a guarantor of bilateral fulfillment of rental obligations and analysis of legal norms governing relations in this area. The main problems of realization of the rights of the parties of the contract and possible ways of their decision are reflected.

Keywords: contract; lifetime maintenance; dependency; protection of rights; parties to the contract; rent; recipient of rent; payer of rent; real estate; obligation.

Первостепенное и необходимое условие для заключения любого договора – это наличие сторон - субъектов, которые, взаимодействуя между собой, стремятся к достижению определенного результата. Так, в договоре пожизненного содержания с иждивением сторонами являются получатель и плательщик ренты, обладающие взаимными правами и обязанностями.

В современном гражданском обороте данный договор является довольно распространенным и востребованным, что подтверждается материалами судебной практики. Большинство судебных разбирательств в этой области возникает из-за неосведомленности сторон о сущности договора пожизненного содержания с иждивением, о его отличительных особенностях и о рисках, которым подвергают себя

стороны в связи с возникающими рентными обязательствами. Основное понятие договора отражено в п. 1 ст. 601 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ).¹

Так, по договору пожизненного содержания с иждивением гражданин - получатель ренты передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который, в свою очередь, обязуется осуществлять его пожизненное содержание с иждивением либо указанного им третьего лица.

Законодательством также предусмотрена возможность замены предоставления содержания с иждивением в натуре выплатой в течение жизни рентополучателя периодических платежей в денежном эквиваленте. Кроме того, к договору пожизненного содержания применяются правила о пожизненной ренте.

Таким образом, представляется возможным выделить основные характерные признаки данного вида рентных отношений.

Во-первых, в счет обеспечения пожизненного содержания с иждивением возможно отчуждать только объекты недвижимости.

Во-вторых, предоставление содержания с иждивением включает в себя обеспечение потребностей получателя ренты в жилище, питании, одежде и, при необходимости, в уходе.

Также можно предусмотреть договором оплату плательщиком ренты ритуальных услуг. Несмотря на это, стороны, зачастую, не оговаривают и не прописывают сроки исполнения обязательств, конкретные суммы и объем услуг, не учитывают длящегося характера договора пожизненного содержания с иждивением, закрепляя исчерпывающий перечень обязательств плательщика. В случае же изменения потребностей получателя содержания, кем, как правило, являются инвалиды, пенсионеры и малоимущие, исходя из института формы сделки, изменить договор в одностороннем порядке он сможет только через обращение в суд.²

В-третьих, плательщик ренты вправе обременять недвижимое имущество, переданное ему в обеспечение пожизненного содержания (отчуждать, сдавать в залог), но только с согласия получателя ренты.

В-четвертых, право заключать договор пожизненного содержания с иждивением имеет гражданин - собственник недвижимости (квартиры, дома, земельного участка и др.). А поскольку недвижимое имущество может находиться в долевой собственности, то договоры ренты могут одновременно заключать несколько граждан (представляющих одну сторону договора), а это означает, что данное положение в законодательстве должно трактоваться шире, с учетом множественности лиц. Так, в случае смерти одного из супругов – получателей ренты, пережившему супругу переходит его доля в праве на получение ренты (если иное не предусмотрено договором).

В таких случаях, при заключении договора пожизненного содержания с иждивением, необходимо руководствоваться положениями статьи 35 Семейного кодекса РФ «Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов».³ Суть данной статьи заключается в том, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию и сделка, совершенная одним из

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/79f3dac2fd190b2532b72e4e368f59c725e70d5f/

² Скузоватов В.Ю. Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением в Российском гражданском праве // Бизнес в законе. - 2014. - № 5. - С. 36-38.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

супругов по распоряжению общим имуществом, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга.

В любом случае, согласно гражданскому законодательству, получать содержание может только физическое лицо (лица). И основная причина такого ограничения кроется в самой сути соглашения: обязанность плательщика ренты удовлетворять потребности другой стороны в жилище, питании и одежде, уходе, оказание необходимой медицинской помощи, т.е. удовлетворение наиболее необходимых потребностей человека, которые, в силу данных обстоятельств, у юридического лица возникнуть попросту не могут.

В соответствии с положениями ГК РФ получателями пожизненного содержания могут быть любые граждане, имеющие недвижимое имущество на праве собственности. Но, при этом, далеко не все имеют право осуществлять правомочия собственника в полном объеме и заключать договоры.

Так, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане не вправе в полной мере распоряжаться своим недвижимым имуществом, хотя по закону они не исключаются из числа участников договора пожизненного содержания с иждивением. Заключать рентный договор от их имени вправе их законные представители (опекуны и попечители), которые становятся участниками договора и несут ответственность по защите управляемого имущества и обязательствам получателя ренты.

Но стороны не всегда, в целях защиты своих интересов, выясняют все нюансы при подписании договора.

Данное обстоятельство является одним из «подводных камней» договора пожизненного содержания с иждивением и отражает в полной мере незащищенность другой стороны договора - плательщика ренты. Так, если в процессе рентных отношений выяснится, что договор был заключен с гражданином, не обладающим полной дееспособностью, то по решению суда такая сделка будет признана ничтожной (ст. 171 ГК РФ). Получатель ренты вправе потребовать возврата своего имущества, а плательщик – понесет материальные убытки. При этом, представители (опекуны и попечители) выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе и в судах, без специального полномочия (п.2 ст. 31 ГК РФ).

Важно отметить, что необходимо различать договор пожизненного содержания с иждивением, заключенный представителем в пользу и от имени собственника, который единолично заключать этот договор не вправе, и договор, заключенный в пользу третьего лица - выгодоприобретателя, не являющегося стороной сделки.

В данном случае собственник имущества выступает от своего имени, а третье лицо не участвует в договоре ни лично, ни через представителя. В то же время, третье лицо может изъявлять волю относительно своего положения, но только после того, как будет заключен основной договор непосредственно между плательщиком пожизненного содержания и собственником имущества.

Таким образом, допускается заключение договора пожизненного содержания с иждивением в пользу третьего лица, а это, в свою очередь, предполагает осуществление денежных выплат не собственнику передаваемой недвижимости, а любому, указанному им лицу, например, лицу, по отношению к которому собственник недвижимости несет алиментные обязательства. При этом, в законодательстве нет ограничений тому, чтобы получателями ренты по договору пожизненного содержания с иждивением выступали одновременно собственник недвижимости и третье лицо, которые в обязательном порядке должны быть указаны в договоре, иначе сделка будет признана ничтожной, а договор незаключенным.

Итак, исходя из вышесказанного, можно утверждать, что основное правомочие получателя ренты состоит в получении пожизненного содержания, состав которого регламентирован положениями п. 1 ст. 602 ГК РФ. Основная обязанность получателя ренты при заключении договора состоит в том, чтобы передать принадлежащий ему объект недвижимости плательщику ренты, который, в свою очередь, обязан осуществлять пожизненное содержание с иждивением или выплату в течение жизни периодических платежей в деньгах.

Представляется, что данное положение в законодательстве можно было бы дополнить еще одним способом - возможностью сочетания денежной ренты и ренты в натуре.

Что касается другой стороны договора пожизненного содержания с иждивением - плательщика ренты, то в законодательстве каких-либо ограничений к кругу плательщиков нет. Таким образом, согласно положениям о договоре ренты, плательщиком может выступать как гражданин, так и юридические лица (учреждения, организации), для которых заключение данного договора должно соответствовать целям их деятельности с обязательным отражением в учредительных документах права на совершение сделок по предоставлению пожизненного содержания под отчуждение недвижимого имущества.

Например, ГУП «Моссоцгарантия» - государственное унитарное предприятие, оказывающее социальную поддержку и защиту одиноких пенсионеров, добровольно передавших свою недвижимость в собственность города Москвы, в компетенцию которого входит право заключения договоров пожизненного содержания с иждивением. И хотя подобные предприятия имеют весь пакет необходимых документов для осуществления такого рода услуг, все же, в рамках защиты прав получателей ренты, деятельность таких организаций должна подлежать лицензированию. С этой целью представляется необходимым дополнить положения Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» соответствующими положениями.¹

Обязательное лицензирование данной деятельности будет выступать дополнительной защитой для сторон и должно привести к тому, что из числа организаций, которые заключают с гражданами договоры пожизненного содержания с иждивением и договоры пожизненной ренты, останутся только те, которые обладают достаточными денежными ресурсами и полномочиями для выполнения обязанностей по предоставлению содержания либо периодических выплат. И как следствие, появится дополнительная гарантия добросовестного исполнения обязанностей плательщиков ренты.

Но, как показывает практика, в данной области существует множество посредников - организаций (агентств), которые в частном порядке оформляют договоры пожизненного содержания с иждивением. При этом гражданами отчуждается недвижимое имущество под выплату содержания, но взамен им не оказываются предусмотренные договором услуги, а уступают, фактически перепродают другим организациям или гражданам право собственности на недвижимое имущество вместе с обязанностью содержания контрагента, самоустраняясь от дальнейшего участия в обязательстве, что увеличивает вероятность злоупотреблений в данной области и может привести к нарушению прав и законных интересов получателей ренты, проще говоря, оставить гражданина без получения выплат и должного содержания.

Одним из основных способов защиты сторон рентного договора является его нотариальное удостоверение. Согласно гражданскому законодательству, договор пожизненного содержания с иждивением является сделкой, требующей нотариального удостоверения, и положения ст. 584 ГК РФ относительно нотариальной формы сделки распространяется на все виды ренты. Нотариус, в соответствии со ст. 16 «Основ законодательства РФ о нотариате», обязан оказывать физическим и юридическим лицам

---

¹ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/

содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.¹

В случае нотариального удостоверения любого из договоров ренты особое внимание должно быть уделено размеру пожизненной ренты, срокам выплат и определению стоимости всего объема содержания с иждивением. Так, согласно п. 2 ст. 602 ГК РФ стоимость общего объема содержания в месяц по договору пожизненного содержания с иждивением, предусматривающему отчуждение имущества бесплатно, не может быть менее двух установленных в соответствии с ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ» величин прожиточного минимума на душу населения в субъекте РФ по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора.² В обязанности нотариуса также входит разъяснение сторонам сущности заключенного договора с указанием возможных неблагоприятных последствий, возникающих при несоблюдении положений или невыполнении обязательств, прописанных в договоре.

Однако, зачастую, при обращении к нотариусу граждане не получают информацию в полном объеме, необходимом при заключении сделки. В итоге получатель ренты, узнав только после реализации данного договора некоторые особенности его заключения, остается незащищенным и наличие нотариального удостоверения, как гарантии и одного из обязательных условий заключения сделки, не приносит никакой пользы.³

«Первоочередная роль нотариуса - быть бескорыстным и беспристрастным советником, обязанным в поисках необходимого равновесия объяснить каждой из сторон характер и весь объем принимаемых ими на себя правовых обязательств в силу предполагаемого юридического соглашения.

Нотариус является охранителем и носителем действительности и законности, иными словами, правовой защищенности составляемых и удостоверяемых им актов. В обеспечении законности нотариус исходит из потребности любого общества в правовом равновесии и защищенности в целях поддержания в нем мира и солидарности. Миссия нотариуса в этой области в равной степени затрагивает как публичные интересы государства, так и частные интересы его граждан» (Андре Швахтген, почетный президент Международного союза латинского нотариата (МСЛН)).

Другим основным способом защиты прав сторон пожизненного содержания с иждивением можно считать необходимость государственной регистрации договора, предусматривающего отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты. То есть плательщик вправе не только отчуждать, сдавать в залог или иным способом обременять недвижимое имущество, переданное ему в обеспечение пожизненного содержания (с условием предварительного согласия получателя ренты), но и может получить недвижимость в собственность. Поэтому, в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости», при заключении договора пожизненного содержания с иждивением в Росреестр вносятся записи о государственной регистраци

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/

² О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/

³ Ершов О.Г., Мутовкина О. О гарантиях защиты интересов лица, передавшего под выплату пожизненной ренты жилое помещение // Административное право. - М.: Интел-Синтез, 2011. - № 2. – С. 99-104.

договора и перехода права собственности на недвижимость, передаваемую под выплату пожизненного содержания.¹

Причем, договор ренты, государственная регистрация которого является обязательной, должен быть зарегистрирован при жизни получателя ренты, иначе переход права будет невозможен. Неопровержимым доказательством тому могут послужить случаи из судебной практики.

Так, согласно решению Туапсинского городского суда Краснодарского края по делу № 2А-539/2018, суд отказал в удовлетворении административного искового заявления к Управлению Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Краснодарскому краю (Туапсинский отдел) с требованием обязать произвести государственную регистрацию перехода права собственности на земельный участок и жилой дом по договору пожизненного содержания с иждивением.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что, согласно договору пожизненного содержания с иждивением, право собственности на указанные долю в праве общей долевой собственности на земельный участок и долю в праве общей собственности на жилой дом возникает у плательщика ренты с момента регистрации перехода права собственности в органах обязательной государственной регистрации, что сделано не было.

Получатель ренты умерла до момента обращения истца за государственной регистрацией прав. То есть договор ренты, регистрация которого является обязательной, не был зарегистрирован при жизни второй стороны, а после ее смерти регистрация договора стала невозможной в силу ст. 17 ГК РФ.

При передаче под выплату ренты земельного участка или другого недвижимого имущества получатель ренты в обеспечение обязательства плательщика ренты приобретает право залога на это имущество (ч. 1 ст. 587 ГК РФ).

В связи с чем зарегистрировать обременение в виде ипотеки в пользу умершего невозможно.

Обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Обязательство прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора (ст. 418 ГК РФ).²

Говоря о причинах расторжения договора пожизненного содержания с иждивением, необходимо отметить, что получатели ренты, в случае существенного нарушения плательщиком ренты своих обязательств, вправе потребовать возврата недвижимого имущества либо выплаты выкупной цены, на условиях, установленных для договоров постоянной ренты. Плательщик ренты при этом не имеет права требовать компенсации расходов, понесенных в связи с содержанием получателя ренты, даже если сумма расходов несоизмеримо велика.

К тому же, случайная гибель либо повреждение имущества, которое передано под выплату пожизненной ренты, не является основанием для освобождения плательщика ренты от обязательств ее выплачивать на условиях заключенного договора.

---

¹ О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

² Решение Туапсинского городского суда Краснодарского края № 2А-539/2018 2А-539/2018~М-535/2018 М-535/2018 от 2 июля 2018 г. по делу № 2А-539/2018 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/N0bY4VWVYYZH/>

Обязательства пожизненного содержания с иждивением, согласно законодательству, прекращаются смертью получателя ренты.

В заключение хотелось бы отметить, что договор пожизненного содержания с иждивением можно признать алеаторной сделкой, т. е. рисковым договором, т. к. его исполнение зависит от определенных условий, о которых сторонам не всегда известно на момент заключения договора. Поэтому защита прав сторон данного договора требует особого внимания.

К примеру, предусмотреть страхование сторон договора; утвердить упрощенный порядок расторжения договора при нарушении его положений; усилить контроль за деятельностью нотариусов в этой области, а также за деятельностью юридических лиц, выполняющих посреднические услуги и лиц, выступающих в роли плательщиков по рентным договорам. Например, ввести лицензирование. И, несмотря на то, что мероприятия, связанные с выдачей лицензии, считаются сдерживающим фактором развития предпринимательской деятельности, в сделках по предоставлению пожизненного содержания с иждивением они будут являться дополнительной гарантией защиты прав сторон договора.

Библиографический список

1. *Скузоватов В.Ю.* Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением в Российском гражданском праве // Бизнес в законе. - 2014. - № 5.
2. *Ершов О.Г., Мухоморова О.* О гарантиях защиты интересов лица, передавшего под выплату пожизненной ренты жилое помещение // Административное право. - М.: Интел-Синтез, 2011. - № 2.

УДК 347.121.2

Пинчук Светлана Анатольевна
Pinchuk Svetlana Anatolievna

бакалавр

Новикова Светлана Викторовна
Novikova Svetlana Viktorovna

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение

высшего образования «Кубанский

государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Pinchukai@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

LEGAL BASES AND LEGAL CONSEQUENCES OF THE RESTORATION OF THE TERMS OF REFERENCE

Аннотация: данная статья посвящена правовым основаниям и правовым последствиям восстановления срока исковой давности. Целью является изучение понятий срока исковой давности, восстановление срока исковой давности, обстоятельства, необходимые для восстановления пропущенного срока исковой давности, выяснение причин пропуска срока, чтобы признать их уважительными или не уважительными. Рассмотрим восстановление срока исковой давности, которое существует только в том случае, когда нарушенное право принадлежит гражданину.

Ключевые слова: правовые основания; правовые последствия; срок исковой давности; восстановление срока давности; право на защиту; право на иск; истец; пропуск срока; субъект; гражданские правоотношения; нарушенное право.

Annotation: this article is devoted to the legal grounds and legal consequences of the restoration of the limitation period. The goal is to study the concepts of the statute of limitations, the restoration of the statute of limitations, the circumstances necessary to restore the missed statute of limitations, finding out the reasons for missing the term to recognize them as valid or not valid. Consider the restoration of the limitation period, which exists only in the case when the violated right belongs to the citizen.

Keywords: legal grounds; legal consequences; limitation of actions; restoration of statute of limitations; right to defense; right to claim; claimant; missing a term; subject; civil law relations; violated right.

В настоящее время затрагивается большое количество различных тем, подлежащих бурным обсуждениям в юридической сфере. Но, на мой взгляд, в цивилистической направленности наиболее интересной темой для изучения является срок исковой давности в гражданском праве.

В свою очередь, следует определить, что представляет собой понятие исковая давность. Так, она законодательно закреплена в ст. 195 ГК РФ, под исковой давностью понимается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено¹.

Основное право человека, которое представляет собой, требование о защите нарушенного права принимается судом к рассмотрению независимо от того, истек ли срок исковой давности или нет. Сторона в споре имеет право сделать заявление о пропуске лицом исковой давности как в письменной, так и в устной форме в ходе судебного процесса. Но законодательством установлено, что такого рода заявление необходимо будет сделать только на стадии процесса до вынесения решения судом первой инстанции. Далее ни в апелляционной, ни в кассационной, ни в надзорной инстанциях заявление о пропуске срока исковой давности сторона сделать не имеет права.

В случае если срок исковой давности пропущен и сторона сделала об этом заявление до вынесения решения судом, судья обязан отказать в иске. На практике бывают случаи, когда контрагент по своему усмотрению, невзирая на то, что истек срок исковой давности, в одностороннем порядке производит зачет требования либо безакцептное списание денежных средств, тем самым лишая другую сторону права на защиту своих интересов. Законодатель ввел прямой запрет на совершение такого рода односторонних действий в случаях, когда истек срок исковой давности (ст.199 ГК)².

В соответствии со ст. 205 ГК существует возможность восстановления судом срока исковой давности. Под восстановлением срока необходимо понимать действия суда, который, установив, что право истца действительно нарушено, но истек давностный срок, о применении которого заявляет ответчик, считает необходимым защитить это право. Восстановление исковой давности рассматривается законом как исключительная мера, которая может применяться лишь при наличии ряда обстоятельств.

Во-первых, причина пропуска исковой давности может быть признана судом уважительной. Так, к числу уважительных причин для пропуска срока относятся: тяжелая болезнь, приведшая к инвалидности; неграмотность, следствием которой является элементарное незнание и непонимание русского языка; беспомощное состояние; смена места жительства (в частности, проживание за рубежом); отбывание наказания в местах лишения свободы; отсутствие заявителя по месту жительства в период срока на вступление в права наследования ввиду причин, не зависящих от заявителя (срочная служба и др.); отсутствие заявителя по месту жительства по причине профессиональной деятельности (длительная командировка); личные семейные обстоятельства (то есть необходимость в ежедневном уходе за родственником, смерть близкого родственника и др.); другие причины, не позволившие истцу самостоятельно защищать свои права.

Во-вторых, вопрос о восстановлении исковой давности может ставиться лишь потерпевшим-гражданином. Просьбы юридических лиц и граждан-предпринимателей о восстановлении давностного срока удовлетворяться не могут³.

В-третьих, причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние 6 месяцев срока давности, а если этот срок равен 6 месяцам или менее 6 месяцев - в течение срока давности. При этом решение данного вопроса зависит от суда - он может признать причины пропуска давностного срока уважительными, а может и нет.

В отличие от ГК РСФСР 1964 г. Гражданский Кодекс допускает восстановление исковой давности только в том случае, когда нарушенное право принадлежит субъекту данных правоотношений. Очевидно, что публичное образование (муниципальное образование, субъект Российской Федерации и Российская Федерация) или юридическое

¹ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, часть первая в ред. Федерального закона от 03.08.2018 // Собрание Законодательства Российской Федерации-1994- №32-ст. 3301.

² Самигулина А. Исковая давность приостановление, перерыв и восстановление // Право и экономика. 2007. № 12. С. 43-46.

³ Гражданское право: учебное пособие: Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2009. – 1008 с.

лицо ни при каких обстоятельствах не могут требовать восстановления срока исковой давности.

В случае восстановления срока исковой давности в решении должны быть указаны причины его пропуска и основания, по которым он восстанавливается¹.

Примером восстановления судом срока исковой давности на вступление в наследство может служить судебное решение № 2-291/17 Ухтинский городской суд Республики Коми 08 февраля 2017 года: ГБУ РК «Республиканский Кочпонский психоневрологический интернат» обратилось в Ухтинский городской суд Республики Коми с иском в интересах недееспособного А.А. о восстановлении срока для принятия наследства. В исковом заявлении директор интерната указал, что 22 декабря 2003 г. умерла гражданка Г.Е. После ее смерти открылось наследство, состоящее из .... доли квартиры по адресу: .... Недееспособный А.А. <...> г.р. является сыном Г.Е. и наследником первой очереди. В установленный шестимесячный срок А.А. не принял наследство, так как информации по наследству от нотариуса Ухтинского нотариального округа не поступало, заявление о принятии наследства направлено 17.06.2016 г., отказ в совершении нотариального действия по выдаче свидетельства о праве на наследство по причине истечения срока для принятия наследства получен 12 сентября 2016 г. Просит восстановить пропущенный срок для принятия наследства.

Руководствуясь ст. ст.194-199 ГПК РФ, суд решил: Исковые требования ГБУ РК «Республиканский Кочпонский психоневрологический интернат», заявленные в интересах недееспособного А.А. к Администрации МОГО «Ухта» о восстановлении срока для принятия наследства, удовлетворить. Восстановить срок для принятия наследства А.А. – <...> г. рождения, уроженцу ....., после умершей 22 декабря 2003 года матери Г.Е.².

В соответствии с данным примером необходимо отметить, что в случаях нарушения имущественных прав недееспособных при наследовании жилищных прав указанных лиц суды должны учитывать названные обстоятельства как безусловно уважительную причину для восстановления срока исковой давности.

Кроме того, существуют причины, которые не могут быть признаны уважительными. К ним относятся: незнание гражданско-правовых норм (если лицо не знало, как происходит принятие наследства, какие сроки на вступление в права и так далее, суд не сочтет это уважительной причиной и в удовлетворении требований откажет); кратковременное недомогание (если болезнь не привела к госпитализации, уважительной причиной она не считается); отсутствие сведений о составе имущества или их недостаточное количество; незнание заявителя о том, что наследодатель умер, то есть создается впечатление, что гражданин специально избегал общения с родственником, тем самым игнорируя собственные обязательства по его содержанию.

Для подтверждения невозможности восстановления срока исковой давности можно привести следующий пример из судебной практики № 2-4749/17 Перовский районный суд г. Москва 29 июня 2017 года: истец обратился в суд с иском к ответчикам о восстановлении срока для принятия наследства, признании права собственности на наследственное имущество. В обоснование иска указал, что 18.09.2014 г. умер его отец фио, после его смерти осталось наследство в виде квартиры по адресу: адрес. Наследником после смерти наследодателя также является супруга умершего – фио, которая обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства и скрыла о существовании истца. Нотариусом г. Москвы фио 01.04.2015 г. фио было выдано свидетельство о праве на наследство по закону. фио умерла 11.01.2017 г., ее наследником является ее сестра фио. О смерти отца истец узнал в ноябре 2016 г., поскольку проживает в другом регионе, фио ему о смерти не сообщила. Истец просил восстановить срок для

¹ Бюллетень ВС РСФСР. 1981. № 5. С. 7. П. 2. Извлечение.

² Решение от 08 февраля 2017 года по делу № 2-291/17 // Из архива Ухтинского городского суда Республики Коми.

принятия наследства, признать недействительным свидетельство о праве на наследство выданное фио, погасить запись в ЕГРН, признать за ним право собственности на 1/2 доли в наследственном имуществе- указанной выше квартире.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ¹, суд, решил: иск фио к фио, фио о восстановлении срока для принятия наследства, признании права собственности на наследственное имущество оставить без удовлетворения².

При отсутствии документального подтверждения об обоснованности заявленных требований о восстановлении пропущенного срока, фактически данное исковое заявление можно считать заведомо проигрышным.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств, по нашему мнению законодателю необходимо расширить нормативную базу для восстановления срока исковой давности, тем самым упростив процедуру доказывания. А также при обращении в суд с иском о восстановлении пропущенного срока исковой давности гражданину необходимо юридически документально обосновать и доказать уважительные причины пропуска срока исковой давности.

Библиографический список

1. *Самигулина А.* Исковая давность приостановление, перерыв и восстановление // *Право и экономика.* 2007. № 12. С. 43-46.
2. *Гражданское право: учебное пособие: Т.1 / под ред. А. П. Сергеева.* – М.: РГ-Пресс, 2009. – 1008 с.
3. *Бюллетень ВС РСФСР.* 1981. № 5. С. 7. П. 2. Извлечение.

---

¹ Гражданский Процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание Законодательства Российской Федерации-2002- № 46-ст. 4532.

² Решение от 29 июня 2017 года по делу № 2-4749/17 // Из архива Перовского районного суда г. Москва.

Подольская Александра Сергеевна
Podolskaya Alexandra Sergeevna
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Научный руководитель:
Попова Лариса Ивановна
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
sasha_podolskaya@mail.ru

НУЖНО ЛИ РОССИЙСКОМУ ПРАВУ СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ?

DOES RUSSIAN LAW NEED A JOINT TESTAMENT?

Аннотация: В статье рассматривается совершенно новый институт гражданского права - совместное завещание, который будет введен в июне 2019 года. Автор анализирует особенности данного акта, его преимущества и недостатки. Внимание уделяется рассмотрению самой конструкции совместного завещания, а также его надобности гражданам.

Ключевые слова: совместное завещание; недействительность; супруги; супружеская собственность.

Annotation: The article considers a completely new civil law institution - a joint testament, which will be introduced in June 2019. The author analyzes the features of this act, its advantages and disadvantages. Particular attention is paid to the consideration of the construction of a joint will, as well as its needs for citizens.

Keywords: joint testament; invalid; spouses; matrimonial property.

1 июня 2019 г. в Российской Федерации вступает в силу ФЗ №217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с чем в российском праве возникает новый институт «совместное завещание».

Несмотря на то, что в гражданском праве России это совершенно новый институт, в мировой практике он уже давно существует. Изначально совместное завещание появилось в римском праве, однако в кодификацию Юстиниана оно не вошло во избежание сложностей. Данного мнения придерживаются и страны континентальной Европы, что не сказать о Германии. В главе восьмой Германского гражданского уложения содержатся статьи, касающиеся общего завещания, которые могут составить только супруги. Также институт совместного завещания имеется в праве Украины, Латвии. В Англии и США совместные завещания могут быть совершены не только супругами, но и другими лицами, например, партнерами по бизнесу. Для России же данный институт является совершенно новым.

Норма о совместном завещании будет находиться в ст.1118 ГК РФ, где содержатся общие положения о завещании. Соответственно, для данного действия применяется исключительно нотариальная форма сделки.

Совместное завещание смогут составить только супруги, которые состоят в браке. Также следует сказать, что в случае расторжения брака или признания его недействительным, завещание супругов утрачивает свою силу. К данному положению будут применяться положения Гражданского кодекса об оспоримых и ничтожных сделках.

Законодатель совершенно правильно запретил гражданам совершать совместное завещание в закрытой форме, в чрезвычайных обстоятельствах или в порядке, приравненном к нотариальному. Так как в данных случаях будет сложно проверить соответствие воли и волеизъявления супругов.

Если оба супруга живы, то они в любой время могут отменить, изменить или составить новое совместное завещание. Каждый супруг в отдельности наделяется правом отказа.

После смерти одного из супругов изменение завещания уже невозможно. Однако, стоит не забывать, что у каждого из супругов есть право составить свое индивидуальное завещание. Необходимо отметить, что при составлении личного завещания супруг сможет распорядиться только личным имуществом, не находящимся в совместной собственности. Обратим внимание, что в содержании совместного завещания могут быть предусмотрены как общие распоряжения супругов, так и каждого из них.

«Супруги вправе в своем совместном завещании:

1. Завещать свое общее имущество;
2. Завещать имущество каждого из них;
3. Определить по своему усмотрению доли наследников;
4. Определить имущество, входящее в наследственную массу каждого супруга;
5. Лишить наследства лиц, имеющих право на наследование по закону;
6. Включить в завещание иные завещательные распоряжения, предусмотренные гражданским законодательством.¹»

Также стоит сказать, что совместным завещанием нельзя обойти правило об обязательной доле в наследстве.

Вдобавок при совершении совместного завещания нотариус обязан будет проводить видеофиксацию. Видимо, законодатель внес данную поправку для того, чтобы стороны могли использовать видеоматериалы как дополнительное доказательство подтверждения единства воли и волеизъявления супругов при судебном споре.

«Целесообразно определить, что если один или оба супруга заявляют возражение на видеофиксацию, то данный факт должен быть отражен в тексте самого завещания, в противном случае завещание должно быть признано ничтожным.²»

Нельзя не согласиться с мнением П.В. Крашенникова о том, что «согласованное волеизъявление супругов по поводу распоряжения совместно нажитым имуществом на случай смерти наилучшим образом «сконструировано» в виде совместного (общего) завещания³»

На наш взгляд, самым главным преимуществом совместного завещания будет являться возможность супругов назначить наследником своего имущества друг друга и при этом же определить лиц, к которым перейдет имущество после смерти пережившего супруга.

---

¹ Демичев А.А. Совместное завещание супругов в российском праве // Наследственное право. 2018. №4. С. 11.

² Матрасов Д.В. Совместное завещание супругов: анализ новелл законодательства // Нотариус. 2018. №8. С. 29.

³ Крашенников П.В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018. 288 с. <https://online.consultant.ru>

Нам известно, что завещание является фидуциарной сделкой, то есть завещатель в любое время вправе отменить, изменить прежнее или составить новое завещание. При данном действии гражданин не должен указывать какие-либо причины своего волеизъявления или уведомлять своих наследников. Однако, совместное завещание является общей сделкой, в соответствии с чем возможность отметить такое завещание каждым из супругов в отдельности путем совершения личного завещания является, по нашему мнению, является не совсем правильной. Так как совместное завещание - это прежде общий акт супругов, которые связывает их. Соответственно беспричинная отмена отдельно каждым из супругов будет являться не совсем логичной и может вызвать конфликт в супружеской паре. Поэтому целесообразно предусмотреть отмену только по обоюдному соглашению супругов.

«Основная задача, решавшаяся авторами российского Закона, состояла в обеспечении беспрепятственного перехода коммерческих активов с избежанием их дробления¹». С данным мнением нельзя не согласиться, потому что такая новелла в первую очередь поможет бизнесменам. Например, муж - владелец крупного предприятия, жена - домохозяйка. В том случае, если имущество нажито во время брака, то соответственно является их совместной собственностью. Если один из супругов умирает, то происходит наследование половины бизнеса, что скажется не лучшим образом на деятельности предприятия. В совместном завещании они смогут указать, что в случае смерти одного из супругов весь бизнес передается только пережившему супругу. Следовательно, не будет происходить дробление бизнеса и есть возможность уйти от долевой собственности.

«Институт завещания, характеризующийся многовековой историей развития, подвержен влиянию разных факторов, в их числе: усложнение состава наследуемого имущества, быстрое развитие экономических отношений, увеличение количества исков о признании завещания недействительным, усложнение процедуры принятия и т.д. Данные факторы продиктовали необходимость внесения в законодательство о наследовании коренных изменений.»²

Из всего этого следует, что в период развития рыночных отношений и бизнеса происходит соответственно и рост доходов граждан, которые переживают за дальнейшую судьбу своего имущества. Поэтому на наш взгляд, появление института совместного завещания супругов может значительно помочь парам определить судьбу имущества после смерти одного из супругов, или после смерти обоих.

Библиографический список

1. *Амиров М.И.* Институт совместного завещания супругов // Нотариус, 2016, №1. С.19-22.
2. *Демичев А.А.* Совместное завещание супругов в российском праве // Наследственное право. 2018. №4. С. 11-13.
3. *Крашенников П.В.* Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018. 288 с.
4. *Матрасов Д.В.* Совместное завещание супругов: анализ новелл законодательства // Нотариус. 2018. №8. С. 28-30
5. *Петров Е.Ю.* Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]. М.: -Логос, 2018. – 653 с.

---

¹ Петров Е.Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]. М.: -Логос, 2018. – С.593

² Амиров М.И. Институт совместного завещания супругов // Нотариус, 2016, №1. С.19.

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ
ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ****HISTORY OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE EXTRACTION
OF USEFUL MINERALS ON THE CONTINENTAL SHELF**

В статье автор рассматривает историю развития правового регулирования добычи недр на континентальном шельфе. Автор проводит анализ как отечественных, так и международных норм, регулирующих данные отношения и проводит их исторический анализ. Обосновывается необходимость дальнейшего развития правового регулирования отношений, регулирующих добычу недр на участках недр континентального шельфа. Особое внимание автор уделяет актуальному в настоящее время вопросу увеличения площади континентального шельфа в Арктике. Проведено исследование развития отношений в данной сфере, изучено современное состояние и проблемы, имеющие место быть при регулировании отношений по добыче ресурсов континентального шельфа. Делается вывод о необходимости введения дополнительных норм и правил, в том числе и международных, которые бы способствовали единообразному применению положений о добыче ресурсов континентального шельфа, расположенного за пределами установленной зоны, но являющиеся продолжением континентального шельфа. Автор предлагает внести изменения в правовое регулирование отношений в данной сфере.

Ключевые слова: энергетическое право; недропользование; континентальный шельф; недра; международные соглашения; конвенция; полезные ископаемые

In the article, the author reviews the history of the development of legal regulation of mining on the continental shelf. The author analyzes both domestic and international norms governing these relations and conducts their historical analysis. The necessity of further development of the legal regulation of relations governing the extraction of mineral resources in the areas of the subsoil of the continental shelf is substantiated. The author pays special attention to the currently topical issue of increasing the area of the continental shelf in the Arctic. A study of the development of relations in this area has been carried out, and the current state and problems that exist when regulating relations on the extraction of resources of the continental shelf have been studied. It is concluded that it is necessary to introduce additional rules and regulations, including international ones, that would facilitate the uniform application of the provisions on the extraction of resources of the continental shelf located outside the established zone, but being a continuation of the continental shelf. The author proposes to make changes to the legal regulation of relations in this area.

Keywords: energy law; subsoil use; continental shelf; bosom; international agreements; convention; minerals

В настоящее время площадь континентального шельфа Российской Федерации составляет 6,2 миллиона квадратных километров. При этом около 4 миллионов из них представляют интерес по добыче нефти и газа. Активное использование ресурсов континентального шельфа началось к концу 20 столетия. Но правовое регулирование ресурсов континентального шельфа в России следует отчитывать с начала XX века, когда Российская Империя в 1916 году заявила о том, что острова в Северном Ледовитом океане являются продолжением Сибирской континентальной платформы¹. Но данный акт являлся скорее исключением, нежели правилом и большого влияния на правоприменительную практику. Это было связано еще и с теми политическими процессами, которые за этим последовали.

В дальнейшем ввиду различных процессов правовое регулирование отношений по использованию ресурсов континентального шельфа носило весьма своеобразный характер. После принятия Соединенными Штатами Америки после окончания Второй Мировой Войны прокламации Г. Трумэна о том, из-за необходимости сохранения и защиты рыбных ресурсов государством создавались специальные охранные зоны в которых осуществлять рыбную ловлю могли либо американцы, либо граждане тех стран, с которыми у США были соответствующие международные соглашения.

Несмотря на то, что данным актом регулировалась только добыча рыбы в определенной зоне, в скором времени подобная практика перекинулась и на ресурсы континентального шельфа, когда прибрежные страны закрепляли за собой те или иные права. При этом, нередко и зоны и права были различны.

Приведем несколько примеров. В 1946 году Аргентина закрепила свои права на ресурсы континентального шельфа и его воды. Также в 1946 году Панама заявила о своих правах на продукцию морского промысла на территории континентального шельфа. В 1947 году Чили также обозначили в качестве зоны континентального шельфа зону в двести морских миль. В указанной зоне Государство Чили могло осуществлять недропользование и природопользование. В этом же году и соседнее Перу обозначило схожие положения.

Как мы видим, подобные акты, никак не согласующиеся даже между соседними государствами, имеющими общую береговую и морскую границу, не могли способствовать ни стабильности, ни устойчивости отношений. И более того, они могли послужить основанием для возникновения споров и конфликтов, вплоть до военных.

Дабы урегулировать имеющиеся противоречия была предпринята попытка принять международную конвенцию, которая бы была поддержана подавляющим большинством стран мира, и которая смогла бы четко ответить на важные вопросы. Начиная от определения континентального шельфа и заканчивая размером зоны, в которой государство имеет права осуществлять свои исключительные права по добыче полезных ископаемых.

Таким образом, основа существующего правового режима была заложена в Женевской конвенции о континентальном шельфе, принятой в 1958 году². Согласно данному акту были ограничены права государства на осуществление любых действий на континентальном шельфе. Был установлен запрет на противодействие прокладке трубопроводов и подземных кабелей, кроме случаев, когда подобные действия непосредственно мешали производящейся добыче полезных ресурсов³.

---

¹ Молодцов С.В. Международно-правовой режим открытого моря и континентального шельфа. М., 1960. - С. 241.

² Конвенция о континентальном шельфе: заключена в г. Женева 29 апреля 1958 года // Ведомости ВС СССР. 1964. № 28. Ст. 329.

³ Кутафин Д. О. О понятии транзита энергоресурсов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. - С. 480.

При этом многие положения Конвенции были заимствованными различными странами, в том числе и европейскими. Но при этом, саму Женевскую Конвенцию 1958 года приняли и ратифицировали всего лишь несколько Европейских стран. Полностью данный акт был ратифицирован только Великобританией, Данией и Нидерландами. Франция присоединилась к нему с оговоркой, а Германия подписала, но не ратифицировала¹. В свою очередь наша страна, являясь правопреемником СССР, которое ратифицировало рассматриваемую Конвенцию, также является ее участником.

В настоящее время основополагающим действующим актам в сфере правового регулирования отношений касательно континентального шельфа является Конвенция ООН по морскому праву, принятая 10 декабря 1982 года. Но вступила в силу в 1994 году. Данным актом устанавливается определение континентального шельфа, включающего в себя морское дно и недра, которые простираются за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходной линии, от которых происходит измерение ширины территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние.

В законодательстве Российской Федерации соответственно предусматривается, что континентальный шельф и исключительная экономическая зона не входят в государственную территорию Российской Федерации. Однако Российской Федерации имеет суверенные права и осуществляют свою юрисдикцию, как на участках недр континентального шельфа, так и в исключительной экономической зоне.

Российская Федерация в рамках положений Конвенции ООН 1982 года осуществляет на континентальном шельфе следующие права:

- суверенные права в целях разведки природных ресурсов континентального шельфа и их разработки. Данные права являются исключительными. И, в случае, если Российская Федерация не производит разведку континентального шельфа и не разрабатывает его природные ресурсы, то никакая иная страна не может это делать за нее²;

- исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на континентальном шельфе для любых целей;

- исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений.

- юрисдикцию в отношении:

  - морских научных исследований;

  - защиты и сохранения морской среды в связи с разведкой и разработкой минеральных ресурсов, промыслом живых ресурсов, захоронением отходов и других материалов;

  - прокладки и эксплуатации подводных кабелей и трубопроводов.

Основополагающим, по нашему мнению, является то, что осуществляя суверенные права на континентальном шельфе государство не должно препятствовать осуществлению судоходства, иных прав и свобод других государств, которые признаются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Данные положения полностью выполняются Российской Федерацией.

При этом весьма актуальным вопросом в настоящее время является вопрос определения границ континентального шельфа и особо остро встает этот вопрос при определении данных границ в Арктике. В частности, Конвенция 1982 года содержит важные положения о том, что данные о границах континентального шельфа за пределами 200 морских миль необходимо предоставить сопредельным государствам и в Комиссию

¹ Овлащенко А.В. Международно-правовые позиции западноевропейских стран в ходе обсуждения правопорядка в Мировом океане // Международное публичное и частное право. 2009. № 4. - С. 24.

² Самсонов В. А. Правовой режим континентального шельфа Российской Федерации, его содержание и обеспечение // Международное публичное и частное право. 2005. № 2. – С. 19.

ООН по границам континентального шельфа. Комиссия дает прибрежным государствам рекомендации по поводу установления внешних границ континентального шельфа. Границы, которые таким образом будут установлены будут являться обязательными.

Но при этом следует отметить, что наша страна, начиная с 2001 года пытается закрепить за собой часть континентального шельфа в Арктике. В настоящий момент прошло 49 заседаний Комиссии ООН по определению границ континентального шельфа. Говоря именно о нашей заявке следует иметь ввиду, что значимый успех был достигнут в 2014 году. Заявка Российской Федерации была разделена и нашей стране удалось признать за собой территорию шельфа в средней части Охотского моря площадью 52 тысячи квадратных километров. В настоящее время ведется работа над обоснованием более миллиона квадратных километров в качестве континентального шельфа Российской Федерации, чему противятся соседние страны.

В целом, полагаем, что существующие положения, а именно отсутствие четкого правового регулирования положений об определении является ли тот или иной участок морского дна континентальным шельфом на международном уровне и формирует имеющиеся сложности. Отсутствует положения касательно того, какие документы должна предоставить страна и каким образом они должны быть утверждены и подтверждены. Все это порождает то, что наша страна не единожды подавала документы с внесением требуемых сведений, но каждый раз требования видоизменялись. Подобное положение не является приемлемым. Считаем, что необходимо четкое правовое урегулирование рассматриваемого вопроса на международном уровне.

Библиографический список

1. *Кутафин Д.О.* О понятии транзита энергоресурсов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 479-486
2. *Молодцов С.В.* Международно-правовой режим открытого моря и континентального шельфа. М., 1960. – 518 с.
3. *Овлащенко А.В.* Международно-правовые позиции западноевропейских стран в ходе обсуждения правопорядка в Мировом океане // Международное публичное и частное право. 2009. № 4. С. 24 - 29.
4. *Самсонов В. А.* Правовой режим континентального шельфа Российской Федерации, его содержание и обеспечение // Международное публичное и частное право. 2005. № 2. – С. 19-29.

УДК 347.1

Рыжков Дмитрий Юрьевич
Ryuzhkov Dmitriy Yrevhich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
kogh@mail.ru
Научный руководитель:
Шеховцова А.С., к.ю.н.

ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

CORPORATE CONTRACT

Настоящая статья посвящена понятию корпоративного договора. В статье анализируются новеллы гражданского законодательства о корпоративном договоре. Автором выявляются характерные особенности корпоративных договоров и их признаки, а также формулируется собственное видение природы и характера корпоративных договоров. Автор считает вполне обоснованным отнесение этих договоров к разновидности предпринимательского договора. На основе анализа судебной практики по спорам, возникающим из корпоративных договоров, автором делается вывод об ограничении свободы усмотрения условий корпоративного договора императивными положениями Законов о хозяйственных обществах. Предметом корпоративного договора является осуществление корпоративных прав, поэтому отказ (воздержание) от осуществления корпоративных прав не может быть предметом данного договора. По мнению автора, необходима корректировка законодательства в части уточнения и определения предмета корпоративного договора, последствий неисполнения или нарушения условий корпоративного договора, а также признания корпоративного договора недействительным в случае противоречия его закону.

This article is devoted to the civil law Institute of corporate contract. Civil legislation novels concerning corporate agreements are analyzed in the article. The author identifies the characteristics of corporate agreements and their features as well as formulate his own vision on the nature and character of corporate agreements. The author believes that it is reasonable treat such contracts as the modification of a business agreement. On the basis of the analysis of court practice on disputes arising from corporate contracts, the author draws a conclusion about restraining of margin of appreciation of the corporate contract provisions with imperative provisions of laws on economic companies. A subject of the corporate contract is exercise of the corporate rights therefore waiver (abstention) can't be a subject of this contract. In the author's opinion correction of legislation about itemization and definition of the corporate contract's subject, effect of non-performance or violation of the corporate contract provisions, and also recognition of the corporate contract invalid in case of a contraversion to its law is necessary.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративные права, корпоративные обязанности, осуществление корпоративных прав, обязательства.

Key words: corporate contract, corporate rights, corporate duties, exercise of corporate rights, obligations.

Ключевым в понятии «корпоративный договор» является слово «корпоративный» от слова «корпорация», под которым понимается юридическое лицо, основанное на началах членства. Поэтому корпоративные права – это права, обусловленные существованием конкретного юридического лица. В отличие от российского права корпоративный договор (корпоративные соглашения) уже более ста лет известен развитым иностранным правовым порядкам, входящим как в систему англосаксонского, так и континентального права. При этом судебное и доктринальное признание данного рода соглашений состоялось не сразу. И в правоприменительной практике, и в науке корпоративные соглашения продолжительный период подвергались сомнению. Однако в настоящее время как в зарубежной доктрине, так и в судебных актах корпоративные соглашения признаются неотъемлемой составляющей регулирования отношений между участниками компаний¹.

Обобщенное понятие корпоративного договора дано в статье 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой под корпоративным договором понимается заключенный между всеми или некоторыми участниками хозяйственного общества договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. Эти права существуют «внутри» юридического лица (общества). Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» абзац первый пункта 1 статьи 2 после слова «регулирует» дополнен словами «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)». Корпоративный договор может заключаться как в публичных, так и в непубличных обществах.

Как следует из определения, корпоративный договор прежде всего является инструментом регулирования отношений между участниками хозяйственных обществ. Он заключается на основе добровольного волеизъявления в соответствии с гражданско-правовыми принципами о свободе договора и равенстве сторон. В то же время здесь не вполне применимы общие положения о гражданско-правовых договорах, особенно о предмете договора.

По мнению Ю.Н. Андреева и Ю.П. Праслова, основным предметом корпоративного договора и одновременно правовыми последствиями являются не возникновение, изменение или прекращение корпоративных прав и обязанностей, как это имеет место в обычном договоре, а установление порядка осуществления существующих субъективных корпоративных прав посредством ограничения, воздержания от осуществления своих корпоративных прав, возложения обязанностей активно-пассивного характера претерпевать такие ограничения, вести себя определенным образом².

Также корпоративный договор открывает возможности для участников общества, его заключивших, влиять на принятие решений по ключевым вопросам деятельности общества и в целом контролировать его управление.

Несмотря на то что согласно пункту 2 статьи 67.2 ГК РФ в корпоративном договоре не могут содержаться положения об определении или изменении структуры органов общества и их компетенции, заключение корпоративного договора открывает возможности определенным образом влиять и на решение указанных вопросов. Так, например, когда в соответствии с законом допускается возможность изменения структуры органов общества и их компетенции уставом, участники корпоративного договора могут проголосовать на общем собрании за включение положений о структуре и компетенции в устав общества.

---

¹ Бородин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. – М., 2017. – С. 47.

² Андреев Ю.Н., Праслов Ю.П. О понятии и месте корпоративных соглашений в системе гражданско-правовых соглашений // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 78.

Вместе с тем корпоративный договор порождает и обязательственные отношения между участниками хозяйственного общества, его заключившими, поскольку у них возникает обязанность определенным образом голосовать или не голосовать. В связи с этим в юридической литературе отмечается, что корпоративный договор имеет сложную правовую природу корпоративную и обязательственную.

Р.И. Ситдикова и Л.Т. Бакулина перечислили некоторые конкретные способы осуществления корпоративных прав, в частности:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;
- приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств;
- согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом¹.

Как следует из определения, корпоративный договор, прежде всего, является инструментом регулирования отношений между участниками хозяйственных обществ. Он заключается на основе добровольного волеизъявления в соответствии с гражданско-правовыми принципами о свободе договора и равенстве сторон. В то же время здесь не вполне применимы общие положения о гражданско-правовых договорах, особенно о предмете договора.

Принципиальное отличие корпоративных договоров от гражданско-правовых сделок состоит в том, что в первом случае договор заключается в отношении существующих корпоративных прав членов корпорации (участников корпоративных отношений), на что также не раз обращал внимание В.К. Андреев. То есть гражданско-правовое сообщество к моменту заключения корпоративного договора образовано, и его участники (члены корпорации) решили подробно урегулировать взаимоотношения, в частности установить обязанность голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ).

Гражданско-правовой договор как одно из средств правового регулирования должен быть основан на балансе интересов сторон. Волеобразование субъекта договорно-регулятивной деятельности происходит под непосредственным влиянием воли его партнеров, то есть осуществляется координирование их интеллектуально-психологических процессов. Объективная социальная природа отношений сотрудничества, регламентируемых с помощью договорных средств, имманентно предполагает, что без учета воли всех субъектов невозможно выработать общие модели поведения.

Корпоративный договор должен быть основан на балансе интересов не только сторон - участников общества, заключивших его, но и интересов самого общества в целом. Тогда он становится эффективным правовым инструментом регулирования корпоративных отношений, поскольку именно «степень обеспеченности правовыми средствами баланса соответствующих интересов, наряду с иными критериями, можно рассматривать в качестве критерия эффективности правового регулирования»².

Таким образом, в настоящее время корпоративный договор является формой достаточно гибкого регулирования корпоративных отношений в хозяйственных

¹ Ситдикова Р. И., Бакулина Л. Т. Регулятивная роль корпоративного договора // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 11. – С. 76.

² Ситдикова Р. И. Справедливый баланс частных и общественных интересов как критерий эффективности правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 11. – С. 7.

обществах, которые являются наиболее распространенной формой ведения бизнеса. Практика диктует необходимость выработки новых эффективных механизмов регулирования этих отношений, в которых корпоративный договор займет свое место.

В юридической доктрине корпоративный договор признается одним из основных гражданско-правовых регулятивных средств частного характера, основанный на согласованной воле сторон. В этом аспекте особый интерес представляет понимание корпоративного договора как источника права. Хотя нормы о корпоративном договоре до сих пор являются предметом бурной научной дискуссии, очевидно, что его появление закладывает новые механизмы договорного регулирования экономических отношений. Корпоративный договор как источник корпоративного права направлен именно на реализацию отношений, связанных с участием в хозяйственном обществе – корпоративной организации, и на управление ею.

По мнению В.А. Лаптева, корпоративный договор является источником регулирования корпоративных отношений и выступает нормодоговором локального уровня, что подтверждается следующими обстоятельствами¹.

Сложно согласиться с мнением И.С. Шиткиной, полагающей, что корпоративный договор не является источником права, поскольку не содержит норм, обязательных для всех, а регулирует отношения только заключивших его членов корпорации и не распространяется на будущих участников. Кстати, стоит отметить, что И.С. Шиткина прямо указывает на их «регламентирующий» характер². Если же мы говорим о локальном нормотворчестве, очевидно, входящем в систему источников предпринимательского права (в частности, подотрасли корпоративного права), то любой источник регулирования корпоративных отношений направлен на определенный круг лиц. Так, например, положение о совете директоров корпорации не относится к исполнительному органу, и это отнюдь не означает, что данный акт не является нормативным внутренним документом общества (п. 5 ст. 52 ГК РФ).

Наглядно прослеживается аналогия корпоративного договора с коллективным договором и соглашением, выступающими нормодоговорами и правовыми актами в системе источников трудового права.

Прямое или косвенное указание на принятие автономных правовых источников должно содержаться в законе, и только в этих случаях subsidiarily обеспечиваться государственным принуждением. Иные автономные источники регулирования работы организации являются результатом неправового социального нормотворчества. Внутриорганизационные правовые нормы могут содержаться в автономных правовых актах, автономных нормативно-правовых договорах и автономных правовых обычаях. Источником, обладающим наивысшей юридической силой в автономной правовой системе, является учредительный документ. Большое практическое значение для корпораций имеет дифференциация автономных источников права - их разделение на корпоративные и иные внутриорганизационные, для всех субъектов предпринимательских отношений - на обязательные и факультативные³.

В настоящее время высказано несколько позиций относительно того, к какому из законодательно признанных юридических фактов по своей правовой природе тяготеет корпоративный договор.

Согласно мнению профессора В.К. Андреева, под корпоративным договором понимается такое правовое явление, которое включает в себя как признаки гражданско-

---

¹ Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. – 2016. – № 1. – С. 23.

² Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 78.

³ Кузнецова О.А. Автономные источники предпринимательского права // Гражданское право. – 2018. – № 4. – С. 13.

правовой сделки, так и решения общего собрания участников (членов) корпоративной организации¹. Ученый отмечает, что корпоративный договор представляет собой инструмент корпоративного управления, когда решение участников общества принимается в соответствии с порядком, установленным в одном документе, подписанном сторонами этого договора. Из чего В.К. Андреев делает вывод, что положения, перечисленные в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ, могут быть предусмотрены корпоративным договором, даже если они не включены в устав общества решением общего собрания участников, принятым единогласно, и на основании п. 7 ст. 67.2 ГК РФ суд должен поддержать положение, изложенное в корпоративном договоре, поскольку в нем содержится условие, отличное от устава общества.

Иной позиции придерживается Д.В. Ломакин, который указывает, что данный договор не является юридическим фактом особого рода и представляет собой обычный гражданско-правовой договор. Данный вывод сделан исходя из того, что соглашения участников (и акционеров) лишь регламентируют процедуру осуществления корпоративных прав, но не могут порождать новые корпоративные права, не предусмотренные ни законом, ни уставом общества. В этом смысле, по мнению Д.В. Ломакина, корпоративные договоры нельзя считать неким дополнением к уставу хозяйственного общества, предусматривающим необходимые условия управления хозяйственным обществом, по каким-то причинам, не зафиксированным в уставе².

В заключение отметим, что будучи правовым средством гражданско-правового регулирования корпоративных отношений, корпоративные соглашения (соглашения акционеров, участников обществ с ограниченной ответственностью) имеют много общих черт с классическим гражданско-правовым договором. В тоже время несмотря на кажущееся сходство, корпоративные соглашения отличаются от классического гражданско-правового договора сферой применения, субъектным составом, предметом, правами и обязанностями, механизмом их взаимодействия и осуществления, целью правового регулирования, мерами защиты и ответственности и другими особенностями, обусловленными правовой природой и функциональным назначением корпоративных соглашений.

По нашему мнению, корпоративные соглашения (корпоративный договор) занимает самостоятельное (автономное) место в системе соглашений, имеет специфическую форму, свое содержание, субъектный и объектный состав, специфические меры корпоративной защиты и ответственности. Основное содержание корпоративного соглашения посвящено порядку осуществления существующих, а не создаваемых корпоративных прав, согласованию действий, связанных с управлением хозяйственным обществом, его созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией. Иными словами, элементами корпоративного соглашения являются не элементы различных классических гражданско-правовых договоров, а составляющие, предусмотренные законами о хозяйственных обществах.

Библиографический список

1. *Бородкин В.Г.* Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. – М., 2017
2. *Андреев Ю.Н., Праслов Ю.П.* О понятии и месте корпоративных соглашений в системе гражданско-правовых соглашений // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 78.

¹ Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. – 2015. – № 3. – С. 12.

² Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 8. С. 14.

3. *Ситдикова Р.И., Бакулина Л.Т.* Регулятивная роль корпоративного договора // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 11. – С. 76.
4. *Ситдикова Р. И.* Справедливый баланс частных и общественных интересов как критерий эффективности правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 11. – С. 7.
5. *Лантев В.А.* Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. – 2016. – № 1. – С. 23.
6. *Шиткина И.С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 78.
7. *Кузнецова О.А.* Автономные источники предпринимательского права // Гражданское право. – 2018. – № 4. – С. 13.
8. *Ломакин Д.В.* Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 8. С. 14.

Саенко Дарья Георгиевна
Saenko Daria Georgievna
Шеховцова Анна Семеновна
Shekhovtsova Anna Semenovna

к.ю.н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
dariasenko@mail.ru

МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

CIVIL LIABILITY MEASURES FOR BREACH OF THE TERMS OF THE CORPORATE AGREEMENT ON RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: В данной статье автором исследуется вопрос о мерах гражданско-правовой ответственности за нарушение корпоративного договора в соответствии с законодательством Российской Федерации. В результате проведенного анализа соответствующих норм Гражданского кодекса Российской Федерации, законодательства об акционерных обществах, и соответствующей юридической литературы автор делает выводы об особенностях и эффективности применения мер ответственности за нарушение корпоративного договора, а также возникающих в связи с этим проблемах на практике. В заключении предлагается внесение некоторых изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: корпоративный договор; акционерное соглашение; корпорация; хозяйственное общество; гражданско-правовая ответственность; меры ответственности; неустойка; убытки; компенсация; признание сделки недействительной.

Annotation: In this article, the author examines the issue of measures of civil liability for breach of a corporate agreement in accordance with the legislation of the Russian Federation. As a result of the analysis of the relevant provisions of the Civil Code of the Russian Federation, legislation on joint-stock companies, and the relevant legal literature, the author makes conclusions about the features and effectiveness of measures of responsibility for breach of a corporate agreement, as well as problems arising in connection with this. In conclusion, it is proposed to introduce some changes in the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: corporate agreement; shareholder agreement; corporation; business entity, civil liability; liability measures; penalty; damages; compensation; recognition of a transaction as invalid.

Гражданско-правовая ответственность – неотъемлемый институт гражданского права, ведь во многом именно наличие слаженного механизма привлечения физических и юридических лиц к ответственности способно сделать норму права «работающей». Как отмечает А. А. Лукьянцев, «гражданско-правовая ответственность ... представляет собой часть самой сердцевины гражданских правоотношений, она дает жизненную силу

всякой гражданско-правовой гипотезе и диспозиции, входит в качестве одного из главных элементов в содержание гражданско-правовой санкции, обеспечивая защиту субъективного гражданского права на стадии его реализации и (или) при предохранении его от стороннего противоправного посягательства, а равно при возмещении пострадавшему от правонарушения лицу причиненного последнему ущерба (вреда) за счет причинителя соответствующего ущерба (вреда). Одним из видов гражданско-правовой ответственности является договорная ответственность. Она наступает для той или иной стороны гражданско-правового договора, в случае нарушения ею его условий. Предусмотренные законом меры гражданско-правовой ответственности подлежат применению и в случае нарушения условий корпоративного договора.

В соответствии с п. 1 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) корпоративный договор (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение) представляет собой договор, заключенный между всеми участниками хозяйственного общества или некоторыми из них, предметом которого является порядок осуществления принадлежащих им корпоративных прав, заключающийся либо в осуществлении этих прав определенным образом или воздержании (отказе) от их осуществления. Так, корпоративный договор может содержать условия о необходимости голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

О мерах ответственности за нарушение условий корпоративного договора упоминается в ГК РФ, а также в Федеральном законе от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах (далее по тексту – ФЗ «Об акционерных обществах»)). Так, в соответствии с п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, и меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств. Такими мерами в соответствии с данной статьей могут быть возмещение причиненных нарушением соглашения убытков, взыскание неустойки (штрафа, пеней), выплата компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном соглашении) или иные меры ответственности в связи с нарушением акционерного соглашения. Таким образом, перечень мер ответственности за нарушение акционерного соглашения, являющегося видом корпоративного договора, согласно законодательству об акционерных обществах является открытым.

Прежде всего, обратим внимание на такую классическую меру ответственности, как возмещение убытков. Следует отметить, что большинство российских ученых считают возмещение убытков не вполне эффективной мерой ответственности за нарушение корпоративного договора. Это связано с тем, что в большинстве случаев сам факт убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением корпоративного договора, их размер, а также прямую причинно-следственную связь между нарушением условий такого договора и убытками практически невозможно доказать в силу организационного, неимущественного характера корпоративного договора. Эта мера ответственности может быть успешно применена лишь в случае нарушения обязательства, имеющего имущественный характер. Такая ситуация может возникнуть, например, если корпоративный договор касается одобрения крупных сделок, сделок с заинтересованностью, иных сделок, одобрение которых отнесено уставом общества к компетенции общего собрания участников (акционеров), либо содержит ограничения по распоряжению правами собственности на акции (доли участия в уставном капитале).

Неустойка, на первый взгляд, представляется более «удобной» мерой ответственности за нарушение корпоративного договора, ведь в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Но при выборе неустойки в качестве меры ответственности есть свои отрицательные стороны. Так, ст. 333 ГК РФ предусматривает возможность уменьшения неустойки в случае, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, что, несомненно, снижает эффективность данной меры ответственности при ее применении к нарушителю условий корпоративного договора. При этом следует отметить, что изначально проект закона о внесении изменений в ФЗ «Об акционерных обществах», касающихся мер ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, предусматривал неснижаемую неустойку. Это, в свою очередь, вызвало критику со стороны научного сообщества, поскольку несмотря на все положительные стороны такой новеллы, в то же время противоречащей ст. 333 ГК РФ, ее принятие привело бы к нарушению принципа системности законодательства. В результате, эта норма не нашла своего отражения в ФЗ «Об акционерных обществах».

Далее следует рассмотреть такую меру ответственности, как выплата компенсации. Прежде всего, необходимо сказать, что в общей части Гражданского кодекса данная мера ответственности за нарушение обязательств не закрепляется. Упоминание о ней можно найти, в части четвертой ГК РФ, как о мере ответственности за нарушение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. И также, данная мера ответственности прямо закреплена в п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» за нарушение акционерного соглашения.

В юридическом сообществе нет единого мнения по поводу правовой природы компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном соглашении), предусмотренной ФЗ «Об акционерных обществах». Так, одни авторы отмечают, что поскольку законодатель выделяет выплату компенсации наряду с возмещением убытков и взысканием неустойки, это свидетельствует о самостоятельности этой меры ответственности. Вторая точка зрения состоит в том, что компенсация представляется собой аналог заранее оцененных убытков (*liquidated damages*) в странах англосаксонской правовой семьи. В соответствии с третьей позицией компенсация по своей сути ничем не отличается от неустойки. Мы разделяем точку зрения, в соответствии с которой разграничение в законодательстве об акционерных обществах компенсации, возмещения убытков и взыскания неустойки уже достаточно ясно свидетельствует о стремлении законодателя выделить выплату компенсации в качестве самостоятельной меры ответственности за нарушение акционерного соглашения. Кроме того, едва ли можно говорить о компенсации как о заранее оцененных убытках, ведь данный институт не известен российской правовой системе и, в целом, противоречит принципу полного возмещения убытков.

Преимуществом выплаты компенсации перед возмещением убытков и взысканием неустойки в случае нарушения корпоративного договора видится то, что, во-первых, при применении этой меры ответственности отсутствует необходимость доказывания кредитором размера причиненных ему убытков – это следует из п.3 ст. 1252 ГК РФ, который возможно применить в этой ситуации по аналогии. Во-вторых, размер компенсации, подлежащей выплате за нарушение условий акционерного соглашения, очевидно, не подлежит уменьшению, поскольку такое положение нигде в законодательстве не закреплено. В научной литературе также достаточно распространено

мнение о невозможности применения к компенсации правил об уменьшении ее размера на основании ст. 333 ГК РФ по причине того, что компенсация по своей природе не является неустойкой. Но, тем не менее, отсутствие в законодательстве прямого указания на то, что размер компенсации не подлежит снижению, а также сформировавшейся судебной практики влечет за собой вероятность квалификации судами компенсации в качестве неустойки и применения ст. 333 ГК РФ по аналогии. В связи с этим, для того, чтобы выплата компенсации трансформировалась в подлинно эффективную меру ответственности за нарушение условий корпоративного договора, следует четко закрепить на законодательном уровне положения об освобождении кредитора от обязанности доказывать размер причиненных ему убытков в случае, если корпоративный договор предусматривает выплату пострадавшей стороне компенсации за его нарушение, а также о недопустимости снижения судом размера установленной в корпоративном договоре компенсации.

В п. 6 ст. 67.2 ГК РФ говорится еще о двух мерах ответственности за нарушение условий корпоративного договора. Так, во-первых, сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором. Схожая норма закреплена также и в п. 4 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах». Во-вторых, нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества. При этом признание решения органа хозяйственного общества недействительным в соответствии с настоящим пунктом само по себе не влечет недействительности сделок хозяйственного общества с третьими лицами, совершенных на основании такого решения.

Прежде всего, обратим внимание на такую меру, как признание недействительной сделки, заключенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий. В юридической литературе отмечается единообразие взглядов по поводу затруднительности признания такой сделки недействительной вследствие сложности доказывания стороной корпоративного договора, чьи права были нарушены, недобросовестности другой стороны оспоримой сделки. Кроме того, проблематичным является то, что корпоративный договор носит конфиденциальный характер. Так, согласно п. 4 ст. 67.2 ГК РФ участники хозяйственного общества, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить общество о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется. Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены законом об акционерных обществах. При этом если корпоративный договор заключается в непубличном обществе, то по общему правилу информация о его содержании не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Таким образом, информация об ограничениях, устанавливаемых корпоративным договором, может быть известна только его сторонам. Соответственно, если сделка, нарушающая права стороны корпоративного договора, была заключена с лицом, не являющимся даже участником данной организации, доказать факт его осведомленности о таких ограничениях практически невозможно. При этом, как справедливо утверждает В. Г. Бородкин, в случае, если контрагентом нарушителя корпоративного договора по оспариваемой сделке выступает лицо, не заключавшее данный корпоративный договор, но являющееся участником общества, а также если общество было уведомлено о заключении корпоративного договора, то риск, связанный с незнанием условий договора, должен быть возложен на такого участника общества. По нашему мнению, следует согласиться с тем, что участник общества, не являющийся

стороной корпоративного договора, но знающий о факте его заключения, имеет возможность и должен предпринять разумные меры, направленные на получение информации о том, не будет ли договор, заключаемый им с другим участником общества, который в свою очередь является стороной корпоративного договора, противоречить условиям корпоративного договора.

В соответствии с п. 6 ст. 67.2 ГК РФ решение органа хозяйственного общества может быть признано недействительным по иску стороны корпоративного договора, чье право было нарушено. Как отмечает М. А. Гребенюк, недостатком данной меры ответственности является редкость использования на практике, так как обязательным условием его применения является установление того факта, что все участники хозяйственного общества являются стороной корпоративного договора. Гораздо чаще корпоративные договоры заключаются лишь между несколькими, но не всеми участниками хозяйственного общества. Но это ограничение полностью оправдано, поскольку согласно п. 5 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

Следует также обратить внимание, что используемый законодателем термин «решение органа хозяйственного общества», включает в себя не только решения общего собрания участников хозяйственного общества, но также решения единоличного или коллегиального исполнительного органа, совета директоров (наблюдательного совета), члены которых могут и не являться участниками данного хозяйственного общества, следовательно, поскольку в непубличных обществах информация о содержании корпоративного договора раскрытию не подлежит, такие органы могут принять решение, даже не подозревая, что в результате этого будет нарушен корпоративный договор.

Таким образом, в настоящий момент на законодательном уровне прямо закреплены такие меры ответственности за нарушение корпоративного договора, как возмещение убытков, взыскание неустойки, выплата компенсации, признание сделки, заключенной стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, недействительной и признание решения органа хозяйственного общества недействительным по иску стороны корпоративного договора, чье право было нарушено. Кроме того, согласно п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» перечень мер ответственности за нарушение акционерного соглашения является открытым. Считаем, что для обеспечения единообразного правового регулирования необходимо внести также изменения в ст. 67.2 ГК РФ, указав, что корпоративным договором могут предусматриваться меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение вытекающих из него обязательств, при этом установив, что такими мерами могут быть возмещение причиненных нарушением соглашения убытков, взыскание неустойки (штрафа, пеней), выплата компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в корпоративном договоре) или иные меры ответственности в связи с нарушением корпоративного договора. Кроме того, необходимо прямо закрепить, что в случае, если корпоративным договором предусмотрена выплата компенсации в случае нарушения его условий, то сторона корпоративного договора, чье право нарушено, освобождается от доказывания размера причиненных ей убытков, а также установить запрет на снижение размера компенсации судом. Аналогичные изменения следует внести и в п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Библиографический список

1. Бородкин В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 255 с.
2. Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 202 с.

3. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – Москва, 2012. – 543 с.
4. Гребенюк М. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение условий корпоративного договора // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 4-й ежегодной международной научно-практической конференции / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. – Иркутск, 2015. – С. 97-102.
5. Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2008. – № 1. – С. 128-154.
6. Иноземцев М. И. Ответственность сторон за нарушение акционерного соглашения по праву России и зарубежных государств: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 185 с.
7. Камышанский В. П., Параскевова С. А., Попова Ю. А, Мнацакянян А. С. Ответственность за нарушение акционерного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 80. – С. 647-657.
8. Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 8. – С. 6-27.
9. Носова Д. В. Соглашения участников общества с ограниченной ответственностью. Акционерные соглашения. Новеллы российского законодательства и некоторые вопросы их реализации // Закон. – 2009. – № 10. – С. 126-131.
10. Степанов В. В. Корпоративные соглашения в российской практике: возможные проблемы правоприменения // Арбитражная практика. – 2010. – № 5. – С. 48-55.
11. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // URL: <http://base.garant.ru/57597371/> (дата обращения: 24.03.2019).

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПОСЛЕДСТВИЙ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК****THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF CONSEQUENCES OF
INVALIDITY OF TRANSACTIONS**

В статье автор рассматривает теоретические и практические проблемы, связанные с определением правовой природы последствий недействительности сделок. Раскрывается понятие «последствия недействительности сделок» с различных позиций учёных. Приводится критерий разграничения последствий недействительности сделок для более углубленного изучения в дальнейшем. Обращается внимание на состояние современного законодательства, посвященного данной проблеме

Ключевые слова: правовая природа, недействительность сделок, последствия недействительности сделок, двухсторонняя реституция, односторонняя реституция

In the article the author considers theoretical and practical problems related to the definition of the legal nature of the consequences of invalidity of transactions. The concept of "consequences of invalidity of transactions" from different positions of scientists is revealed. The criterion of differentiation of consequences of invalidity of transactions for more in-depth study in the future is given. Attention is paid to the state of modern legislation devoted to this problem

Keywords: legal nature, invalidity of transactions, consequences of invalidity of transactions, bilateral restitution, unilateral restitution

Одним из основных институтов гражданского права является институт сделок. Благодаря ему возможно стабильное функционирование гражданского оборота. Но нередки случаи, когда с помощью сделок совершаются не соответствующие закону действия, причиняющие ущерб гражданам и юридическим лицам. Существует субинститут, который называется «последствия недействительности сделок», который необходимо знать и совершенствовать для недопущения подобного ущерба. И мы понимаем, что «не только для предпринимательской деятельности, но и всего современного гражданского оборота существует ряд проблем, связанных с невозможностью предварительного проведения оценки возможных рисков от совершаемых сделок»¹, последствием чего может стать необходимость признания сделки недействительной.

Данная статья является актуальной, поскольку предлагает несколько разных трактовок этого явления и анализирует их.

¹ Камышанский В. П. Риск в гражданском праве. // Власть Закона. - 2018. № .1 - С. 15

Для того чтобы составить промежуточное определение понятия «последствия недействительности сделок», необходимо изучить правовую природу данного явления. Существует немало различных позиций учёных – правоведов. Большая часть учёных сосредотачиваются на таком последствии как реституция, распространяя принадлежность реституции к той или иной группе правовых явлений на все другие последствия недействительности сделок. Например, А.М. Михайлич утверждает, что складывающиеся между сторонами недействительной сделки отношения по возврату имущества – это внедоговорные деликтные обязательства¹. Иного мнения придерживается Д.О. Тузов, полагая, что «поскольку предоставление, произведенное по ничтожной сделке, является бесосновательным, то таким средством, очевидно, прежде всего, будет требование о возврате неосновательно полученного (кондикция) или о возврате имущества из чужого незаконного владения (виндикация)». Таким образом, автор считает, что имели место договорные обязательства, пусть даже сделка признаётся недействительной, что вступает в противоречие с ранее высказанной им позицией: «Как юридический факт сделка приводит к наступлению того правового эффекта, на достижение которого она направлена. Напротив, недействительная сделка такого эффекта не вызывает, а потому, очевидно, не может рассматриваться как сделка, по крайней мере в строго юридическом смысле, с точки зрения классификации юридических фактов»².

Стоит отметить, что учёные практически не рассматривают принадлежность всех последствий признания сделок недействительными, выделяя отдельные их виды (двухсторонняя реституция, недопущение реституции, обращение в доход государства и т.д.), поскольку представляется невозможным отнести к одной группе правовых явлений все последствия признания сделок недействительными, например, реституцию и недопущение реституции. Сосредоточим внимание на главном и наиболее распространённом последствии- реституции.

Отметим, что практически все последствия недействительности сделок можно расценивать как единое общее явление, именуемое санкциями, поскольку они являются реакцией общества и государства на совершаемые незаконные действия. Однако природа самих санкций неоднородна. Как пишет А.П. Сергеев: «Необходимо различать меры гражданско-правовой ответственности и иные предусмотренные способы защиты гражданских прав, которые целесообразно именовать мерами защиты гражданских прав. Под мерами защиты следует понимать такие санкции, которые направлены на предупреждение или пресечение правонарушения, а если оно последовало, - то на восстановление положения, существовавшего до правонарушения... Под гражданско-правовой ответственностью следует понимать лишь такие санкции, которые связаны с дополнительными обременениями для правонарушителя, т. е. являются для него определенным наказанием за совершенное правонарушение»³. В качестве критерия разграничения мер защиты и мер ответственности, на наш взгляд, следует брать наличие государственного принуждения, направленного на наказание правонарушителя, в совершаемых действиях по пресечению незаконных действий или восстановлению положения пострадавшего, существовавшего до правонарушения. В качестве обоснования подобного подхода хотелось бы обратить внимание на такие виды недействительных сделок, как сделки, заключённые с недееспособными. Нужно отметить, что теоретически эти сделки могут быть действительными, если впоследствии опекун или попечитель их одобрит. Если это произошло, то государство уже не применяет принуждение для того,

¹ Михайлич А.М. Внедоговорные обязательства в советском гражданском праве учебное пособие. - Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета. -1982. - 94 с.

² Тузов Т.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции: монография. – М.: Статут, 2007. – 602с.

³ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - М.: "РГ Пресс", 2010. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5809451/#friends> (дата обращения: 27.03.2019)

чтобы правонарушитель понёс наказание, а использует его для восстановления нарушенных прав. Не следует смешивать наличие государственного принуждения, функцией которого является создание неблагоприятных условий правонарушителю, и юрисдикционную форму осуществления действий, совершаемых для оказания помощи пострадавшей стороне.

Поэтому на данный момент главным вопросом является определение того, к чему относится то или иное последствие недействительности сделок: к мерам защиты, когда государственное принуждение может не применяться или мерам ответственности (когда государственное принуждение применяется после наступления негативных последствий правонарушения).

Стоит начать с двухсторонней реституции, суть которой состоит в обоюдном возврате полученного контрагентами имущества друг другу. Хотелось бы отметить, что реституция как правовое явление берёт своё начало ещё в римском праве. В то время оно носило название *restitutio in integrum*, что в переводе означало «восстановление в прежнее положение». А.В. Зарубин отмечает, что *restitutio in integrum* в момент своего появления являлось скорее не исковым, т. е. частным, а публичным средством защиты, поскольку применялось судебной властью в тех случаях, когда, по мнению судьи, совершённая сторонами сделка не соответствовала требованиям справедливости. Факт того, что реституция применялась как публично – правовое средство разрешения споров подтверждался самими римскими юристами. Папиниан в частности утверждал, что преторское право, в рамках которого и возникла собственно реституция, появилось «для содействия гражданскому праву или для его дополнения или исправления в целях общественной пользы»¹. С ним согласны и современные учёные. С.С. Желонкин считает публично-правовые черты механизма осуществления реституции присущи ей исторически и не являются чуждыми ей характеристиками².

В российском праве о реституции впервые было сказано в ГК РСФСР 1922 года. При этом упоминание о реституции словно «разрезалось» на части, поскольку о последствии недействительности сделки в виде лишения её юридической силы говорилось в статье 36 Общей части ГК РСФСР, а о самой реституции как об обоюдном возврате полученного по сделке - в Особенной части. ГК РСФСР 1964 года устранил данный недостаток. В нём было чётко указано на то, что главным и практически единственным последствием недействительности сделок является реституция, а иные последствия могли применяться только в случаях, указанных в законе. Эта позиция очень схожа с правилом пункта 2 статьи 167 ГК РФ, в которой также говорится о преимущественном применении двухсторонней реституции.

Имеются следующие позиции относительно природы данного явления. Но, тем не менее, принадлежность к санкциям подтверждается. Так, правовед И. В. Матвеев, мнение которого отражено в статье А.М. Джанаевой, писал, что любая реституция, в том числе и двусторонняя, является санкцией³. Учёный считал, что всякая недействительная сделка в полном объёме, а не сделка в части, пусть бы одна сторона выступает правонарушителем, а другая – потерпевшей стороной, является правонарушением. При этом стоит учитывать, что термин «санкция» лучше использовать следующим образом. С.С. Алексеев считал, что санкцией является широкая категория, характеризующая всю систему средств правового принуждения, в том числе и меры защиты, которые не совпадают с

¹ Зарубин А.В. *Restitutio in integrum: общие положения и её действие по устранению последствий недействительности сделок* // Власть закона. – 2013. - № 1(13). – С. 86-99.

² Желонкин С. С. К вопросу о правовой природе двусторонней реституции, как общем последствии недействительности сделок [Электронный ресурс] // Современная наука. – 2010. – №3. - С.33-38. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-dvustoronney-restitutsii-kak-obschem-posledstvii-nedeystvitelnosti-sdelok>(дата обращения: 28.03.2019)

³ Джанаева А.М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. Раздел Право. – 2013. - № 1. - С. 122-127.

юридической ответственностью¹. Это утверждение согласуется с позицией В. С. Нерсесянца, который утверждал: «Юридическая ответственность - это мера правового принуждения за правонарушение, предусмотренная санкцией нарушенной нормы, применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке»². Интересна точка зрения С.Н. Братуся, считавшего только принудительное осуществление реституции юридической ответственностью. С этим утверждением можно согласиться, исходя из самого смысла термина «юридическая ответственность». Стоит вспомнить, как раскрывается понятие ответственность у разных авторов. Тот же автор С.Н. Братусь предлагает следующее определение: «Юридическая ответственность – это исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения»³. О.Е. Кутафин считает, что «юридическая ответственность представляет собой негативную реакцию государства на совершение правонарушения в виде применения к виновному лицу мер государственного воздействия» Е.А. Суханов считает: «Юридическая ответственность устанавливает последствия ненадлежащего (неправомерного) поведения, нарушающего права и интересы других лиц»⁴. Таким образом, в ответственности обязательным элементом является социальный контроль, государственное воздействие или принуждение, поэтому данная позиция С.Н. Братуся обоснована, но только в отношении реституции, проводимой в принудительном порядке.

Стоит привести ещё один факт в пользу данного утверждения. Согласно ФЗ от 8. 03. 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» и соответственно обновлённой статье 431.1 ГК РФ контрагенты, занимающиеся предпринимательской деятельностью, могут сами установить последствия недействительности договора, ранее признанного оспоримой сделкой. Опираясь на это нововведение, можно сделать вывод о том, что к юридической ответственности, основным признаком которой будет государственное принуждение, нельзя отнести добровольное определение последствий недействительности сделки. И только лишь принудительное исполнение превращает их в меры ответственности, поскольку стороны или одна из сторон, добровольно не выполнив условия соглашения о последствиях признания сделки недействительной, должны быть подвергнуты мерам ответственности. Такой же позиции относительно принадлежности гражданско-правовой ответственности к санкциям придерживается профессор М.Н. Малеина, чья позиция отражена в статье А.М. Джанаевой: «М. Н. Малеина определяет гражданско-правовую ответственность как «вид санкции в форме правоотношения, характеризующуюся неблагоприятными последствиями имущественного и иногда неимущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченными государственным принуждением и сопровождающимися осуждением правонарушения и его субъекта»⁵.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод: с одной стороны, двухсторонняя реституция в целом может являться санкцией в виде мер защиты, а в случае её принудительного осуществления - мерой юридической ответственности.

Но не стоит забывать о группе учёных, считающих двухстороннюю реституцию исключительно мерой защиты. О. В. Гутников и А. В. Чечярин, чьи мнения изложены в статье А. М. Джанаевой, считают, что «обязанность вернуть исполненное по недействительной сделке ничем не отличается от любой другой гражданско-правовой

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. – М.: Статус, 1981.– 355с.

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - 552с.

³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юрид. Лит. – 1976. - 216 с.

⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2-х томах. Том I. Общая часть / отв. ред. Е. А.Суханов. М., Статут. 2010. – 1144 с.

⁵ Джанаева А.М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. Раздел Право. – 2013. - № 1. - С. 122-127.

обязанности. Поэтому на основании того, что применение последствий недействительности сделок выступает в качестве одного из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), делается вывод, что «правовых оснований относить реституцию к мерам юридической ответственности не имеется»¹.

В.П. Грибанов, критикуя позицию учёных, считающих двухстороннюю реституцию мерой ответственности, выделял такие признаки ответственности, как «соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков, а также применение равных по объёму мер к различным участникам оборота за односторонние правонарушения». На основании этого утверждения А.М. Джанаева делает вывод об отсутствии подобных признаков у института двухсторонней реституции.

Сама А.М. Джанаева считает, что реституция в силу того, что она не наделена функциями гражданско-правовой ответственности, не может быть мерой гражданско-правовой ответственности. Также в силу того, что двухсторонняя реституция является последствием и для ничтожных сделок, не порождающих никаких последствий, а, значит, не причиняющих вреда, она не может быть мерой ответственности².

Изучив все вышесказанные мнения, указывающие не на признание двухсторонней реституции как меры ответственности, можно сделать следующие выводы. Во-первых, большая часть вышеизложенных мнений указывает не на принадлежность реституции к мерам защиты, а на нетождественность реституции и мер ответственности. Однако выше обозначалась позиция авторов, что реституция, и односторонняя и двухсторонняя не относится к мерам ответственности, поскольку является санкцией, то есть понятием более широким, чем ответственность.

Во-вторых, наличие такого способа защиты прав как признание сделки недействительной и применение последствий такой недействительности ещё не делают двухстороннюю реституцию исключительно мерой защиты. Именно тот факт, что законодатель в статье 12 ГК РФ во фразе «Защита гражданских прав осуществляется путем...» указал термин «защита», не превращает все возможные варианты отстаивания субъектами гражданских правоотношений своих прав в меры защиты. Например, взыскание неустойки является в чистом виде мерой ответственности. На основании вышесказанного можно согласиться с тем, что двухсторонняя реституция, которая чаще всего осуществляется принудительно, является, в первую очередь, мерой ответственности, санкцией в широком смысле этого слова. При этом стоит согласиться с позицией С.С. Желонкина, который считал основным значением реституции защиту прав конкретных частных лиц, однако реституция в данном случае не выступала как действительно средство защиты частноправового характера. Соответственно, учитывая публично-правовой характер данного явления, резонно относить принудительное осуществление реституции к мерам ответственности.

Предполагается, что следует изучить и одностороннюю реституцию. Относительно её правовой природы нельзя говорить однозначно, учитывая тот факт, что это последствие недействительности сделок является не симметричным для сторон сделки. Как известно, суть односторонней реституции состоит в том, чтобы с первой стороны, которая является недобросовестной, взыскать полученное ей от второй, добросовестной стороны и вернуть этой добросовестной второй стороне, а то, что вторая сторона получила от первой, недобросовестной стороны взыскать в пользу государства. Таким образом, процесс применения этого последствия состоит из двух частей. Во-первых, это возвращение (при чём возвращение принудительное) добросовестной стороне переданного ей в пользу недобросовестной стороны имущества. Во-вторых, это взыскание в пользу государства

---

¹ Там же.

² Джанаева А.М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. Раздел Право. – 2013. - № 1. - С. 122-127.

полученного добросовестным контрагентом от недобросовестного. Поэтому стоит также как и в случае с двухсторонней реституцией говорить о двойственной природе данного явления. С одной стороны, принимая во внимание первую часть односторонней реституции, это мера защиты добросовестного контрагента. Однако вторая часть этого явления не позволяет говорить о том, что происходит возложение какого-то дополнительного обременения на недобросовестную сторону. С другой стороны, нельзя говорить об ответственности потерпевшего перед государством, поскольку отсутствует связь между ущербом, причинённым государству или добросовестной стороне, и действиями самой добросовестной стороны. Данный парадокс российского законодательства в дальнейшем будет изучен, но в рамках данной работы можно сказать, что односторонняя реституция- это в первую очередь мера защиты, поскольку она направлена не столько на наказание правонарушителя, сколько на восстановление имущественного положения потерпевшего.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что понятие «последствия недействительности сделок» и правовая природа данного явления являются неоднозначными. Двухсторонняя реституция при её принудительном осуществлении является мерой ответственности, в то же время при её добровольном исполнении она является мерой защиты. Односторонняя реституция, несмотря на некоторые парадоксы законодательства, в части передачи имущества государству является мерой ответственности. Таким образом, в данном субинституте права остаются некоторые вопросы, которые можно будет разрешить при дальнейшем исследовании. Хочется надеяться, что такой институт как недействительность сделок будет не только привлекать внимание учёных- теоретиков, но и получит дальнейшее законодательное улучшение.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. – М.: Статус, 1981.– 355с.
2. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юрид. Лит. – 1976. - 216 с.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - М.: "РГ Пресс", 2010. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/5809451/#friends>
4. *Джанаева А.М.* Реституция как мера гражданско-правовой ответственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. Раздел Право. – 2013. - № 1. - С. 122-127.
5. *Желонкин С. С.* К вопросу о правовой природе двусторонней реституции, как общем последствии недействительности сделок [Электронный ресурс] // Современная наука. – 2010. – №3. - С.33-38. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-dvustoronney-restitutsii-kak-obshchem-posledstvii-nedeystvitelnosti-sdelok>
6. *Зарубин А.В.* Restitutio in integrum: общие положения и её действие по устранению последствий недействительности сделок // Власть закона . – 2013. - № 1(13). – С. 86-99.
7. *Михайлич А.М.* Внедоговорные обязательства в советском гражданском праве учебное пособие. - Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета. - 1982. - 94 с.
8. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - 552с.
9. Российское гражданское право: учебник: в 2-х томах. Том I. Общая часть / отв. ред. Е. А.Суханов. М., Статут. 2010. – 1144 с.
10. *Тузов Т.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции: монография. – М.: Статут, 2007. – 602с.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРАВА В
СЕТИ ИНТЕРНЕТ****SOME PROBLEMS OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY UNDERSTANDING THE
INTELLECTUAL RIGHT IN THE INTERNET NETWORK**

В статье автор рассматривает вопросы нарушения интеллектуального права в сети Интернет. При этом особое внимание уделяется актуальным проблемам наступления гражданско-правовой ответственности. Проводится анализ действующего законодательства, а также правоприменительной практики. Автором формируется предложение по реформированию действующего законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальные права; сеть Интернет; авторское право; интеллектуальная собственность.

In the article, the author considers the issues of intellectual property infringement on the Internet. At the same time, special attention is paid to the actual problems of civil liability. The analysis of the current legislation, as well as law enforcement practices. The author forms a proposal to reform the current legislation.

Keywords: intellectual property rights; Internet; Copyright; intellectual property.

Интернет длительное время считался областью вне правового регулирования. В настоящее время деятельность в сети Интернет регулируется законодательством разных стран. При этом существует определенная специфика и проблемы при наступлении гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуального права. Во многом это связано с тем, что Интернетом, в том числе и для ознакомления с продуктами интеллектуальной собственности пользуется все большее количество людей, но при этом и нарушений становится все больше. Достаточно часто нарушители размещают чужие произведения, не обладая на то законными основаниями. Однако действия нарушителя из-за глобального характера могут затрагивать сразу несколько правопорядков. Это вступает в конфликт с территориальным характером исключительных прав.

Ситуация усложняется еще и тем, что то, что является допустимым в по законодательству одной из стран будет запрещено в другой¹. Таким образом, мы

---

¹ Право интеллектуальной собственности: учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь и др. М., 2017. – С. 315.

вынуждены констатировать, что правовая оценка последствий ведения деятельности в сети Интернет не должна и не может быть ограничена одной юрисдикцией.

В настоящее время важным средством для повышения эффективности борьбы с нарушениями интеллектуальных прав в сети Интернет стало расширение ответственности тех лиц, которые оказывают услуги по доступу.

Например, в США в качестве общего принципа было закреплено, что провайдер способен избежать ответственности, но только в том случае, если он если он своевременно реагирует на те нарушения, которые были выявлены и принял все меры к их блокировке и предупреждению. При этом сам провайдер не должен пытаться сам определить имеется ли нарушение в том или ином случае или нет. Это обязанность суда. Обязанность провайдера – предпринять все меры и максимально быстро отреагировать на судебный акт.

В свою очередь в странах Европы были предоставлены полномочия специальным административным органам, которые также выносят предписания, а провайдер их исполняет.

Говоря о нашей стране, то можно отметить, что законодательство пошло по американскому варианту, хотя и с определенными особенностями. В частности, в настоящий момент усиливается роль внесудебных органов, но при этом это в большей степени имеет отношение к административному праву, нежели к гражданско-правовой ответственности.

При этом наиболее важным и проблемным вопросом является вопрос об определении ответственности лиц, которые были вовлечены в распространение материалов, нарушающих чьи-то интеллектуальные права, а также определить степень данной ответственности. В целом, выделяют два вида субъектов, которые участвуют в распространении такого рода материалов, а именно:

- субъект, который загрузил интеллектуальную собственность в сеть интернет неправомерным образом;

- субъект, который оказывал технические услуги, а именно информационные, а также предоставлял ресурс, на котором подобный контент был размещен.

При этом среди ученых нет единства на этот счет. В частности, одни ученые говорят о том, что контроль за соблюдением авторских прав должен базироваться на контроле информационных посредников, а также тех субъектов, которые незаконно размещают контент. И ответственность не должна касаться рядовых пользователей. Ответственность должна наступать непосредственно для операторов связи, владельцев сайтов, доменных имен и иных субъектов. Кроме случаев, когда они не знали и не могли знать о имеющем место нарушении, а также предприняли все необходимые меры по устранению имевшего место нарушения¹. Также присутствует мнение о том, что ответственность должна применяться и к нарушителю, и к пользователю данным объектом. Однако, Г. И. Сытенко и А. А. Вилинов справедливо заметили, что ответственности на пользователя не является эффективным. А затраты на это будут превышать имеющееся нарушение². Высказывается мнение и о солидарной ответственности провайдера и пользователя.

Однако, предлагаем обратиться к судебной практике. Так, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что требование о взыскании компенсации может быть предъявлено к администратору, который осуществляет свои функции по отношению к соответствующему доменному имени и к лицу, которое фактически данное доменное имя использовало, которое являлось, тождественным или схожим до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных тем, в отношении которых

---

¹ Чуковская Е. Э., Прокиш М. Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. 2013. № 2. – С. 41.

² Сытенко Г. И., Вилинов А. А. Актуальные вопросы регулирования отношений по охране авторского и смежных прав в сети Интернет // Культура: управление, экономика, право. 2010. № 2. - С. 7.

предоставлена правовая охрана этому товарному знаку. При этом данные лица отвечают перед правообладателем солидарно¹.

В качестве следующей проблемы, имеющей место в правоприменительной практике мы можем выделить вопрос повышения эффективности защиты интеллектуальных прав. Были предприняты определенные шаги в данном направлении. В частности, был уточнен круг мер гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав, а также условий их применения (в частности, был установлен режим безвиновной ответственности для предпринимателей). Также был введен механизм привлечения к ответственности информационных посредников за нарушение исключительных прав в сети Интернет, а также были более детально урегулированы вопросы, связанные с применением отдельных способов защиты. Дополнительно к этому, применительно к теме нашей статьи, был подвергнут изменениям и институт компенсации за нарушение исключительных прав.

Так, компенсация устанавливается судом в установленных пределах исходя из характера нарушения и иных обстоятельств с учетом требований разумности и справедливости. Полагаем, что данное правило было введено с целью дать определенный ориентир при установлении размера компенсации. Но при этом использование законодателем неисчерпывающего перечня обстоятельств, от которых зависит размер компенсации, не только не помогает в достижении этой цели, но влечет определенные проблемы применения указанной нормы на практике². Считаем, что вопрос компенсации при наступлении гражданско-правовой ответственности в результате нарушения интеллектуального права в сети Интернет нуждается в дополнительном регулировании, в том числе и законодательном. Это связано с тем, что отсутствует единство в правоприменительной практике касательно данных вопросов.

В настоящее время остро ощущается недостаточное правовое регулирование распространения интеллектуальной собственности в сети Интернет, которое не дает возможности правообладателю эффективно защищать свои права. В добавок к этому, данное положение вещей способствует тому, что информационные посредники, нередко использующие несовершенство законодательного регулирования, длительное время оказывались в более выгодных условиях, нежели строящие свою деятельность на добросовестном соблюдении всех интеллектуальных прав третьих лиц.

При этом, считаем, что в настоящее время должен быть проработан механизм по поводу выявления лица, которое нарушил интеллектуальные права в сети интернет путем распространения продукции. Безусловно, если бы такой механизм существовал, то это бы могло помочь в решении большого числа проблем.

Так, правообладатель мог бы добиться как прекращения противоправной деятельности, так и установив виновных, суметь получить определенную компенсацию за противоправное распространение интеллектуальной собственности. Считаем, что для этого возможным было бы предусмотреть положение о необходимости предоставления информационным посредником сведений о нарушителе. Однако, это безусловно осложнено тем, что многие информационный посредники (сервера и их владельцы) находятся за пределами Российской Федерации и могут просто не отвечать на соответствующие судебные запросы.

Исходя из изложенного одной из проблем гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуального права в сети интернет является необходимость привлечения к ответственности непосредственно виновного лица, которое своими действиями загрузило материалы, которые нарушают права интеллектуальной

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2016 года № 307-ЭС16-1414 // Справочная Правовая Система «КонсультантПлюс»

² Краснова С. А. Определение размера компенсации за нарушение исключительных прав: закон и судебная практика // Авторское право и смежные права. 2017. № 6. - С. 29

собственности в сети Интернет. Это способствовало бы уменьшению нарушений и повышению правовой культуры в области охраны интеллектуальной собственности. Вместе с тем, как мы уже написали это достаточно сложный, и прежде всего с технической точки зрения процесс. Однако поиском путей решения существующей проблемы заниматься является необходимым.

Так же в качестве особенностей следует отметить, что при выявлении нарушения, правообладатель имеет возможность обращаться не только напрямую к информационному посреднику, но и осуществлять иные действия, а именно при выявлении в сети Интернет объектов авторских и (или) смежных прав, в том случае, если указанные действия производятся без его согласия, то он имеет возможность обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи. В случае необходимости и не принятия каких-либо действий данный ресурс будет заблокирован.

Таким образом, мы выявили определенные проблемы гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуального права в сети Интернет в Российской Федерации. При этом многие из данных проблем существуют не только в нашей стране, но и других странах, что связано с самим характером действий. Далекое не всегда удается выявить лицо, которое является виновным в совершении нарушения в сфере интеллектуальных прав. Тем не менее, необходимо в рамках международного сотрудничества, а также путем совершенствования действующего законодательства об авторских и смежных правах поэтапно решать имеющиеся проблемы. Так как только решения вопроса с получением компенсации за нарушенные интеллектуальные права будут стимулировать авторов к дальнейшему созданию новых объектов интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. *Краснова С. А.* Определение размера компенсации за нарушение исключительных прав: закон и судебная практика // Авторское право и смежные права. 2017. № 6. - С. 29 - 36.
2. Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др. М., 2017. - 512 с.
3. *Сытенко Г.И., Вилинов А.А.* Актуальные вопросы регулирования отношений по охране авторского и смежных прав в сети Интернет // Культура: управление, экономика, право. 2010. № 2. С. 7 – 11
4. *Чуковская Е. Э., Проки М. Ю.* Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. 2013. № 2. – С. 41.

УДК 347.4

Сокол Алексей Валерьевич
Sokol Alexey Valerievich
Федеральное государственное
бюджетное образование
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budget Education Institution of
Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
sokol-alex-so-cool@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОМНИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ОФФШОРНЫХ ЗОНАХ

REGULATION OF QUEER TRANSACTIONS IN OFFSHORE ZONES

Аннотация: на современном этапе развития рыночной экономики наблюдается динамика роста различных сфер предпринимательской деятельности, и, как следствие, усложнение тех финансовых отношений, которые возникают между участниками делового оборота. В этой связи субъекты гражданских правоотношений стремятся осуществлять коммерческую деятельность на территориях, где созданы наиболее благоприятные условия как налогового, так и правового режима. Такое стремление к минимизации собственных издержек привело к появлению оффшорных компаний. Поскольку в последнее время их деятельность значительно активизировалась, то в правовой науке возникло множество комплексных вопросов, связанных с их функционированием.

Ключевые слова: налоговые льготы; оффшорные зоны; сомнительные сделки; юридическое лицо; оффшорные компании.

Annotation: At the present stage of development of a market economy, there is a dynamic of growth in various areas of business activity, and, as a result, the complication of those financial relations that arise between the participants in business turnover. In this regard, the subjects of civil legal relations seek to carry out commercial activities in the territories where the most favorable conditions of both tax and legal regime have been created. Such a desire to minimize their own costs has led to the emergence of offshore companies. Since recently their activity has become significantly more active, many complex issues have arisen in legal science related to their functioning.

Keywords: tax breaks; offshore zones; queer transactions; corporate entity; offshore companies.

В Российской Федерации на сегодняшний день провозглашена одна из основных задач в экономической сфере – борьба с недобросовестными участниками рынка, а также заключаемыми от их имени сомнительными сделками. Данные проблемы возникают в процессе использования оффшорных схем при ведении такими компаниями предпринимательской деятельности в целях сокрытия полученных доходов от государства.

Одной из наиболее важных задач проведения любого исследования является работа с понятийным аппаратом, который отражает в себе основное содержание и главные

особенности объекта изучения. В переводе «offshore» означает «вне границ». Однако при наличии множества трудов и подходов к определению значения этого слова, понятие «оффшор» остается довольно неоднозначным.

Например, такие ученые как И.К. Шевченко и А.М. Литовских под оффшором понимают ограниченную территорию, в пределах которых установлены особые льготные условия¹.

Представителями другого подхода являются О. Матвейчева и А. Белякова². Согласно их точке зрения оффшором выступает юридическое лицо, уровень налогообложения которого понижен или вовсе сводится к нулю. При этом обязательным условием является их регистрация в одной из таких свободных экономических зон.

Таким образом, выделяя общее из этих подходов, под оффшорами в данной работе следует понимать особый тип компании, которая зарегистрирована на территории государства, предоставляющего иностранным субъектам налоговые льготы при осуществлении ими определенных финансово-кредитных операций.

Факт существования различных пробелов в регулировании отношений, которые будут далее рассмотрены в статье, на наш взгляд связан с тем, что на сегодняшний день отсутствует единый нормативный правовой акт, который бы в полной мере контролировал всю деятельность оффшорных компаний (далее по тексту – Международный оффшорный акт). Его разработка на международном уровне позволит создать однородные условия для совершения сделок оффшорами, а также равные для всех участников правовые санкции за неисполнение обязательств.

Вышеназванные компании зачастую создаются в государствах с низким уровнем развития собственной экономики, которые способны предложить налоговые льготы для ведения бизнеса, не требуя какой-либо отчетности и информации о совершенных операциях. В основном единственным условием осуществления коммерческой деятельности в оффшорной зоне является внесение фиксированных платежей в казну страны.

Одной из проблем оффшорных компаний является то, что в большинстве случаев они фактически не находятся в стране регистрации, которая освобождает их от налогов. Их руководство, офисы и штат расположены в другом государстве. Таким образом, это юридическое лицо избегает внесения обязательных платежей в пользу страны, на территории которой оно осуществляет свою основную деятельность. В предлагаемом нами правовом акте по регулированию деятельности оффшоров эта проблема могла бы быть решена следующим образом: либо установление запрета деятельности таких компаний за пределами оффшорной зоны, либо введение обязанности по уплате налогов в полном объеме по месту фактического осуществления своей деятельности.

Еще одной проблемой и одновременно преимуществом оффшорных компаний является высокий уровень засекреченности коммерческой информации, а также анонимность реальных владельцев компаний. Установить их личность практически невозможно, поскольку все операции совершаются номинальными владельцами, а в некоторых оффшорных зонах существует практика выпуска акций на предъявителя. Это преимущество позволяет оффшорам извлекать из совершаемых сделок материальную выгоду, сохраняя при этом анонимность. Такие владельцы способны приобретать разного рода имущество, заключать договоры, подавать иски, а также исчезать при угрозе банкротства.

---

¹ Литовских М., Шевченко И.К. Терминологический словарь: финансы, денежное обращение и кредит. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. С. 125.

² Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. - М.: Эксмо, 2013. С. 37.

В Российской Федерации в данной сфере действует Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹, который устанавливает контроль за злоупотреблениями правами со стороны предпринимателя, возлагая на антимонопольный орган функцию государственного надзора. Так, согласно ст. 32 ФЗ № 135 лица, предоставляющие в антимонопольный орган ходатайства и уведомления об осуществлении сделок и иных действий, которые подлежат государственному контролю, также обязаны предоставить документы и сведения о лицах, в интересах которых осуществляется владение более чем 5% акций (долей) заявителя их номинальными держателями. Это требование закона распространяется и на юридических лиц, зарегистрированных в оффшорной зоне. Однако существования различных оффшорных схем позволяет таким компаниям скрывать большую часть таких операций².

На международном уровне регулированием в этой области занимается Международная организация по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием преступных капиталов (далее по тексту - ФАТФ). В 2000 году она официально опубликовала доклад, в котором были даны 25 основных критериев для выявления стран и территорий, отказывающихся от сотрудничества. Данные критерии базировались на 40 рекомендациях³. В 2000 году этой же организацией был составлен черный список ФАТФ, который существует на сегодняшний день и претерпевает постоянные изменения⁴. Однако следует отметить, что ни одна страна в полной мере не выполняет рекомендации ФАТФ. Основной проблемой этой организации является то, что она не занимается вопросами нелегитимного уклонения от налогообложения как противоправного действия, формирующего основу для уголовных преступлений в рассматриваемой сфере.

Вышеназванные проблемы свидетельствуют о том, что при разработке Международного оффшорного акта необходимо обеспечить прозрачность деятельности оффшорных компаний и ужесточить ответственность лиц, которые ее осуществляют, а также предусмотреть меры международного контроля за деятельностью оффшоров.

Говоря непосредственно об оффшорных компаниях, которые признаны Россией, стоит заметить, что согласно статистике фирмы, чья юрисдикция обусловлена географическими наименованиями (Лихтенштейн, Монако, остров Мэн и др.), не исполняют свои обязательства по договорам. Такие компании хоть и зарегистрированы в оффшорных зонах, но открывают свои счета в крупнейших банках мира, расположенных в других государствах. Так банки Швейцарии, осознавая все замыслы оффшоров, стремятся к сотрудничеству с ними, поскольку на счетах таких компаний аккумулируются огромные денежные средства⁵.

Также оффшорные фирмы Швейцарии пользуются спросом у крупных и известных юридических лиц, которые используют такие компании для проведения сомнительных сделок в своих интересах, либо, наоборот, обособляют от себя такие сделки. К ним зачастую относят следующие виды:

- различные договоры, предметом которых являются товары и услуги, способные значительно подорвать репутацию основной компании;

---

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. - 2006. - № 31 (ч. 1), ст. 3434.

² Доронина Н.Г. Правовое регулирование оффшорных зон по российскому законодательству // Журнал российского права. 2012. № 6 (186). С. 107.

³ Review to Identify Non-Cooperative Countries or Territories. FATF. 22 June 2001. // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/2000%202001%20NCCT%20ENG.pdf> (дата обращения: 21.04.2019).

⁴ Информационное сообщение о ключевых итогах пленарного заседания Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 21-23 февраля 2018 года в г. Париж (Франция) URL: https://www.cbr.ru/statichitml/file/36797/info_fatf_1.pdf (дата обращения: 21.04.2019).

⁵ Кривенко С.Г. Использование оффшорных компаний в целях проведения сомнительных финансовых операций и правовые риски контрагентов данных компаний // Национальная безопасность/nota bene. 2013. № 1. С. 179-184.

- сделки, заключаемые от имени компании-оффшора, поскольку для основной компании установлены определенные ограничения и запреты на осуществление торговли с конкретной страной;

- сделки, способные нанести значительный ущерб, а последствия от заключения такой сделки могут привести к возникновению крупного спора.

Такие же сделки осуществляются и российскими компаниями. Например, российская фирма совместно с оффшорной компанией учреждает предприятие на территории России и вносит определенное имущество в уставной капитал оффшора. Данная схема зачастую применяется одноразово с участием этих лиц и позволяет поставить на территорию Российской Федерации дорогостоящее оборудование, при этом максимально минимизировав как ввозной НДС, так и таможенные пошлины.

Когда же наступает момент исполнения обязательств по вышеназванным сделкам, то в большинстве случаев оффшорные компании исчезают, а возможность в дальнейшем найти эти фирмы сводится к нулю. Это связано с тем, что при учреждении такого юридического лица его контрагенты из оффшорных зон используют аббревиатуры разных стран мира. Например, в Швейцарии для обозначения юридических лиц используются буквы S.E., а при учреждении этой фирмы в Америке в конце ее названия будет использоваться аббревиатура Inc. Так оффшорная компания может зарегистрироваться на Сейшельских Островах, но иметь корпоративное обозначение США¹.

В тех случаях, когда в отношении оффшора начинается судебный или арбитражный процесс, то деньги с банковских счетов в самое короткое время переводятся на другие счета в те страны, которые способны их засекретить и защитить. Таким образом, к тому моменту, когда суд вынесет решение о взыскании с компании-оффшора денежных средств в пользу истца, то окажется, что взыскивать уже нечего. Такое перемещение активов происходит сразу же после извещения ответчика о предстоящем судебном процессе. Например, правила Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате в России предусматривают тридцатидневный срок для реагирования ответчика о полученном извещении. Оффшоры на следующий же день переводят денежные средства на неизвестный истцу банковский счет, либо перемещают все свои активы на совершенно другое юридическое лицо, найти которое даже для судебно-правоохранительных структур не всегда представляется возможным.

За рубежом сложилась практика иметь счета одновременно в двух, трех и даже десяти банках. В России такой опыт не используется, хотя законодательство и дает возможность для этого. Причиной этому является недоверие к финансовым структурам, поскольку банки России зачастую сами оказываются такими «оффшорными лавочками», которые могут скрыться с денежными средствами своих клиентов.

Сегодня Российская Федерация активно стремится бороться с такими оффшорными схемами. Так кредитные организации обязаны информировать Федеральную службу по финансовому мониторингу РФ о совершении подозрительных финансовых операций. Это требование, а также критерии подозрительности законодательно не закреплены, но они определяются указаниями Банка России:

- перевод денежных средств на счета в кредитные организации определенного перечня стран;

- транзитный характер операций, то есть перевод денежных средств в полном объеме за границу России;

- налог в пользу РФ уплачивается в размере, не превышающем 2% от суммы средств, которые переводятся в иностранные финансовые организации;

- и иные.

---

¹ Гончаров А.А. Оффшорные правовые модели и их применение. - М.: Дата Сквер. 2012. С. 192.

Вышеперечисленные признаки, по мнению Банка России, свидетельствуют о желании оффшоров уйти от налогов, либо легализовать денежные средства, полученные незаконным путем.

Используя практику всех стран, Международный оффшорный акт должен включить в себя наиболее полный перечень оффшорных схем, установив за каждую из них особый вид юридической ответственности.

Сегодня для привлечения таких лиц к ответственности используется критерий национальности юридического лица, то есть его подведомственность законодательству конкретного государства. Однако каждая страна определяет ее по-своему: либо по месту регистрации компании, либо по месту нахождения. Зачастую такая двойственность приводит к спорам относительно того, перед каким же государством следует отвечать.

В Российской Федерации применяется принцип привлечения к ответственности оффшорной компании по месту ее учреждения, что дает возможность владельцам определять наиболее благоприятные условия для своей деятельности и ее возможных последствий¹.

Такая деятельность не должна регулироваться правовыми нормами только одного государства, то есть национальное законодательство должно распространяться и на иностранную компанию. Достижение данной цели позволит странам получать необходимую информацию о действиях оффшорных компаний и осуществлять над ними контроль. В качестве примера можно привести экстерриториальное действие отдельных законов США, которые позволяют контролировать, как американские, так и иностранные компании, расположенные за пределами страны и ухудшающие состояние ее рынка.

Таким образом, Международный оффшорный акт отменил бы принцип национальности оффшорных компаний, подчинив их единому акту, что позволило бы исключить вышеназванную проблему.

Далее необходимо рассмотреть гражданско-правовые риски, которые возникают в процессе взаимодействия с оффшорными компаниями. Так, оффшоры, которые не попадают под юрисдикцию России, но осуществляют деятельность на ее территории, в случае заключения сделок с различными добросовестными кредиторами стремятся заключать договоры по законодательству страны их регистрации. Это позволяет рассматривать дело по месту нахождения компании-оффшора и влиять на принятие нужного судебного решения, так как уровень коррупции в государствах-оффшорах достаточно высок. Зачастую таким же способом оффшорные фирмы вообще избегают судебного решения, поскольку оплата различных юридических услуг контрагентом, нахождение в стране-оффшоре, представительство в суде и другие издержки оказываются иногда больше тех затрат, которые возникли вследствие неисполнения своих обязанностей оффшором.

В случае, когда заключенный договор все же попадет под юрисдикцию российского законодательства, то появляются новые проблемы. Они связаны с личным статусом юридического лица, который согласно статье 1202 Гражданского кодекса РФ определяется по месту его учреждения². Следовательно, если законодательством страны-оффшора регистрация контрагента будет признана недействительной, то и сделки, заключенные оффшорной компанией с таким лицом так же будут признаны недействительными. Последствием такого решения могут быть сложности, связанные с осуществлением двусторонней реституции, поскольку без желания самой компании выполнить такие действия практически невозможно. Это связано с проблемами

---

¹ Тягай Е.Д. К вопросу об организационно-правовых формах оффшорных компаний: цивилистический взгляд // LEX RUSSICA. № 1 (Том LXXIV). 2013. С. 115 - 125.

² Кончаков А.Б., Хачатурова Е.В. Правовое стимулирование использования возобновляемых источников энергии в России и зарубежных странах // В сборнике: Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. г. Краснодар, 2018. С. 102

исполнительной системы, как в России, так и в оффшорных странах, где в большинстве случаев такой системы вообще не существует.

Все вышерассмотренное является последствием огромных пробелов в регулировании этой сферы коммерческих отношений. Установив в Международном оффшорном акте процедуру разрешения таких споров, а также процессуальные права и обязанности каждой из сторон, мы бы смогли обеспечить высокий уровень защиты прав по сделкам и гарантировать справедливое разрешение каждого дела вне зависимости от законодательства различных стран.

Подводя итог вышерассмотренному комплексу проблем, необходимо отметить пути их решения. Во-первых, на международном уровне необходимо разработать правовой акт, устанавливающий одинаковую ответственность для всех таких фирм, что значительно сократит объем как самих сомнительных сделок, так и возможности ухода от ответственности оффшоров. Во-вторых, необходимо более детально проработать критерии подозрительности сделок, которые заключаются от имени таких компаний, и закрепить их не на уровне рекомендаций Банка, а в конкретном нормативном правовом акте, либо предлагаемом нами Международном оффшорном акте. В-третьих, следует обеспечить прозрачность операций оффшорных компаний, закрепить обязанность предоставлять отчетность по сделкам, ограничить способы вывода денежных средств за рубеж, установив конкретные финансовые каналы, которые бы постоянно контролировались.

Оффшоры представляют собой механизм эффективного налогового планирования и осуществления своей валютной деятельности. Проблема вывода капитала за рубеж возникает в связи с тем, что предприниматели не доверяют тем средствам ведения бизнеса, которые существуют в Российской Федерации, а также не видят возможностей для легального ведения своего бизнеса. На сегодняшний день у России подорваны отношения со многими странами мира, на определенные виды деятельности наложены санкции, иностранные партнеры от нас отворачиваются. В совокупности все эти проблемы толкают отечественные компании к осуществлению коммерческой деятельности на зарубежных рынках, что и влечет за собой вывоз капитала. Поэтому странам необходимо выбрать такое направление своей как внутренней, так и внешней политики, которое создаст условия для комфортного ведения бизнеса внутри страны, что значительно сократит вывоз капитала.

Библиографический список

1. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. – М.: Эксмо. 2013. – 412 с.
2. *Гончаров А.А.* Оффшорные правовые модели и их применение. – М.: Дата Сквер, 2012. – 182 с.
3. *Доронина Н.Г.* Правовое регулирование офшорных зон по российскому законодательству // Журнал российского права. 2012. № 6 (186). С. 107-111.
4. Информационное сообщение о ключевых итогах пленарного заседания Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 21-23 февраля 2018 года в г. Париж (Франция). // URL: https://www.cbr.ru/statichhtml/file/36797/info_fatf_1.pdf
5. *Кривенко С.Г.* Использование офшорных компаний в целях проведения сомнительных финансовых операций и правовые риски контрагентов данных компаний // [Национальная безопасность/nota bene](#). 2013. № 1. – С. 179-184.
6. *Литовских М., Шевченко И.К.* Финансы, денежное обращение и кредит. Учебное пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. – 135 с.

7. *Тягай Е.Д.* К вопросу об организационно-правовых формах оффшорных компаний: цивилистический взгляд // LEX RUSSICA. № 1 (Том LXXIV). 2013. – С. 115-125.

8. Review to Identify Non-Cooperative Countries or Territories. FATF. 22 June 2001. // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/2000%202001%20NCCT%20ENG.pdf>

УДК 347.1

Типцова Диана Александровна
Tiptsova Diana Aleksandrovna
Бакалавр Северо-Кавказский филиал
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет правосудия»,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Educational
«Russian State University of Justice»
Российская федерация, г.Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Научный руководитель:
Хатхоху Р.М.
Scientific director:
Khatkhokhu R.M.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВ
ACTUAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL HARM AS ONE
OF THE WAYS TO PROTECT SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS**

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам компенсации морального вреда как одного из способов защиты субъективных гражданских прав. Зачастую лица, обращающиеся в суд за защитой своих прав и законных интересов, помимо иных способов защиты, заявляют требования о компенсации морального вреда. В этой связи важно понимать, что понимается под моральным вредом, какие субъекты имеют право на компенсацию морального вреда, как определяется размер и форма компенсации морального вреда. Все эти вопросы являются по мнению автора неразрешенными как на доктринальном уровне, так и на уровне отечественного законодательства. В статье автор предлагает пути разрешения актуальных проблем компенсации морального вреда как одного из способов защиты субъективных гражданских прав.

Ключевые слова: моральный вред; способы защиты; нравственные страдания; физические страдания; субъект; судебная практика.

Annotation: the article is devoted to actual problems of compensation for moral harm as one of the ways to protect subjective civil rights. Often, persons who apply to the court for the protection of their rights and legitimate interests, in addition to other means of protection, declare claims for compensation for moral harm. In this regard, it is important to understand what is meant by moral harm, which subjects are entitled to compensation for moral harm, as determined by the size and form of compensation for moral harm. According to the author, all these questions are not resolved both at the doctrinal level and at the level of domestic legislation. In the article, the author suggests ways to resolve actual problems of compensation for moral harm as one of the ways to protect subjective civil rights.

Keywords: moral damage; methods of protection; moral suffering; physical suffering; subject; arbitration practice.

Одной из основных задач правового государства является обеспечение справедливого восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда, в том числе и морального.

Правовой институт компенсации морального вреда в отечественном гражданском законодательстве сравнительно «молодое» явление, но очень востребованное как способ защиты субъективных гражданских прав. Однако в данном институте, на наш взгляд, до сих пор существуют неразрешенные актуальные проблемы.

В юридической литературе нет единых мнений относительно понятия морального вреда. Понятие морального вреда в Гражданском кодексе, а именно в ст. 151 ГК РФ, определяется весьма абстрактно - как физические и нравственные страдания лиц¹. Такие страдания проявляются в форме негативных физических ощущений, психических переживаний, в той или иной степени лишаящих человека психического благополучия и душевного равновесия.

С точки зрения Т.П. Будяковой, «нравственные страдания» являются родовым термином, обозначающим негативные эмоции и эмоциональные состояния, вызванные неправомерным вторжением в сферу нравственного сознания личности².

Стоит обратить внимание на мнение А.М. Эрделевского, который считает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения могут отражаться в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) либо переживаний (нравственные страдания)³. Автор раскрывает содержание таких переживаний, как страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние.

Судебная практика выработала более полное определение понятия морального вреда. В частности, Пленум Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» определяет моральный вред как нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), которые посягают на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушают его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права. Из данного постановления, а именно из п.2, также вытекает, что моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением ложных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

Следующая проблема вытекает из вопроса о субъекте, имеющем право на компенсацию морального вреда. Из текста ст. 151 ГК РФ, а также ст.1099 ГК РФ вытекает, что моральный вред может быть компенсирован только гражданину (физическому лицу), что вполне соответствует представлению о сути морального вреда как нравственных и физических страданиях. Нравственные страдания может переживать субъект, который имеет психику, душу, а физические страдания — субъект, имеющий тело. Очевидно, что таким субъектом является человек.

Однако п. 7 ст. 152 ГК РФ распространяет способы защиты деловой репутации гражданина, предусмотренные в п. 5 ст. 152 ГК РФ, на защиту деловой репутации юридического лица.

---

¹ СЗ. РФ. - 1994г. - № 32. - Ст. 3301.

² Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. – 320 с.

³ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2000. – 236 с.

В настоящее время судебная практика исходит из возможности применения норм о возмещении морального вреда и в случаях, когда порочащие сведения были распространены в отношении юридического лица. Поэтому юридическое лицо также, на наш взгляд, вправе ставить вопрос о компенсации морального вреда.

Не менее актуальным остается вопрос о размере компенсации морального вреда. Очевидно, что моральный вред не может быть подсчитан, как, например, имущественный, так как нравственные и физические страдания не могут быть оценены в стоимостной форме.

При определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать, по мнению В. Ускова, материальное положение лица, которому такой вред причинен. Он считает, что компенсация морального вреда – это предоставление потерпевшему возможности испытать положительные эмоции за счет полученной суммы¹. Состоятельному человеку необходима для этого гораздо большая сумма денег, чем человеку малообеспеченному.

К тому же следует различать такие понятия как «возмещение» и «компенсация» морального вреда. Это различие применительно к имущественному и моральному вреду имеет принципиальное значение: возмещение преследует цель полного восстановления нарушенного права (возможно в случае имущественных правонарушений), а моральный вред невозместим. Компенсация означает лишь сглаживание страданий, облегчение морально-психологического состояния потерпевшего. Таким образом, размер компенсации морального вреда представляет собой «условную» величину, а не являющуюся «стоимостью» страданий.

До сих пор законодатель не определил точный размер компенсации, оставив решение данного вопроса на усмотрение суда.

В научной литературе отмечается, что, несмотря на ориентиры данные законодательством и выработанные практикой для определения размера компенсации, все равно остаются сложности при разрешении конкретных дел. В связи с этим, А.М. Эрделевский предложил производить расчет компенсации морального вреда в типичных практических ситуациях по разработанным им формулам².

Данный подход, который, вероятно, мог бы помочь судам упорядочить судебные решения и выработать единообразную практику решения данного вопроса, но у него есть один недостаток. Данная методика не учитывает индивидуальные особенности потерпевшего, связанные с его способностью к переживаниям, поэтому ее применение может привести к выхолащиванию сути компенсации морального вреда конкретному лицу. Такая «компенсация» превратится в обыкновенный штраф — наказание для правонарушителя, а это не соответствует тем целям, которые преследовал законодатель, возрождая нормы о компенсации морального вреда в современном гражданском праве.

Так, Э.Гаврилов считает, что размер компенсации морального вреда не должен зависеть от личностных особенностей потерпевшего, степени его эмоциональности, ранимости, уровня самооценки, физического развития, пола и т.д.³. Данная точка зрения наиболее близка, так как, учет индивидуальных, психологических особенностей личности, имущественного положения потерпевшего нарушает принцип равенства участников гражданских правоотношений, сформулированный в п. 1 ст. 1 ГК РФ. Тем не менее судебная правоприменительная практика в некоторых случаях должна их учитывать. В частности, в качестве индивидуализирующего признака, наличие которого увеличивает меру страданий потерпевшего, является его несовершеннолетний

---

¹ Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. - 2000. - № 12. - С. 25.

² Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. — М.: БЕК, 1997. — 188 с.

³ Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? {Электронный ресурс} // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2000, № 6. - С. 21-22

возраст, общественное положение (так называемый, иерархический статус) и другие особенности психики человека.

Критерии определения размера компенсации морального вреда могут быть самыми разнообразными. Наша законодательная база данный вопрос не разрешает. Это приводит к тому, что суды вынуждены самостоятельно определяться с конкретными суммами, что периодически приводит к прецедентам, когда за одно и то же нарушение назначается совершенно разная сумма компенсации¹. Чтобы избежать подобных ситуаций, суды рассматривают действующую судебную практику и определяются с итоговым решением исходя из нее. Это помогает создать некую систему определения морального ущерба и денежной суммы, которая будет установлена в качестве компенсационного платежа.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что под моральным вредом в гражданском законодательстве подразумеваются физические и нравственные страдания потерпевшего, которые как самостоятельные категории не раскрываются. Правовой институт компенсации морального вреда требует решения поставленных проблем и своего дальнейшего совершенствования.

Необходимо в законе предусмотреть возможность возмещения вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц, законодательно закрепить минимальные и максимальные размеры компенсации морального вреда, являющиеся базисом, от которого суд сможет отталкиваться при разрешении данного вопроса. Суду необходимо прибегать к помощи экспертов-психологов, а также к судебно-психиатрической либо иных, возможно комплексных экспертиз, оценив глубину и тяжесть нравственных страданий при вынесении решения по делу.

Библиографический список

1. *Будякова Т.П.* Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. – 320 с.
2. *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2000. – 236 с.
3. *Усков В.* Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. - 2000. - № 12. – 25 с.
4. *Эрделевский А.М.* Моральный вред и компенсация за страдания. — М.: БЕК, 1997. — 188 с.
5. *Гаврилов Э.* Как определить размер компенсации морального вреда? {Электронный ресурс} // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2000, № 6. - С. 21-22.
6. *Дмитриева О. В.* Некоторые проблемы института компенсации морального вреда. М. 2010. – 25с.

---

¹ Дмитриева О. В., Некоторые проблемы института компенсации морального вреда. М. 2010. – 25с.

УДК 347
Трейбух А.А.
Очной формы обучения 2 курс
Северо-Кавказский филиал «РГУП»
North Caucasus branch of RSUP
г.Краснодар
Научный руководитель:
Доцент кафедры гражданского права
Коломиец Евгений Александрович

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Договор купли-продажи является не только старейшим, но и одним из основных институтов гражданского права. На протяжении нескольких тысячелетий происходил естественный своеобразный отбор норм о купле-продаже. Неудачные положения уступали место более обоснованным, совершенствовался уровень юридической техники. Правовые нормы, которые изначально регулировали только куплю-продажу, со временем приобрели характер общих, исходных положений для других гражданско-правовых сделок. Институт купли-продажи оказал очень большое влияние на формирование договорного права всех правовых систем. Сегодня купля-продажа – это самый распространенный договор гражданского права.

Особое значение данного института заключается в том, что в нем содержится в наиболее чистом виде перемещение материальных благ в товарной сфере. Это обуславливает гибкое и широкое применение договора купли-продажи в современном праве.

В Российском законодательстве к числу договоров, признаваемых в качестве отдельных видов договора купли-продажи относит договоры: розничной купли-продажи, поставки товаров, поставки товаров для государственных нужд, контрактации, энергоснабжения, продажи недвижимости, продажи предприятия. Выделение данных видов договора купли-продажи служит целям простого и оптимального правового регулирования сходных

правоотношений. Единым критерием для разграничения отдельных видов договора купли-продажи отсутствует, но, несмотря на это, некоторые ученые выделяют три признака разграничения: стороны договора, цель приобретения товара(покупки) и объект покупки. В соответствии с главой 30 ГК РФ, которая регламентирует договор купли-продажи и его отдельные виды,

строение основывается на таком принципе, как: набирается набор характерных квалифицирующих особенностей в отношении отдельных видов договора купли-продажи, которые выделяют соответствующий договор в отдельный вид купли-продажи при сохранении с последним отношений рода и вида. Причем применительно к различным видам договора купли-продажи такие признаки (особенности) обнаруживаются в самых разных элементах договора, касающихся его субъектов, предмета, существенных условий

и т.п. Между отдельными видами договора купли-продажи нет строго очерченных границ. Главная черта эффективности правового регулирования – четкое выделение особенностей соответствующих договоров и обеспечение их адекватного регулирования с помощью специальных правил, которые должны исключить применение корреспондирующих их общих положений о купле-продаже. Так, квалифицирующими особенностями выделения

договора розничной купли-продажи в отдельный вид договора купли-продажи являются: во-первых, в качестве продавца по данному договору выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу; во-вторых, купля-продажа – это публичный договор, по которому покупатель приобретает товары, предназначенные для личного, семейного,

домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью; в-третьих, в качестве покупателя зачастую выступают граждане, пользующиеся правами не только стороны договора розничной купли-продажи, но и правами, предоставленными законами и изданными в соответствии с ними иными правовыми актами.

Вся жизнедеятельность как физических, так и юридических лиц неразрывно связана с приобретением тех или иных товаров и услуг. Физические лица выступают в качестве розничных покупателей, в то же время они могут выступать и продавцами (например, при продаже жилого помещения, автотранспорта). Для некоторых юридических лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере торговли, купля-продажа является смыслом их функционирования и основным источником дохода. Промышленные предприятия также приобретают материалы и сырье для производства готовой продукции, а впоследствии продают готовые изделия. Даже те организации, которые, казалось бы, не связаны непосредственно с куплей-продажей (кредитные организации, информационные и консультативные фирмы) все равно что-то приобретают. Объектом купли-продажи, в данном случае, может быть офисная мебель, недвижимость под офис, автотранспорт и другие товары. Таким образом, в договорах купли-продажи участвуют все хозяйствующие субъекты.

Так же следует обратить внимание на формы договора купли-продажи. В настоящее время законодатель определил устную и письменную форму заключения договора купли-продажи (ст.128 ГК РФ). Все договоры купли-продажи, для которых невозможно применить устную форму, заключаются в письменной. Дополнительное нотариальное удостоверение потребуется только в случаях, предусмотренных законом. Письменная форма необязательно представляет собой один документ с подписями сторон. Письменная форма применяется при продаже недвижимости (договор продажи жилого помещения подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации); внешнеторговые сделки; с участием юридических лиц; между гражданами на сумму более 10 МРОТ (за исключением тех случаев, когда сделки совершаются в момент их заключения). Форма договора купли-продажи недвижимости всегда будет письменной. Сложно представить себе случаи, когда цена сделки будет ниже 10 тыс. руб., — такая сделка обязательно привлечет к себе внимание ФНС. Но это не единственная причина: в ст. 550 ГК РФ установлено, что договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Переход права собственности регистрируется в Росреестре, и основанием для такой регистрации станет именно письменный текст документа. Так, в решении Заводского районного суда г. Орла от 03.11.2016 по делу № 2-2889/16 установлено, что при системном толковании норм права устный договор о приобретении недвижимости будет недействительным и не породит правовых последствий. Те же требования к форме установлены для договора продажи предприятия (ст. 560 ГК РФ).

Простая письменная форма договора призвана закрепить его основные условия, даже если они не включены в один документ, но группа взаимосвязанных писем или оплата счета позволяет достоверно установить факт достижения соглашения.

В отношении устной формы заключения договора купли-продажи нельзя не отметить факт ее неэффективности, ведь если договор документально не зафиксирован, то риск недобросовестности одной из сторон возрастает. Учитывая факт того, что Российская Федерация стремится к статусу правового государства, устная форма договора вовсе перестанет существовать в Российском законодательстве.

УДК 347.1

Труфанов Артем Вадимович
Trufanov Artem Vadimovich

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»

(Самарский университет)
Samara National Research University
Российская Федерация, г. Самара
Russian Federation, Samara
truff32@rambler.ru

Научный руководитель:
Поваров Ю.С., к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМА «ПЕРЕСЕКАЮЩЕЙСЯ» КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ ТОВАРИЩЕСТВОМ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

THE PROBLEM OF “CROSSING” COMPETENCE IN THE MANAGEMENT OF THE MULTI-APARTMENT HOUSE BY THE PARTNERSHIP OF HOUSING OWNERS

Аннотация: В статье рассматривается вопрос пересечения компетенции общего собрания собственников помещений и общего собрания членов товарищества собственников жилья при управлении многоквартирным домом. Автором в критическом ключе анализируется действующее жилищное законодательство, регулирующее данную сферу общественных отношений, отмечается его несовершенство и предлагаются варианты совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: управление многоквартирным домом; товарищество собственников жилья; компетенция; общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме; общее собрание членов товарищества собственников жилья.

Annotation: The article deals with the issue of crossing the competence of the general meeting of owners of premises and general meeting of members of partnership of housing owners. The author critically analyzes the current housing legislation, regulating this sphere of public relations, noted some imperfections of legislation, proposed options for improving legal regulation in this sphere.

Keywords: management of an apartment building; partnership of housing owners; competence; general meeting of owners of premises; general meeting of members of partnership of housing owners.

Одной из активно обсуждаемых в юридической литературе проблем, связанных с управлением многоквартирным домом товариществом собственников жилья (ТСЖ), является вопрос компетенции ТСЖ и его органов, а также их соотношение с компетенцией общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Общее собрание собственников помещений является «органом» гражданско-правового сообщества – неправосубъектного образования, который вправе принимать решения, имеющие юридическую силу для всех собственников помещений в доме. Общее собрание членов ТСЖ является высшим органом управления товарищества – юридического лица. Решения данного органа также обязательны для исполнения, но лишь для членов ТСЖ, а не для всех собственников помещений. Однако в этой связи стоит отметить, что согласно ч. 3 ст. 135 ЖК РФ число членов ТСЖ всегда должно превышать пятьдесят процентов голосов от общего числа голосов собственников. Исходя из этого

положения, а также учитывая, что достаточно большое количество нечленов ТСЖ вовсе самоустраиваются от вопросов управления домом, можем прийти к выводу о том, что при должном уровне консолидации члены ТСЖ всегда будут иметь большинство голосов на общем собрании собственников помещений, что позволит им решать ключевые вопросы управления домом в свою пользу.

Анализ положений Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), регулирующих компетенцию ТСЖ и его органов, показывает, что во многом она совпадает с компетенцией общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. Это так называемая проблема «пересекающейся компетенции»¹.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 137 ЖК РФ товарищество собственников жилья, если это не нарушает права и законные интересы собственников, вправе в том числе:

1) предоставлять в пользование или ограниченное пользование часть общего имущества в доме;

2) надстраивать и перестраивать общее имущество в доме;

3) осуществлять застройку прилегающих к дому земельных участков.

Правомочие, указанное в первом пункте нашего списка корреспондирует с полномочием общего собрания собственников, установленным п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ. Правомочия, указанные под вторым и третьим номерами, повторяют компетенцию общего собрания собственников, предусмотренную п. 1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ.

В качестве яркого примера законодательного несовершенства в этой области приведем и тот факт, что право предоставлять в пользование часть общего имущества в многоквартирном доме принадлежит самому ТСЖ, однако ЖК РФ не наделил ни один из его органов управления полномочием по реализации такого права. В связи с чем напрашивается вывод, согласно которому ТСЖ вправе передать часть общего имущества в пользование третьим лицам исключительно при условии определения ТСЖ общим собранием собственников помещений в качестве уполномоченного на заключение подобной сделки лица в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ².

Учитывая наличие «пересекающейся» компетенции, встает вопрос о приоритете одной из норм, коллизирующих между собой. В судебной практике не выработана однозначная позиция на сей счет. Можно встретить как решения судов, устанавливающие приоритет полномочий общего собрания собственников³, так и обратные решения, в которых суды признают за ТСЖ, к примеру, право надстраивать и перестраивать общее имущество собственников⁴ или предоставлять в пользование или ограниченное пользование часть общего имущества в доме⁵. Отсутствие единообразия судебной практики по данному вопросу в еще большей степени усугубляет ситуацию неопределенности в правовом регулировании данной сферы.

С одной стороны, логичным выглядит приоритет полномочий общего собрания собственников помещений в доме, учитывая, что именно данный орган гражданско-правового сообщества решает наиболее важные вопросы, связанные с управлением домом, в том числе, выбирает способ управления и лицо, которое призвано обеспечивать данное управление. С другой стороны, если собственники избрали ТСЖ в качестве управляющего субъекта, то логично делегировать данному субъекту большинство полномочий общего собрания. В конце концов, именно для этого собственники

¹ См.: Управление многоквартирным домом: учеб. пособие / Е. С. Крюкова, И. В. Маркова, В. Д. Рузанова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – С. 87.

² Маркова И. В., Рузанова В. Д. Товарищество собственников жилья как собственник и объединение собственников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 30.

³ См., напр.,: апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 05.06.2017 № 33-2101/2017 // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ См., напр.,: постановление Центрального районного суда города Челябинска от 30.11.2018 № 5-253/2018 // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ См., напр.,: решение Павлово-Посадского городского суда Московской области от 30.01.2015 по делу № 12-3/2015(12-71/2014) // СПС «Консультант-Плюс».

помещений и избирают именно исследуемый способ управления, а не непосредственное управление. Более того, делегирование полномочий общего собрания собственников ТСЖ видится более «безопасным» с точки зрения злоупотребления полномочиями управляющим субъектом, чем делегирование полномочий управляющей организации, ввиду того, что управление ТСЖ осуществляют все те же собственники. Таким образом, установить приоритет той или иной нормы крайне проблематично.

Примечательна в этом аспекте формулировка нормы ч. 2 ст. 137 ЖК РФ о том, что ТСЖ вправе осуществлять определенные действия «если это не нарушает права и законные интересы собственников». Отметим, что данная формулировка является не совсем понятной и не придает правовой определенности проблеме «пересекающейся» компетенции. Действует ли презумпция ненарушения прав собственников при реализации ТСЖ своих прав? Или же законодатель данной фразой подразумевает необходимость уполномоченных органов ТСЖ каким-либо образом испрашивать мнение собственников относительно того или иного вопроса? Если же необходимо выяснять мнения собственников, то в каком «объеме» – у всех собственников или же у большинства?

Найти ответы на указанные вопросы в действующем законодательстве не представляется возможным. На практике же ТСЖ реализуют указанные полномочия без учета мнения всех собственников, а собственники, считающие свои права нарушенными действиями ТСЖ, уже в судебных органах доказывают факт нарушения своих прав и законных интересов.

Интересным является вопрос правовой природы полномочий ТСЖ по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом собственников помещений в доме. Как отмечено коллективом авторов учебного пособия «Управление многоквартирным домом», закрепляя указанные полномочия за товариществом, законодатель применил конструкцию бездоговорного управления юридическим лицом имуществом, принадлежащим ему на вещном праве, к управлению чужим имуществом: не наделяя ТСЖ вещными правомочиями, дал право управлять общим имуществом собственников как своим. «Таким образом, законодатель фактически легализовал дополнительную правовую модель, противоречащую самой сущности юридического лица тем, что она позволяет ТСЖ «забрать» правомочия у собственников общего имущества, не являющихся его членами»¹. На наш взгляд, в данном случае гражданско-правовое сообщество, которое составляют собственники помещений в доме своим решением уполномочивает ТСЖ представлять их интересы в отношениях, связанных с управлением многоквартирным домом. Это соответствует и положениям ЖК РФ, закрепляющим за общим собранием собственников помещений, компетенцию по определению лиц, уполномоченных представлять интересы собственников. Но, согласимся с выводом авторов вышеназванного пособия, что такое право должно быть передано ТСЖ с помощью какого-либо юридического факта, а не закрепляться за ТСЖ законом². Наиболее очевидным видится делегирование определенных полномочий путем принятия соответствующего решения общего собрания собственников помещений в доме.

Отдельно стоит отметить полномочие общего собрания собственников помещений на принятие решения о получении товариществом собственников жилья кредита или займа. Здесь гражданско-правовое сообщество напрямую вмешивается в хозяйственную деятельность юридического лица. Возникает интересный вопрос об обязательности данного решения для ТСЖ. Имеют ли право органы товарищества проигнорировать решение собственников о получении юридическим лицом, осуществляющим управление их домом, кредита? На наш взгляд, ТСЖ вправе отказаться от исполнения подобного

¹ Управление многоквартирным домом: учеб. пособие / Е. С. Крюкова, И. В. Маркова, В. Д. Рузанова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – С. 86–87.

² См.: Рузанова В. Д. Правомочия собственников помещения в отношении общего имущества многоквартирного дома и управление таким домом: соотношение правовых конструкций // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 10. – С. 119.

решения собственников, учитывая, что товарищество хоть и является субъектом, обслуживающим собственников, но все же представляет собой самостоятельное юридическое лицо.

В общем и в целом несовершенство законодательства в вопросе разграничения полномочий общего собрания собственников и ТСЖ как субъектов управления домом очевидно. Полномочия пересекаются, нормы ЖК РФ конкурируют между собой, что неминуемо ведет к проблемам и спорам, возникающим на практике среди субъектов отношений по управлению многоквартирным домом.

Ученые, исследующие сферу управления многоквартирными домами, сходятся во мнении о необходимости изменения действующего жилищного законодательства в целях устранения проблемы «пересекающейся» компетенции. Большинство авторов отстаивают позицию об ограничении полномочий общего собрания собственников в случае избрания способа управления ТСЖ путем передачи всей или части компетенции органам товарищества. Так, С.Г. Певницкий и Е.А. Чефранова справедливо отмечают, что сосуществование двух органов управления многоквартирным домом, а следовательно, двух форм управления (непосредственной и товариществом собственников жилья) противоречит самой идее ЖК РФ¹. И.А. Дроздов предлагает совсем радикальный вариант решения проблемы: на период управления многоквартирным домом товариществом собственников жилья законодательно ограничить компетенцию общего собрания домовладельцев, разрешив ему принимать решения лишь об изменении способа управления многоквартирным домом². Вместе с тем, некоторые авторы все же отстаивают необходимость параллельного существования двух органов: общего собрания собственников и общего собрания членов ТСЖ³.

На наш взгляд, законодателю, как минимум, стоит проанализировать и детально разграничить в Жилищном кодексе Российской Федерации компетенцию общего собрания собственников помещений в доме как гражданско-правового сообщества и общего собрания членов ТСЖ как высшего органа управления юридического лица, осуществляющего управление домом. В то же время следует отдельно закрепить в Кодексе право общего собрания собственников своим решением делегировать закреплённые за ним полномочия общему собранию членов ТСЖ.

Библиографический список

1. Дроздов И. А. К вопросу о передаче многоквартирных домов в управление // Закон. – 2007. – № 6 // СПС «КонсультантПлюс»
2. Маркова И. В., Рузанова В. Д. Товарищество собственников жилья как собственник и объединение собственников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 28 - 32.
3. Певницкий С. Г., Чефранова Е. А. Многоквартирные дома: проблемы и решения. – М., 2006. – 541 с.
4. Рузанова В. Д. Правомочия собственников помещения в отношении общего имущества многоквартирного дома и управление таким домом: соотношение правовых конструкций // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 10.
5. Управление многоквартирным домом: учеб. пособие / Е. С. Крюкова, И. В. Маркова, В. Д. Рузанова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 118 с.
6. Филатова У. Б. Общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. – 26 с.

¹ См.: Певницкий С. Г., Чефранова Е. А. Многоквартирные дома: проблемы и решения. – М., 2006. – С. 252.

² См.: Дроздов И. А. К вопросу о передаче многоквартирных домов в управление // Закон. – 2007. – № 6 // СПС «КонсультантПлюс»

³ См.: Филатова У. Б. Общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. – С. 9–10.

УДК 347.19

Чернышева Софья Александровна
Chernysheva Sofya Alexandrovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Попова Лариса Ивановна
Popova Larisa Ivanovna

Кандидат Юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

ch_sofya@mail.ru

научный руководитель:

Попова Л.И., к.ю.н.

**К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛЬНОМ И ДОКТРИНАЛЬНОМ ПОНЯТИИ
АФФИЛИРОВАННОСТИ
TO THE QUESTION ABOUT THE LEGAL AND DOCTRINAL CONCEPT OF
AFFILIATION**

Аннотация: Развитие общественных отношений в рамках постоянно растущей рыночной сферы образует множество спорных ситуаций, в рамках которых субъекты правоотношений решают вопросы правильного применения норм права для защиты своих прав и законных интересов. Порядок признания отношений аффилированными, их правовые последствия напрямую зависят от полноты и лаконичности закрепленных в отечественном законодательстве норм, в том числе и от грамотной дефиниции.

Ключевые слова: аффилированность; аффилированные лица; заинтересованность; правовое регулирование; дефиниция.

Annotation: The development of public relations within the ever-growing market sphere forms a lot of controversial situations in which the subjects of legal relations solve the issues of the correct application of the law to protect their rights and legitimate interests. The order of recognition of relations as affiliated, their legal consequences directly depend on the completeness and conciseness of the norms enshrined in the domestic legislation, including on the competent definition.

Keywords: affiliation; affiliates; interest; legal regulation; definition.

Понятие аффилированности и ее признаки, сформулированные в законе, являются расплывчатыми. Данный факт в большей степени связан с отсутствием в нашем государстве правоприменительного опыта в рассматриваемой сфере и запутанностью отечественного законодательства, наличием правовых коллизий.

Вопрос о правовом регулировании, определении правоотношений аффилированными на сегодняшний день является достаточно актуальным. Так гражданским законодательством установлено, что юридические лица являются самостоятельными участниками гражданского оборота, однако они постоянно находятся под влиянием лиц, заинтересованных в их деятельности и в достижении тех или иных результатов. Так, например, Е.А. Суханов высказывался о том, что полноценное раскрытие статуса корпораций уже невозможно без учета их устойчивых организационных взаимосвязей с другими участниками имущественного оборота¹.

Правовые понятия выступают в качестве логической формы результата постижения сущности правового явления, представляют собой результат объединения правовых представлений об изучаемом объекте, юридических знаний и опыта. Понятийное выражение правовых категорий отражает наиболее существенные взгляды, вбирая в себя все признаки общественных отношений, регулируемые ими. Таким образом, формируется потребность в правильном и грамотном формировании правового понятия «аффилированность».

Понятие «аффилированность» происходит от английского «affiliate» – присоединять, которое в свою очередь произошло от латинского «filialis» – связанный, соединенный, зависящий от кого-либо.

Исследователи отмечают, что понятие «аффилированные лица» введено в российское законодательство с благим намерением, с одной стороны, ограничить монополизацию экономики, предотвратить отрицательные для конкуренции последствия при преобразовании акционерных обществ, при заключении мим сделок, а с другой стороны защитить мелких инвесторов².

Для начала рассмотрим доктринальные понятия аффилированности, выведенные в рамках научных исследований. Так, например, И.С. Шиткина в глоссарии учебника по корпоративному праву сформулировала определение аффилированности как взаимоотношения между двумя и более хозяйствующими субъектами, основанные на различных формах экономической зависимости³.

В свою очередь Ахмедшина А.Н. определяет аффилированность как правовой институт, преследующий цель осуществления контроля над лицами, способными оказывать влияние на деятельность других хозяйствующих субъектов⁴.

Следует отметить, что в научной литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости дифференциации понятия аффилированности в зависимости от той отрасли, где оно используется. Данная точка зрения на сегодняшний день вполне оправдана, так как категорию аффилированности можно отнести к числу межотраслевых, она используется в гражданском, налоговом, административном законодательствах. Однако создание множества дефиниций может привести к образованию множества коллизий, способствующих формированию ошибок при правоприменении и разрешению дел судами.

Необходимость формирования единого понятия и признаков аффилированности для различных отраслей законодательства является темой для большого количества научных исследований и дискуссий. Однако вопрос легального определения категории аффилированности на сегодняшний день достаточно неоднозначен, несмотря на

¹ Суханов Е.А. О правовом статусе концернов в современной зарубежной литературе // Вестник гражданского права. – 2017. – № 4. – С. 295.

² Бойко Т. Использование понятия «группа лиц» при определении понятия «аффилированные лица» // Корпоративный юрист. – 2008. – № 2. – С. 40.

³ Корпоративное право: Учебник // Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. Ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – С. 414.

⁴ Ахмедшина А.Н. Аффилированные лица: правовые нормы и проблемы их применения // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 63.

множество попыток по его унификации. Так, например, в 1999г. был подготовлен проект Федерального закона «Об аффилированных лицах», согласно которому аффилированными лицами признаются физические и (или) юридические лица, находящиеся в определенной настоящей статьей взаимосвязи с иным лицом¹. Помимо закрепления легальной дефиниции закон предназначался для установления обязанностей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по учету и предоставлению информации о своих аффилированных лицах, требования к сделкам с аффилированными лицами или с их участием, определения прав участников (учредителей) юридических лиц на получение информации об аффилированных лицах юридических лиц, участниками (учредителями) которых они являются.

Однако данный Федеральный закон так и не вступил в законную силу. На его смену пришли изменения в Гражданский кодекс РФ в 2014г. – была введена одноименная статья 53.2 «Аффилированность» и, к сожалению, не регулирует в полной мере рассматриваемые правоотношения, а лишь их декларирует. Согласно указанной норме, если Гражданский кодекс РФ ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом².

Анализ данной нормы показывает, что фактически дефиниция категории «аффилированность» отсутствует, выделяется лишь единственный существенный признак – отношения связанности между лицами. Однако этого для полноценного урегулирования правоотношений недостаточно.

В связи с тем, что ст. 53.5 Гражданского кодекса РФ отсылает к неопределимому кругу законов, предполагается, что проблемы применения на практике института аффилированности возникнуть не должны. Так в соответствии со ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»³ аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Таким образом, согласно данной норме необходимым признаком аффилированного лица является наличие отношений зависимости между физическим или юридическим лицом и его аффилированным лицом; отношения могут быть имущественного, договорного, организационного или даже родственного характера.

Следует отметить, что закон разделяет физических и юридических лиц при решении вопроса об аффилированности. Но нельзя точно утверждать, что столь подробное разделение может способствовать более грамотному и лаконичному применению норм права об аффилированности.

Можно предположить, что для унификации правоприменения было бы целесообразно перенести понятие аффилированности из Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в Гражданский кодекс РФ, но не в качестве института корпоративного права, а как общее гражданско-правовое понятие.

Подводя итоги, следует отметить, что категория аффилированности являлась и является предметом множества научных исследований. Для отечественного законодательства данная категория является относительно молодой, отсутствует последовательное правовое регулирование отношений аффилированности, что приводит

---

¹ Проект Федерального закона № 99089445-2 «Об аффилированных лицах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 11.02.2000) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.01.2017).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федерал. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 29.12.2017 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках : закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 : в ред. от 26.07.2006 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – ст. 499.

к возникновению правовых коллизий, судебная практика противоречива и толком не сформирована. Многие авторы отмечают, что институт аффилированных лиц в отечественном законодательстве на сегодняшний день находится в стагнации. После неоднократных попыток реформирования нормативно правовой базы понятие аффилированности остается недоработанным, не способным в полной мере быть регулятором общественных отношений.

Библиографический список

1. *Ахмедшина А.Н.* Аффилированные лица: правовые нормы и проблемы их применения // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 63-66.
2. *Бойко Т.* Использование понятия «группа лиц» при определении понятия «аффилированные лица» // Корпоративный юрист. – 2008. – № 2. – С. 39-40.
3. Корпоративное право: Учебник // Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. Ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. И доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 1080 с.
4. *Суханов Е.А.* О правовом статусе концернов в современной зарубежной литературе // Вестник гражданского права. – 2017. – № 4. – С. 295-301.

УДК 347.4

Чиришьян Анджелика Рубеновна
Chirishyan Andjelika Rubenovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

tarhanluagr@yandex.ru

Научный руководитель:

Камышанский В.П., д.ю.н., проф.

ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

ENERGY SERVICE AGREEMENT IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW AGREEMENTS

Аннотация: В статье автор рассматривает энергосервисный договор в системе гражданско-правовых договоров в Российской Федерации. При этом проводится анализ действующего законодательства и правоприменительной практики. Автор акцентирует внимание на том, среди ученых нет единства взглядов по поводу правовой природы энергосервисного договора. При этом он приходит к заключению, что энергосервисный договор может быть выделен в качестве отдельного гражданско-правового договора. Но при этом условия и положения энергосервисного договора могут являться частью договора купли-продажи или договора поставки. Делается вывод о необходимости совершенствования отечественного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: энергетическое право; энергоснабжение; энергосбережение; энергосервисный договор; потребление энергии; гражданско-правовой договор

Annotation. In the article, the author considers the energy service contract in the system of civil law contracts in the Russian Federation. At the same time, an analysis of current legislation and law enforcement practice is carried out. The author focuses on the fact that among scientists there is no unity of views about the legal nature of the energy service contract. At the same time, he comes to the conclusion that the energy service contract can be singled out as a separate civil law contract. But at the same time the conditions and provisions of the energy service contract can be part of the contract of sale or delivery contract. The conclusion is made about the need to improve the domestic legislation in this area.

Key words: energy law; power supply; energy saving; energy service contract; power consumption; civil contract

В настоящее время в Российской Федерации одной из основных задач в сфере энергетики является создание правовых, экономических, а также организационных основ, которые будут стимулировать субъектов гражданских отношений к энергосбережению и повышению энергетической эффективности. Основополагающее значение в рамках реализации поставленной задачи отводится формированию системы законодательства, регламентирующей вопросы энергосбережения и, прежде всего, порядок заключения и исполнения энергосервисных договоров.

Энергосервисный договор получил развитие в Российской Федерации после принятия Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Указанный нормативный акт направлен на повышение энергетической эффективности, которая должна быть реализована на основе заключения энергосервисного договора (контракта).

В соответствии с положениями данного нормативного акта, под энергосервисным договором следует понимать соглашение, предметом которого является осуществление исполнителем действий, которые направлены на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком.

Энергосервисный договор может быть направлен на две сферы применения, а именно:

- для осуществления специализированными компаниями самостоятельной деятельности, направленной на энергосбережение;
- путем включения условий энергосервисного договора (контракта) в иные договора. Например, в договор купли-продажи, поставки, а также передачи ресурсов.

При этом, обязательным условием энергосервисного договора является то, что в нем должно быть закреплено условие о размере экономии энергетических ресурсов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что поставщик энергетических ресурсов, включая в договор поставки или купли продажи условия энергосервисного договора, выступает в качестве заинтересованного лица, которое желает сократить возможное потребление электроэнергии им же и поставляемой. Можем согласиться с И. А. Игнатъевой, которая справедливо замечает, что имеются противоречия в действиях субъекта, когда, с одной стороны, лицо занимается поставкой энергетических ресурсов, а с другой оказывает услугу по сокращению их потребления². Это является одним из условий, которое затрудняет развитие энергосервисных услуг и представляет из себя одну из проблем при внедрении приборов учета энергетических ресурсов.

В целом, среди ученых нет единства взглядов по поводу правовой природы энергосервисного договора. Так, имеются мнения, что данный договор следует отнести к договору оказания услуг, о чем говорит О. А. Городов³. С. В. Матияшук говорит о специфических свойствах данного договора, а именно, его особом предмете, коим являются действия или осуществление определенной деятельности, которая направлена на энергосбережение и повышение эффективности расходования энергетических ресурсов.

Исходя из его целевой направленной энергосервисный договор может быть выделен в качестве отдельного гражданско-правового договора. При этом, энергосервисный договор, как правило, является возмездным. Исполнитель за свои действия получает от заказчика вознаграждение, которое определяется соглашением сторон. Помимо этого, законодатель вносит предложение о том, что размер вознаграждения исполнителя будет равен сумме средств, которые были сэкономлены. Таким образом, оплата по энергосервисному договору должна осуществляться после проведения энергосберегающих мероприятий. По своей природе энергосервисный договор является консенсуальным и взаимным. Исходя из смысла законодательства, он может являться как возмездным (в большинстве случаев), так и безвозмездным. В целом, по поводу возмездности данного договора мы не можем определенно сказать с четкой определенностью, так как это связано с тем, что размер вознаграждения определяется

---

¹ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный Закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. Ст. 5711.

² Игнатъева И. А. Некоторые вопросы практики применения законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности // Закон. 2015. № 1. - С. 62.

³ Городов О. А. Введение в энергетическое право: Учеб. пособие. М., 2015. - С. 177

исходя из достигнутых показателей в результате реализации договора за счет стоимости сэкономленных энергетических ресурсов.

Сторонами договора является заказчик, которым может являться как юридическое, так и физическое лицо, желающее повысить энергетическую эффективность, и исполнитель, которым является специальный субъект, осуществляющий действия по повышению энергетической эффективности. Договор будет являться заключенным после того, как стороны в установленной законом форме достигнут соглашения по его основным условиям.

Говоря об условиях, которые должны найти отражение в рассматриваемом договоре, мы можем отметить следующие:

- положения о размере экономии энергетических ресурсов, которую должен своими действиями обеспечить исполнитель;
- условия о сроке действия договора. При этом данный срок не может быть меньше, чем срок, необходимый для достижения установленной экономии энергетических ресурсов;
- иные условия, предусмотренные законодательством.

При этом, как мы отмечали выше, энергосервисные условия могут являться частью других договоров, таких как договор поставки или купли-продажи. Однако, как верно отмечает Л. И. Шевченко, указанные договоры должны содержать перечень действий, которые будут совершаться исполнителем и будут направлены на энергосбережение и повышение энергетической эффективности¹.

Необходимо отметить еще некоторые случаи, при которых является возможным заключение энергосервисных договоров. В частности, он может быть заключен с лицом, которое ответственно за содержание многоквартирного дома и которому собственниками квартир и помещений были переданы полномочия по заключению и исполнению договора. Также энергосервисный договор можно заключить для государственных и муниципальных нужд.

Говоря о судебной практике по проблемам энергосервисных договоров, мы можем констатировать, что в настоящее время она не сформирована, кроме споров по поводу применения и установки тех или иных приборов учета электроэнергии. Однако, данные споры можно отнести к самостоятельным, которые связаны с определением ответственной стороны за установку приборов учета, а также мест данной установки и принятия установленных приборов энергоснабжающими организациями. То есть, в полной мере отнести данные споры к спорам по поводу заключения и исполнения энергосервисного договора не представляется возможным, так как они вытекают скорее из договора энергоснабжения в рамках которого, как отмечает В. П. Камышанский, главная обязанность потребителя заключается в своевременной оплате, потребленной им энергии по показаниям счетчика. А вторая обязанность, связанная с обеспечением исправности используемых приборов учета потребления энергии, сводится к тому, чтобы своевременно выполнять предписания организации о замене приборов учета либо обеспечивать доступ к ним энергоснабжающей организации для проведения диагностики приборов и регламентных работ по уходу за ним².

Между тем, отдельные судебные акты уже имеют место быть. Так, 12 Апелляционным Арбитражным Судом 25 января 2017 года было вынесено Постановление по иску Администрации к МУП, с которым был заключен энергосервисный договор³.

Администрация требовала произвести замену уличных светильников, которые находились на гарантии. МУП ответило о готовности забрать вышедшее из строя

---

¹ Шевченко Л. И. Энергосервисные контракты, их правовая сущность и особенности формирования по законодательству о закупках // Современное право. 2017. № 2. - С. 54.

² Камышанский В. П., Серебрякова С. А. Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии // Власть Закона. 2017. № 2. - С. 193.

³ Постановление 12 Апелляционного Арбитражного Суда от 25 января 2017 по делу № А12-51550/2016 // Справочная Правовая Система «КонсультантПлюс».

оборудование, но обслуживание (снятие и установка светодиодных светильников) энергосервисным контрактом не предусмотрено. Основное разногласие состояло в том, есть ли у ответчика обязанность установить исправное оборудование в период гарантийного срока взамен неисправного.

Суд пришел к выводу о том, что как поставку, так и установку светодиодных светильников, а также иного оборудования производил ответчик, то есть МУП. Таким образом, при выявлении факта поставки и монтажа некачественного оборудования в рамках срока гарантии, у данного лица присутствует обязанность по замене некачественного оборудования. А также его замены. При этом указанные обязательства являются гарантийными и не являются дальнейшим техническим обслуживанием, подлежащим дополнительной оплате.

Однако, требования истца при этом не были удовлетворены, так как администрация совершила определенные юридические ошибки, а именно: не доказала факт нарушений условий муниципального контракта, а также не представила суду доказательств, подтверждающих бездействие ответчика по исполнению контракта.

Таким образом, мы можем говорить о том, что при заключении энергосервисных контрактов присутствуют определенные сложности, как связанные с применением Закона, так с технической стороны. Согласимся с О. С. Протурой, что организация энергосервисной деятельности, заключение энергосервисных контрактов встречают значительные препятствия и не реализуются в необходимых объемах¹.

Среди причин такого негативного положения можно выделить и нормативно-правовые и финансово-экономические, социально-ментальные барьеры. Но при этом нельзя забывать и о контроле за соблюдением требований законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности. Несоблюдение собственниками жилых зданий, строений, сооружений в процессе их эксплуатации требований энергетической эффективности, предъявляемых к таким зданиям, строениям, сооружениям, требований их оснащённости приборами учета используемых энергетических ресурсов влечет наложение административного штрафа.

Но, при этом, ряд проблем должен быть решен путем заинтересованности заказчика в повышении энергетической эффективности, а не только штрафными санкциями. Например, путем введения определенных налоговых послаблений. Также должны быть развиты схемы по заинтересованности исполнителя в проведении работ по повышению энергетической эффективности. Дополнительно к этому, следует учесть, выявленные в процессе анализа правоприменительной практики сложности, связанные как применением Закона, так с технической стороны.

Библиографический список

1. *Городов О. А.* Введение в энергетическое право: Учеб. пособие. М., 2015. – 241 с.
2. *Игнатьева И. А.* Некоторые вопросы практики применения законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности // Закон. 2015. № 1. - С. 61-68.
3. *Камышанский В. П., Серебрякова С. А.* Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии // Власть Закона. 2017. № 2. - С. 191-202.
4. *Пратура О. С.* Заключение энергосервисного контракта для государственных и муниципальных нужд в рамках контрактной системы. М., 2017. – 18 с.

---

¹ *Пратура О. С.* Заключение энергосервисного контракта для государственных и муниципальных нужд в рамках контрактной системы. М., 2017. – С. 6.

5. *Шевченко Л. И.* Энергосервисные контракты, их правовая сущность и особенности формирования по законодательству о закупках // Современное право. 2017. № 2. - С. 54-60.

УДК 347.440.44

Шашкова Ирина Алексеевна

Shashkova Irina Alexeevna

Бакалавр Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Samara National Research University named

after academician S.P. Koroleva"

Российская Федерация, Самара

Russian Federation, Samara

irina.shashkova.2013@mail.ru

Научный руководитель: к.ю.н.

Инюшкин Андрей Алексеевич

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

CIVIL-LAW REGULATION OF ELECTRONIC TRANSACTIONS

Аннотация: В работе анализируется правовое регулирование сделок, совершаемых при помощи современных электронных средств связи, исследование нормативно-правового регулирования данных вопросов, практики применения этих норм. Делается попытка проанализировать как опыт ранее применения ранее действовавшей нормативной базы во взаимосвязи с ныне действующими законодательными актами. Проводятся параллели между ними и делаются выводы о необходимости формирования единого подхода в области электронного документооборота, а также унификации правовых норм, регулирующих вопросы статуса электронных документов.

Ключевые слова: сделка, форма сделки, электронная коммерция, электронная сделка, электронный документ, информационное общество, электронная форма, сеть Интернет, средства связи, гражданский оборот, информация.

Annotation: The article analyzes the legal regulation of transactions made with the help of modern electronic means of communication, the study of the legal regulation of these issues, the practice of applying these norms. An attempt is made to analyze how the experience of the earlier application of the previously existing regulatory framework in conjunction with the current legislative acts. Parallels are made between them and conclusions are drawn on the need to form a unified approach in the field of electronic document circulation, as well as the unification of legal norms governing the status of electronic documents.

Keywords: transaction, transaction form, electronic commerce, electronic transaction, electronic document, information society, electronic form, Internet, communications, civilian traffic, information.

Создание и развитие компьютерных сетей способствовало возникновению информационного общества, а в последующем - становлению и развитию электронного рынка и внедрению новых способов совершения сделок, прежде всего - электронной коммерции, как наиболее важного предопределяющего фактора для развития современных электронных сделок.

Суть электронной коммерции заключается в использовании единого информационного пространства сети Интернет с целью повышения эффективности

общения участников коммерческих операций (продавца и покупателя, деловых партнеров, сотрудников организаций и т.д.)¹.

Таким образом, становление и развитие электронных сделок было обусловлено рядом обстоятельств:

1. возможностью заключения сделок на расстоянии благодаря изобретению первых электронных средств передачи и приема информации (телеграф, телефон);
2. возможностью обмена информацией (электронными данными) через электронные средства связи;
3. появлением современных электронных информационных сетей, в частности сети Интернет;
4. возникновением информационного общества и зарождением электронных отношений в результате применения электронного обмена данными;

В настоящее время все больше совершается сделок в информационных системах и сетях, обеспечивающих в современном рыночном механизме перемещение имущественных ценностей между различными участниками экономического оборота². Гражданско-правовая сделка предоставляет своим участникам возможность свободно согласовывать свои интересы и цели, а также принимать необходимые действия для их достижения. Из этого следует, что сделка становится эффективным способом построения взаимоотношений её сторон, принимающая во внимание их взаимные интересы. Именно поэтому в рамках электронной торговли обязательственные правоотношения играют главную роль. Такие правоотношения служат основой для обмена товарами и услугами в сети Интернет. Понятие «электронная сделка» является лишь указанием, позволяющим определить способ совершения сделки. Под сделками, совершенными в сети Интернет, понимаются все правоотношения, главным элементом которых является использование Веб-страниц, как средства коммуникации и выражения волеизъявления граждан с целью совершения сделки. Электронные сделки являются соглашением между физическими или юридическими лицами, которые контактируют между собой с помощью технических средств, с целью совершения трансакций по поводу нематериальных благ или создание электронным способом оснований для предоставления материальных благ. Основным отличием электронной сделки от традиционной служит способ её осуществления³.

Но несмотря на свои специфические особенности, электронные сделки, для того чтобы породить правовые последствия, на которые они направлены, должны соответствовать условиям действительности традиционных сделок. Одним из первых требований, которому должна соответствовать электронная сделка - это форма документа. Форма документа играет важную роль, так как она является способом фиксации волеизъявления контрагентов, доказательством заключения договора и представляет собой одно из условий действительности сделки. Так, ст. 158 ГК РФ устанавливает, что сделки могут быть совершены в устной или письменной (простой или нотариальной) форме. Согласно ст. 159 ГК РФ сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма,

---

¹ Ананько А.В. Заключение договоров путем электронного обмена данными // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Материалы Международной научной конференции студентов и аспирантов (Минск, 27 - 28 октября 2000 г.). Минск, 2001. С. 127 - 128; Матвеев И.В. Юридическое значение формы сделки и ответственность за ее нарушение // Хозяйство и право. - 2001. - № 12. - С. 90 - 97.

² Инюшкин А.А. Соотношение сайта в сети Интернет и базы данных // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества. Материалы XX международной научно-практической конференции. М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 56 – 58.

³ Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет»: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. - 201 с.; Салиев И.Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: Современная правовая модель: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2013. - 203 с.

может быть совершена устно. Таким образом, письменная форма сделки имеет для сторон принципиальное значение в ситуациях, урегулированных императивными нормами, относительно такой формы.

Первый блок условий содержится в п.1 ст.161 ГК РФ и касается обязательной письменной формы сделок между юридическими лицами между собой и гражданами или сделок между гражданами, превышающих установленный размер суммы сделки, а в случаях, предусмотренных законом, - независимо от суммы сделки. Однако в этом случае продолжает действовать возможность устного заключения сделки в соответствии со ст.159 ГК РФ. Другой блок регулирования - нотариальная форма сделки. Нотариальное удостоверение сделок, согласно п. 2 ст. 163 ГК РФ, обязательно: в случаях, указанных в законе, а также в случаях предусмотренных соглашением сторон. К нотариальному удостоверению, в том числе относятся требования к документам, предоставляемым для лицензирования деятельности. Это требование косвенно относится к электронным сделкам, во всяком случае, до момента появления в России «электронного нотариата». Например, с января 2017 года была усовершенствована процедура направления уведомлений о залоге движимого имущества в электронной форме. На сегодняшний день удобные электронные способы подачи выбирают почти 80% всех заявителей. Третий блок - регулирование обязательной формы сделки специальными нормами, для которых законом определена форма сделки. В частности к ним можно отнести: соглашение о неустойке, которое в силу закона должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства (ст.331 ГК РФ), залог как способ обеспечения обязательства должен быть заключен в простой письменной форме, если законом или соглашением не установлена нотариальная форма (п.3 ст.339 ГК РФ), договор поручительства предусматривается совершать в простой письменной форме (ст.362 ГК РФ), соглашение о задатке в письменной форме (п.2 ст.380 ГК РФ) и др. Таким образом, можно сделать вывод, что любые другие сделки, кроме тех, для которых письменная форма является обязательной, могут совершаться в форме, выбранной сторонами, в том числе и устной, и это не будет нарушением. Стоит отметить, что возможности информационной сети позволяют в режиме реального времени сторонам определить условия сделки и заключение договоров таким способом аналогично с заключением договоров посредством телефонной связи.

Вопрос о соблюдении надлежащей формы сделки, в том числе в рамках электронной коммерции, можно считать решенным, если законодательством прямо допускается совершение конкретного вида сделки в устной форме. Более того, в целях упрощения гражданского оборота, согласно п. 2 ст. 159 ГК РФ, предусматривается возможность совершения в устной форме любых сделок, исполняемых при самом их совершении, относительно которых отсутствует императивная норма о нотариальной форме, или не введено правило об их недействительности по мотиву несоблюдения простой письменной формы. Классическим примером сделок, исполняемых при самом их совершении, является пример бытовой сделки розничной купли-продажи, когда между заключением сделки и выполнением сторонами обязательства по ней фактически отсутствует временной разрыв. Такое понимание опирается на две правовые предпосылки: наличие публичной оферты (товара с указанием цены за единицу) и совершение акцепта путем конклюдентных действий, которые сами по себе являются выполнением обязательства (уплата соответствующей цены). С точки зрения такого подхода это является частным случаем соблюдения письменной формы сделки на основании п.3 ст.434 ГК РФ. В отношении электронной формы это означает, что значительное число сделок, которые связаны, например, с торговлей той или иной информацией или доступом к базам электронных документов и пр., основанных на публичной оферте, обрабатываемых с применением автоматизированных систем (программ, позволяющих ликвидировать разрыв исполнения во времени) и порождаемых

акцептом конклюдентными действиями, можно отнести к сделкам, исполняемым при их совершении, не требующим доказательства их письменной формы.

Вторым типом таких сделок можно считать сделки, отвечающие указанным критериям, однако обрабатываемые без применения автоматизированных систем, когда существует временной разрыв между выполнением обязательств, но он вызван исключительно необходимостью действий, связанных со сделкой, но не являющихся исполнением, например проверка акцептанта критериям, указанным в оферте. Так, банк, предоставляя клиенту возможность управления личным счетом через интернет – сайт, проверит, является ли данное лицо его клиентом. Так же в ГК РФ в п.2 ст. 160 говорится о том, что при совершении сделок можно использовать воспроизведение подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровую подпись либо иной аналог собственноручной подписи. Использование данных средств допускается при совершении сделок в случаях и в порядке, предусмотренных законом и иными правовыми актами. Договор в письменной форме может быть заключен как путем составления одного документа, подписанного сторонами, так и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, которая позволит точно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ). При этом электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналоговых средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту¹.

Несоблюдение письменной формы влечет ряд последствий для контрагентов, например, установленные ст. 162 ГК РФ положения лишают стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора, однако, допускается приводить письменные и другие доказательства, а в некоторых случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, сделка является недействительной. Роль подписи сделки уполномоченным лицом имеет большое значение и подтверждается положениями других статей ГК РФ. Например, п. 2 ст. 434 ГК РФ устанавливает достаточным условием возможность достоверно установить, что этот документ при соблюдении письменной формы договора исходит от стороны по договору.

Таким образом, договор в сети заключается путем составления электронного документа, который подписывается посредством специальных технологических средств, в частности электронной подписью. Также в ГК РФ в п.2 ст. 160 говорится о том, что при совершении сделок можно использовать воспроизведение подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи или иного аналога собственноручной подписи. Использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи при совершении сделок, требующих письменной формы, допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, иными правовыми актами или соглашением сторон². Так, при рассмотрении спора о признании незаключенным соглашения о внесении изменений в договор суды с учетом акта экспертного исследования установили, что имеющееся в соглашении изображение подписи, совершенной от имени стороны в договоре, получено с использованием факсимиле материалом типа штемпельной краски. В договоре не содержалось условий, предусматривающих возможность использования факсимильной подписи при заключении соглашения о внесении в него изменений, в связи с чем суды пришли к выводу о несоблюдении сторонами письменной формы соглашения и его незаключенности. Доводу об использовании факсимиле при подписании документов

¹ Соловяненко Н.Т. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) / Н.Т. Соловяненко // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 27 – 37.

² Письмо МНС РФ от 01.04.2004 № 18-0-09/000042 «Об использовании факсимиле подписи» Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в качестве обычая делового оборота была дана оценка судами с учетом его несоответствия п. 2 ст. 5 ГК РФ. Представленные в материалах дела счета-фактуры, акты приема-передачи электрической энергии и платежные поручения об оплате оказанных услуг содержат ссылки на договор. При этом суды учли, что доказательств, подтверждающих его исполнение сторонами на условиях, указанных в соглашении об изменении договора, не представлено¹.

Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» обеспечивает правовые условия использования электронной подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе при одновременном соблюдении следующих условий: - сертификат ключа подписи, относящийся к этой электронной цифровой подписи, не утратил силу (действует) на момент проверки или на момент подписания электронного документа при наличии доказательств, определяющих момент подписания;

1. подтверждена подлинность электронной цифровой подписи в электронном документе;

2. электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи².

В действовавшем ранее Федеральном законе «Об электронной цифровой подписи» был установлен порядок использования электронного удостоверения документов³, который в основном нашел отражение в ныне действующем законодательстве. В частности, для признания равнозначности электронной подписи и собственноручной подписи было необходимо соблюдение следующих условий:

1) сертификат ключа подписи;

2) подтверждена подлинность электронной цифровой подписи в электронном документе;

3) электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи.

Применение данной технологии и соответствующих норм законодательства на практике вызывает множество затруднений. В законе не полно и труднореализуемо описана инфраструктура работы с электронными сертификатами, которую часто называют общедоступной инфраструктурой открытых ключей. Прежде всего, использование ЭЦП не давало гарантий от неправомерного доступа к системе. Во многом эта проблема была вызвана направленностью на одну конкретную технологию идентификации личности. Совершение сделки через интернет связано с немалыми рисками для обеих сторон. Они заключаются как в законности заключения самой сделки, так и с возможностью неполучения товара после предоплаты или обнаружении брака, т.е. получения некачественной продукции. Судебная практика, которая складывалась по данному вопросу в настоящий момент, является весьма разнородной. Как показывает анализ, шансы отстоять свою позицию все-таки есть, и о наличии договорных отношений могут свидетельствовать следующие условия:

1. очевидные доказательства реальных переговоров по электронной почте с согласованием существенных условий будущих отношений;

2. наличие реальных отношений, подтверждаемых систематическим документооборотом в электронной форме;

¹ Определение ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № ВАС-16259/09 по делу № А51-10436/2008-23-225 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об электронной подписи»: // Российская газета. № 75. 8.04.2011.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ (ред. от 08.11.2007) «Об электронной цифровой подписи» (утратил силу) // Российская газета. № 6. 12.01.2002.

3. указание в договоре на применяемые электронные адреса, созданные в домене контрагентов, их реальное использование;
4. пересылка скана договора с электронной почты руководителя организации с указанием в его подписи его ФИО, должности, наименования организации и т.п.

В свою очередь, наличие скана договора может быть недостаточным при наличии следующих обстоятельств.

1. отсутствие электронной переписки;
2. отсутствие ясности относительно полномочий лица, ведущего переговоры;
3. использование электронной почты на mail.ru, gmail.com, yandex.ru и т.п.;
4. сомнения относительно четкости и ясности скана с признаками фальсификации.

Дополнительно к приведенным выше условиям на практике выработан ряд способов, которые можно использовать для обоснования юридической силы договора, заключенного посредством обмена сканами по электронной почте. Например: подтверждение заключения договора конклюдентными действиями стороны договора, фактическое исполнение договора, последующее одобрение сделки.

Появление глобальных сетей связи привело к преобразованию отношений и возникновению новых направлений в сфере ведения бизнеса. Широкомасштабное использование электронного обмена информацией оказывает существенное влияние не только на частные интересы, но и на экономику страны в целом. Указанная область требует всестороннего и полного изучения возникших новых электронных гражданско-правовых отношений. Анализ современного состояния правового регулирования электронных сделок позволил прийти к выводу о необходимости установления единого подхода в области электронного документооборота, унификации правовых норм, регулирующих вопросы статуса электронных документов, порядка их оформления и необходимости дальнейшей углубленной теоретической разработки рассматриваемых проблем.

Библиографический список:

1. *Ананько А.В.* Заключение договоров путем электронного обмена данными // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Материалы Международной научной конференции студентов и аспирантов (Минск, 27 - 28 октября 2000 г.). Минск, 2001. С. 127 – 128.
2. *Инюшкин А.А.* Соотношение сайта в сети Интернет и базы данных // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества. Материалы XX международной научно-практической конференции. М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 56 – 58.
3. *Матвеев И.В.* Юридическое значение формы сделки и ответственность за ее нарушение // Хозяйство и право. - 2001. - № 12. - С. 90 - 97.
4. *Рыков А.Ю.* Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет»: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. - 201 с.
5. *Салиев И.Р.* Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: Современная правовая модель: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2013. - 203 с.
6. *Соловяненко Н.Т.* Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) / Н. Соловяненко // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 27 – 37

Шевченко Виктория Сергеевна
Shevchenko Victoria Sergeevna
магистр

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

shevchenko.victoria1996@yandex.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна
к.ю.н., доцент

ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ THE LEGAL REGIME OF MARITAL PROPERTY

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты законного режима имущества супругов. Уделяется внимание особенностям возникновения общей совместной собственности супругов, пользования и распоряжения общей собственностью. Помимо этого, рассматриваются проблемы отнесения личного имущества супругов к общей совместной собственности. Выделяются особенности общей совместной собственности супругов. Исследуются общие положения гражданского и семейного законодательства относительно законного режима имущества супругов.

Ключевые слова: имущественные отношения супругов; законный режим; общая совместная собственность; личная собственность; индивидуальные вещи.

Annotation: The article deals with the key aspects of the legal regime of marital property. Attention is paid to the peculiarities of the common joint property of the spouses, the use and disposal of common property. In addition, the problems of attribution of personal property of spouses to the common joint property are considered. The features of common joint property of spouses are allocated. The General provisions of civil and family law on the legal regime of marital property are investigated.

Keywords: property relations of spouses; legal regime; common joint property; personal property; individual things.

В настоящее время Гражданский кодекс РФ является одним из основополагающих кодифицированных актов российского законодательства. За все время своего существования он подвергался неоднократным изменениям. Одними из самых стабильных следует считать нормы, посвященные общей совместной собственности супругов¹. Однако в их применении есть некоторые сложности. Неоспоримым является важность личных неимущественных отношений супругов, но следует не забывать и о материальной основе, которая значима не меньше. Ведь часто отсутствие в семье достаточных денежных средств, служит основанием прекращения брака. Имущественные отношения супругов

---

¹ Моисеева Т. М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 11. – С. 45-52.

достаточно широко урегулированы нормами гражданского и семейного законодательства. Это обусловлено их сущностью и необходимостью внести в них определенность, как в интересах самих супругов, так и третьих лиц (кредиторов, наследников)¹. Во многих странах, в том числе и в России, различают законный и договорный режим имущества супругов. В соответствии со статьей 33 Семейного кодекса РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Данный режим применяется, если брачным договором не установлено иное. Гражданское законодательство детально регулирует вопросы права собственности супругов². Так, под этим термином понимается собственность, в которой не определены доли каждого из собственников. Выделяются следующие особенности такой собственности:

- основания возникновения общей совместной собственности строго регламентированы гражданским законодательством

- участники совместной собственности вправе договориться об установлении на это имущество режима общей долевой собственности. В соответствии с п. 5 ст. 244 Гражданского кодекса РФ, если стороны не достигли согласия, на данное имущество может быть установлен режим общей долевой собственности в судебном порядке

- субъекты такого вида собственности по законодательству ограничены, причем, они всегда заранее известны

- выделение из общей совместной собственности супругов доли хотя бы одного из сособственников (например, при расторжении брака) автоматически влечет за собой смену гражданско-правового режима собственности

Каждый из участников общей совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению имуществом, если иное не предусмотрено соглашением, заключенным между ними. Однако распорядиться имуществом возможно лишь с согласия другого участника. Положения ГК РФ конкретизирует семейное законодательство. В п. 1. ст. 34 Семейного кодекса РФ сказано, что в собственности супругов находится имущество, которое нажито за время пребывания в зарегистрированном браке. Общая совместная собственность мужа и жены является бездолевой. Также, один из супругов имеет право на общую собственность, если вел домашнее хозяйство, ухаживал за детьми или по иным уважительным причинам не имел самостоятельного заработка. Муж и жена имеют равные права и несут равные обязанности по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Причем не важно, на кого из супругов было зарегистрировано такое имущество или за чей счет было приобретено. К общему имуществу супругов, нажитому во время брака, относят:

- доходы от трудовой, предпринимательской деятельности, результатов интеллектуальной деятельности

- пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения

- приобретенные за счет общих средств движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады

Данный перечень не является исчерпывающим. В него может быть включено любое имущество, нажитое супругами во время брака. Все имущество, принадлежащее супругам, делится на три вида: имущество, на приобретение которого супруги затратили общие средства; имущество, переданное супругам по безвозмездным сделкам другими лицами (дарение); любое другое имущество, которое в соответствии со статьей 37 Семейного кодекса РФ необходимо признать их общей совместной собственностью. Законодательно установлено, что имущество каждого из супругов может быть признано их общей собственностью, если будет доказано, что в период брака были внесены

---

¹ Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник. – М.: Норма, 2008. – С. 84.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – 8 декабря.

вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (проведение капитального ремонта, реконструкция, переоборудование). Представляется целесообразным закрепить в законодательстве понятие «значительное увеличение стоимости», установив конкретные доли, проценты либо указать, например, что сумма должна быть соизмерима стоимости первоначального объекта. Спорная ситуация может возникнуть по поводу имущества, ограниченного в обороте¹. С одной стороны, такое имущество признается общей совместной собственностью. Но пользоваться данным имуществом имеет право только супруг, обладающий лицензией на соответствующую вещь. Другой супруг вправе получить денежную компенсацию.

Оба супруга или один из них имеют право потребовать раздела имущества. Необязательно, чтобы это было связано с расторжением брака. Бывает, что раздел происходит и без такового. Причины, лежащие в основе принятия решения о разделе совместно нажитого имущества супругов, могут быть различными: фактическое прекращение брачных отношений, погашение долга, желание одного из супругов сделать кому-либо подарок от своего имени. Таким образом, указанные основания раздела имущества можно разделить на два вида: добровольный и принудительный. Добровольный раздел имущества осуществляется по взаимному согласию супругов. По их желанию соглашение о разделе имущества может быть удостоверено нотариально. В таком соглашении супруги имеют право сделать отступление от равенства их долей. При этом нужно иметь в виду, что, если третье лицо (например, кредитор) сочтет, что такое отступление нарушает его интересы, то оно вправе обратиться в суд с иском о признании этого соглашения недействительным.

Принудительный раздел имущества производится по требованию кредиторов либо одного из супругов в случае спора между мужем и женой в судебном порядке. Следует понимать, что раздел имущества супругов не обязательно автоматически прекращает брачные отношения между супругами. И в случае, если они обратились в суд с таким заявлением, судья не имеет права отказать в приеме искового заявления по тому мотиву, что брак между супругами не был расторгнут. Разделу подлежит общее имущество супругов, нажитое ими во время брачных отношений. В этом случае законодатель имеет в виду брак, зарегистрированный в установленном законом порядке в органе загса. Если же пара не была в зарегистрированном браке, а проживали без официальной регистрации своих отношений, тогда имущество подлежит разделу по иным правилам. В соответствии со ст. 34 Семейного кодекса РФ общим имуществом признается имущество, которое нажито супругами во время брака, то есть их совместное имущество².

В состав имущества, которое подлежит разделу, входит общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела судом либо находящееся у третьих лиц (по договорам залога, хранения, доверительного управления имуществом, аренды). Если суд при рассмотрении дела выяснит, что один из супругов неправомерно распорядился общим имуществом или скрыл его, то он должен учесть это имущество или его стоимость в совместно нажитом имуществе.

Если муж и жена некоторое время не проживали вместе и не вели общее хозяйство и брак между ними не был расторгнут, то суд вправе признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания, при прекращении брачных отношений собственностью каждого из супругов. Это имущество разделу не подлежит. Согласно п. 5 ст. 38 Семейного кодекса РФ вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека), разделу не

---

¹ Ладочкина Л. В. Законный режим имущества супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. - № 7. – С. 106-112.

² Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Рос. газ. – 1996. – 27 января.

подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым в дальнейшем будут проживать дети.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что вопрос о законном режиме имущества супругов достаточно актуален в настоящее время. Представляется, что законный режим имущества супругов – это нормативно определённая совокупность функционирующих в единстве и взаимосвязи правовых средств, определяющих общность имущественных прав и обязанностей для определённого круга субъектов, обладающих специфическим семейно-правовым статусом. Как известно, данный режим сформировался во времена советской власти. Несмотря на это, режим совместной собственности вобрал в себя множество положительных черт, создав устойчивые имущественные правоотношения, при нормальном развитии которых и четком законодательном урегулировании, в России будет выстроена упорядоченная система супружеских имущественных отношений¹.

Библиографический список

1. *Ладочкина Л. В.* Законный режим имущества супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. - № 7. – С. 106-112.
2. *Моисеева Т. М.* Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 11. – С. 45-52.
3. *Пчелинцева Л. М.* Семейное право России: учебник. – М.: Норма, 2008. – 130 с.
4. *Чашкова С. Ю.* Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 15. – С 145-151.

---

¹ Чашкова С. Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации // Семейное и жилищное право.- 2015. - № 15. – С 145-151.

ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ КРОВИ И ЕЁ КОМПОНЕНТОВ

CIVIL TURNOVER OF THE BLOOD AND ITS COMPONENTS

Аннотации: В статье показывается относимость понятия “кровь” как биологического объекта в сочетании с отраслью гражданского права. Характеризуется способность крови и ее компонентов к обороту в гражданском секторе и возможности участия компаний частного характера. Показывается необходимость реформирования и расширения понимания “кровь” для либерализации рынка трансплантатов. Понимание “объекта биологического происхождения” основывается на формировании понятия отделимости от целой сущности и возможного перемещения в пространстве.

Ключевые слова: гражданский оборот крови, объект гражданский правоотношений, сделки с кровью, объект биологического происхождения, ограниченные в обороте объекты.

Annotations: The article shows the relevance of the concept “blood” as a biological object in combination with a branch of civil law. Characterized by the ability of blood and its components to turn in the civilian sector and the possibility of the participation of private companies. It shows the need to reform and expand the understanding of “blood” for the liberalization of the graft market. The understanding of the “object of biological origin” is based on the formation of the concept of reparability

Key words: jurisprudence,

В соответствии с гражданским законодательством существует достаточно много объектов гражданских прав - это вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Также в указанные выше категории можно внести и объекты биологического происхождения.

Понимание «объекта биологического происхождения» основывается на формировании понятия отделимости от целой сущности и возможного перемещения в пространстве. Так, считается, что “речь идет только о тех биологических объектах, которые имеют непосредственное отношение к человеку, т.е. об объектах производных из организма человека. Один из таких объектов является человеческая кровь¹.

Критерии отнесения к объекту вещного права довольно различны. Использование крови производится для подготовки сырья как основы производства лекарственных препаратов, учебных пособий в медицинском вузе.

---

¹ Аполинская Н.В. О статусе биологических объектов в гражданском праве РФ // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – №4. – С. 17.

Кровь и (или) ее компоненты как объект гражданских прав можно охарактеризовать как движимую простую делимую вещь. Однако гражданский оборот крови и (или) ее компонентов - вопрос непростой не только и даже не столько исходя из юридической сложности, сколько из соображений этических.

Кровь относится к ограниченным в обороте объектам гражданских прав, в отношении которых должно быть выполнено одно из условий:

- принадлежность лишь определенным участникам оборота;
- нахождение в обороте по специальному разрешению в порядке, установленном законом.

Правовые, экономические и социальные основы организации заготовки, хранения, транспортировки донорской крови и ее компонентов, обеспечения ее безопасности и клинического использования установлены Федеральным законом от 20.07.2012 № 125-ФЗ "О донорстве крови и ее компонентов".

Обращение крови и (или) ее компонентов признается следующая деятельность:

- заготовка (совокупность действий по обследованию донора, процессу взятия крови и (или) ее компонентов, по исследованию и переработке донорской крови и (или) ее компонентов);
- хранение (медицинская деятельность, связанная с обеспечением целостности крови и ее компонентов, доступности и защиты крови и (или) ее компонентов в целях сохранения их биологических свойств);
- транспортировка (доставка крови и (или) ее компонентов от организации, осуществляющие деятельность в сфере обращения крови и (или) ее компонентов);
- клиническое использование;
- безвозмездная передача;
- обеспечение за плату;
- утилизация, ввоз и вывоз за пределы территории Российской Федерации.

Очевидно, что особенности обращения донорской крови накладывает свой отпечаток и на порядок отражения хозяйственных операций с кровью и ее компонентами не только в бухгалтерском учете государственных и муниципальных учреждений, но и в межбюджетных отношениях различных органов власти. Однозначно можно сказать только одно: своевременное обеспечение донорской кровью лечебных учреждений зависит от оперативности решений, принимаемых руководителями таких учреждений и органами исполнительной власти на местах.

При современном развитии новых медицинских технологий большую актуальность приобретает проблема правового регулирования донорства. Эти вопросы более подробно регулируются специальными актами: Федеральными законами РФ от 9 июня 1993г. «О донорстве крови и ее компонентов».

В медицинской практике применялась ранее и трупная кровь.

Техника извлечения крови уже после смерти человека и технология приготовления с помощью нее препаратов детально разработана в работах российских научных деятелей.

В связи с этим следует более отчетливо сформулировать волю законодателя: либо запрет заготовок и трупной крови (согласно моральным соображениям), либо разрешение.

Завершающий вариант подразумевает выяснение того, кто именно предоставляет одобрение на изъятие крови у трупа. Несомненно, тут должны действовать единые правила, касающиеся дачи согласия на использование крови человека уже после его смерти, закрепленные в нормах Федерального закона «О погребении и погребальном процессе». Первым ключевым вопросом является отнесение либо не отнесение клеток человека к объектам гражданских и иных правоотношений.

Закон от 9 июня 1993 г. «О донорстве и её частей» говорит о том, что кровь может формально являться предметом сделок

и, следовательно, гражданских прав. Подтверждая данную позицию, М.С. трактует эту позицию следующим способом:

Гамбаров

“Представляется, что кровь становится объектом права после его отделения с организма. Только с

отделением от тела его частей они становятся вещами в юридическом смысле и поступают в собственность их прежнего носителя.¹

Кроме того, человеческая кровь, находящаяся вне организма, может рассматриваться и как благо (лечебное и иное средство, позволяющее решать проблемы гражданина, пациента).

Иными словами, кровь человека при определенных условиях становятся объектом отдельных правоотношений, в первую очередь здравоохранительных (применение для восстановления физического, психического, репродуктивного здоровья).²

Таким образом, кровь человека все же может быть объектами права собственности, но только на протяжении ограниченного периода времени: с момента ее изъятия из организма человека и до момента переливания в другой организм (либо до момента иного использования)³.

Исходя из этого, можно констатировать, что кровь как объект биологического происхождения не может быть участником гражданского оборота, однако возможно использование понимания “некоммерческого оборота”, который употребляется в качестве основания для обращения донорской крови и ее компонентов.

Основание с целью формирования ситуации, а непосредственно разработки элементов участие крови и её частей в гражданском обороте, способно быть коммерциализация и увеличение заинтересованности соучастников рынка коммерческих мед услуг к предоставленному действию.⁴

В нашем изыскании, в частности, как мы рассматриваем кровь не только равно как объект выражения в свойстве донорской, следует отметить аспекты дифференциации, каковы имели возможность б стать фундаментом в целях принятия определенных законодательных инициатив.

1. Следует прояснить, собственно, что кровь может считаться объектом вещного права с расширением воздействия в ее товарные-рыночные законодательства. Следует разъяснить, то что кровь считается далеко не только лишь товаром, как в случае с донорским компонентом, однако и имеет возможность выступать в качестве независимого агента, участвуя в отраслевом использовании.

2. Следует сделать вывод из действия законодательства о обороте крови и её частей подобные случаи, где сущность контролируемых частей немного, либо никак не написано вовсе.

3. Важной реформой законодательства считаются случаи, если кровь считается исключительно не таким важным био использованным материалом и никак не берется в расчет. Из этого места появляется задача оценки значимости и применимости крови и её частей в всевозможных концепциях. С целью остро значимых категорий крове содержащих предметов целесообразна нравственно-моральная критика, в целях прочих категорий – применимость в товарном обороте, анализ получаемой в основе материала продукта. Однако в целом нужно использовать критерии, ограничивающие формирование рынка выражения крови и её частей в гражданском обороте⁵. Таким образом, дальнейшие реформы смогут послужить причиной к разрешительной деятельности в сфере исследования стволовых клеток, клонирования и быстрого формирования биоинженерии.

Подводя результат проведенному исследованию, необходимо отметить, то что кровь в абсолютной мере принадлежит к предметам био возникновения, но законодательные основные принципы такого отнесения никак не обладают конкретной структурной базой и дают возможность применять дифференцированные меры регулирования рынка.

¹ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. – М.: Зерцало, 2012. – С. 587

² Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2012. – С. 294-295.

³ Донцов Д.С. Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации // Медицинское право. – 2009. – №2. – С. 13-15.

⁴ Ковлер А.И. Антропология права. – М.: Издательство Норма, 2002. – С. 438.

⁵ Кончаков А.Б. Компенсация вреда, причиненного действиями по предотвращению возникновения и ликвидации очагов особо опасных болезней животных // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. С. 647.

Течением формирования законных основ участия предметов био возникновения в гражданском обороте считаются линии улучшения в базе торговых оценок значения нахождения крови и её частей. При этом донорской крови остается за пределами регулирования предлагаемых новелл, скажем как содержит лишь прямолинейное влияние и роль.

Библиографический список

1. *Аполинская Н.В.* О статусе биологических объектов в гражданском праве РФ // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – №4. – С. 17.
2. *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. Общая часть. – М.: Зерцало, 2012. – 798 с.
3. Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2012. – 814 с.
4. *Донцов Д.С.* Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации // Медицинское право. – 2009. – №2. – С. 13-15.
5. *Ковлер А.И.* Антропология права. – М.: Издательство Норма, 2002. – 592 с.
6. *Малеина М.Н.* Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 22.

Яйлоян Валерия Александровна
студентка 2 курса факультета подготовки
студентов для судебной системы
(юридического факультета) г. Краснодар, СКФ
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
SCF FGBOVO «Russian State University of
Justice»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Радаева С.В.

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ GAS LAWS REGULATION OF CIVIL JUSTICE

Аннотация: статья направлена на достижение адекватного понимания гражданской правосубъектности физических лиц, а также выявление пробелов входящих в него отдельных имущественных и личных неимущественных прав.

Ключевые слова: гражданское право, физические лица, правосубъектность, пробелы в праве.

Annotation: the article aims to achieve an adequate understanding of the civil legal personality of individuals, as well as the identification of gaps within its individual property and personal non-property rights.

Keywords: civil law, individuals, legal personality, legal gaps.

Гражданско-правовое положение граждан - явление сложное, многогранное, многоаспектное, которое испытывает на себе влияние целого ряда разнообразных факторов. Такое обстоятельство, предопределяющее сложнейший характер рассматриваемого явления, обуславливает необходимость выделения основательных компонентов гражданско-правового статуса физического лица.

Известно, что права человека являются высшей ценностью, а государство выступает в качестве одного из основных субъектов, способствующих реализации прав человека, путем их признания, соблюдения и защиты. Помимо этого, под реализацией прав человека подразумевается соблюдение, исполнение, использование и применение провозглашенных прав их носителем, то есть самим человеком. Правосубъектность является весомой предпосылкой наделения субъекта правами и обязанностями, поэтому является основным правообеспечительным элементом правового статуса. Но, несмотря на законодательную регламентацию, пробелы в праве все же существуют.

Обращая внимание на ст. 27 ГК РФ, мы поймем, что институт эмансипации, можно сказать, достаточно развит, находит практическое применение. Однако следует согласиться с мнением исследователей о том, что возможно дополнение правового регулирования эмансипации в действующем законодательстве более совершенным механизмом реализации и защиты прав несовершеннолетними, досрочно достигнувшими дееспособности. Прежде всего это возможность бесплатной юридической помощи. Возможность освобождения эмансипированного лица от уплаты государственной пошлины и иных судебных сборов как процессуальной гарантии, которая обеспечила бы последним реальную возможность обращения в суд и ведения дела на равных со взрослыми участниками процесса. Помимо этого, в данном случае необходимо

предусмотреть возможность инициирования дела об эмансипации несовершеннолетнего органами опеки и попечительства или прокурором. При этом исключить необходимость получения согласия родителей в случае, если один из них лишен родительских прав или утратил дееспособность, уклоняется без уважительных причин от воспитания ребенка, или его место пребывания не известно.

По общему правилу дееспособное лицо обязано содержать своих нетрудоспособных родителей. Нам представляется, что в развитие вышеназванного механизма, необходимо освободить эмансипированное лицо от этой обязанности.¹

Таким образом, допустив возможность данных изменений, мы сможем во-первых, сократить возраст детей-подростков находящихся в детских домах, (что позволит уделить большее внимание актуальным проблемам) и во-вторых, повысить уровень трудоспособного населения, так как эмансипированные будут вынуждены повышать свой уровень развития (при ведении дел на равных условиях со взрослыми).

Продолжая тему дееспособности несовершеннолетних можно выделить проблему законодательного регулирования института опеки и попечительства. Она состоит в том, что российское законодательство не содержит единообразного подхода к определению и толкованию объема дееспособности лиц, находящихся под опекой и попечительством. В качестве примера можно привести норму, используемую в гражданском праве, которая говорит, что ограничено дееспособный гражданин вправе сам совершать юридически значимые действия (ст. 30 ГК РФ), при этом в ГПК РФ не уточняется положение об ограничено дееспособных лицах.

В данном случае, мы солидарны с мнением К.Р. Тамазян. Мы полагаем, что необходимо дополнить ГПК РФ нормой об ограничено дееспособных лицах, так как объем полномочий между недееспособным и ограниченно дееспособным лицом значительно различается, и такое дополнение конкретно определит круг полномочий таких лиц и это поможет им в полной мере реализовать свои права².

Сложность реализации гражданской правосубъектности свойственна такому праву как охрана достоинства личности, вопреки закрепленным правовым нормам в различных отраслях права. Это связано со специфичностью самого понятия «достоинство», ввиду того, что оно, скорее, является философским, нежели правовым и понимается каждым индивидуально (например, в зависимости от характера, воспитания, традиций и обычаев), имеет множественное толкование.

Защита чести, достоинства и деловой репутации более полно раскрыта в ст. 152 ГК РФ. Однако проблема реализации складывается в связи с тем, что какие бы санкции не были бы применены к правонарушителю, потерпевшая сторона терпит унижение, умаление собственного достоинства, испытывает моральные страдания. Право на достоинство весьма тяжело реабилитировать, так как, в первую очередь, затрагиваются чувства человека, восстановлению которым, например, вряд ли помогут извинения или денежная компенсация.

Статьей 152.2 ГК РФ регламентировано, что без согласия гражданина не допускается сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни. Вместе с тем, поправка, внесенная в 2016 году в Федеральный закон 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» несколько ограничивает данный регламент, затрудняя и создавая проблему его правовой реализации. Следует отметить, что в ранней редакции федерального закона, оператор связи обязан был лишь предоставлять информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах

¹См.: Выхватень Елена Николаевна. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних: правовое регулирование и основные проблемы. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. № 5 2017. С. 99-103.

² См.: Такмазян К. Р. Некоторые актуальные проблемы опеки и попечительства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №29. С. 285-287.

связи государственным органам, только в случае проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако на сегодняшний день обязанностью операторов связи является хранение на территории Российской Федерации информации только о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений - или иных сообщений пользователей - в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий. Но с 1 июля 2018 года обязанность операторов связи расширяется вплоть до хранения самого содержания сообщений. Следует обратить внимание, что при каждом отправленном сообщении мы не получаем запрос на обработку данных и длительного хранения содержания. Но такой пробел в праве можно объяснить тем, что государство, несмотря на появившуюся затрудненность реализации права, стремится обезопасить общество от преступных посягательств, а также установить дополнительные меры противодействия терроризму.

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на неотъемлемость личных прав человека, на практике все же существуют различные пробелы в ходе их реализации. Так же вышеизложенное позволяет утверждать, что без комплексного анализа многочисленных проблем гражданской правосубъектности граждан (физических лиц), являющейся неотъемлемым компонентом любого частноправового института, и определения конкретных путей их разрешения невозможно дальнейшее поступательное развитие науки гражданского права и совершенствование гражданского законодательства¹.

Библиографический список

1. *Выхватень Е.Н.* Гражданская правосубъектность несовершеннолетних: правовое регулирование и основные проблемы. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. № 5. 2017. С. 99-103.
2. *Михайлова И.А.* Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики
3. *Такмазян К. Р.* Некоторые актуальные проблемы опеки и попечительства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 285-287.

---

¹ См.: Михайлова, Ирина Александровна. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики // <http://www.dissercat.com>